

urg.

57

4

Liturg. 1457 2

193
10.

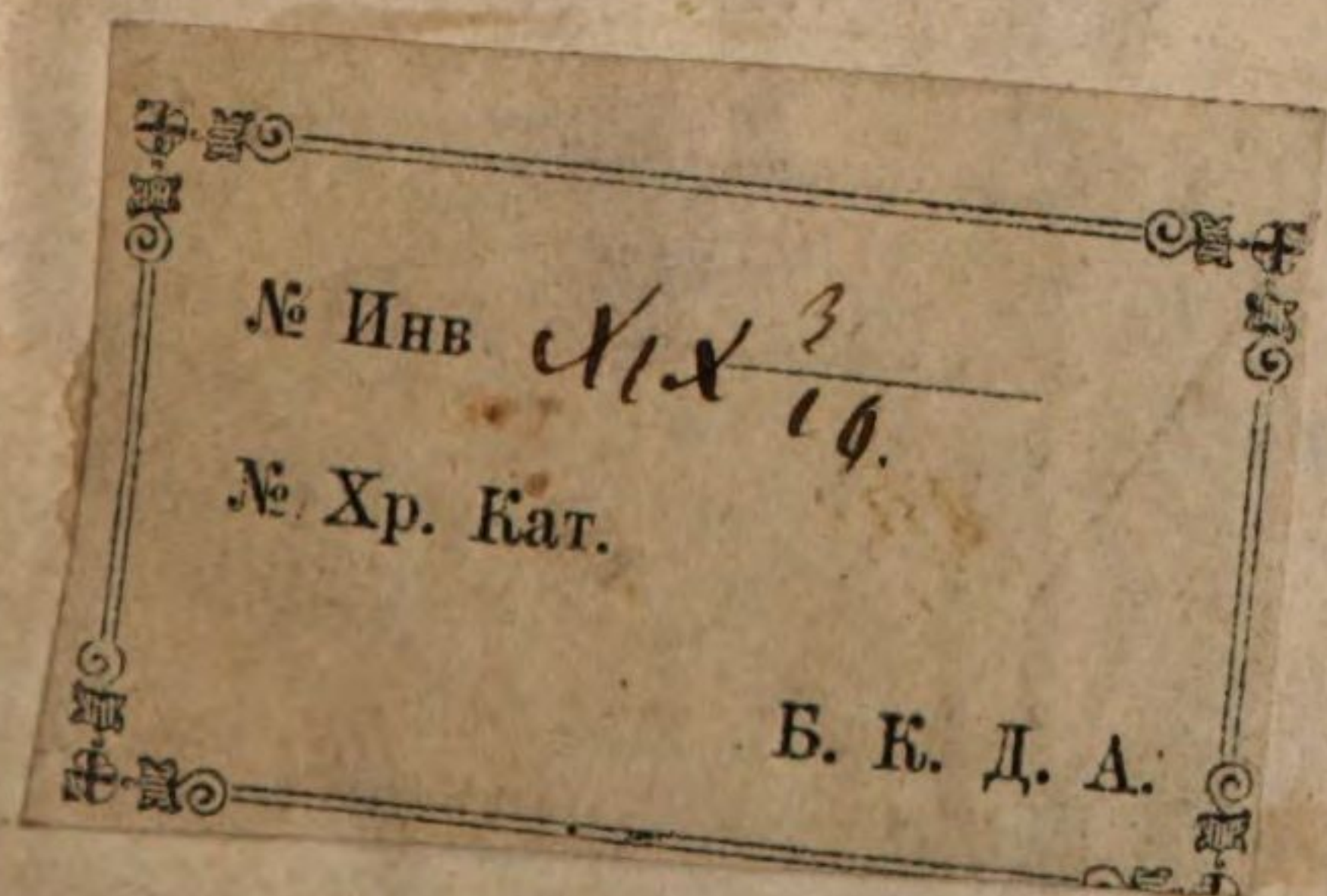
Виноградовъ.

АБОДѢРІТОВО СЛОВО.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

1.75

Ѡ ДВУПѢРСТІИ.

ОЗОВО ОЗОНОВО

ОЗОНОВО

ОЗОНОВО ОЗОНОВО

Ѡ
А Б О Д Ѡ Р Ї Т О В О М Ж
с л о в ѣ .

ОПЫТЪ БИБЛІОГРАФИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Ѡ Д В У П Ё Р О Т Ы .

Московской, Параскевіевской, въ охотномъ ряду, церкви

СВЯЩЕННИКА ІОАННА ВІНОГРАДОВА.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи,
1866.

А 169/559

Цензоръ, Архимандритъ Сергій.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

БИБЛИОТЕКИ
КАЗАКСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ.

Оукажемъ на многѣмъ оустановленіѣ, которыя безъ всякаго писмени, важностію одного преданія и сілою обычаѣ, сохраняются. Напримѣръ, при всѣхъ обыкновенныхъ дѣлахъ, при входѣ, при выходѣ изъ дома, при шмоуеніи, при возстаніи ш сна и при шходѣ ко снѣ, при восходѣ и закатѣ солнца, знаменемъ челоу знаменіемъ крестнымъ. Тертул. о вѣщ. воин. глав. 2.

То должно почитать преданіемъ несомнѣннымъ Апльскимъ, что изначала доселѣ принадлежатъ црквамъ, шнованнымъ Аплами. Онъ же прот. Марк. кн. I, гл. 21.

Что содержится всею црковію, а соборами не оустановлено, но всегда оудержано, то по истинѣ предано Аплами. Бл. Августинъ прот. Донат. о крещ. кн. 2, гл. 8, пис. 118.

.....Ище же преданіе, довлѣетъ сѣе, іакъ преданіе, да не много испытѣемъ. Бдно и сѣе Апльское исправленіе, еже плѣнѣти своѣ мнѣніѣ ко изверженію плѣвелъ любопрѣніѣ всякаго,.... не нашими разумомъ же и мѣдростію, но дѣховною, держаще истины познаніе. 5-е посл. блаж. Мелетія, патр. Александрійскаго въ Кирил. кн. лист. уѣа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какое значеніе имѣеть для старообрядца двуперстное сложеніе при молитвенномъ осѣненіи себя крестомъ, едва ли нужно объ этомъ говорить. Та клятва, которую изрекли въ 1655 году патріархи—Макарій Антіохійскій и Гавріилъ Сербскій съ двумя митрополитами (см. ихъ отвѣтъ патр. Никону въ Скрижали *внѣ счета* листовъ), съ одной стороны показываетъ, какимъ великимъ преступленіемъ казалось двуперстіе (конечно не само въ себѣ, но потому, что имъ завершалось все противленіе Правосл. церкви со стороны раскольниковъ), для молящихся православно первыми тремя перстами; съ другой — эта клятва даетъ намъ видѣть, какъ было велико упорство въ заблужденіи тѣхъ невѣждъ, которые внесли ученіе о двуперстіи въ печатныя книги, когда они не хотѣли слушаться не только своего патріарха Никона, но и Цареградскаго Паисія а); между тѣмъ какъ въ тѣхъ же книгахъ б) внушалось глубокое уваженіе и непрекословное послушаніе ко всѣмъ восточнымъ патріархамъ. Посему, едва ли вѣрно нѣкоторые свѣтскіе писатели в) смотрятъ нынѣ на клятву вышеуказанныхъ патріарховъ, какъ на мѣру, слишкомъ строгую. Надобно помнить что этой клятвѣ *предшествовало* кроткое, пастырское посланіе патр. Паисія къ патр. Никону въ 1654 году.

а) Чит. въ Скрижали 1656 г. отв. 24, лист. 740, 741.

б) Книг. о вѣрѣ единой, лист. 172 и обор. 232.

в) См. перед. стат. въ Моск. Вѣд. № 66, 1864 г. слич. Истор. очер. Поповщ. г. Мельник. часть I, стр. 14 и 15 изд. 1864.

Недавно нѣкоторые старообрядцы заявили сознаніе въ своемъ погрѣшительномъ взглядѣ на православную, Россійскую церковь г); но большая часть изъ нихъ ничто такъ фанатически не отстаиваетъ, и ничему не придаетъ такой догматической важности, какъ вопросу о перстосложеніи. Извѣстно (и самимъ старообрядцамъ), что «поморскіе отвѣты» преисполнены лжи и обмана; не смотря однакожъ на это они дороги для старообрядцевъ потому, что въ оныхъ отвѣтахъ такъ подробно, и такъ красно пишется о двуперстіи, этомъ, такъ сказать, основномъ камени раскола. Откуда взять этотъ камень, и чьими руками онъ такъ крѣпко положенъ? Вотъ вопросы, которые часто намъ приходилось обсуждать обще съ самими старообрядцами. Разъясненію этихъ вопросовъ преимущественно мы посвящаемъ предлагаемый посильный трудъ свой.

Благосклонный читатель пойметъ, что, въ рѣшеніи вопроса *о двуперстіи*, намъ надобно было касаться самой глубокой древности. Онъ, надѣемся, согласится съ нами, какъ трудно въ этой древности искать что—либо определенное относительно такого обряда, на который XIV вѣковъ совсѣмъ почти не обращалось вниманія со стороны тѣхъ, кои писали объ обрядахъ Правосл. церкви вообще. При разработкѣ тѣхъ или другихъ памятниковъ древности, какъ бы они свѣтлы ни были въ своемъ цѣломъ, указаніе на перстосложеніе представляется въ тѣни, какъ частность, относительно которой приходится начертывать тѣ или другія предположенія, а не дѣлать окончательные, положительно вѣрные выводы. По этому свое изслѣдованіе мы представляемъ, какъ *опытъ* дознанія истины, и съ искрен-

г) См. раскольничье Окружн. посланіе въ чтен. общ. ист. и древн. кн. III, 1865 года.

нею благодарностію готовы принять всякое справедливое замѣчаніе отъ того, кому разбираемый нами вопросъ болѣе насъ знакомъ, а равно и отъ того, кто, и при меньшемъ знакомствѣ съ нимъ, сдѣлаетъ или уже сдѣлалъ на основаніи своихъ данныхъ вѣрные выводы, несогласные съ нашими предположительными.

Не лишнимъ считаемъ сказать, что въ предлагаемомъ сочиненіи мы не имѣемъ никакихъ притязаній на ученый трудъ. Мы руководились единственно желаніемъ проложить хотя малую тропинку въ то отдаленное прошедшее, изъ области котораго такъ мало вынесено въ современную литературу по вопросу о двуперстіи въ его исторической судьбѣ. За тѣмъ, — дѣлая по мѣстамъ выписки изъ древнихъ рукописей и печатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами, но очень мало доступныхъ по своей особенной рѣдкости, — мы желали показать, какъ неосновательны и часто ложны предьявленія первыхъ расколоучителей, будто-бы Великороссійская церковь д) отступила отъ истины. По этому въ предлагаемомъ нами сочиненіи читатель найдетъ, кромѣ вопроса о двуперстіи, и другіе предметы, о которыхъ не престають еще спорить упорные противники истины. Своими выписками мы думаемъ оказать малую услугу тѣмъ изъ сельскихъ пастырей церкви, къ стаду которыхъ принадлежатъ и блуждающіе въ расколѣ овцы, глаголемые старообрядцы. Сельскимъ пастырямъ вообще всего менѣе доступны *старыя* и рѣдкія книги.

д) Подъ наименованіемъ церкви *великороссійскою*, старообрядцы разумѣютъ православную, русскую (слѣдов. и великороссійскую и малороссійскую) церковь; но не хотятъ именовать ее *православною*, какъ раскольники, считающіе только свое *разъединенное* общество *православною церковью*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы употребляли и другія выраженія, общеупотребительныя у старообрядцевъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

БИБЛИОТЕКИ
КАЗАНСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

ВСТУПЛЕНИЕ

Протекло 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые изъ присныхъ чадъ святой, православной, греко-россійской Церкви отпали отъ нея, считая ее уклонившеюся будто бы отъ истины и древняго благочестія. Сии, жалости достойные, отщепенцы, составивъ такой неправильный взглядъ на православную Церковь, воображали между тѣмъ только однихъ самихъ себя ревнителями вѣры и благочестія, не вѣдая того, что ихъ *ревность* — не по разуму, что въ своемъ отступленіи отъ Церкви они упорно шли противъ яснаго и неизмѣннаго ученія Христова. Господь сказалъ, что цѣркви ѿ вратъ ада не ѿдолѣютъ (Матѣ. зач. 67); а отщепенцы говорили, будто бы патріархъ Никонъ Церковь разрушилъ, вѣру испразднилъ, ввелъ небывалыя новшества и ереси. Такъ отъ непріязни къ Никону дерзали хулить и обносить разными клеветами свою мать бывшія ея чада! Степени сихъ хуленій и разнообразіе клеветъ пораждали въ средѣ самихъ отщепенцевъ многія и различныя секты, часто враждебныя одна другой, которыя однако сходились въ своемъ противленіи православной Церкви ⁽¹⁾. Гдѣ

(1) Въ настоящее время самые благомыслящіе изъ старообрядцевъ, хотя удерживаются отъ дерзкой хулы на православную Церковь, впрочемъ не иначе еѣ именуютъ, какъ только *внѣшнею, великороссійскою*.

основаніе этому противленію? Трудно отыскать его по самой скрытности противящихся, которые стараются всячески убѣгать искреннихъ и добросовѣстныхъ разговоровъ относительно своихъ вѣрованій съ православными пастырями. Знаемъ только то, что о существенномъ въ вѣрѣ они имѣютъ очень мало разумѣнія. Какъ въ началѣ своего отпаденія отъ Церкви, такъ и въ настоящее время вѣрованіе ихъ почти исключительно сосредоточивается на одной виѣшности. Когда заграничные бѣглецы и основатели такъ-называемаго австрійскаго священства—*Алимній Милорадовъ* и *Павелъ Васильевъ* искали въ отдаленныхъ странахъ Востока «древляго благочестія»: то они не заботилось разузнать самое вѣроученіе восточное—православное ли оно, но все вниманіе ихъ обращено было на то, какъ вѣрующіе на востокѣ слагаютъ персты для молитвеннаго осѣненія себя крестомъ (2). Тѣ мнимыя новшества, противъ которыхъ нѣкогда неистовствовали протопопъ *Аввакумъ*, священники—*Лазарь* и *Никита*, діаконъ *Теодоръ* и др., для благомыслящихъ старообрядцевъ (3) сами по себѣ не составляютъ теперь такой преграды, которая бы имъ не позволяла быть въ послушаніи православной Церкви, если бы сіи новшества не начинались отмѣненіемъ печатанія въ псалтиряхъ ученія о двуперстномъ сложеніи, и не оканчивались напряженнымъ, и часто беспокойнымъ усиленіемъ обличителей раскола въ первой половинѣ XVIII вѣка (4). По нашему крайнему разумѣнію, въ примиреніи лицъ любящихъ двуперстіе съ со-

(2) См. Инок. Парѣ. кн. о Промыслѣ стр. 43, 46.

(3) Начертаніе имени *Исусъ*, употребленіе четвероконечнаго креста и пяти просфоръ на проскомидіи, чтеніе сѣмбола вѣры безъ прибавленія „истиннаго“, нѣкоторые изъ старообрядцевъ признаютъ за правильное, на сколько это намъ извѣстно изъ личныхъ съ ними объясненій.

(4) Чит. обличен. неправ. раскол. 447 мѣ, лист. 15.

держащими троеперстіе, одно простое указаніе на свидѣтельства о трехперстіи, хотя бы самыя древнія, безъ постепеннаго разъясненія историческаго ихъ хода, мало будетъ полезно. Нѣтъ надобности умножать сіи указанія или свидѣтельства, какъ это сдѣлалъ покойный іеросхимонахъ Іоаннъ. Не лучше ли взять въ разсмотрѣніе одно первое по важности (по старообрядческому разумѣнію) свидѣтельство о двуперстіи, и показать, что оно въ древности было ученіемъ троеперстія, — что двуперстіе явилось въ Церкви Русской послѣ, какъ *небывалое новшество*. Съ такимъ намѣреніемъ мы, въ видѣ опыта представляемъ благомыслящему читателю разсмотрѣніе такъ-называемаго Θεодоритова слова, считая именно это слово за главное основаніе старообрядческаго ученія о двуперстіи ⁽⁵⁾. Хотя ученіе о двуперстіи старообрядцы, кромѣ Θεодоритова слова, подкрѣпляютъ свидѣтельствами святаго Мелетія Антіохійскаго и преподобнаго Максима Грека, но въ настоящее время благоразумнѣйшіе изъ нихъ сами сознаютъ, что свидѣтельство св. Мелетія, не одинаково изложенное въ Стоглавѣ и Псалтиряхъ, говоритъ болѣе въ пользу троеперстія, чѣмъ двуперстія; а Максимово слово, по своему неясному указанію на персты и неточному выраженію, никогда не считалось свидѣтельствомъ первой важности.

(5) Г. Мельниковъ придаетъ особенную важность для изученія раскола предисловію Псалтири Іосифовской, конечно потому, что оно заключаетъ въ себѣ указаніе основаній раскольническаго мудрованія о двуперстіи. Пис. о раск. I—V, 1862 г. стр. 7.

ГЛАВА 1.

О значеніи Θεодоритова слова; оно не принадлежит блаженному Θεодориту, епископу кирскому, не принадлежит и Θεодориту, просвѣтителю Лопарей.

—Происхожденіе въ Россіи Θεодоритова слова.—Разные списки его.

Θеодоритово слово «како креститися и благословити» — обращало на себя особенное вниманіе православныхъ въ самомъ началѣ раскола; о немъ великое было истажзѣніе въ св. горѣ Аѡнѣ въ лѣто 4395, подобно же и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истажзѣніе ѿ прешвѣщенныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во Святѣмъ Духѣ собравшихся въ лѣто 4396 (1666): и не ѡбрѣтеша въ Θεодоритовѣ книзѣ таковое писаніе. (6) Такъ свидѣтельствовали предсѣдательствующіе на великомъ соборѣ 4396 лѣта восточные патріархи—Паисій александрійскій и Макарій антїохійскій. Подобное сему свидѣтельство находится у преосвященнаго Никифора Астраханскаго (скончавшагося 1800 г. маія 31 дня). «Θеодоритовы всѣ, кои находятся, сочиненія мы изслѣдовали, говоритъ преосвященный, но ничего надлежащаго къ предложенному вопросу (о перстахъ) сыскать не могли». Въ бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу (изд. 6 стр. 191, 192) читается: «Θеодоритъ о двуперст-

(6) Допол. къ Истор. Акт. V: 502, 503.

номъ сложеніи не писалъ. Если сему не вѣришь, выучись по-гречески, прочитай его книги, и узнаешь, что я говорю правду» (7). Кому же принадлежитъ это слово? Чье это произведение? На эти вопросы одни говорили неопредѣленно, что «это подлогъ, сдѣланный читателями стоглаваго собора» (Прав. Собесѣд. 1864 г. Апр. стр. 152), другіе положительно признавали слово Θεодоритово «за произведение русское и при томъ весьма позднее». (Нак. список. Ил. Бѣл. 1863, стр. 50). Такое признаніе привело наконецъ къ догадкѣ отнести сіе слово къ Θεодориту, просвѣтителю Лопарей (8), о которомъ біографическія свѣденія сообщены были въ духовномъ журналѣ— «Воскресное Чтеніе» (годъ XXII—1855 г.). Но противъ этой догадки довольно замѣтить, что слово существовало въ XV в. (какъ это мы увидимъ ниже), а Θεодоритъ, просвѣтитель Лопарей скончался во второй половинѣ XVI в. Во время стоглаваго собора онъ былъ еще въ живыхъ и, можетъ быть, даже присутствовалъ на самомъ соборѣ въ санѣ архимандрита Суздальскаго, какъ человѣкъ въ то время близкій къ царю по рекомендаціи Артемія, игумена троицкаго (9). Во всякомъ случаѣ могъ ли стоглавый соборъ именовать Θεодорита *святѣмъ* еще при жизни его? Тѣмъ болѣе, могъ ли митрополитъ Данииль (1522-1539 г.) считать такимъ Θεодорита, когда помѣстилъ его слово въ своемъ сборникѣ гораздо ранѣе стоглава? Мы не видимъ особенной надобности отыскивать писа-

(7) Кромѣ указанныхъ свидѣтельствъ великаго собора и ученаго мужа-грека, достойно вниманія и то обстоятельство, что въ настоящее время почти всѣ сочиненія Блаженнаго Θεодорита переведены на русскій языкъ (при издан. Христ. Чт. и Твор. Св. Отцевъ), и слова его „како креститися“ переводчиками не найдено.

(8) См. ст. г. Бѣляева въ 10 N газ. День 1863 г.

(9) Сказ. Курб. част. 1 стр. 176 по изд. 1833 г.

теля Θεодоритова слова, ибо оно само говоритъ за себя. Впрочемъ, коль скоро уже сдѣлана одна догадка, почему же не допустить и другой?

Наши предки любили заниматься назидательнымъ чтеніемъ и списываніемъ житій Святыхъ. Около времени стоглаваго собора мы замѣчаемъ большое обиліе прологовъ ⁽¹⁰⁾. Въ краткомъ житіи св. Мелетія, архіепископа антiохійскаго (12 февр.) между прочимъ говорится о томъ, какъ Мелетій на соборѣ (бывшемъ въ IV в. въ Антіохіи) для посрамленія аріанъ употребилъ символическое сложеніе перстовъ. Сказаніе же объ этомъ передаетъ древній церковный историкъ (V вѣка) *Θεοδωρίτζ* такъ: «Когда православные просили *Μελέτια* преподать краткое оученіе ѿ Пресвѣтой Троицы, то онъ сперва показавъ три перста, а потомъ два изъ нихъ сложивъ и вставивъ одинъ, произнесъ слѣдующія достохвальные слова: три сѣтъ ѿже разсмѣваются, но къ единому точію бесѣдуютъ ⁽¹¹⁾. Когда и въ нашемъ отечествѣ появились еретики (кто они—мы увидимъ ниже), которыхъ нужно было вразумить, а православныхъ предохранить отъ ихъ мудрованія *краткимъ ученіемъ о Пресвятой Троицѣ*: тогда нашли для сего легчайшій способъ въ молитвенномъ православномъ перстосложеніи, способъ, которымъ пользовался святой Мелетій *по сказанію Θεодорита*. Неизвѣстный писатель *составилъ* краткое изложеніе вѣры въ Бога Тринитаснаго и Сына Божія въ двою естеству позна-

(10) Напр. за одинъ мѣс. февраль см. Синод. Библ. N 247, 248 и др. рукоп. Царск. опис. Строев. N 317, 318, 320. Рук. Толст. N 19, 69, 85, 285, II ч. N 163, Румян. Муз. N 314, 320.

(11) Отв. на 20 гл. Никифора стр. 129, 130. слич. ист. др. и ист. Правосл. Церк. изд. 4. 1859. г. стр. 59.

ваемаго, *примѣнилъ* сіе изложеніе къ перстосложенію, и наименовалъ свой малый трудъ примѣненія *словомъ* *Θεοδώριτα* для большаго вниманія къ нему вразумляемыхъ. Такъ мы объясняемъ происхожденіе слова *Θеодоритова* ⁽¹²⁾. Изслѣдованіе исторической судьбы его, надѣемся, подтвердитъ наше объясненіе и проложитъ путь къ отысканію самаго писателя.

Покойный преосвящ. *Игнатій*, епископъ *Воронежскій*, видѣлъ въ обители *Соловецкой* нѣсколько сборниковъ, въ которыхъ помѣщалось одно и тоже слово *Θеодоритова* о крестномъ знаменіи, но не одинаково изложенное ⁽¹³⁾. По одному списку читается сіе слово безъ объясненія—какіе именно персты и какъ складывать, а по другому—съ подробнымъ объясненіемъ; въ однихъ спискахъ оно заканчивается проклятіемъ на тѣхъ, «*иже кто не знаменѣется двѣма персты*», въ другихъ спискахъ подобное проклятіе полагается дважды—и въ началѣ слова и въ концѣ его. Есть даже такіе списки, въ которыхъ приписано къ сему слову проклятіе на *новогреческомъ* нарѣчій: *εἰ τις οὐκ σφραγίζεται μετὰ τὰ δύο δακτύλα, ὡς καὶ Χριστὸς, γὰρ εἶναι ἀσφραγισμένος*. (Ист. Сол. обит. стр. 88.) Такая

(12) Въ греческихъ *синаксаріяхъ* сказанія о *Мелетіѣ*, перстами посрамившемъ еретиковъ, въ самомъ житіи *Мелетія* не находится; а оно помѣщается въ сноскѣ подъ строками, какъ извлеченіе изъ церковной исторіи *Θеодорита* кн. 2 гл. 31 собственными словами сего историка такъ: *ὁ δὲ ἅγιος Μελέτιος ἔδειξε μὲν πρῶτον εἰς τὸ πλῆθος τὰς τρεῖς δακτύλους τῆς χειρὸς αὐτοῦ. Ὑστερον δὲ συμμαζώσας τὰς δύο δακτύλους, ἔφησε μόνον τὸν ἕνα, καὶ τὴν ἀξιέπαινον ταύτην εἶπε φωνήν· Ὁρία τὰ νοόμενα, ὡς ἐνὶ δὲ διαλεγόμεθα. Συναξαρίσης παλαιὰ μὲν ἑλληνιστὶ συγγραφεῖς ὑπὸ Μαυρικίου*. Edit. in Benet. 1819, pag. 121.

(13) О причинахъ, по которымъ въ обители *Соловецкой* было такъ много списковъ *Θеодоритова* слова, чит. его книг. „истина *Св. Солов. обит...* Спб. 1844 г.

многочисленность одного и того же слова показывает: 1) то, что въ концѣ XV в. и въ половинѣ XVI открылась надобность указать, что при молитвенномъ осѣненіи себя крестомъ должно имѣть три персты сложенными вкупѣ; 2) показываетъ и то, что изъ среды переписывающихъ были люди, которые отдавали бѣльшее предпочтеніе двуперстному сложенію, чѣмъ троеперстному; почему произвольными прибавками желали перетолковать Θεодоритово слово въ пользу двуперстія, а припискою къ нему проклятiя на новогреческомъ языкѣ намѣренно вводили читателя въ обманъ, будто бы означенное слово дѣйствительно писалъ блаженный Θεодоритъ, древній учитель Греческой церкви.

ГЛАВА 2.

Древнѣйшіе изъ списковъ Θεодоритова слова находятся въ сборникахъ Досиѣея, игумена Соловецкаго, жившаго въ XV в. Почему не упомянулъ о сихъ спискахъ писатель „поморскихъ отвѣтовъ“? Ложна его ссылка на книгу Никона Черногорца, въ которой нѣтъ Θεодоритова слова. Предположенія о Досиѣѣ, какъ о составителѣ сего слова.—Основанія къ симъ предположеніямъ въ близости Досиѣея къ Геннадію, архіепископу Новгородскому.—Письменная дѣятельность сего послѣдняго, по случаю появленія жидовствующихъ. Ихъ главное заблужденіе по указанію препод. Іосифа Волоколамскаго.—Православное троеперстное осѣненіе себя крестомъ служило видимымъ обличеніемъ заблужденій жидовствующихъ. Для сего обличенія составлено Θεодоритово слово, поучающее необходимому христіанскому богословію.

При такомъ множествѣ списковъ одного и того же слова, въ дѣлѣ изслѣдованія истины, необходимо отдать предпочтеніе древнѣйшему, который бы меньше всѣхъ допускалъ измѣненій и прибавленій; а такимъ спискомъ слова Θεодоритова ока-

зывается находящийся въ двухъ книгахъ (14) (Сборникъ № 802 и Кормчей № 858), принадлежавшихъ священно-иноку Досиею, спостнику свв. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Сїи книги писаны въ Новгородѣ въ концѣ XV в. и на каждой изъ нихъ находится круглая печать съ вырѣзанными словами: «священно-инока Досиея,» коимъ даны съ прочими книгами въ Соловецкую обитель, гдѣ Досией въ послѣдствіи былъ игумномъ. Въ Сборникъ (№ 802 на лист. 201 об.) слово Θεодоритово о крестномъ знаменіи читается такъ: «Слѡво стѣгш Θεодωρίτα, кѣкω блгвѣти ѱ крестѣтисѣ; благословѣ.

Сѣце блгвѣти ѱ крестѣтисѣ роукоу. Трѣ персты равны ѱмѣти вкоупѣ по образѣ трѣицкѣ. Бѣ Оцѣ Бѣ Сѣ Бѣ Дѣхъ Сѣй не трѣе сѣтъ бѣи, но едина Бѣ. втрѣици ѱменѣ раздѣлѣетсѣ, ѱ бѣтвѣ едина: Оцѣ не рождѣнѣ, ѱ Сѣ рождѣнѣ, ѱ дѣхъ Сѣй ни ражѣ ни создѣнѣ, но ѱсходѣ. Трѣе во единомѣ бѣтвѣ едина сила, едина чѣтъ, едино поклонѣнїе ѡ всеѣ тѣари, ѡ аггѣлѣ, ѡ члѣкѣ. такѣ тѣмѣ трѣмѣ прѣстѡмѣ оуказѣ. ѱ двѣ прѣстѣ ѱмѣти наклонѣна, ѱ не разпростѣрта. ѱ тѣмѣ оуказѣ такѣ: то ѡбразѣетѣ двѣ естѣвѣ, бѣтвѣ ѱ члѣство, Бѣ по бѣтвѣ, ѱ члѣкѣ по вочлѣченїю, ѱ вѣ ѡбоѣмѣ свѣршенѣ. вѣшнѣи же прѣстѣ ѡбразѣетѣ бѣтвѣ, ѱ нѣжнѣи члѣство: понѣже сѣшѣ ѡ вѣшнѣи ѱ спасѣ нѣжнаѣ, то сѣзбѣнїе прѣстѣ толкѣетѣ, прѣклонѣ ко нѣсѣ ѱ снѣде нѣшегѣ ради спасѣнїѣ. Такѣ стѣими Оцѣи оуказѣно, ѱ оузаконѣно: емѣже

(14) Нынѣ сїи книги находятся въ библіотекѣ Казан. Духов. Акад. Сборникъ N 802 состоитъ изъ статей разныхъ почерковъ, связанныхъ уже послѣ въ одну книгу. На первой статьѣ о церкви, написанной довольно крупнымъ полууставомъ XV в., означено, что она принадлежала препод. Герману и иноку Досиею.

никъ двуперстія—писатель Поморскихъ Отвѣтовъ (въ 50 отв. ст. 40), хорошо знакомый съ бібліотекою Соловецкаго монастыря, умолчалъ о книгахъ Досиѣея: не потому ли, что видѣлъ въ нихъ явное обличеніе своего мудрованія о двуперстіи, —а сдѣлалъ ложное указаніе на книгу, древнѣйшую Досиѣевской, именно книгу Никона Черногорца XIV в., хранящуюся въ Чудовомъ монастырѣ, будто бы въ сей книгѣ въ 94 гл. содержится слово Θеодорита. Мы называемъ такое указаніе ложнымъ, ибо изъ всѣхъ существующихъ списковъ сочиненій Никона Черногорца нѣтъ ни одного, который бы имѣлъ такое (94) число главъ. Указанная поморцемъ книга въ Чудовѣ монастырѣ хотя дѣйствительно есть (№ 157), но она заканчивается 63 словомъ Пандектъ, и Θеодоритова слова не имѣетъ.

Не составилъ ли сіе слово самъ Досиѣей? Вотъ вопросъ, который мы не беремся рѣшить положительно, но представляемъ въ пользу рѣшенія его такимъ образомъ слѣдующія соображенія, основанныя на историческихъ данныхъ.

Инокъ Досиѣей былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ Геннадію, архіепископу Новгородскому, который поручалъ ему написать записки о житіи Преподобныхъ отцевъ (Обозр. дух. лит. NN 107, 112). Упомянутый святитель Новгородскій извѣстенъ особенною ревностію къ православію противъ еретиковъ—жидовствующихъ; къ сей ревности онъ возбуждалъ и другихъ своими посланіями, каковы: къ митрополиту Зосимѣ (пока сей еще не былъ обличенъ въ покровительство еретикамъ. Истор. Рус. цер. ар. Филар. § 48, том. III), къ Іосифу, бывшему архіепископу Ростовскому, къ Прохору

Синод. библ. есть сборникъ нач. XVI в. N 560, въ которомъ (нач. съ лист. 130) помѣщены: а) Стоглавъ Геннадія за нимъ б) слово Θеодоритово подъ заглавіемъ ὁ κρετταῖσις λόγος, и в) слово о неумѣющихъ креститься (мнози неразумніи....)

еписк. Сарскому. Предполагаемъ, что примѣръ ревностнаго пастыря дѣйствовалъ и на Досиѳея, и вызывалъ его къ литературному подражанію. Вотъ на чемъ основано наше предположеніе. Преподобный Іосифъ волоколамскій въ предисловіи къ «Просвѣтителю» упоминаетъ, что въ его время православные «не могущіе терпѣти пагубной и богохульной бѣри, съ слезами горькими Бѣга молаху, да оупразднѣтъ пагубнѣю оны жидовскѣю зѣмлю, и согрѣетъ сердца паметью Св. единосущныя Тѣцы;» и хотя не указываетъ по имени, но говоритъ, что были люди, которые трудились для укрѣпленія вѣрующихъ писаніемъ, то утѣшительнымъ, то обличительнымъ отвѣщаніемъ «бжественныхъ писаній.» Не заключается ли въ сихъ послѣднихъ словахъ намекъ на Досиѳея? Когда Геннадій имѣлъ свои письменныя сношенія съ высшими лицами іерархіи, въ то же время Досиѳея, какъ человѣкъ любившій просвѣщеніе, сколько можно судить по оставшимся отъ него книгамъ, начитанный и благочестивый, могъ быть полезнымъ среди своей братіи—иноковъ и низшаго духовенства ⁽¹⁶⁾, изъ котораго многіе увлеклись сею ересію по своему крайнему невѣжеству, такъ рѣзко описанному самимъ же Геннадіемъ. ⁽¹⁷⁾ Такихъ невѣждъ, которые, по словамъ сего

(16) Сказан. о новоявивш. ереси Іос. Волок. стр. 44—53. Казань 1855 г.

(17) Да бѣла єсми челомъ Госдарию К. Кнѣзю, что бѣла велѣла оучи-
лица оучинѣти.... Я се привѣдѣтъ ко мнѣ мужикѣ, и азъ велю емѣ
апостолъ дати чести, и оны неумѣетъ ни стѣпнѣти, и азъ емѣ велю
псалтирю дати, и оны и по томѣ ода вѣдетъ... и извѣтъ творѣтъ:
«земля, господи, такова, не можемъ дойти кто бы горѣзъ гра-
мотѣ».... И азъ прикажѣ оучити ихъ октенѣи, и оны и къ словѣ не
можѣтъ пристѣти: ты говориши емѣ то, а оны иное говоритъ. и азъ
велю имъ сѣчѣти азѣвкѣ, и они поучивша малѣ азѣвкѣ, да просятъ
прочь, а и не хотѣтъ еѣ оучити... Я се мужикѣ невѣжи оучѣтъ ро-

архипастыря, не хотѣли даже выучиться всей азбукѣ, да и наставниковъ-то (мастеровъ) имѣли мужиковъ—невѣждъ, не скоро можно было научить православной вѣрѣ по *книгамъ*, всего скорѣе и удобнѣе было учить ихъ по *пальцамъ*. Заключая предположительно о Досиѣеѣ, какъ о человѣкѣ близкомъ къ архипастырю и полезномъ для него, мы навѣрное знаемъ, что къ Геннадію былъ особенно близокъ, какъ дѣятельный ему помощникъ, препод. Іосифъ волоколамскій; но и сей ревнитель вѣры и благочестія въ началѣ ереси, подобно Геннадію, имѣлъ сношенія только съ высшими лицами іерархическими ⁽¹⁸⁾, а потомъ хотя и написалъ свои слова, извѣстныя подъ именемъ—«Просвѣтитель», какъ сочиненіе, потребное для всѣхъ, «паче не имѣющихъ многихъ книгъ, или невѣдущихъ божественныхъ писаній» ⁽¹⁹⁾, но сей замѣчательный трудъ преподобнаго окончательно сдѣлался общеизвѣстнымъ тогда, когда дѣятельность Досиѣея уже окончилась. ⁽²⁰⁾

Если признать, что въ старину составлялись сборники некое—какъ, но съ разумнымъ сознаніемъ благопотребности всего собираемаго: то эта благопотребность конечно должна быть

бѣтъ, да рѣчь ѣмѣ испортитъ, да первое изъчитъ ѣмѣ вечерню, ино то мастеръ принести кѣша да гривна денегъ.... Послан. Новгород. архіеп. Геннад. митр. Симону. Акт. Истор. Том. I. N 104. стр. 146 — 148.

(18) Обзор. Дух. Лит. стр. 176.

(19) Послан. къ иноку-иконописцу. Чт. Общ. Ист. и Древ. 1847 г. N VIII.

(20) Годъ смерти Досиѣея не извѣстенъ. Соловецкій лѣтописецъ (на стр. 12) кратко замѣчаетъ: „по Зосіимѣ преподобномъ (1478) бысть игъменъ оученикъ егѡ, братъ Арсѣній, по Арсѣніи игъменъ Ѳеодосій, по Ѳеодосіи игъменъ Досіѣей, по Досіѣеи игъменъ Исѣа. Въ лѣто 7397 (1484) игъменомъ Исѣею посланъ ѡвва Германъ монастырскіа ради потребы въ великій Новгородъ, и въ пѣтешествіи своемъ преставися на Болховѣ на взвозѣ.“ Спиридонъ,

очень близка ко времени составленія самаго сборника. Изъ многого душеполезнаго *избиралось* ⁽²¹⁾ только то, въ чемъ особенно чувствовался общій недостатокъ, и писалось не для личной пользы только пишущаго, но по преимуществу съ тою цѣлю, чтобы преподать прочтѣвающимъ и послѣдующимъ вразумленіе и наставленіе. Кромѣ сего, если въ сборникъ мы находимъ нѣсколько статей, по содержанію своему довольно сходныхъ между собою, то надобно думать, что это сходство подобрано по особому побужденію, вызванному появленіемъ мысли и жизни, не согласныхъ съ содержаніемъ статей сборника.

При такомъ взглядѣ на сборники вообще, мы не можемъ пройти безъ особеннаго вниманія въ сборникахъ Досиѳея того обстоятельства, что онъ первый сдѣлалъ въ XV вѣкѣ извѣстнымъ въ Россіи сочиненіе (X — XI в.) подъ названіемъ:

«препрѣніе и поученіе ѿ вѣстныхъ книгъ» т. е. слово Космы, пресвитера болгарскаго, на еретиковъ богомиловъ ⁽²²⁾. Почему Досиѳей помѣстилъ названное слово въ сборникъ своемъ, чего до него никто не сдѣлалъ? Чѣмъ оно особенно обратило на себя его вниманіе? Конечно своимъ со-

митрополитъ Кіевскій и всея Руси, говоритъ, что онъ въ лѣто 7011, будучи еще инокомъ Оерапонтскаго монастыря, описывалъ житіе основателей Соловецкой обители, „побѣжденъ ѿ нѣкоего мнѣха тоа обители соловецкіа именемъ Досіѳеа, тамъ и гдѣмъ бывша (Обзор. Дух. Лит. 113). Редакція Православ. Собесѣд. положительно говоритъ, что Досиѳей скончался въ 6992 (1484) году, хотя не указываетъ, откуда заимствовано такое свѣдѣніе (Православ. Собесѣд. 1856 г. стр. 158).

(21) Почему самыя писанныя книги въ древности назывались *изборниками*, а не сборниками. См. Бесѣд. къ глаголю. стар. стр. 170.

(22) Обзор. Дух. Лит. N 5, слич. кат. книг. Сол. обит. у Игнатія архіеп. воронежск. стр. 255 N 856.

держаніемъ, имѣющимъ близкое отношеніе къ тому времени, когда появилась ересь жидовствующихъ. Появленіе сего слова въ цѣломъ его составѣ въ *первый разъ*, въ русской, церковной литературѣ въ Новгородѣ (23), нельзя ничѣмъ другимъ объяснить, какъ желаніемъ Досиѣея показать православнымъ, что появившееся въ Новгородѣ ученіе жидовствующихъ очень много имѣетъ сходнаго съ ученіемъ болгарскихъ еретиковъ—богомиловъ. Православные, имѣя подъ руками препреніе и поученіе отъ божественныхъ книгъ противъ Богомиловъ, получали готовое для себя оружіе противъ еретическаго лжеученія жидовствующихъ. Какъ на это побужденіе, такъ и на то, что Досиѣей имѣлъ близость къ Геннадію, намъ указываетъ слѣдующая замѣтка, писанная тою же рукою: «*книгу сію взялъ на списокъ (у) Владыки: бесѣда на новоявившуюся ересь; а писана на хартии, есть ей за пятьсотъ лѣтъ.*»

Лжеученіе жидовствующихъ преимущественно состояло въ ниспроверженіи самыхъ первыхъ догматовъ вѣры о Святой Троицѣ и о лицѣ Іисуса Христа. Такъ жидовствующіе учили, 1) *ѣ́къ Бѣ́хъ О́тѣ́цъ вседержи́тель не ѣ́мать сы́на, ни сѣ́аго дѣ́а, е́диносѣ́щны ѣ́ сопресто́льны себѣ́, ѣ́къ не́сть О́тѣ́а Тѣ́ца.* 2) Учили, *ѣ́къ Хрѣ́то́съ е́ще не роди́лся е́сть, но е́ще вѣ́детъ вре́мя, е́гда ѣ́мать роди́тиса: а́ е́гоже глаго́лютъ хрѣ́сті́ане Хрѣ́та́ вѣ́а, то́й про́стъ чело́вѣ́къ е́сть, а́ не Бѣ́хъ.* Въ опроверженіе истины воплощенія Сына Божія возражали: «*Вѣ́да не можа́ше Бѣ́хъ спасти́ а́да́ма ѿ а́да ѣ́ сѣ́щихъ съ нѣ́мъ; ѣ́да не ѣ́мѣ́ше небесны́хъ си́лы, ѣ́ проро́ки ѣ́ пра́ведники, е́же посла́ти ѣ́сполнити хотѣ́ніе своѣ́; но са́мъ снѣ́де ѣ́къ нестѣ́жатель ѣ́ ни́щъ*»

(23) Чит. памятники древне-руск. духовн. письмен. въ Прав. Собес. 1864 г. апрѣль.

и вочеловѣчився и пострада, и сѣмъ прехитри дѣвола, не подобаетъ оубо Бг҃ъ такъ творити» (стр. 63, 64). Ересь сія, не смотря на рѣительныя мѣры Геннадія, быстро распространилась по городамъ и селамъ; заразившіеся ею доходили до такого безумія, что гнушались животворящимъ крестомъ Христовымъ и безчестили святыя иконы. Препод. Іосифъ пишетъ о Зосимѣ, митрополитѣ Московскомъ: «Бж҃ественныя животворящіе кр҃ты въ скверныхъ мѣстѣхъ полагаа, и стѣа ікѡны огнемъ жгы и волваны нарицаа, и євѣльскаа преданїа и апѡстолскїа оуставы и всѣхъ стѣихъ писанїа ѡмѣща (сказ. стр. 58). Последнія слова даютъ мѣсто заключенію, что еретики и крестное знаменіе, какъ одно изъ священныхъ преданій, считали за ничто ⁽²⁴⁾. Въ противо-дѣйствіе сему крайнему безумію нужно было для людей безграмотныхъ преподать краткое, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясное изложеніе главныхъ догматовъ вѣры, которые бы ежедневно нѣсколько разъ сами собою напоминались; нужно было православнымъ указать противъ неправомыслящихъ такое наглядное обличеніе, которое могло бы быть подручнымъ для каждаго. Такъ какъ болгарскій обличитель Богомиловъ—Косма мало касается догматическихъ началъ, а больше обращаетъ

(24) Подобное о Богомилахъ говорится: «цѣркве распѣта мнѣтъ сѣща. Чины свѣтѣа хѣлѣтъ, лѣтѣргїю мню и прѡчїа молитвы. Еретицы насѣкаютъ кресты, и своѣмъ ѡрѣдїа творѣтъ ѡми. Ѣ крестѣ Господни сїце влѣзнашесѣ, глаголютъ: какъсѣ ємѣ єсть кланѣтисѣ; ненавидѣти єго своѣмъ сї оучѣтъ, а не кланѣтисѣ. Не кланѣютсѣ ікѡнамъ, но кѣміры наричѣтъ ѡ. Всѣмъ преданнымъ законы св. Бж҃їа цѣркве похѣлѣютъ, не творѣтъ кр҃та на лицї своѣмъ.» Желающіе видѣть болѣе подробное сходство лжеученія богомиловъ съ жидовствующими могутъ читать слово Космы въ Прав. Собес. и Просвѣтителѣ преп. Іосифа волоколамскаго; первое напечатано изъ сборника Досиѣея въ книж. Апрѣль—Август. 1864 года.

вниманіе на виѣшнюю сторону ереси, то писатель его слова могъ видѣть этотъ недостатокъ, и восполнить его краткимъ изложеніемъ православнаго вѣроученія противъ жидовствующихъ. А такъ какъ для нашихъ благочестивыхъ предковъ, вѣрующихъ въ силу креста Господня, самымъ надежнымъ оружіемъ въ преніяхъ съ еретиками всегда былъ крестъ Христовъ (25), то Досиѳей и могъ обратить на сіе оружіе особенное вниманіе. И вотъ слово Θεодоритово вполне объясняетъ, какія догматическія мысли нужно соединять съ осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, т. е. какъ славословить Господа Бога, или, говоря библейскимъ словомъ, *какъ благословити Господа* (26). Очевидно составителю слова хотѣлось кратко и отчетливо внушить, и, чрезъ частое напominаніе

(25) Поста́ви повѣдѣтельное зна́меніе вѣрѣ крѣта на противоглаголющихъ. Вѣгда́ бо ѿмашѣ ѿ крестѣ́ хрѣто́вѣ́ стѣзѣ́тисѣ съ невѣрными, предпослѣ́ рѣко́ю зна́меніе крѣта́ хрѣтова́, ѿ за́стѣтисѣ́ прекослѣ́вѣщѣ́и. Св. Кир. Іерус. оглас. поуч. 13, ст. 22. изд. Москв. 1772 г. лист. 121 и обор. Тѣ́мъ бо (крестомъ) надѣ́емсѣ́ загра́дѣти оу́стѣ́ богомѣ́рзкимъ ѣ́ретікѣ́мъ, глаго́лющимъ на Бѣ́га непра́вдѣ́. (Въ слов. Косм. на богомил. Прав. Собесѣд. 1864 апрѣль, стр. 496 и 497).

(26) Такъ мы объясняемъ реченіе *благословѣти* въ смыслѣ славословія или благословенія имени Божія (см. Псал. 33, 1. 62, 5. 95, 2. 1 Петр. 1, 3. 1 Кор. 14, 16. и мн. др.; въ этомъ значеніи употреблялъ слово *благословѣти* неоднократно и препод. Іосифъ волоколамскій (см. сл. 3 стр. 158), а не въ смыслѣ благословенія іерейскаго, къ которому совершенно не приложимы слова „два перста имѣти наклонѣна, а не простерта. Притомъ, если согласиться съ мнѣніемъ старообрядцевъ, будто подъ словомъ *благословити* надобно разумѣть іерейское благословеніе; въ такомъ случаѣ надобно признать, что самое содержаніе слова Θεодоритова предлагается въ наученіе вѣрѣ іереямъ. Ужели у насъ бывали такіе іереи, которые не знали коренныхъ дог-

при каждодневномъ огражденіи себя крестнымъ знаменіемъ, глубже укоренить самое ученіе о *Богѣ*, но никакъ не ученіе о *перстосложеніи*, о которомъ здѣсь говорится только потому, что персты берутся за необходимое внѣшнее выраженіе внутренняго исповѣданія (благословенія) Св. Троицы. Если предположить, что *Θеодоритъ* писалъ въ наученіе, какъ персты слагать; въ такомъ случаѣ довольно было бы ему указать только на число и наименованіе перстовъ и сократить все слово такъ: «три персты равно имѣти вкупѣ по образу Троическому, а два перста имѣти наклонена, а не простерта;» остальное богословіе, при ученіи собственно о перстахъ, дѣлается лишнимъ, и вовсе не приложимыми къ перстамъ слѣдующія слова:

матическихъ истинъ—хотя по символу вѣры, и которые безъ особаго наставленія не умѣли хорошо и пальцевъ сложить, когда имъ надобно благословлять своихъ дѣтей духовныхъ? (См. о раск. Шапов. прим. 1 стр. 23.) Едва ли такое предположеніе быть можетъ, когда мы видѣли, какъ *Геннадій* заботился объ устраненіи невѣжества въ духовенствѣ, какъ онъ былъ разборчивъ и строгъ въ поставленіи на священныя степени. (См. примѣч. 17.) Преосв. *Игнатій*, митр. сибирскій, слово *благословити* толкуетъ иначе: „Противникъ глаголетъ: писано *ѣсть* *благословити*, какъ крѣтитса, такъ и *благословити*. Но оубо мы къ сему вопрошѣмъ *ѿдадимъ ѿвѣтъ*: *ѿ* какъ *ѣже* речено *благословити*, не *ѿ* томъ *благословеніи* глаголетъ, *ѣже* бы *такомъ*, *ѿ* какъ *іереею*, такъ священнодѣйствовать *всѣмъ* члвкъ, двѣма персты *благословляти*: но речено *ѣсть* *единственнъ* *благословити*: *сирѣчь* *потребѣ* бывшей, *единомъ* *хртіанинѣ* бывшѣ, а не *сѣщѣ* *сщеникѣ*, то *достойтъ* *всѣмъ* члвкъ *троичнымъ* *слаганіемъ* *перствъ*, *ѿ* *коже* *самомъ* *крѣтитса*, *также* *тѣмъ* *же* *сложеніемъ* *тріеухъ* *перствъ* *красно* и *питіе* *свое* *благословити*. Члвкъ же *никомъ*, *простѣ* *сѣщѣ*, *таковымъ* *сложеніемъ* *трапѣзъ* (*перствъ*) *благословляти* не *подобаетъ*: *погѣ* *ко* *ради* и *речено* *единственнъ* *творити* *благословеніе*, а не *многихъ* *благословляти*. И *ѿ* сему *добаветъ* *къ* *оуѣщенію*, *что* *ѣсть* *благословляти*, и *что* *ѣсть* *благословити*.“ III посл. гл. I, стр. 59.

«Отець не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, но исходя»; ибо перстами никакъ нельзя изобразить вѣпостасное различіе Св. Троицы. Но указанныя слова совершенно понятны при замѣченномъ нами намѣреніи писателя въ Θεодоритовомъ словѣ преподавать сокращенное богословіе (27). Мы видѣли, что жидовствующие отвергали *первый* по важности догматъ о Св. Троицѣ, — и вотъ въ предохраненіе православныхъ отъ сей ереси, преподается *первое* наставленіе, по которому надобно: *три персты равны имѣти вѣпѣ по образѣ троице скѣ*, славословя Святую Троицу такъ: «Бѣѣ оѣѣ, Бѣѣ Ѣѣѣ, Бѣѣ Дхѣѣ Ѣѣѣ не трѣѣ скѣѣ бѣѣѣ, но Ѣѣѣѣ Бѣѣѣ» (28). Во *вторыхъ* еретики отвергали божество Іисуса Христа и не признавали Его во-человѣченія: — и во *второй* половинѣ слова Θεодоритова кратко излагается ученіе о божествѣ и челоѣѣѣѣѣ Іисуса Христа.

(27) Нѣкоторые (Фил. архіеп. черниг. Ист. Рус. Цер. 1862 г. т. III, стр. 105 въ прим. День 1863, N 10) происхожденіе Θεодоритова слова объясняютъ технически, именно будто иконописцу понадобилось правило, какъ писать молящуюся и благословляющую руку, вотъ онъ и *составилъ* для этого слово Θεодорита. Но въ такомъ случаѣ не понятно, за чѣмъ иконописцу излагать здѣсь богословское ученіе о Св. Троицѣ и о лицѣ Іисуса Христа?

(28) На какомъ основаніи ученый изслѣдователь объ авторѣ Θεодоритова слова призналъ двуперстіе за оппозицію жидовствующимъ (День 1863 г. N 10)? Еретикамъ, отвергавшимъ *троичность* лицъ въ божествѣ, можно ли противопоставлять на видъ *два перста*? Достойно вниманія при семъ и то, что въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектахъ есть еще и теперь довольно сходства съ жидовствующими, каковы Субботники, Селезневщина, Молоканы (о первыхъ въ семъ отношеніи см. замѣчаніе св. Димитрія въ Розыскѣ част. 3, гл. 18); а какъ всѣ эти сектанты молятся?.. Двуперстно!

Замѣчательно, что и препод. Іосифъ волоколамскій, обличавшій жидовствующихъ въ своемъ просвѣтителѣ сперва раскрываетъ догматъ о Пресвятой Троицѣ, а потомъ о лицѣ Іисуса Христа; такимъ образомъ Θεодоритово слово служить какъ бы темою для первыхъ двухъ словъ преподобнаго.

При опредѣленіи побужденій, по которымъ составлено Θεодоритово слово, и лицъ, для которыхъ Досиѳей вносилъ это слово въ свои сборники, достойны вниманія тѣ статьи, среди которыхъ оно находится. Въ сборникѣ N 802, предъ словомъ Θεодорита, помѣщены молитвы св. Кирилла Туровскаго (лист. 171—201). Сии молитвы служатъ превосходнымъ руководствомъ *како благословити* ⁽²⁹⁾ Господа. На оборотѣ 201 л. за Θεодоритовымъ словомъ слѣдуетъ (а) слово о крестящихся (*мнози неразѣмніи члѣцы махѣюще рѣкою*)... (б) молитва кресту: *и егда хощеши спати, цѣлуй крѣтъ свой.... Да воскреснетъ Бгъ*... Точно такъ же и въ сборникѣ N 858 въ слѣдъ за Θεодоритовымъ словомъ помѣщается на лист. 472 обор. и 473 слово о крестящихся *человѣцѣхъ мнози неразѣмніи*. Такое собраніе статей, сходныхъ между собою по главному предмету ихъ содержанія, надобно думать, было сдѣлано противъ тѣхъ, которые или совсѣмъ отвергали молитвы, или небрежно молились, не придавая никакого значенія крестному осѣненію себя рукою.

(29) Симъ именно выраженіемъ начинается молитва въ недѣлю по вечерни. См. Прав. Собесѣд. 1857 г. кн. 1, 2.

ГЛАВА 3.

Появленіе и распространеніе въ Россіи стоглава, составленнаго греческимъ патріархомъ св. Геннадіемъ, объясняемое сперва вліяніемъ латинства на Россію, а потомъ появленіемъ жидовствующихъ.—Изъ сего стоглава Геннадіева составлено Θεодоритово слово въ пользу трехперстія, но не двуперстія.—Неоспоримыя основанія къ сему заключенію въ самыхъ обстоятельствахъ времени сего появленія.—Сходство лжеученія жидовствующихъ съ аріанствомъ.—Св. Мелетій Антіохійскій посрамилъ аріанъ тремя первыми перстами.—Только сіи персты могутъ служить выраженіемъ православнаго ученія о Богѣ; это подтверждаютъ и старопечатныя книги.

При рѣшеніи вопроса—кто былъ писателемъ слова Θεодоритова, нельзя не обратить особеннаго вниманія почти на буквальное въ немъ сходство самаго изложенія догматическаго вѣроученія съ первыми двумя главами *стословца* или *стоглава* св. Геннадія, патріарха Царя-града. Сей стословецъ въ русской, духовной письменности сдѣлался извѣстнымъ очень рано. Такъ въ рукописяхъ Москов. духов. Академіи есть списокъ (N 12, лист. 53), принадлежащій къ XII в. Но особенно многочисленны списки его въ XIV—XVI вѣкахъ. Въ XVII вѣкѣ онъ былъ напечатанъ на концѣ малаго катихизиса, изданнаго при патріархѣ Іосифѣ (30). Умноженіе списковъ стоглава Геннадія въ указанное время не иначе можно объяснять, какъ требованіемъ времени. Какое же это было время?—И самимъ старообрядцамъ извѣстно, какое сильное отвращеніе чувствовали изстари православные къ римско-католикамъ. Стефанъ Зизаній въ своемъ „*казаньи на осьмый артикулъ вызнаня вѣры*“ подвелъ на послѣднемъ листѣ сумму всѣхъ знаковъ

(30) „Собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры 7157 (1649 г. въ 8).“ Книжка довольно рѣдкая и дорогая для старообрядцевъ потому, что въ ней есть ученіе о двуперстіи; см. лист. 16 обор.

антихристовыхъ, и положительно назвалъ папу антихристомъ. Такое отвращеніе заслужили къ себѣ римско-католики своимъ неправославнымъ ученіемъ и разными притѣсненіями, съ помощію которыхъ они старались распространить свое ученіе въ Россіи почти съ самаго начала принятія ею православія ⁽³¹⁾.

Успѣхъ латинской проповѣди особенно былъ замѣтенъ на юго-западѣ Россіи. Такъ въ 1375 году на Волынѣ и Галиціи учреждены были четыре римско-католическія епархіи. Въ половинѣ XV вѣка угрожала опасность отъ латинъ и Москвѣ, когда митрополитъ Исидоръ провозгласилъ въ Успенскомъ соборѣ унію, раздѣляющею Св. Тѣло, глаголюще ꙗко дѣхъ свѣтъ ѿ оца исходитъ, дѣхъ же и ѿ сѣна ⁽³²⁾. При такомъ усилии латинянъ поколебать въ Россіи православіе, русскимъ нужно было особенно позаботиться объ охраненіи православной вѣры *по ученію Святыхъ отецъ*. Стоглавъ Геннадія въ семъ случаѣ могъ быть очень полезнымъ, потому что онъ содержитъ и краткое изложеніе вѣры, и правила нравственности. Итакъ очень естественно, что онъ обращалъ на себя вниманіе нашихъ предковъ. Но вотъ настаетъ время, когда въ нѣдрахъ самой Россіи являются такіе еретики, которые колеблютъ православную вѣру въ самыхъ ея коренныхъ основаніяхъ, — и вниманіе къ изложенію вѣры св. патріарха усиливается. Списки его стоглава помѣщаются почти во всѣхъ рукописныхъ сборникахъ XIV — XVI в.

Сличая первыя двѣ главы стоглава Геннадіева съ порядкомъ и изложеніемъ догматическихъ мыслей, содержащихся въ Θεодоритовомъ словѣ, мы находимъ очень большое сходство между тѣмъ и другимъ; при семъ сходствѣ трудно удержаться отъ того мнѣнія, что Θεодоритово слово не есть самостоятель-

(31) См. разсужд. о ерес. и раскол. Руднева стр. 229—292.

(32) Ник. Л. V. 154.

ное произведение неизвѣстнаго автора, а что оно заимствовано изъ готоваго уже источника (33). Такой взглядъ на составленіе Θεодоритова слова тѣмъ вѣрнѣе, что изъ всѣхъ древнихъ изложеній православнаго вѣроученія ни одно не подходитъ въ такой буквальной близости къ Θεодоритову слову (34), какъ стоглавъ Геннадія. Всѣ другія вѣроученія от-

(33) Представляемъ читателю сличеніе слова Θεодоритова по списку Досиѣея съ Стоглавомъ Геннадія, — какъ онъ напечатанъ въ маломъ катихизисѣ патр. Іосифа.

СТОГЛАВЪ СВ. ГЕННАДІЯ.

1) Вѣрѣи во Оца и Сна и сѣаго Дѣа, Трѣцѣ нераздѣльнѣ и неслѣаннѣ, единосѣственнѣ: Оца нерождѣнна: Сна же рождѣнна, а не создѣнна: Дѣа сѣаго не рождѣнна, не создѣнна, но исхѣдѣща. Трѣи во единой воли, и едины слѣвы, едины чѣсты, едины поклонѣніе ѿ всеѣ тѣари ѿ аггѣлѣ и ѿ чѣлкѣ прѣемлющѣ, прѣвѣчнѣ и безконѣчнѣ, прѣкѣвѣющѣ во вѣки. 2) Коплощѣнна же Сна Бжѣа вѣрѣи истиннѣ сѣща, а не привидѣніемѣ въ двѣ естѣствѣ Бжѣствѣ и чѣлчѣствѣ. Бжѣа по бжѣствѣ и чѣлка по вѣчѣлѣченію, и во оѣоѣмѣхъ совершѣнна. (лист. 65).

ΘΕΟΔΟΡΙТОВО СЛОВО.

Трѣи перѣсты равны имѣти въсѣпѣ по ѿбразѣ трѣческѣ, Бжѣа Оца, Бжѣа Сна, Бжѣа Дѣа сѣый не трѣе сѣтъ вѣѣ, но едины Бжѣа въ Трѣцы, имены раздѣлѣетсѣ, а бжѣствѣо едины. Оца не рождѣнѣ, а Сна рождѣнѣ, а Дѣа сѣый ни рождѣнѣ, ни создѣнѣ, но исхѣдѣ.

Трѣе во единомѣхъ Бжѣствѣ, едины сила, едины чѣсты, едины поклонѣніе ѿ всеѣ тѣари ѿ аггѣлѣ и чѣловѣкѣхъ....

Ѿбразѣетсѣ двѣ естѣствѣ, бжѣствѣо и чѣловѣчѣство, Бжѣа по бжѣствѣ, и чѣлчѣкѣ по вѣчѣловѣченію, а во оѣоѣмѣхъ совершѣнѣ.

(34) Кромѣ изложенія вѣры св. Аѣанасія Александрійскаго, мы сличали исповѣданіе православной вѣры: 1. Императора Юстиніана Великаго, 2. Св. Равноапостольнаго Владиміра, 3. Первыхъ учителей славянскихъ Кирилла и Меѣодія (помѣщаемое въ древнихъ Кормчихъ), и наконецъ 4. Исповѣданіе вѣры Иларіона, митроп. Кіевскаго; сіе послѣднее имѣетъ нѣкоторое сходство съ стоглазомъ Геннадія. Смотр. прибавл. къ твор. Свят. отецъ, част. II, 1844 г. стр. 253, 254.

личаются особенною полнотою, напротивъ изложеніе вѣры Геннадія кратко. Эта-то краткость и послужила въ пользу составителю слова Θεодоритова, чтобы дать сложенію перстовъ въ крестномъ знаменіи догматическое значеніе для наученія безграмотныхъ, хотя по пальцамъ, вѣрѣ въ Бога Отца и Сына и Св. Духа, въ Троицу единосущную и нераздѣльную, при исповѣданіи въ Сынѣ Божіемъ двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго.

Теперь вопросъ: какіе надобно разумѣть персты въ Θεодоровомъ словѣ, по спискамъ Досиѣея? Мы уже сказали, что въ *позднѣйшихъ* спискахъ слово Θεодоритово читается съ такимъ толкованіемъ, что надобно слагать персты «великій съ двумя послѣдними:» но такое толкованіе несправедливо и неумѣстно; это мы увидимъ ниже, теперь же обратимъ вниманіе на тѣ обстоятельства, при которыхъ появилось слово Θεодоритово безъ всякихъ указаній на персты (35).

Въ охраненіе православныхъ отъ лжеученія жидовствующихъ нужно было первымъ, какъ мы сказали, наглядное доказательство неслитности *впостасей* Св. Троицы и вмѣстѣ *нераздѣльнаго* единства троичнаго Божества. Все сочиненіе (Просвѣтитель) препод. Іосифа сводится къ раскрытію сей догматической истины, которой въ особенности посвящено первое слово. Преподобный Іосифъ видитъ въ лжеученіи жидовствующихъ, хулившихъ Господа Іисуса Христа, ересь древнихъ еретиковъ — аріанъ; а Зосиму, митрополита Московскаго, называетъ новымъ Аріемъ за то, что онъ сперва тайно покровительствовалъ еретикамъ, а потомъ и явно сталъ учить, что

(35) Видно составитель слова считалъ вовсе не нужнымъ дѣлать указанія на то, что каждый православный знаетъ изъ дѣтства, научаемый своими родителями. Нужно было указать догматическое значеніе перстосложенія, — что не всякій знаетъ, — и оно указано.

Христосъ самъ себя нарекъ Богомъ (сказ. стр. 57, 58). Вспомнимъ теперь обстоятельство, хорошо извѣстное самимъ старообрядцамъ, какъ были посрамлены древніе аріане св. Мелетіемъ? Въ краткихъ сказаніяхъ о Мелетіи говорится, что онъ употребилъ при семъ случаѣ три перста, хотя и не сказано—какіе; но само собою понятно, что единосущіе Св. Троицы, «лицы раздѣленной (различной), а во единствѣ нераздѣленной» (Кирил. кн. лист. 89 на обор.), можно показать только первыми тремя перстами. Такъ, а не иначе, понималъ даже и старообрядческій наставникъ двуперстія, написавшій «послѣніе ѿ сложеніи перстѣвъ, ѣже которыми персты десныя рѣки подобѣетъ всѣмъ православному христіанину въображати на себѣ знаменіе честнаго крѣста» (посланіе помѣщено въ старообрядческомъ печатномъ, неизвѣстно гдѣ и когда, сборникъ, начинающемся исторіею «о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ»). Именно онъ говоритъ: нѣцыи разсмѣвѣютъ, ѣже истинно кѣти мнѣ, ꙗко блаженный Мелетій показѣ первыи три персты десныи своеѣ, ѣже есть палецъ (т.е. перстъ большой) ѿ оуказательный ѿ великосредній разлѣченъ дрѣгъ ѿ дрѣга, ѿ нихъ же тогда ѿ не бысть знаменіа, занѣ не сложеніи ѿ не соединены показѣ» (36). И такъ, если и сами защитники двуперстія утверждаютъ, что св. Мелетій употребилъ первые три перста для посрамленія древнихъ еретиковъ—аріанъ: то по всей справедливости на-

36) Старообрядческій наставникъ ясно сознавалъ естественную невозможность показать большой палецъ съ двумя послѣдними простертыми (въ раздѣленіи); ибо при поднятіи ихъ, сами собою представляются раздѣленными всѣ пять пальцевъ. О нецѣлѣпости дальнѣйшаго мудрованія сего писателя, будто надобно, по Мелетію, большой перстъ приклонити къ двумъ послѣднимъ см. у преосвящ. Григорія: Истинно—древняя и истин. правосл. церк. четв. изд. стр. 56—59.

добно признать дѣйствующими сіи же первые персты въ по-
срамленіи и новыхъ аріанъ—жидовствующихъ. Да и можно ли
толковать разсматриваемое нами Θεодоритово слово въ пользу
двуперстія, когда въ немъ самомъ ясно указывается, что, по
сложеніи трехъ перстовъ, нужно воздать Господу Богу по-
клоненіе, подобающее Ему отъ всея твари, отъ ангель и чело-
вѣкъ? Внѣшнее у человѣка должно быть, какъ можно бо-
лѣе, точнымъ выраженіемъ внутренняго. Если въ словѣ гово-
рится о поклоненіи Богу *троичному* въ лицахъ: то умѣстно
ли здѣсь разумѣть поклоненіе, сопровождаемое *двуперстнымъ*
осѣненіемъ себя крестообразно? Напрасно мнимые старообряд-
цы настаиваютъ на той мысли, будто надобно креститься только
съ произношеніемъ молитвы *Гѣовой*, выражая такимъ обра-
зомъ свою вѣру въ два естества Сына Божія, ради насъ
распещшагося на крестѣ, а не съ призываніемъ имени св.
Троицы; истинно старое ученіе свидѣтельствуетъ противъ
нихъ. Вотъ что говоритъ препод. Іосифъ волоколамскій: «*Бгдѣ
Гдѣ Бгѣ твоѣмъ поклонѣшися, тогда всѣмъ сер-
дцемъ твоимъ и оумомъ, и помышленіемъ да воз-
дѣжеши зрѣтельное оумѣ къ свѣтѣй, единосущнѣй
и животворящей Трѣцѣ, въ мысли твоѣй, и въ чи-
стѣмъ сердцѣ твоѣмъ, и того единого Бга нарицаѣй
Оца и Сна и св. Дѣа*» (37).

Безъ сомнѣнія точно такого же ученія держался первый
составитель Θεодоритова слова, кто бы онъ ни былъ, когда
въ самомъ началѣ указалъ на равные вкупѣ три перста по
образѣ трѣческѣ. — И такъ если, по ученію Св. отцовъ,
(см. книг. о вѣрѣ лист. 75) въ крестномъ знаменіи означаетъ
тайна Св. Троицы: то какъ неразумно поступаютъ наши
старообрядцы, когда о крестящихся трѣя персты говорятъ,

(37) Слов. 7, стр. 344.

будто они распинаютъ на крестѣ св. Троицу? А еще неразумнѣе, когда называютъ даже еретикомъ ⁽³⁸⁾ того, кто перекрестится съ произношеніемъ словъ: «во ѿмѣнѣ Оца ѿ Бѣга ѿ Дѣа,» а не молитвы Іисусовой: Гдѣ Ісѣ Хрѣтѣ Бѣе Бжѣи, помѣи ѿмѣ грѣшнаго! Какъ они не обратятъ вниманія на то, что въ ихъ же книгахъ есть указаніе о крестномъ знаменіи, съ произношеніемъ имени св. Троицы? Такъ въ сборникѣ, начинающемся исторіею о отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ, напечатано: «Блѣженнѣй Геливѣрстѣ знаменіе честнѣгѣ креста на челѣ (царя Константина) назнѣмена, рѣкѣ: знаменѣетѣ тѣ Бѣгѣ вѣры своеѣ печѣтѣю, во ѿмѣнѣ Оца ѿ Бѣга ѿ св. Дѣа: вѣсѣ же соборѣ ѿвѣща, ѿмѣнкѣ».

И на чемъ основываютъ старообрядцы свое ученіе, будто, при осѣненіи себя крестомъ, непременно надобно произносить исключительно одну молитву Іисусову безъ призыванія имени св. Троицы, какъ не на томъ, что они знаменуются только двумя перстами—въ Божество и человѣчество (31 гл. стол.)? Въ своей челобитной Авраамій (гл. о некрестящихся двумя персты), нижегородскій расколоучитель пишетъ: «Аще кто не исповѣдуетъ во Христѣ дву естествѣ двумя персты, таковѣй, Государь, отъ всея вселенныя Святыхъ да естъ проклятъ; а кто тремя персты крестится, таковѣй богострастникѣ естъ, и чуждѣ вѣры во Христа Ісѣа, и врагѣ креста Христова, и отметатель воплощенія Христова.»

При такомъ нелѣпомъ взглядѣ на троеперстіе, старообрядцы, хотя и пригибаютъ большой перстѣ къ двумъ послѣднимъ, но сему совокупленію трехъ перстовъ въ самомъ дѣйстви осѣненія себя крестомъ не даютъ никакого значенія (см. Кир. кн. лист. 180 и обор.)? Но гдѣ объ этомъ древнее свидѣтельство,

(38) См. Поѣздка въ Бѣлокр. монастырь въ Рус. Вѣст. март. 1864, въ примѣч. на стр. 43 и 44.

чтобы знаменоваться двумя персты во образъ Божества и челоуѣчества? Какой святой отецъ сему училъ? Се воистинну новое ученіе, егоже отцы наши не предаша намъ!.... Переходимъ къ вопросу, кто первый внесъ въ Θεодоритово слово ученіе о двуперстіи.

ГЛАВА 4.

Даніилъ, митрополитъ Московскій, *первый* внесъ въ Θεодоритово слово ученіе о двуперстіи.—Непріятныя отношенія сего митрополита къ преподобному Максиму—Греку за Θεодоритовы сочиненія.—Сборникъ митрополита Даніила, содержащій 16 словъ; обзорѣніе содержанія 4-го слова, въ которое внесены слова Петра Дамаскина о двухъ перстахъ.—Θеодоритово объясненіе 4-го стиха въ 22 псалмѣ съ прибавленіемъ, лишнимъ противъ подлинника. Сіе прибавленіе Даніила опущено митрополитомъ Макаріемъ. — Кѣмъ сіе прибавленіе сдѣлано?

Въ 1522 году февраля 17 дня изъ игумена Волоколамскаго монастыря посвященъ былъ въ митрополита Московскаго Даніилъ, челоуѣкъ не отличавшійся любовію къ просвѣщенію ⁽³⁹⁾, не всегда вѣрно понимавшій священное писаніе, и едва ли сознававшій хорошо свой архипастырскій долгъ ⁽⁴⁰⁾. Сему митрополиту принадлежитъ сборникъ, состоящій изъ 16 словъ, въ числѣ которыхъ четвертое слово заглавляется такъ:

(39) О ерес. и раск. Руднева въ примѣч. 187 и 189. Обз. дух. лит. § 126.

(40) Сами современники Даніила находили его слишкомъ угодливымъ предъ свѣтскою властію. Такъ Даніилъ, вопреки каноновъ церковныхъ, благословилъ развестись Вел. князю Василю Іоанновичу съ своею законною женою, и повѣнчалъ его съ другою. (Прибавл. къ Твор. св. от. год. VI, стр. 147—149). Въ синодальной рукописи (№ 347 лист. 354—363) есть свидѣтельство, что Даніилъ поступилъ даже противъ письменнаго посему случаю запрещенія Вселен. патріарховъ.

«ѣкѡ прїѡхомъ предѣнїѡ писаннаѡ ѡ непїсаннаѡ, ѡ да
знѡменѡемъ лицѣ своѣ крѣтообрѡзнѡ;» въ семь словѣ Даниилъ
приводить и Θεодоритово слово, но приводитъ уже не такъ,
какъ мы видѣли его въ спискахъ XV в. Въ сборникѣ Дани-
ила въ первый разъ мы находимъ такое толкованіе, котораго
доселѣ не было ⁽⁴¹⁾; именно повелѣвается «три персты
равно имѣти вкупѣ, *большій да два послѣднихъ.*» При такомъ
указаніи на три перста надобно полагать, что митрополитъ
Даниилъ, какъ архипастырь—благословляющій, понималъ рече-
ніе—*благословити* о видимомъ іерейскомъ благословеніи; по
этому онъ держался списка Θεодоритова слова не той редак-
ціи, въ которой реченіе «рукою» отнесено къ слову крести-
тисѣ, (чѣмъ еще болѣе подтверждается указанное нами зна-
ченіе слова—благословити—въ смыслѣ славословія), но той, въ
которой слово Θεодоритово начинается такъ: «сице благосло-
вити рукою и креститисѣ.» Перестановка слова сама по себѣ
очень не важная, но при такомъ толкованіи о перстахъ, ко-
торое сдѣлалъ Даниилъ, (что большой перстъ надобно соеди-
нять съ двумя послѣдними), она приводитъ къ тому заключе-
нію, будто одинаково надлежитъ слагать персты какъ для благо-
словенія іерейскаго, такъ и для молитвеннаго осѣненія себя
крестомъ; этому заключенію помогаетъ и то выраженіе, которое

(41) Мы не встрѣчали Θεодоритова слова съ толкованіемъ
о перстахъ ни въ какихъ спискахъ, хранящихся въ библиоте-
кахъ М. Синодальной, Троице-Лаврской, М. Д. Академической
и бывшей графа Румянцева (нынѣ Москов. публичной): то-
гда какъ есть списки гораздо позднѣйшіе, чѣмъ сборникъ митр.
Даниила. (Смот. напр. Θεодоритово слово, помѣщенное въ цер-
ковномъ уставѣ, писанномъ въ 1608 г. Муз. Рум. № 449. Въ Сер-
гіево-Лаврской библиотекѣ есть сборникъ XVII в. № 816, въ
которомъ на листѣ 233 Θεодор. слово написано безъ всякаго
указанія на персты; такъ же см. въ Академ. библи. изъ рукопи-
сей Волокол. монаст. № 362—84, въ 12^о лист. 326).

на концѣ Θεодоритова слова существуетъ почти во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ его, и которое находится у митрополита Даниила, именно: «такъ достоить креститися и благословити.» Кѣмъ сдѣлано это прибавленіе, — рѣшить мы не видимъ возможности. Замѣтимъ только одно, что это прибавленіе — «такъ достоить креститися и благословити» къ словамъ: «такъ Святыми отцы указано и узаконено,» — строго говоря, нельзя толковать въ пользу двуперстія. Ибо никакой св. отецъ и нигдѣ не узаконялъ одинаково креститься и благословлять. На святыхъ отцевъ здѣсь ссылка ложная. Митрополиту Даниилу слѣдовало бы обратить на эту ссылку вниманіе, и оставить лишнія слова противъ старшей редакціи Θεодоритова слова; по этой редакціи не будетъ никакой лжи на св. отцевъ въ выраженіи: «такъ святыми отцы указано и узаконено.» Ибо оно, непосредственно слѣдуя за изложеніемъ вѣроученія въ цѣломъ словѣ, усиливаетъ не ту мысль, будто одинаково надобно креститься и благословлять (такъ какъ этихъ словъ не содержитъ Θεодоритово слово ни въ сборникахъ Досиѳея, ни въ сборникѣ Васьяна Ковезина, библи. Лавр. N 768), но самое догматическое ученіе, заключающееся во всемъ словѣ Θεодоритовомъ, и изложенное въ немъ дѣйствительно такъ, какъ св. отцами указано, (напр. въ символѣ вѣры на 1 и 2 Всел. соборахъ) и ими узаконено (42).

(42) Въ VII правилѣ 3-го Всел. собор. св. отцы узаконили: Да не бѣдетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати нѣкую вѣрѣ, кромѣ шпредѣлѣнныхъ ш св. Оцѣхъ, въ Никейн градѣ со св. дѣхомъ собравшихся. Въ старинной кормчей сіе правило толкуется такъ: иже паче вѣры, гаже стѣи Оцѣи никейстѣи съшедшесѣ изложѣша, еже естъ, вѣрѣю во единого Бга, къ семѣ аще ино сложеніе заовѣрно приложѣтъ кто, на развращеніе и на погубель, иже ш еллинѣхъ или ш жидѣвѣхъ, или ш иныѣ ереси шбращающѣхся въ разѣмѣ истинный: аще естъ епѣкпѣхъ, или причѣтѣнѣхъ, ш епѣскопѣи да бѣдетъ изгнѣнѣхъ и ш сана извѣрженѣхъ.» — Лист. 4 на об. и 4а.

Во всѣхъ существующихъ спискахъ Θεодоритъ учить «два перста имѣти наклонена, а не простерта;» но сіе наклоненіе двухъ перстовъ, при согбеніи трехъ—большаго да двухъ послѣднихъ, естественно неудобно какъ для благословенія, такъ и для молитвеннаго осѣненія себя крестомъ (43); надобно думать, что и митр. Даніиль видѣлъ это неудобство, хотя самъ собою и не рѣшился устранить его другою, новою прибавкою, которую уже сдѣлали позднѣйшіе толкователи слова Θεодоритова (что увидимъ ниже); посему особенно желалъ видѣть подлинныя слова Θεодоритовы, и неоднократно настоятельно требовалъ отъ преподобнаго Максима перевода на русскій языкъ сочиненій сего учителя Греческой церкви. Преподобный Максимъ отказывался, считая сей трудъ неблаговременнымъ: «такѡвъ переводъ вѣдетъ въ претыканіе, говоритъ онъ, ѿ соблазна нѣкѣимъ православнымъ. Сего ради преслѣшахъ, оубо, вса простоты нѣкѣихъ благочестѣвыхъ, ѿ славы ко ѣже ѿскѣсѣти правѣ всако списаніе.» (44). Но митрополитъ Даніиль не принималъ въ уваженіе разумную отговорку преподобнаго; можетъ быть она давала поводъ думать митрополиту Даніилу, что преподобный Максимъ опасается переводомъ твореній Θεодорита подтвердить то ученіе о двуперстіи, которое митрополитъ помѣстилъ въ свой сборникъ (45). Какъ бы то ни было, только митрополитъ Даніиль долго гнѣвался на Максима; и въ послѣдствіи, когда Максимъ, по разнымъ клеветамъ, на него внесеннымъ приверженцами

(43) См. изображеніе такого перстосложенія въ кн. ист. др. и истин. прав. церковь, изд. 4, 1859 г. 2 ч. стр. 65.

(44) Журн. Министер. Народ. Просвѣщ. 1834 г. N VIII стр. 269.

(45) См. объ этомъ въ разсуд. о ер. и раскол. Руднева стр. 209—210.

Даніила ⁽⁴⁶⁾, былъ осужденъ на долгое заключеніе въ темницу (въ Волоколамскомъ монастырѣ), у митрополита достало духа напомнить Максиму, что это несчастіе случилось съ нимъ за извѣстное его непослушаніе ⁽⁴⁷⁾.

Дѣйствительно ли митрополитъ Даніилъ самъ молился двуперстно и другимъ внушалъ молиться такъ же? Рѣшеніе сего вопроса мы можемъ найти въ томъ же сборникѣ Даніила: стоитъ только прослѣдить содержаніе его 4 слова, чтобы видѣть въ митрополитѣ Даніилѣ наставника, обучающаго двуперстно молиться. Въ самомъ оглавленіи сего слова Даніилъ проводить такую мысль, будто о крестномъ знаменіи есть *писанное* преданіе (мысль очень новая въ началѣ XVI вѣка!): «ѣкѡ прѣѡхѡмѡ предѡнѣѡ пѣсѡннаѡ ѡ непѣсѡннаѡ, ѡ да знѡменѡемѡ лицѣ своѣ крестообрѡзнѡ.» Откуда эти *писанныя преданія*, когда самъ Даніилъ въ томъ же четвертомъ своемъ словѣ прежде всего приводитъ извѣстное свидѣтельство Василія великаго о *неписанномъ* преданіи относительно крестнаго знаменія? «Иѡѡга ѡ вѣлѣѡ стѡѡ цѣрковѣ ѡмѡтъ ѡ непѣсѡннаѡ предѡнѣѡ, ѡ пѣрвое сѣѣ ѣсть, ѡже (ѣже) вѣрными крестообрѡзнѡ лицѣ знѡменѡти, ѡ ѣже на востѡкѡ ѡбрѡщѣсѡ молѣтисѡ.» (Сбор. митр. Даніила, рук. Синод. библ. N 185). Безъ сомнѣнія сие свидѣтельство вселенскаго учителя заслуживаетъ полное къ себѣ довѣріе, и молящіеся тремя первыми перстами смотрѣли на неписанное преданіе о крестномъ знаменіи, какъ на обычай продолжаю-

(46) Москв. 1842, N II, въ ст. Макс. грек. стр. 57.

(47) Твое преподѡбство тогда провѣщѡѡ ѣси сѡ негодовѡнѣемѡ ко мнѣ, сѡдѡмомѡ ѡ тебе ѡ собѡрнѣѡ испѡытѡемѡ. Рѣклѡ ко ѣси тогда: достѡгѡша тебѣ, ѡкаѡнне, грѣхѡ твоѡ, ѡ нѣмѡ же ѡрѣксѡ превѣстѡмѡ свѡщѣннѡю кнѣгѡ блажѣннаѡѡ Ѳеѡдѡритѡ. (Тамъ же).

щійся отъ временъ Апостольскихъ (48); и потому, при всеобщемъ употребленіи троеперстія, вовсе не имѣли надобности въ чѣмъ-либо указаніи на древнее изреченіе, якобы на *писанное* преданіе. Но такъ какъ Даніилъ не остановился на свидѣтельствѣ Василія великаго, а заботился представить, хотя очень непрочное, основаніе *писаннаго* преданія—молиться двуперстно: то что показываетъ эта заботливость, какъ не введеніе *новаго* ученія о перстосложеніи? Посмотримъ, что именно полагаетъ митрополитъ Даніилъ въ основаніе двуперстія.

Послѣ краткаго изреченія св. Аѳанасія великаго о силѣ креста (49), онъ приводитъ изъ слова Петра Дамаскина *отрывокъ*, не встрѣченный нами ни въ одномъ сборникѣ, писанномъ ранѣе Даніиловскаго, и послѣ Даніила обыкновенно помѣщаемый во всѣхъ старообрядческихъ сборникахъ, гдѣ идетъ рѣчь о перстосложеніи. Въ этомъ отрывкѣ замѣчательны слѣдующія слова: «Два перста (50) оубо, и еди́на рѣка, ꙗв-

(48) См. Истин. др. и Ист. правосл. хр. церкви, част. II, стр. мѣ—мѣ. — Чит. бесѣд. о крестн. знаменіи преосв. Анатолія, арх. Могилевскаго въ Воскр. чтеніи, год. X, стр. 340, 341.

(49) Аѳанасіево: боꙗщїеся Гдѣ и вѣровавшїи въ Онѣ, знаменїе прїѡша, и печатѣюще лице свое, внѣ всякаго казнительнаго стѣженїа бывають.

(50) Старообрядцы подъ сими двумя перстами, неизвѣстно на какомъ основаніи, разумѣютъ указательный и великосредній, хотя объ этомъ самъ Петръ Дамаскинъ ничего не говоритъ. Вотъ все, что помѣщено у мит. Даніила: «Начертанїемъ честнаго и животворящаго креста шгонїми сѣть вѣси и различїи недѣзи: вещь оубо всѣхъ безъ цѣны оубо и безъ трѣды, и похвалѣ оубо егѣ кто можетъ изчестїи; рече св. Ѳфрѣмъ. Вїждь сегѣ свѣтаго начертанїа свѣтїи Отцы предаша намъ, насѣпротивъ глаголанїа къ невѣрнымъ еретїкомъ. Ꙗко два перста оубо и еди́на рѣка ꙗвляютъ распятаго Гдѣ нашего Ісѣ Хрѣта, во двою естествомъ и еди́номъ составѣ познаваема.

лаютъ распятаго Гда нашего Іса Хр҃та, въ двѣхъ естествахъ и единомъ составѣ познаваема.» И такъ вотъ на чемъ основаль митрополитъ Даниль *писанное* преданіе о крестномъ перстосложеніи! Послѣ сего не удивительно, что и Теодоритово слово приведено у него въ пользу двуперстія, чего, какъ мы уже замѣтили, еще никто не дѣлалъ, да и послѣ Данила не всѣ писали слово Теодоритово съ толкованіемъ о двуперстіи. Далѣе, въ сборникѣ митрополита Данила, за Теодоритовымъ словомъ приводится изъ толковой псалтири Максима грека Теодоритово толкованіе словъ: *жѣзлѣ твоѣй и палицѣ твоѣй...* (Псал. XXII, ст. 4), съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «ѿ двѣхъ бо палицъ *составляется*.» Вполнѣ толкованіе это читается въ сборникѣ такъ: «глаголюще оубо *можеша* жѣзлѣ и палицѣ сѣмъ крестъ, егѡже печатію и воспоминаніемъ враговъ побѣждающе, ко истиннымъ *наставляемъ* стезѣмъ: ѿ двѣхъ бо палицъ *составляется*.» Не трудно замѣтить благомыслящему старообрядцу, что послѣднія слова въ приведенномъ толкованіи не имѣютъ никакой связи съ предъидущими, и этимъ ясно обличается переписчикъ въ своевольной прибавкѣ словъ, чуждыхъ блаженному Теодориту. Откуда внесъ митрополитъ Даниль эту прибавку въ свой сборникъ, — не извѣстно. Преподобный Максимъ грекъ, переводившій толковую псалтирь, при предшественникѣ Данила, митрополитѣ Варлаамѣ, не имѣлъ нужды дѣлать такой прибавки; ибо онъ занимался *исправленіемъ* книгъ, а не *порчею* ихъ,

Десница же неизреченною силою, и ѿдеснѣю *Сѣдѣніе* возвѣщаетъ, и свѣше наченше, иже ѿ небаго *Бгѡва* къ намъ *схожденіа* являетъ. И паки ѿ десныа страны на лѣвѣю *ѡгонати* враги, являетъ же, *ѡ*акѡ неповѣдимою силою своею побѣди дѣвола *Гдѣ* шѣа *сѣща*, не крѣпка оубо и *мрачна*. (Слич. греч. текстъ и переводъ у преосв. Никиф. Θεοτοκ. въ его отвѣт. стр. 126—129. Тамъ же и сомнѣніе о подлинности сочиненій Петра Дамаскина).

имѣя у себя подъ руками греческое толкованіе Θεодоритово безъ этихъ словъ: «*отъ дву бо палицъ составляется.*» Такъ въ Синодальной библіотекѣ хранятся два древнѣйшихъ списка Θεодоритовыхъ толкованій ⁽⁵¹⁾ на псалмы. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ они имѣютъ такое чтеніе: Ἡ ῥάβδος σε καὶ ἡ βακτηρία σε αὐταὶ με παρεκάλεσαν. ἡ μὲν γὰρ ὑπερείδει με τὴν ἀσθενείαν, ἡ δὲ ποδηγεῖ με τὴν διάνοιαν. Οὐκ ἂν δέ τις ἀμάρτοι τὸν σωτήριον ἕως ὀνομάζων σαυρόν. Τῇ γὰρ τέττις σφραγίδι καὶ μνήμῃ τῶν δαιμονίων ἀπαλλοτρίομενοι, πρὸς τὴν ἀληθῆ ποδηγούμεθα τρίβον ⁽⁵²⁾. «Жезлъ твоѣй ѿ палица твоѣхъ, та ма оутѣшаста. Ибо жезломъ под- «крѣпляетъ мою немощь, а палицею путеводитъ мою мысль. «Посему не погрѣшаетъ тотъ, кто называетъ такъ спаситель- «ный крестъ; потому что печатію и воспоминаніемъ онаго осво- «бождаемся отъ враждебныхъ демоновъ, и руководимся на истин- «ную стезю. Замѣчательно при семъ 1) то, что *всѣ* русскія рукописи толковой псалтири пр. Максима — грека *позднѣе* Даніиловскаго сборника, (если только онъ подлинно современенъ Даніилу); 2 то, что приведенное толкованіе Θεодоритово во *всѣхъ* рукописяхъ толкованой псалтири ⁽⁵³⁾ помѣщается *послѣ* объясненій стиха 5, а не 4-го, какъ бы слѣдовало. Такое отступ-

(51) Θεодоритовы толкованія (NN 212 и 213) писаны на пергаменѣ, и по письму принадлежать — первый списокъ къ X, а второй къ XIII в.

(52) Точно такъ читается текстъ толкованія 4 ст. 22 псал. и въ печатномъ изданіи Сирмонда (въ 4 том. Париж. 1642 г.), по которому сдѣланъ русскій переводъ сочиненій блаж. Θεодорита при Моск. духов. академіи; только слово διάνοιαν замѣнено εὐθεῖαν ὁδόν.

(53) См. NN 234 и 304 — XVII в. и N 156 XVI в. рукоп. Синод. библіотеки.

леніе, безъ всякой надобности, отъ подлинника не показываетъ ли въ переписчикѣ преднамѣреннаго желанія сдѣлать указанную прибавку менѣе замѣтною помѣщеніемъ ея не на своемъ мѣстѣ? А еще замѣчательнѣе для ревнителей Стоглаваго собора должно быть то обстоятельство, что митрополитъ Макарій, написавшій всю толковую псалтирь въ своихъ Четыхъ минеяхъ, (августа N 997, Сн. библи.), приводитъ вотъ какое объясненіе на 4-й стихъ: «жѣзлѣ твоѣмъ и па́лица твоѣмъ, то́ ма наѹчи́тъ. Толков. *Сѣвѣгда оуѣмъ прѣзриши мою нѣмошѣ, Овогда же наставляѣши на прѣвѣный пѣтъ. не сѣгрѣши́тъ же кто́ и спасѣніе именовѣвъ крѣтъ: сѣгѣмъ бо знаменіемъ и па́мѣтїю прѣтѣвнымъ бѣси прѣгонимъ, и ко истиннѣй наставляѣмы е́смы стѣзѣмъ* (лист. 319).» Сіе толкованіе, не имѣющее лишней прибавки, очевидно гораздо ближе къ подлиннику греческому и полнѣе, чѣмъ то, которое находится въ сборникѣ митрополита Данила.

Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что преподобный Максимъ грекъ, при своемъ переводѣ греческихъ книгъ, употреблялъ въ посредство латинскій языкъ, потому что еще не зналъ хорошо русскаго языка. Это обстоятельство давало возможность перелагавшимъ съ латинскаго на церковно-русскій языкъ полную возможность дѣлать разныя прибавленія по своему усмотренію. Когда невѣжество обвинило Максима грека, будто онъ портитъ книги, тогда онъ говорилъ: «Латинскою бесѣдою сказа́лъ е́смь толмачѣмъ ва́шимъ, Ми́тъ да Блѣсѣ: занѣже не оу́ совершѣннѣ иѣзѣчѣвшѣмъ ва́шей бесѣдѣ. Я́ще бо хѣльно нѣчто мнѣтъ ва́мъ въ речѣніѣхъ, и́мъ прѣвѣдно е́сть вмѣнѣти, а не мнѣ . (54)

(54) См. испов. вѣры Макс. въ Истор. м. Плат. II част. стр. 252. Сл. словарь истор. II, стр. 390.

И это говоритъ преподобный Максимъ о томъ времени, когда онъ исправлялъ уже тріодь; псалтирь же толковая была предметомъ его перваго труда, слѣдов. его знаніе русскаго языка тогда было болѣе недостаточно. Въ 1526 и 1530 г. судили соборнѣ преподобнаго Максима за то, якобы въ его сочиненіяхъ нашлись «хѹлы прибѣлы, новѣйшыя на Гда бга и на престѹю бѣѹ, и на церковныя оуставы, и на закѡны, и прѡчаа.» Самъ митр. Даніиль укорялъ писца Михаила Медоварцева за то, почему онъ не открылъ того, будто препод. Максимъ «перевѡдитъ и писанїа составляетъ хѹльнаа и еретическаа, и во многѣа люды и народы сѣетъ и распространяетъ жидѡвскаа и еллинскаа оученїа, и арїанскаа и македонїанскаа изтѣкнѡмнїтельнаа, и прѡчїа пагѹбныа ереси.» Нельзя думать, чтобы это обвиненіе было бездоказательно, равно нельзя допустить и того, чтобы преп. Максимъ, ревнитель православїа, мужъ святой жизни, былъ на самомъ дѣлѣ сколько нибудь виновенъ въ вводимыхъ на него ересяхъ и хулахъ; все это очевидно внесено въ сочиненїа или переводы преподобнаго писцами, къ нему не расположенными. Понятно, что любители двуперстіа старались вписывать въ сочиненїа преп. Максима свое мнѣніе, гдѣ только представлялся къ этому случай.

Итакъ, вотъ изъ какихъ источниковъ почерпалъ митр. Даніиль свидѣтельства о двуперстіи, которыми въ четвертомъ словѣ своего сборника онъ подтверждалъ ту мысль, что есть и *писанное* преданїе о крестномъ знаменїи! Θεодоритово свидѣтельство его слово и толкованїе на 4 ст. 22-го пс., какъ испорченное прибавками, о которыхъ мы замѣтили, оказывается не заслуживающимъ вниманїа: остается единственнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двуперстіа изреченїе Петра Дамаскина. Но если признать

подлиннымъ ⁵⁷⁾ и это изреченіе; то и въ такомъ случаѣ окажется писанное преданіе о двуперстіи очень не древнимъ и мало уважительнымъ. Петръ Дамаскинъ жилъ въ XII в., и къ числу св. отцовъ не принадлежалъ (Бес. къ глаг. стар. стр. 93). Почему же митр. Даніиль придавалъ сему изреченію особенную важность, присоединивъ къ нему еще свидѣтельство Θεодорита?—На этотъ вопросъ, повторяемъ еще, можетъ быть одинъ отвѣтъ: что м. Даніиль самъ молился, и другихъ училъ молиться «двумя персты»... Но какъ могъ митр. Даніиль учить двуперстію, если всеобщимъ обычаемъ было молиться тремя первыми перстами, сложенными вкупѣ? Не было ли гдѣ и когда обычая молиться двуперстно ранѣе того времени, когда жилъ м. Даніиль? Для рѣшенія этихъ вопросовъ намъ необходимо прослѣдить, что представляетъ исторія относительно перстосложенія въ самой глубокой древности христіанства.

(57) О подлинности свидѣтельства Петра Дамаскина мы говоримъ условно потому, что въ древней греч. рукописи (XV в.) сочиненій сего писателя нѣтъ ничего о крестномъ знаменіи; ибо слово его: «напоминаніе къ своей душѣ» оканчивается исчисленіемъ страстей, отводящихъ отъ Бога. (См. Синод. библ. N 339 лист. 172 и об.) Но въ русскихъ рукописяхъ, содержащихъ переводъ сего слова, оно продолжается, и имѣетъ вышеприведенный отрывокъ, какъ свидѣтельство о двухъ перстахъ. Замѣчательно однакожь, что на Стоглавомъ соборѣ, когда былъ особый вопросъ о крестномъ знаменіи (гл. 31, 32), свидѣтельство Петра Дамаскина не было принято во вниманіе.

ГЛАВА 5.

Какое употреблялось перстосложение въ первыя вѣка христіанства? Указанія на обычай знаменоваться однимъ перстомъ при употребленіи трехперстія, какъ единаго Апостольскаго преданія. Двуперстіе въ началѣ явилось у Несторіанъ, а въ послѣдствіи—у Римлянъ. Послѣднее доказывается свидѣтельствами латинскихъ писателей и древними художественными памятниками. Какъ образовался въ Россіи обычай молиться двуперстно? Давно ли стали обращать особенное вниманіе на перстосложение, и почему? Споры и вражда между православными за перстосложение. Не было ли въ семъ случаѣ участія со стороны латинъ? Какъ могли они отстранить отъ себя подозрѣніе православныхъ относительно двуперстія?

Упорные ревнители мнимой старины съ какимъ-то негодованіемъ относятся къ церковному дозволенію старообрядцамъ сохранять любимое ими двуперстіе, когда они присоединяются на правилахъ единовѣрія къ Православ. церкви. Эти ревнители обыкновенно говорятъ, «что св. Апостолы, и Св. отцы передали какое нибудь одно перстосложение, а не два». — Конечно, еслибы искренно было это предъявленіе старообрядцевъ, то они необходимо должны принять одно—троеперстное сложение, какъ несомнѣнно переданное св. Апостолами и Св. отцами. Ибо, по свидѣтельству св. Иринея, «постоянное и всеобщее употребленіе чего-либо въ Христовой церкви есть вѣрный признакъ произхожденія того отъ св. Апостоловъ» (S. Iren. op. reg. Oхон. Lond. MDCCII, pag. 205). Блаженный Августинъ говоритъ: «что содержится всею церковію, а соборами не установлено, но всегда удержано, то по истинѣ передано Апостолами». (De baptiz. contr. Donat. cap. IV, lib. II. Patr. curs. tom. IX). Троеперстіе же именно всегда и у всѣхъ православныхъ народовъ было «всеобдержнымъ обычаемъ» (чит. Увѣт. лист. 130 об. 131 и обор.), слѣдовательно оно есть—несомнѣнно

Апостольское преданіе. Впрочемъ надобно сказать, что православные въ обрядѣ перстосложенія никогда не оказывали такой нетерпимости, какою всегда отличались упорные старообрядцы. И хотя послѣдніе въ своихъ челобитныхъ заявляли жалобу царю Алексѣю Михайловичу, будто ихъ мучатъ за *одно* двуперстное сложеніе; но эта жалоба совершенно несправедлива. Въ тѣхъ же челобитныхъ есть свидѣтельство, что православ. архипастыри были далеки отъ такой нетерпимости. Патріархъ Іоакимъ (подписавшійся въ санѣ архимандрита подъ соборнымъ свиткомъ 1667 г. см. Доп. къ акт. ист. том. V, N 102, стр. 476) говорить: мы за крѣтъ (перстосложеніе) ѿ моли́тваѸ (т. е. за произношеніе Гдѣ Ісѣ Хрѣтѣ Снѣ Бжїй... вмѣсто Бжѣ на́шѣ) не мѹчимъ ѿ не жжѣмъ, но за то, ꙗкѡ на́сѣ (православныхъ пастырей) ерѣтїка́ми называ́ютъ ѿ Св. цркви не повинѹются, сожигаемъ (56): а крестїтисѣ кто кѣкъ хо́щетъ двѣма пѣрсты, ѿли тремї, ѿли всею рѹкою, сїе все ѣдино, то́кмѡ бы зна́менїе креста на себѣ вообра́зїти: мы ѡ томъ не ѿста́зѹемъ». — И нижегородскїй Архіерей сказалъ раскольникамъ: «всѣ вы ѡ сѣмъ ста́зѹете́сѣ, мы никогда за крѣтъ ѿ моли́тваѸ не мѹчимъ, но за непоко́рство, что возмѹщѣютъ наро́ды, не велѣтъ въ

(56) Нѣтъ нужды раскрывать здѣсь то, что противленіе Св. Церкви раскольниковъ всегда соединялось съ крайнимъ богохульствомъ; и потому сожженіе противниковъ церкви не должно казаться наказаніемъ—беззаконнымъ. По благословенію патр. Іосифа Царь Алексѣй Михайловичъ уложилъ: „бѣдетъ кто ѿновѣрцы, какїа нибѣ въѣры, ѿли ѿ рѹсскїй человѣкъ возлѹжитъ хрѣ́тъ на Гда Бга ѿ Спса на́шего Іса Хса, ѿли на ро́ждшю е́го пречїстѹю бл҃гцѹ на́шѹ Бцѹ ѿ принодѣвѹ Марїю, ѿли на честный крѣтъ, ѿли на Св. е́гѡ оу́гѹдникѡвъ, ѿ про то сѣискивати всѣ́кими сѣіскѣ на́крѣ́пко: да бѣдетъ сѣщѣтсѣ про то допра́ма, ѿ того́ богохѹльника ѡблчївъ ка́знїти, сѣ́чь“. (См. Уложен. глав. I, ст. 1.)—

цѣрковь ходѣти, ѿповѣди ѿ причастїа ѿ священника прїимати (57), ѿ тѣмъ множество людей ѿ цѣркви ѿлѣчили. (См. три челоб. изд. Кожанч. 1862 г. стр. 99, 106 и 107).

Чтобы ревнителямъ двуперстіа приведенныя слова архипастырей не были камнемъ претыканія, или соблазна, мы должны сказать имъ, что и въ глубокой древности, — при всеобщемъ употребленіи между православными трехперстіа, какъ единого Апостольскаго преданія, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ было и *одноперстное* изображеніе креста. Такъ о преподоб. Маркіанѣ, жившемъ въ IV в., говорится, что, когда сталъ его устрашать змій, «сѣй перстомъ вообразѣ крестное знаменіе, оусты же наны дѣнѣхъ, ѿ такъ трѣсть огнѣмъ, такъ ѿ змій дѣе велимъ разлѣса». (Пролог. печ. при патр. Іосиф. 2 Ноябр. лист. 290). Подобный случай рассказываетъ Созоменъ о св. епископѣ Донатѣ, современномъ св. Амвросію Медіоланскому, именно: «когда великій драконъ хотѣлъ напасть на св. Доната, то онъ перстомъ ѿобразилъ предъ нимъ въ воздухѣ знаменіе креста ѿ плѣнѣхъ: слюна попалла свѣрю въ ротъ, ѿ онъ ѿдохъ» (Ерм. Созом. книг. 7, глав. 26). — Довольно и этихъ свидѣтельствъ

(57) Вотъ что разказываютъ о боярынь Морозовой: ее спрашиваютъ „причастится ли она по тѣмъ служебникамъ, по которымъ причащается Государь Царь, благовѣрная Царица и царевны“? — Морозова отвѣчаетъ: „не причащуся; знаю, что Царь причащается по развращеннымъ служебникамъ Никонова изданія“. (См. Русск. Вѣстн. 1865 г. кн. IX). Могъ ли православный Царь, издавшій „въ 3-е лѣто своего царствованія, по совѣту патр. Іосифа, *уложеніе*“, имѣющее быть *прочно и неподвижно*, простить дерзкую хулу на св. тайны изувѣрной ученицы Аввакума, не хотѣвшей понять, что святость таинства нисколько не зависитъ отъ печатной буквы въ томъ или другомъ служебникѣ?!

объ употребленіи въ древности одноперстнаго знаменія креста; но это употребленіе одноперстія нѣкоторыхъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ отнюдь не было правиломъ (во всеобдержный обычай) для всѣхъ. Ибо въ томъ же IV в. есть ясное ученіе объ употребленіи въ крестномъ знаменіи нѣсколькихъ перстовъ, а не одного. Такъ св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ: со дерзновѣніемъ перстами печать креста на челѣ и на всякой вещи и зъображаема да бываеѣтъ». (Оглас. поуч. 13, ст. 36, по издан. Моск. 1772 г.) Чтобы въ семъ изреченіи Святителя найти съ большею убѣдительностію свидѣтельство о троеперстіи, надобно обратить вниманіе на вышеприведенное сказаніе о св. Мелетіи, употребившемъ персты для посрамленія аріанъ. Мелетій былъ современникомъ Кириллу; если онъ показаль народу *три первые* перста: то, безъ сомнѣнія, показаль въ той увѣренности, что какъ употребленіе сихъ перстовъ, такъ и знаменованіе ихъ совокупнаго сложенія хорошо было извѣстно *всѣмъ* православнымъ. Современный обоимъ святителямъ св. Ефремъ Сиринъ въ 105 словѣ (лист. 263), говоря о силѣ крестнаго знаменія, учитъ: «да не бѣдемъ оудобѣ плѣненіи врагомъ, паче же плѣненіи бѣдемъ силою крестною. Не избытенъ подвигъ при двѣрехъ настоянѣ: шнѣтъ вѣры воспріимемъ вси, и почерпнемъ съ любовію ѿ Бжїа источника оупованіе спасеніа душъ нашіе, не созданнѣю глаголю Трѣцѣ, единосущнѣ съ ѿцѣ, источникъ источающѣ жизни. Яще бо ѿградѣмъ тацѣмъ оръжіемъ душѣ нашіа, поправъ бѣдетъ смій посредѣ». —Выраженіе *оградиться тацѣмъ*, т. е. *оружіемъ* *единосущной Троицы*, очевидно можетъ быть исполнимо только при сложеніи первыхъ трехъ перстовъ, а не указательнаго и великосредняго, коими по ученію стоглава надобно знаменоваться, а не большимъ съ двумя малыми, какъ учитъ большой Катихизисъ. Итакъ, соединяя всѣ три свидѣтельства современныхъ Св. отцовъ во едино,

мы не безъ основаній находимъ въ нихъ правило объ изображеніи на себѣ креста первыми тремя перстами. Любопытныхъ же старообрядцевъ мы просимъ обратить безпристрастное вниманіе на другое изреченіе св. Кирилла о крестномъ знаменіи. «*Ѡста́влю на нѣхъ зна́меніе. Ѡ́мо егѡ́ во вѣ́дѣшагѡ на крѣ́тѣ́ по́двига* (говоритъ Святый отъ лица Господня) *печа́тъ ца́рскѡю вса́комѡ́ моємѡ́ во́инѡ́ да́мъ ѡмѣ́ти на челѣ́*». (Поуч. 12, ст. 8). Какая разумѣется здѣсь печать, или по пророку—знаменіе?—На это отвѣтствуетъ уважаемая старообрядцами кнѣга ѡ вѣ́рѣ́ такъ»: *Ѡста́влю на нѣхъ зна́меніе. Всѣ́ свѣ́тѣ́и є́диномы́сленнѣ́ ѡ́ крестѣ́ сѣ́е́ разѡмѣ́ютъ, ѡ́ въ сѣ́мъ зна́меніи́, глаго́лютъ свѣ́тѣ́и, вѣ́лѣ́а та́йна Св. нераздѣ́лимъа Трѣ́цы, Ѡ́ца́, ѡ́ Сѡ́на, ѡ́ св. Дѣ́ла́ просла́вля́етъа*». До здѣ́ изъ книги о вѣ́рѣ́ (лист. 5г). Каждому здравомыслящему очевидно, что нераздѣлимая Троица тайна выразительнѣе прославляется первыми тремя перстами! (58) Послѣ сего́ нѣтъ нужды искать яснѣйшаго

(58) Да заградятся уста поношающихъ трехперстіе *щепотью*, и хулящихъ, акибы „въ первыхъ трехъ перстахъ былъ змій, звѣрь и лживый пророкъ, и корень ихъ—самъ сатана, преисподній бѣсъ, иже древле скрыся въ змія и Адама изгна изъ рая: тако и нынѣ скрыся въ трехперстное сложеніе, и хочетъ всѣхъ во свою ему пагубу отвести... трепагубный бѣсъ, скрывшійся въ трехглавнаго змія, въ три простыя персты“!.. Мы выписываемъ такую дерзкую хулу одного изъ первыхъ расколотчиковъ—діакона Θεодора съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ несправедливо поступилъ современный апологетъ раскола, Иларіонъ Егоровъ, заявивъ въ своемъ „окружномъ посланіи“ претензію на то, почему православные „не уничтожаютъ, — по его понятію, — жестокословныхъ, отвратительныхъ и благочестивому слуху невмѣстимыхъ порицаній на двуперстіе“! Между тѣмъ самъ не только скрылъ означенныя хулы на трехперстіе и не выразилъ желанія ихъ уничтожить, но, предостерегая сво-

свидѣтельства на то, что трехперстіе есть по истинѣ Св. отецъ преданіе столь древнее, что нельзя строго опредѣлить ему начала. Преданіе церковное достовѣрно быти вѣрнымъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, преданіе есть, ничтоже вѣщше нщѣ. (Бесѣд., дѣна въ посл. къ Солѣн. стр. 4вѣтѣд).

Посмотримъ теперь, кѣмъ и когда употреблялось двуперстіе.

Въ V вѣкѣ возшелъ на кафедру цариградскаго патріарха еретикъ Несторій, признававшій раздѣльными два естества во Ісѣѣ Хрѣтѣ. Ересію Несторія заразились почти всѣ Антіохійскіе и Сирійскіе епископы, а по смерти св. Кирилла Александрійскаго, когда мѣсто его занялъ Діоскоръ, то и Александрійскіе епископы приняли лжеученіе Несторія. Оно было такъ сильно, что, покровительствуемое царемъ персидскимъ, быстро распространилось въ Египтѣ, Сиріи и другихъ странахъ восточныхъ. При всѣхъ мѣрахъ къ возвращенію несторіанъ въ православіе, они остались при своихъ заблужденіяхъ и до сихъ поръ ⁽⁵⁹⁾, подъ именемъ Халдейскихъ христіанъ и христіанъ Оомистовъ. — Нѣтъ сомнѣнія, что несторіане измѣнили православный обычай троеперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, какъ не соотвѣтствующій ихъ лжеученію о двухъ естествахъ во Іисусѣ Христѣ; по этому и приняли перстосложеніе двуперстное, которое наглядно показывало раздѣльность двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ. Такъ объ упо-

ихъ собратій отъ нѣкихъ тетрадокъ, не произнесъ никакого суда о той богомерзской книжицѣ, — въ которой, кромѣ хулы на трехперстіе, рассказываются ложныя чудеса казненныхъ мятежниковъ противъ Царя и св. Церкви, — именно о сборникѣ: „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“. (Смотр. лист. 193 и на обор.

(59) Чит. разск. изъ Ист. Христ. цер. III. стр. 258—264. Облич. богосл. Иннок., путеш. Норов. III, 235.

требленіи несторіанами двуперстія свидѣтельствуєть писатель IX в. Илія Дамасскій... „Несторіане и Мельхиты (60), когда двумя перстами изображаютъ знаменіе креста съ правой стороны къ лѣвой; то этимъ показываютъ свою вѣру, что на крестѣ Божество и челоѣчество были соединены вмѣстѣ.“ И такъ вотъ гдѣ начало двуперстія!

Не ранѣе, какъ въ IX вѣкѣ, мы находимъ указаніе на благословляющее двуперстіе между православными въ Римѣ. Такъ Левъ IV, папа Римскій (847—855) говоритъ: „чашу и хлѣбъ знаменуйте правильнымъ крестомъ, т.е: не кругообразно и съ перемѣною перстовъ, какъ дѣлаютъ очень многіе, но сжавши два пальца, и большой внутрь загнувши, которыми означается Троица, правильно старайтесь

(60) Мельхиты почему-то въ статьѣ о крестномъ знаменіи, помѣщенной въ чтен. общ. Ист. и древн. 1847 год. № 7, названы православными. Не входя въ споръ за нихъ съ почтеннымъ авторомъ статьи, мы приведемъ свидѣтельство о Мельхитахъ изъ древне-печатной Кормчей. Такъ въ лѣт. гл. Димитрій, митр. Кизическій ѿ Іаковѣтѣхъ и ѿ Хацыцѣрѣхъ говоритъ: Другаа ересь Мельхите нарекошася, иже бл҃гочестивомъ царю Маркіанѣ послѣдовавше, мелхій бо царь сказашася: сїи же и Хацыцари, иже токмо въ крестѣ вѣрѣютъ, по г҃зыиъ бо ихъ х҃ацы крестъ именуется. Бѣивають же посредѣ егѡ гвѡздъ, такъ страстно Бж҃ество проповѣдающе, и покланяются крестѣ такъ сильнѣйшемъ Хр҃та, такъ оубѣйцы егѡ, ікѡннагѡ поклоненіа ѡвергаются.» До здѣ изъ Кормчей лист. сѣд на об. и сѣе. — Вотъ и подлинное свидѣтельство Иліи Дамасскаго, на которое ссылается писатель означенной статьи: «Jacobitae uno digito cruce se signant, a sinistra ad dexteram abeuntes, quo profiteantur se credere in unum Christum, Qui in cruce moriens, a sinistra parte, hoc est, a peccato ereptos, ad dexteram, hoc est ad gratiam transtulit. Similiter Nestoriani et Melchitae, dum duobus digitis contrario ductu a dextera ad sinistram crucis figuram describunt, profitentur se credere, in cruce divinitatem atque humanitatem simul unitas extitisse.» Asseman. biblioth. oriental. tom,

изображать это знаменіе †; ибо не иначе можете благословлять что либо» ⁽⁶¹⁾. Это наставленіе Римскаго папы прежде всего показываетъ намъ, что православные на Западѣ не придавали особенной важности перстосложенію; очень многіе изображали крестное знаменіе то тѣми перстами, то другими (*variatione digitorum*), т. е. одни большой перстъ пригибали къ послѣднимъ двумъ, другіе имѣли его отогнутымъ и простертымъ особо отъ другихъ (какъ увидимъ ниже). Почему Папа и учитъ благословлять всё такимъ перстосложеніемъ, которое бы означало св. Троицу. Чтобы понять, почему онъ значеніе Троицы находитъ въ совокупленіи большаго пальца съ двумя послѣдними, надобно принять во вниманіе то, что папа говоритъ о положеніи руки благословляющей. Папа безъ сомнѣнія видѣлъ, что восточные (греческіе) пастыри для благословенія (именословнаго) пригибаютъ большой перстъ къ послѣднимъ двумъ для означенія имени $\text{X} \overline{\text{C}}$, но такъ какъ римляне не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквы X: то папа едва-ли хорошо понималъ значеніе греческаго перстосложенія, (по крайней мѣрѣ не понимали тѣ, которые благословляли не одинаково—*variatione digitorum*), почему и даетъ этимъ перстамъ значеніе Троицы. — Далѣе, хотя въ наставленіи папы упоминаются три перста, а не два;

III,—pars 2, de Syris Nestorianis pag. CCCLXXXVIII, 9. Confer tom. 1, pag. 509. — Замѣтимъ, что Месопотамскіе и Сирійскіе Несторіане давно признаютъ верховную власть папы. Слов. Крайя т. IX, част. II, стр. 440.

(61) Подлинныя слова Папы Льва IV читаются такъ: «Calicem et oblatam recta cruce signate, id est, non in circulo et variatione digitorum, ut plurimi faciunt, sed districtis duobus digitis et pollice intus recluso, per quos Trinitas annuitur, istud signum † recta facere studete; non enim aliter quidquam potestis benedicere.» Patrol. curs. compl. tom. CXV, pag. 667 et 678.

однако ихъ нельзя объяснять въ пользу трехперстія (т.е. сложенія первыхъ трехъ перстовъ), какъ думаетъ писатель статьи въ ст. общ. ист. и др. № 7 ибо ни въ писаніяхъ Западныхъ отцовъ, ни въ какихъ либо древнихъ художественныхъ памятникахъ нельзя найти того, чтобы латины преподавали благословеніе другимъ, или сами знаменовались тремя первыми перстами *сложенными вмѣстѣ*; посему, сопоставляя указанное наставленіе Льва IV съ латинскимъ перстосложеніемъ, о которомъ говорятъ другіе писатели, вѣрнѣе видѣть въ словахъ Римскаго папы ученіе о такомъ перстосложеніи, которое обыкновенно называютъ *двуперстнымъ* (62).

Что говорятъ другіе латинскіе писатели о своемъ перстосложеніи, и какъ оно изображалось въ древнихъ художественныхъ памятникахъ? — Относительно перваго считаемъ достаточнымъ указать на латинскаго писателя (жившаго въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII в.) Льва Аллатія, который ясно отличаетъ молитвенное перстосложеніе латинъ отъ грековъ; именно Аллатій выдаетъ за правило, что *«Латины въ знаменованіи себя крестомъ должны слагать свои персты такъ, чтобы ими выражать два естества во Христѣ и три лица въ Божествѣ,»* тогда какъ о Грекахъ Аллатій говоритъ что они *«знаменуютъ чело свое, грудь и проч. тремя первыми перстами правой руки, простертыми и сложенными вмѣстѣ,*

(62) Самое слововыраженіе въ изреченіи Льва IV не позволяетъ разумѣть подъ *двумя сжатыми пальцами*—первые (указательный и средній); ибо въ православномъ, трехперстномъ сложеніи очевидно сжимаются послѣдніе два, — и о большомъ пальцѣ не употребляютъ выраженія—*загнуть его внутрь* первыхъ двухъ: удобнѣе о немъ сказать, что онъ бываетъ простертъ (*extensus*) съ приклоненіемъ къ нему первыхъ двухъ, (обыкновенно же говорятъ, что всѣ три сжимаются); но при сжатіи двухъ послѣднихъ, большой перстъ дѣйствительно загибается къ нимъ — внутрь ладони.

пригнувши остальные два къ ладони (63).» Достоинство замѣчанія выраженіе Аллатія о латинахъ, что они должны (debeant) слагать персты, потому что нѣкоторые знаменовались не пригибая большого пальца къ двумъ послѣднимъ, а имѣя его простертымъ съ первыми двумя. Такъ Лука Туденскій пишетъ: «мы знаменуемъ себя и другихъ съ призываніемъ божественной Троицы тремя перстами простертыми, т. е. большимъ, указательнымъ и среднимъ, другіе два пальца пригнувши (64). Не лишнимъ считаемъ помѣстить здѣсь свидѣтельство самихъ старообрядцевъ, признавшихъ такое перстосложеніе латинскимъ. Такъ въ поморскихъ отвѣтахъ (отв. 9) говорится о латинахъ, что они «не сгибаютъ трехъ перстовъ, пальца (большого) и двухъ послѣд-

(63) Приводимъ подлинныя слова Аллатія: «*Latinorum in consignationibus ita disponi debeant digiti, ut per eos duae in Christo naturae, et tres personae in divinis significantur. — Graeci tribus primis manus dexteræ digitis extensis, et inter se connexis, reliquis duobus intra palmam paululum plicatis frontem tangunt.* Далѣе Аллатій говоритъ о греческомъ именословномъ перстосложеніи: «*Graeci indice medio ac minimo extensis, ac modicum incurvatis, non ita tamen, ut inter se respondeant, sed pollex directior sit, rectaque respiciens, medius pollice incurvatio, introrsum vergat, minimus inter pollicem et medium dirigatur,—pollice super annularis ad sese moderate deflexi unguem appposito id agunt* (т. е. benedicunt). — Изъ сихъ не вполне вразумительныхъ словъ Аллатія, надѣемся, читатель согласится, что латины не понимали значенія греческаго перстосложенія для преподаванія благословенія, какъ мы замѣтили выше о словахъ папы Льва IV. — Leon. Allat. de consens. Eccles. Lib. III, pag. 1361, 1357, 1358.

(64) *Tribus digitis extensis, id est pollice, indice et medio, duobus aliis digitis plicatis, sub invocatione Deificae Trinitatis nos et alios consignamus.* Max. biblioth. Tom. 25, pag. 233, conf. 229. — Писатель получилъ имя свое отъ того города въ Испанской

нихъ, и палецъ имутъ особъ стоящъ вскрай длани, два же перста послѣднія къ ладони приклонена, два же указательный и великосредній простерта, и крестящися на главу и чрево, два перста полагаютъ, и проч.»

Что касается художественныхъ памятниковъ латинскаго двуперстія, то мы во первыхъ укажемъ на св. иконы Спасителя и святыхъ, признаваемыхъ православною Церковію и изображенныхъ безспорно латинскими художниками; во вторыхъ укажемъ на такія изображенія руки, двуперстно благословляющей, которыя признаны старообрядческими наставниками за древле-греческое художество, тогда какъ оно несомнѣнно латинское.

Къ первому разряду мы относимъ мусійныя иконы въ Новгородскомъ монастырѣ препод. Антонія Римлянина, иконы, принадлежавшія сему святому и принесенныя имъ изъ Рима. На сихъ иконахъ у благословляющей руки Спасителя два перста, указательный и средній, простерты, большой перстъ приложенъ къ сторонѣ указательнаго, остальные два пригнуты къ ладони. ⁽⁶⁴⁾ Какъ на свидѣтельство, обильное доказательствами, что перстосложеніе, въ которомъ большой перстъ пригнуть къ послѣднимъ двумъ, а указательный и средній простерты, есть Римско-католическое, мы указываемъ на многочисленныя изображенія Спасителя и святыхъ Греческой церкви, и латинской временъ Карловинговъ (VIII—X в.), из-

Галиціи (Vide index geographicus episcopatum orbis Christiani Alb. Fabricii pag. 184.), въ которомъ онъ былъ епископомъ въ 1239 году; умеръ 1288 г. Онъ совершилъ нѣсколько путешествій на Востокъ и другія страны для изученія вѣры и обрядовъ; по возвращеніи онъ издалъ сочиненіе свое, помѣщенное въ Max. biblioth. Diction. Wetzer et Welte.

(64) Чит. Археол. описан. церк. древн. въ Новгор. А. Макарія част. II, стр. 163.

данныя въ Парижѣ 1847—1849 гг. въ четырехъ книгахъ, (съ объясненіями каждаго рисунка на французскомъ языкѣ ⁽⁶⁵⁾). Такъ напр. въ IV книгѣ на стр. 169, изображенъ ап. Петръ благословляющимъ двуперстно (съ пригнутымъ большимъ пальцемъ къ двумъ послѣднимъ). Желаямъ болѣе убѣдиться, что двуперстіе есть древній обычай христіанъ Западной церкви, мы наменуемъ слѣдующія книги, бывшія у насъ подъ руками:

1) *Denkmäler der kunst von Ernst Guhl*. Stuttgart, 1853. Въ семъ изданіи достойно вниманія изображеніе благословляющаго Спасителя, явившагося по воскресеніи своемъ св. Дѣвѣ Маріи; оригиналь 1511 года. (См. том. 3, Taf. XX, 83, D. XXII).

2) *Catacombes de Rome par Louis Perret*. Paris 1851. Въ первомъ томѣ сего изданія есть изображеніе собственно «лица благословляющаго» — безъ означенія его имени, (какъ оригиналь для художника); фигура имѣетъ руку, сложенную вполнѣ по-старообрядчески (два перста простерты, а большой пригнутъ къ послѣднимъ двумъ). См. Pl. XXI, Cimetière de S-t. Calixte *un personnage benissant*. Кромѣ сего достойны вниманія: а) благословляющій Спаситель (Plan. L. Cimetière de S-t. Prétextat) Notre Seigneur et quatre personnages; — б) одинъ святой съ вѣнцомъ и митрою, имѣющею такую форму

(65) Указанное изданіе носить полное заглавіе такое: *Mélanges d'Archeologie, d'histoire et de littérature de l'époque Carlovingienne, Romane et cet.* Charles Cahier et Artur Martin. Достойны вниманія въ изслѣдованіи о двуперстіи слѣдующія изображенія: Книг. 1. пл. I, XIX, XXV. Книг. 2, пл. I, II, XXII, XXVI, XXVII, XXVIII, XXX, XXXV. Книг. 4, стр. 166, 167, 169, 177, 181, 225, 232. План. XVII, XXVII и XXVIII. — Большая часть изображеній сняты съ иконъ, находящихся въ храмахъ Рима, Парижа, Мадрита и др., а также составлявшихъ собственность нѣкоторыхъ знаменитыхъ Римскихъ Папъ.

(изображеніе—въ величину оригинала Plan. XII Catacombe dite Platonie: *un saint.*).

3) Denkmäler der kunst des mittelalters in Unteritalien von Heinrich Wilhelm Schulz, Dresden 1860. Здѣсь достойны вниманія слѣдующія изображенія: а) св. Климента Taf. LVI (Bogenfeld des Hauptportals von S. Clemente); б) Божіей Матери, держащей благословляющаго Спасителя, Т. LXI, fig. IV. (Der Cathedrale zu Solomona); в) Спасителя съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ (на раскрытомъ листѣ видны слова: Ego sum via, et veritas... Taf. XXIII.); д) наконецъ благословляющіе святые западной церкви: Sanc. Pontianus, papa et martyr, sanctus Eleutherius episc. et mart. (на пьедесталѣ надпись: incidabat MDLXXIII) S. Secundinus episc. (Taf. XXXVI, XXXVII), — всѣ съ обритыми бородами и съ двуперстіемъ.

4) Handbuch der Kirchlichen Kunst—Archäologie der Deutschen mittelalters von Henrich Otte. Leipzig. 1869.

5) Histoire des artes industriels au moyen age... par Jules Labarte. Album, tom I, et II. Paris MDCCLXIV. — Въ первомъ томѣ замѣчательна обложка (couverture) Евангелія изъ аббатства св. Эмерана, конца X в. Въ срединѣ изображенъ Спаситель, благословляющій двуперстно; хотя и сказано, что благословеніе изображено по образу греческому (à la maniere grecque), но очевидно художникъ былъ не грекъ; ибо евангельскія слова у Спасителя (ego sum via et veritas) и у Евангелистовъ писаны по-латинѣ, а не по-гречески (plan. XXXIV. Слич. pl. LX). Тоже надобно сказать и о другихъ эстампахъ X в., что авторъ приписываетъ ихъ художникамъ византійскимъ безъ всякихъ основаній; напротивъ латинскія надписи и помѣщеніе на первомъ планѣ Апп. Петра и Павла указываютъ на художника западнаго, подражавшаго византійскимъ. См. tom. I, plan. XL, tom II, plan. CI, fol. 28; plan. CII, fol. 29. Слич. plan. CXXI, fol, 49. Тамъ же, гдѣ нѣтъ никакихъ осно-

ваній заподозривать византійскихъ художниковъ, нѣтъ и двуперстія, нѣтъ и Ап. Петра на первомъ планѣ. См. tom. II, pl. LXXVII; fol. 2. pl. CIII, fol. 30. — Поддѣлка, или правильнѣе, передѣлка визант. художества западными особенно видна въ мозаическомъ изображеніи (кон. X в.) Преображенія Господня въ Луврскомъ музеѣ (Plan. CXX, fol. 48). Здѣсь святой, предстоящій Спасителю по лѣвую руку, имѣетъ молитвенное двуперстное сложеніе. Какъ оно явилось на иконѣ (tableau) византійской?—это объяснить не трудно. Въ текстѣ сказано, что икона реставрирована *Корплетомъ* (Corplet). Самый мозаистъ былъ неграмотный (illettre), сколько можно заключить по надписи; вмѣсто *Η ΜΕΤΑΜΟΡΦΩΣΙΣ*, надписано *ΜΕΤΑΜΟΡΦΩΣΙΣ*. Моисей изображенъ безъ скрижалей Завета, а Ілія—безъ бороды, съ короткими волосами на головѣ, съ книгою въ лѣвой рукѣ и съ двуперстіемъ на правой. Мы увѣрены, что любители двуперстія признають такую икону не похожею на древніе греческіе подлинники.

6) Иллюстр. Газет. 1863 г. Т. XII, N 20, стр. 309.

Ко второму разряду, нами означенному, мы отнесемъ такъ называемыя Корсунскія врата въ Новогор. Софійскомъ соборѣ. Извѣстно, что братья Денисовы, а за ними и всѣ старообрядцы съ особенною силою убѣдительности указываютъ на эти врата, какъ на неоспоримое свидѣтельство, будто двуперстіе есть древній, «отъ Апостолъ, паче же отъ самаго Христа преданный обычай.» Но вотъ что замѣчаетъ о сихъ вратахъ писатель бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу: «отвѣтъ 5-й ссылается между прочимъ на двуперстное сложеніе «благословляющей руки Святителя Александра, изображеннаго «на мѣдныхъ западныхъ вратахъ Новгородскаго Софійскаго «собора, по темному преданію называемыхъ Корсунскими. По «сему темному названію, сочинитель поморскихъ отвѣтовъ при- «своилъ сіи врата святому равноапостольному Владиміру, и по-

«спѣшилъ искать древняго православнаго благословенія у изобра-
«женнаго на нихъ епископа Александра. Но ища желаемого, онъ
«или не хотѣлъ, или не умѣлъ усмотрѣть, что литыя на сихъ
«вратахъ надписи суть не греческія, а латинскія, и слѣдственно
«врата сіи вылиты не въ Корсунѣ и не въ Греціи, а въ Латинской
«землѣ; что епископъ Александръ изображенъ безъ бороды и
«съ остриженной головою, по обычаю западной церкви; что
«облаченіе на немъ западное, и посохъ въ рукѣ его также
«западный, съ загнутымъ на одну сторону верхнимъ концомъ;
«что латинская надпись — Александръ епископъ де Блудихъ
«также показываетъ епископа Западной церкви; что на тѣхъ
«же вратахъ изображенъ другой также западный епископъ
«Вихманъ Магдебургскій, жившій и умершій въ XII столѣтіи.
«Вотъ отъ кого поморскіе отцы принимаютъ двуперстное
«благословеніе!» (стр. 211—213). Надѣмся, что безпри-
страстный изслѣдователь древняго перстосложенія сочтетъ
достаточными сдѣланныя нами указанія (на свидѣтельства книж-
ныя и художественныя, древніе памятники) для того, чтобы
признать обычай двуперстнаго моленія и благословенія не-
сомнѣнно происходящимъ не отъ древней Греческой церкви,
но отъ древней Римско-католической.

Происхожденіе въ Россіи двуперстія обыкновенно объяс-
няли такъ: «Когда оба перстосложенія, именословное и трое-
«перстное, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою пришли въ Россію:
«перстосложеніе именословное, безъ сомнѣнія, казалось непо-
«нятнымъ для неграмотныхъ. Между тѣмъ они не могли не за-
«мѣтить, что священникъ иначе слагаетъ персты, когда благо-
«словляетъ, нежели какъ они, когда крестятся. Знаменіе, упо-
«требляемое священникомъ, естественно представлялось болѣе
«священнымъ и болѣе сильнымъ, нежели употребляемое міря-
«ниномъ. Отъ сего по времени могла придти мысль нѣкоторымъ
«мірянамъ, творить крестное знаменіе такимъ сложеніемъ

перстовъ, какое видѣли у священника.» (Бесѣд. къ гл. старооб. стр. 224, 225). Вполнѣ соглашаясь съ сказаннымъ, мы признаемъ нужнымъ съ своей стороны сказать, что еще болѣе могла указанная мысль утвердиться между нѣкоторыми, когда русскіе художники, — или по неумѣнію искусно изобразить на иконахъ благословляющую руку именно словно, или же по незнанію отличить стиль строго византійскій отъ западно-римскаго, — изображали на иконахъ благословляющую руку двуперстно. Простые люди, взирая на такія иконы, усвоили и сами перстосложеніе благословляющее, и молились *двѣма персты, якоже и Христосъ* (стогл. гл. 31). Исторія не представляетъ намъ никакихъ указаній на то, чтобы до XV в. входили въ какіе-либо споры за обычай перстосложенія. Видно, каждый молящійся обращалъ преимущественное вниманіе, по ученію Златоуста, на сердечное расположеніе и вѣру (LIV бесѣд. на Матѳ.), а не на персты. Но вотъ, въ концѣ XV вѣка, съ появленіемъ въ Россіи еретиковъ жидовствующихъ, какъ мы замѣтили, православные стали обращать вниманіе и на перстосложеніе, и въ противодѣйствіе ихъ лжеученію свой обычай — молиться тремя персты, хранимый по преданію, — желали подтвердить теперь и писаніемъ, воспользовавшись для сего рассказомъ Θεодорита о св. Мелетіи. Съ появленіемъ письменнаго наставленія о троеперстіи, естественно старались сохранить свое перстосложеніе и тѣ, которые молились двѣма персты. При семъ случаѣ мы не можемъ оставить безъ вниманія слѣдующаго обстоятельства. Жаркимъ защитникомъ православія противъ жидовствующихъ былъ преподобный Іосифъ Волоколамскій. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ мужъ, полный ревности по истинѣ Христовой, сильный умомъ и словомъ защитникъ ученія о св. Троицѣ, молился тремя персты. Въ библіотекѣ Моск. духовной Академіи хранятся книги изъ Іосифовскаго монастыря, (NN 73—309, 84—362,

92—387), современные переводному: въ нихъ Θεодоритово слово не имѣетъ никакого толкованія о перстахъ въ пользу двуперстія. Но въ томъ же монастырѣ могли быть и защитники двуперстія. Мы видѣли, что митр. Даніилъ, бывшій игуменъ Волоколамскаго монастыря, былъ однимъ изъ числа послѣднихъ. Если можно сдѣлать какое-либо заключеніе по оставшимся письменнымъ памятникамъ касательно вопроса о крестномъ знаменіи: то мы придемъ къ той мысли, что въ концѣ XV вѣка и въ началѣ XVI в. каждая сторона стала подыскивать въ свою пользу древнія свидѣтельства. Со стороны молящихся тремя первыми перстами вносилось въ сборники *«преніе грека Панайота съ латиняниномъ (азимитомъ),»* какъ доказательство, что троеперстіе есть обычай греческой церкви, а двуперстіе—западной. Недовольные этимъ доказательствомъ составили свидѣтельство греческой церкви еще древнѣйшее *«отъ Θεодорита,»* поучающаго ясно — три перста равно имѣти вкупѣ, а два — наклонена, а не простерта. Молящіеся двуперстно старались подыскать въ пользу своего перстосложенія такъ же свидѣтельство греческой церкви: и вотъ въ ихъ сборники вписывается свидѣтельство *Петра Дамаскина*. Недовольные симъ свидѣтельствомъ, можетъ быть по сознанію его неясности, позаботились передѣлать по своимъ мыслямъ самое Θεодоритово слово, дополнивъ его поясненіемъ, что подъ тремя перстами надобно разумѣть *большой, да два послѣднихъ*. Такимъ образомъ возникали первоначально между нѣкоторыми грамотными лицами споры, принявшіе въ половинѣ XVI вѣка гораздо большіе размѣры. Около времени стоглава, ревнители двуперстія переписывали въ *лицахъ* житія святыхъ (напр. житіе препод. Сергія въ Лаврской ризницѣ, житіе св. Николы въ Румянц. муз. въ пуб. м. библіот.); къ этому разряду книгъ мы относимъ псалтири въ лицахъ (см. рукоп. М. Д. А. библ. и Синод. библ.) и царственную книгу (рукоп. Си-

нод. библ. N 149). Эта книга состоитъ изъ грубыхъ рисунковъ, представляющихъ послѣдніе дни Василя Іоанновича и первые годы Грознаго. Здѣсь почти на каждомъ рисункѣ видно двуперстіе и къ дѣлу, и не къ дѣлу (напр. изображенъ сражающійся всадникъ на конѣ; онъ лѣвою рукой управляетъ конемъ, а правую съ двуперстіемъ, поднимая къ верху, показываетъ сопутствующимъ). Къ какому роду людей принадлежалъ составитель этой книги, можно видѣть изъ слѣдующаго. Великій князь Василій принимаетъ св. причастіе, крестясь двуперстно, и произнося: «аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже.» (лист. 59). Позднѣе споры за перстосложеніе перешли въ полемику и сдѣлали то, что никакія доказательства въ пользу трехперстія не могли быть принимаемы во вниманіе двуперстниками; послѣдніе до того озлобились, что трехперстіе называли знаменіемъ антихриста, печатію сатаны, дьявольскимъ преданіемъ и крещеніемъ во имя трехъ нечистыхъ духовъ. (Прав. Соб. 1864 года, іюнь стр. 141). Какъ могла образоваться эта вражда? Вотъ вопросъ, который, по нашему мнѣнію, стоитъ серіознаго вниманія. Мы сказали, что въ извѣстномъ преніи Панагіота съ Азимитомъ двуперстіе признано еще въ XIII вѣкѣ (см. бес. къ гл. стр. 201—203) обычаемъ латинскимъ: не смотря на это признаніе, двуперстіе вводилось болѣе и болѣе. Какъ же это такъ? Нѣтъ ли здѣсь тайнаго участія самихъ латинъ, не столько къ распространенію своего обычая, сколько къ закрѣпленію вражды между православными изъ за него, вражды, дошедшей наконецъ до отдѣленія многихъ тысячъ душъ отъ единости вѣры, до отступленія отъ св. церкви, можно сказать, изъ за одного отмѣненія печатать въ псалтиряхъ ученіе о двуперстіи? Какая обильная радость врагамъ православія! Безуспѣшность открытаго старанія латинскихъ миссіонеровъ подчинить своему папѣ Россіянъ, конечно, заставляла пользоваться и малѣйшимъ разно-

гласіемъ въ обрядахъ между самими православными. Чтобы усилить сіе разногласіе, стоило только людямъ, сознательно отдавшимся латинству, защитить двуперстіе отъ обличеній въ происхожденіи сего обычая отъ латинъ; а это легко было сдѣлать при двухъ условіяхъ, именно: 1) представивъ свидѣтельства, что двуперстіе есть не латинскій обычай, а древній греческій; 2) указавъ на такое положеніе руки благословляющей у самихъ латинъ, которое бы всего менѣе подходило къ двуперстію. Выполнены ли сіи условія? Отвѣчаемъ: выполнены съ совершеннымъ успѣхомъ. Что касается письменныхъ свидѣтельствъ въ пользу двуперстія, то они обыкновенно приводятся тѣ самыя, которыя внесъ въ свой сборникъ митр. Даніиль. Впрочемъ нѣсколько ранѣе (въ концѣ XV в.) какой-то неразумный ревнитель двуперстія изрекъ: «ѿже не крестѣтъ двѣма перстома, ꙗкоже х҃с, да кудѣтъ проклятъ.» Эта угроза помѣщена въ переведенный съ греческаго чинъ принятій ѿ ересей приходѣщихъ: но помѣщена по собственному желанію русскаго переписчика; ибо такого проклятія не только нѣтъ въ греческомъ чинопослѣдованіи, но и въ русскихъ книгахъ (харатейныхъ) во многихъ его нѣтъ. Объ этомъ проклятій мы скажемъ ниже. По такимъ-то свидѣтельствамъ двуперстіе стало болѣе и болѣе вводиться въ Россіи. Достойно замѣчанія, что около этого времени (конца XV в.) у латинъ вошло въ употребленіе пятиперстное (простертыми пальцами) благословеніе, вопреки, какъ мы видѣли, ясному наставленію папы Льва IV. Преосвящ. Никифоръ Астраханскій положительно говоритъ о перстосложеніи латинъ, что *западная церковь въ послѣдніе вѣка ея перемѣнила* (см. стр. 123 его отв). И Левъ Аллатій сознается, что «латины благословляютъ всѣми пятью перстами» («Latini benedicunt omnibus digitis extensis, pag. 1361»). Этотъ *новый* обычай римской церкви скоро подмѣченъ русскими наблюдателями перстосложенія; и

въ нашихъ письменныхъ кормчихъ, а потомъ и въ печатныхъ книгахъ, стали проклинать латинъ за то, что они благословляютъ «*странно нѣкако пятію персты.*» ⁽⁶⁶⁾ Такимъ свидѣтельствомъ уважаемыхъ русскихъ книгъ о латинскомъ благословеніи, очевидно, подозрѣніе русскихъ въ происхожденіи двуперстія отъ латинъ отстранено. Слѣпымъ ревнителямъ старины оставалась теперь одна забота, — какъ-бы возвести двуперстіе на степень догмата: и вотъ неудачная попытка сего была сдѣлана на стоглавомъ соборѣ.

Остается намъ теперь исторически прослѣдить: способствовало ли самое время къ тому, чтобы латины могли такъ искусно вести свое дѣло — распространять въ Россіи свое двуперстіе, а съ нимъ и вражду (это главное) между самими православными? Были ли у насъ въ описываемое время такія лица, которыхъ можно не безъ основаній заподозрить въ явныхъ или тайныхъ сношеніяхъ съ латинами?

ГЛАВА 6.

Успѣхи латинской пропаганды при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Сотрудники Максима грека въ книжномъ исправленіи. Сомнѣнія относительно ихъ православія. Порча подлинныхъ сочиненій Максима грека вообще, и въ особенности его слова о крестномъ знаменіи.

Мы сказали, что до конца XV в. на перстосложеніе мало въ Россіи обращалось вниманія, что только въ началѣ XVI в. митрополитъ Даніилъ заботился поставить ученіе о двуперстіи на возможно твердомъ основаніи. Заподозрѣвая въ семъ слу-

(66) Иноч. Потреб. 1639 г. лист. 240 и об. старопеч. Корм. лист. 401 обор.

чаѣ тайное участіе латинѣ, мы видимъ, что великій князь Василій Іоанновичъ оказывалъ великое вниманіе къ иностранцамъ. При дворѣ его живутъ *нѣмецкіе* лекари, чего прежде не бывало ⁽⁶⁷⁾; въ 1526 г. вступая въ бракъ съ Еленою Глинскою. Великій князь, въ угожденіе молодой невѣстѣ ⁽⁶⁸⁾, обрилъ себѣ бороду, не смотря на то, что брадобритіе считалось тогда тяжкимъ грѣхомъ. Откуда произошло въ великомъ князѣ такое *отверженіе страха Божія* ⁽⁶⁹⁾? Едва ли онъ самъ собою, безъ сторонняго вліянія на свой образъ мыслей, такъ задолго могъ предупредить петровскую реформу въ народномъ обычаѣ, *наложивъ бритву на браду свою*. Въ 1519 году отъ папы Льва X былъ въ Москвѣ легатъ Николай Шонбергъ съ такимъ порученіемъ, чтобы склонить великаго князя на соединеніе Русской церкви съ Римскою, и съ обѣщаніемъ возвести митрополита Московскаго на степень патріарха ⁽⁷⁰⁾. Конечно, въ Москвѣ были люди, которые отклонили князя отъ льстивыхъ предложеній папы ⁽⁷¹⁾, тогда былъ еще

(67) Истор. Карамз. т. VII, стр. 177.

(68) О Еленѣ Глинской историки между прочимъ говорятъ, что она была воспитана *въ обычаяхъ нѣмецкихъ*. Карам. т. VII 131 ст. изд. 4.

(69) Митр. Макарій писалъ въ Свѣяжскѣ: *нѣцѣи въ вѣсѣ страхъ вѣи ѿвергше, бритву накладыюще на браны свои, женѣмъ оугожденіе творѣтъ*. Ник. VII; 110, 111.

(70) Истор. Государ. Россійск. Карамз. т. VII, прим. 189.

(71) *Какъ напредъ того государь нашъ съ вѣною волею ѿ прародителей своихъ законъ греческой держалъ крѣпко: такъ и нынѣ съ вѣною волею законъ свой держати крѣпко хочетъ*, отвѣчали отъ имени Вел. князя другому папскому посланнику именемъ Павлу. См. повѣств. о Россіи кн. IV, стр. 106. Не смотря на такой отвѣтъ, папа почему-то не терялъ надежды на дружественный союзъ съ вел. княземъ, называя его возлюбленнымъ сыномъ своимъ, и похваляя Шонберга за его *благоразуміе и ревнотѣ*.

митрополитомъ благочестивый Варлаамъ, заботившійся болѣе о спасеніи своей души, чѣмъ о мірскомъ величіи; все-таки Шонбергъ не остался со всѣмъ безъ успѣха. Папа, отправляя въ Россію другаго легата Захарію, епископа Гордіенскаго, изъявляетъ грамотою свою радость о томъ, что *Великій князь возжелалъ наконецъ озариться свѣтомъ православной вѣры истиннаго ученія и присоединиться къ св. римской церкви.* Между тѣмъ Шонбергъ успѣлъ склонить въ латинство одного знаменитаго Московскаго боярина, по имени Θεодора (72); и Максимъ грекъ писалъ своему намъ неизвѣстному другу, который находился подъ вліяніемъ Шонберга: «оудивляюсь, какъ ты могъ столь искушенный въ богодухновенныхъ писаніяхъ помрачить разумъ свой богомерзкими ученіемъ лѣкаваго нѣмца.» (73) О самомъ Шонбергѣ Максимъ говоритъ: «къ прочимъ своимъ лѣкавствамъ и слово сочинилъ въ соединеніи рускихъ и латинскихъ, единѣ быти тщаща показати вѣрѣ обоимъ, обоимъ глаголати Христа сѣа бжїа и бга истинна, и еже тѣмъ крещеніемъ въ трехъ погруженіихъ (тогда какъ у латинъ оно совершалось чрезъ обливаніе!) совершати, и ѿкъ во имя Оца, и Сѣа, и Св. дха.» Достоинно вниманія въ сихъ словахъ то, что латинянинъ упоминаетъ *сперва* о лицѣ Іисуса Христа, а *потомъ* о св. Троицѣ. Но препод. Максимъ на это пишетъ, что отцы собора (перваго) «изложивша оуставъ православныхъ вѣры, благословивше (74) краткими словесы (во первыхъ) вѣлю тайнъ всесвятыхъ покланяемыхъ Трѣцы, и (во вторыхъ)

(72) Журн. министер. народ. просвѣщ. 1834, VIII, стр. 265.

(73) Тамъ же стр. 259.

(74) Просимъ читателя при семъ словѣ припомнить наше объясненіе выраженія въ Θεодоритовомъ словѣ: „како благословити.“

смотре́ніе вочеловѣченіа Бѣа слова.» (75) Нѣтъ ясныхъ оснований сомнѣваться въ томъ, что препод. Максимъ, какъ истый грекъ, такого *устава* православныя вѣры держался и въ молитвенномъ перстосложеніи, образуя первыми тремя перстами тайну покланяемыя св. Троицы, а послѣдними двумя смотре́ніе вочеловѣченія Бога слова! Но другіе современники Максима, подъ вліяніемъ Шонберга, могли изображать то же самое *другими* перстами.

И надобно сказать, что самъ Максимъ грекъ былъ окруженъ такими людьми, которыхъ православіе очень сомнительно. Такъ о его переводчикахъ извѣстно, что 1) Димитрій (Митя малый) въ малолѣтствѣ учился въ ливонскихъ училищахъ, и бывалъ въ разныхъ посольствахъ при дворахъ: Римскомъ, Шведскомъ, Датскомъ, Прусскомъ и Вѣнскомъ. Въ 1493 году Димитрій писалъ къ архіепископу Новгородскому Геннадію, по вопросу объ «аллилуія» посланіе, въ которомъ говоритъ, что *можно и двоитъ аллилуія* для означенія двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Іисуса Христа, и заключаетъ: «*ино какъ ни молвитъ человекъ мыслію, такъ и добро.*» Но совсѣмъ не такъ безразлично думали православныя іерархи наши св. Фотій и мудрый Макарій; послѣдній говоритъ, что чрезъ *с҃г҃с҃б҃ю а҃ллил҃҃їа* раздира́ется св. Трѣца, что пою́ще по два́жды а҃ллил҃҃їа, а не *трег҃҃бнш*, на грѣхъ *секѣ* ѿ на *ш҃с҃ждѣніе* пою́тх (76). Замѣчательно и то, что сему же Димитрію приписывается повѣсть о бѣломъ клобукѣ, помѣщаемая во многихъ сборникахъ XVII в. и въ послѣдствіи напечатанная старообрядцами (77). Въ 1526 году Димитрій,

(75) Православ. собесѣд. 1859 г. сент. стр. 215, 225.

(76) См. Синод. библиот. сборн. XVI в. N 466 лист. 263 об. Четьи-мин. митр. Макарія август. N 997, лист. 1385.

(77) См. слов. о писат. духовн. чин. ч. I, стр. 117.

возвращаясь изъ Рима отъ папы Климента VII, привезъ съ собою въ Москву Скаренскаго епископа Іоанна Франциска; (съ этимъ легатомъ имѣлъ сношенія и митрополитъ Данииль) и Францискъ, конечно, не упустилъ случая воспользоваться пропагандою въ столицѣ Россіи. Извѣстно, что въ 1534 году приняли латинство князья Симеонъ Бѣльскій и Иванъ Ляцкій (78). 2) Другой переводчикъ и участникъ въ трудахъ преподоб. Максима, — тотъ самый Власій, который былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ, также посылаемъ былъ въ Данію и къ Карлу V, королю Испанскому (79). Такіе сотрудники препод. Максима легко могли усвоить западное двуперстіе, и въ видахъ распространенія его, якобы обычая греческаго, могли приписать собственное мнѣніе о перстосложеніи преподобному Максиму, какъ греку. Кромѣ названныхъ лицъ находились при препод. Максимѣ инокъ Аѳанасій грекъ и Теодоръ сербинъ. Какъ мало они преданы были Максиму, видно изъ слѣдующаго обстоятельства. На преподобнаго Максима были взведены такія нелѣпыя обвиненія, будто бы онъ училъ, что «плоть Господня, по вознесеніи, осталась на землѣ и проч.» такую явную клевету на глубокоправославнаго мужа не посовѣстились подтвердить названныя лица!... Если ненавидѣвшіе препод. Максима осмѣливались вносить въ его сочиненія *«разныя хулы на Господа Бога и Его пречистую Матерь»* (см. преніе митроп. Даниїла съ инок. Максим. въ чт. общ. истор. и древн. 1847 г. N 7): то что могло удержать двуперстниковъ отъ того, чтобы не передѣлать въ пользу двуперстія извѣстное его слово о крестномъ знаменіи? Если предположить, что преподоб. Максимъ грекъ дѣйстви-

(78) Истор. Государ. Россійс. т. VII, повѣств. о Россіи кн. IV, стр. 130.

(79) Прибавл. къ твор. Св. от. годъ XVII, стр. 176.

тельно писалъ въ пользу двуперстія, то его свидѣтельство, какъ человѣка умнаго и притомъ природнаго грека, подвижника Аѳонскаго, конечно могло бы быть весьма уважительнымъ на Стоглавомъ соборѣ, не имѣвшемъ ни одного голоса со стороны Греческой церкви, въ подтвержденіе обычая креститься двѣма персты; однако мы не только не находимъ сего свидѣтельства, но и самого препод. Максима не видимъ присутствующимъ на засѣданіяхъ собора ~~ѳ3нѣ~~ года. Такое отсутствіе свидѣтельства Максимова, или даже личное его самого, когда онъ былъ еще живъ, можно объяснять только тѣмъ, что преподобный Максимъ, наученный трехперстію отъ родителей своихъ, не писалъ о двуперстіи; что существующее въ рукописяхъ слово его о крестномъ знаменіи несомнѣнно передѣлано ревнителями двуперстнаго сложенія (80).

Въ первый разъ напечатано оно, послѣ смерти препод. Максима, спустя около ста лѣтъ (1644), при патриархѣ Іосифѣ, въ такой книгѣ (такъ назыв. Кирил. лист ~~рпд~~ и слѣд.), въ которой предварительно преподано ясное ученіе о томъ, что въ крестномъ знаменованіи надобно *два перста полагать на главу, на животъ и на плеча* (180 л.). Послѣ сего ученія Іосифовскихъ книжныхъ справщиковъ о *двуперстіи*, слово препод. Максима, очевидно для всякаго здравомыслящаго

(80) „О крестномъ знаменіи не во всѣхъ спискахъ Максимовыхъ словъ написано одинаково, и въ иныхъ утверждается триперстное, а въ иныхъ такъ сбивчиво и темно, что ничего опредѣлительно понимать не можно.“ (Ист. слов. част. II, стр. 405). По этой неодинаковости въ одномъ и томъ же словѣ очевидно нельзя его считать дѣйствительно принадлежащимъ препод. Максиму, который самъ однимъ изъ признаковъ достовѣрности писанія полагаетъ то, *аще сѣно сѣмо въ сѣкѣ по всемѣ согласуетъ, а нигдѣ же разликѣтъ*. Предисл. къ граммат. ~~ѳ3рнз~~ года лист. ~~ка~~ и обор.

представляется передѣланнымъ; ибо оно и при передѣлкѣ, недовольно искусной, носить несомнѣнные признаки ученія православнаго наставника о *троеперстїи*. Такъ препод. Максимъ говорить: ꙗкоже въ бжѣственномъ крещенїи, тремѣ въ водѣ погрѣженїи, триднѣвное Спса Хрѣта погребенїе ѿ воскресенїе гадаетъ церковное преданїе..., сїце ѿ знаменованїемъ честнаго крѣта все въкупѣ благовѣрїа таинство оучитъ ны исповѣдывати таинственнѣ, глаголю же, самѣю стѣю ѿ покланѣемѣ Трѣцѣ... Совокѣплѣнемъ во трѣехъ перстѣхъ (81) таинѣ исповѣдемъ вѣоначальныхъ

(81) Въ старообрядческихъ книгахъ прибавлено: сїрѣчь пѣльца, ѿ еже ѿ среднаго ѿ малаго: но кому вразумительно такое толкованїе?... Или какъ понять дальнѣйшее толкованїе: протѣженїемъ (тогда какъ въ словѣ Θεодорита говорится о наклоненїи) долгааго ѿ среднаго (означаются) сшѣдшасѣ двѣ естества въ Хрѣтѣ? По такому невразумительному изложенїю всего слова Максимова, оно всегда казалось подложнымъ. (См. о семъ собственноручную замѣтку митр. Платона, приведенную въ разсужд. о ересяхъ, и раск. Руднева 1838 г. стр. 208 и 209; или митроп. Григорїа Ист. др. и Прав. цер. II, 69 и 70). Нужно сказать, что слова Максимова о крестномъ знаменїи нѣтъ въ самомъ древнемъ сборникѣ словъ его (XVI в. хранящ. въ Румян. муз. въ Моск. публ. библ. N 264). Это отсутствїе слова, которое въ послѣдствїи приверженцы двуперстїа старались вносить во всѣ извѣстныя собранїя словъ Максимовыхъ (и вносили неодинаково по счету словъ), объясняется тѣмъ, что собиратель совсѣмъ не имѣлъ въ оригиналѣ сего слова, которое могло быть написано препод. Максимомъ въ послѣднее время его жизни—въ обличенїе неосновательныхъ проклятїй на Стоглавомъ соборѣ (см. лг. 31(; или же хотя имѣлъ, но уже испорченное мудрованїемъ о двуперстїи, и потому оставилъ его безъ вниманїя, какъ не согласное съ обычаемъ знаменоваться тремя персты, сложенными вкупѣ. Нельзя оставить безъ вниманїя и того обстоятельства, что старшая послѣ Румянцевской рукопись сочи-

трїѣхъ ѱпостѣей, Ѡца ѿ Ѣна ѿ Свѣтаго Дѣа.»
Впрочемъ о словѣ препод. Максима мы будемъ еще имѣть
случай говорить; и такъ возвратимся къ слову Θεодорита.

ГЛАВА 7.

— Θεодоритово слово въ спискахъ такъ называемаго Стоглава.—Ученіе въ
немъ о двуперстіи.—О лицахъ, присутствовавшихъ на стоглавомъ соборѣ,
—епископахъ: Акакіѣ Тверскомъ и Кассіанѣ Рязанскомъ;—привязанность
къ старой буквѣ перваго, обличенная преподоб. Максимомъ, и неправославіе
последняго, открывшееся на соборѣ 1554 г.—Троицкій игуменъ Артемій.—

Послѣ сборника Даніиловскаго Θεодоритово слово помѣщается
въ 31 главѣ стоглава. Какъ о самомъ Стоглавомъ соборѣ
вообще, такъ и въ особенности о 31 главѣ его довольно
уже сказано въ печатныхъ книгахъ. (Истор. раскол. глав. III;
Прав. соб. 1860; Правосл. обзор. 1863 том. II. и др.)
Потому мы постараемся здѣсь поставить на видъ то только,
что было опущено изъ вниманія писавшими о 31 главѣ, и
что при нашемъ изслѣдованіи о Θεодоритовомъ словѣ особенно
достойно замѣчанія.

Мы видѣли, что слово Θεодоритово въ началѣ своемъ не
имѣло никакихъ указаній на персты; потомъ оно появилось
съ указаніемъ на нихъ и съ такимъ прибавленіемъ на концѣ,
которое ^ѣподаетъ мысль, будто надобно одинаковое имѣть
неній Максима съ его словомъ о крестномъ знаменіи принад-
лежитъ Лаврѣ препод. Сергія (въ библи. Москов. духов. Акад.),
гдѣ доканчивалъ свою страдальческую жизнь препод. Максимъ;
однако эта рукопись словъ его не есть автографъ, а составлена
инымъ лицомъ уже послѣ смерти Максима (см. о Максимѣ
грекѣ въ Москвит. 1842 N II, прим. 97).

перстосложеніе какъ въ молитвенномъ осѣненіи себя крестомъ, такъ и при іерейскомъ благословеніи другихъ. Но при этихъ прибавленіяхъ вотъ что особенно замѣчательно, что Стоглавый соборъ приводитъ свидѣтельство Θεодоритово съ исключеніемъ того толкованія о перстахъ, которое внесъ такъ недавно митроп. Данииль (82), и даже въ прямое противорѣчіе тому ученію, которое помѣщено въ самой 31 главѣ стоглава (83). Въ началѣ сей главы дается наставленіе о двухъ перстахъ такое: вѣрхній перстъ (т. е. указательный) съ среднимъ совокъпъ, простѣръ, малъ нагнѣвъ; на концѣ же главы въ Θεодоритовомъ словѣ о сихъ двухъ перстахъ рѣшительно говорится, что *оба* они должны быть *наклонены*, а не *протерты*. Чѣмъ объяснить такое *разногласіе въ одной и той же главѣ въ соборномъ сужденіи объ одномъ и томъ же предметѣ*, сужденіи, которое завершилось грозною клятвою? Не показываетъ ли это разногласіе того, что соборъ окончательно не рѣшилъ вопроса о перстосложеніи? Или же и

(82) Почтенная редакція Прав. собесѣдника не замѣтила почему-то сего исключенія, и потому невѣрно сказала, что свидѣтельство Θεодоритово *одинаково* излагается, какъ въ стоглавѣ, такъ и въ сборникѣ Даниила. (Прав. собесѣд. Август. 1860 г. стр. 394).

(83) Мы пользуемся тою редакціею стоглава (издан. Кожанчикова 1863 г.), которая особенно уважается старообрядцами за указаніе, будто бы въ символѣ вѣры „сиде подобаетъ глаголати: и въ Духа Святаго, Господа истиннаго, и животворящаго.“ См. глав. 9. стр. 68; хотя въ приложеніи къ тому же изданію указывается по другой редакціи лучшее чтеніе: „сѣще глаголетъ сѣ, ѿ въ Дѣа сѣаго, ѿстиннаго ѿ животворящаго“ ѿно то горѣзно. нѣцыи же глаголютъ: „ѿ въ Дѣа св. Гѣа ѿстиннаго“ ѿно то не горѣзно. Ёдино глаголати: ѿ ѿ Гѣа, ѿ ѿ ѿстиннаго. — Смотри. Археолог. замѣтки о греческ. псалт. Архим. Амфилохія, Москв. 1866 г. стран. 18—20. —

рѣшилъ, но никакъ не въ пользу двуперстія. Въ противномъ случаѣ митрополиту Макарію отчего жъ бы не воспользо- ваться Θεодоритовымъ свидѣтельствомъ изъ сборника своего предшественника митроп. Даніила, по крайней мѣрѣ—почему бы не привести въ пользу двуперстія извѣстныя слова Петра Дамаскина, послѣ которыхъ выраженіе: «якоже предаша намъ Св. отцы», или: «яко Св. отцы рекоша» —имѣло бы какой нибудь смыслъ, безъ котораго стоитъ теперь оно въ 31 главѣ стоглава?

По какому случаю возникъ самый вопросъ о молитвенномъ перстосложеніи на Стоглавомъ соборѣ, ясно не видно. Царь Иванъ Васильевичъ поставилъ на видъ собору не то, что нѣкоторые неправильно слагаютъ персты, а только то, что крестное знаменіе «не по сщестѣ» (не по чину, небрежно) кладѣтъ на себѣ, а отцы духовные не радѣтъ ѿ не по- сщестѣ». (вопр. 26). И отцы духовные поняли, въ чемъ ихъ обвиняетъ царь, когда они сами на соборѣ сознались (гл. 32), что «мнози неразѣмни чловѣцы, махѣюще рѣкою по лицѣ своему, творѣтъ крестѣща», и потому въ прекращеніе такого грѣха излагаютъ наставленіе, чтобы въ знаменіи крестномъ первое полагать рѣкѣ (а не два перста, какъ бы слѣдовало сказать по 31 гл.) на челѣ своемъ, потѣмъ на персехъ, далѣе на правомъ плечѣ, таже ѿ на лѣвомъ». Вотъ что требовалось указать соборнѣ по вопросу царскому! Ни въ вопросѣ, ни въ прямомъ отвѣтѣ на него о перстахъ и помину нѣтъ. Откуда же явилась предшествовавшая глава съ такимъ противорѣчивымъ толкованіемъ о перстахъ? Рѣшить сей вопросъ поможетъ намъ исторія.

Кто возсѣдаетъ на соборѣ 31-а (1551) года съ мудрымъ Макаріемъ? Между прочими іерархами мы здѣсь видимъ Акакія Тверскаго и Кассіана Рязанскаго. Акакія не задолго

до Стоглаваго собора, по случаю пожара бывшаго въ Твери (1537 года), обличалъ препод. Максимъ—грекъ, называя его благочестіе гнилымъ, а сердце нечистымъ ⁽⁸⁴⁾. Но особенно достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство, показывающее, что Акакій былъ неразумнымъ ревнителемъ буквы. Когда препод. Максимъ грекъ въ псалмѣ пѣ измѣнилъ прежнее чтеніе (какъ погрѣшительное противъ грамматики): Гдѣи, прибѣжище бысть.... на быль єси: тогда епископъ Тверскій понималъ, что послѣднее, исправленное Максимомъ, выраженіе» ѡлѣчѣетъ насъ Бжѣгш промысла ѿ прибѣгства». Препод. Максимъ написалъ въ успокоеніе Акакія толкованіе (сл. 46, а по др. 13. см. Опис. Слав. рукоп. отд. втор. 2. стр. 534), въ которомъ доказалъ, что пословица «быль єси» не ѡлѣчѣетъ насъ ѡ Бжѣгш промысла ѿ прибѣгства, ꙗкоже владыка толкуетъ, но наипаче ѿповѣдуетъ ѿ твѣрдш ꙗвлѣетъ Бжѣи, ꙗже ѡ насъ, промыслъ, ꙗвѣ глагола: ꙗкш не точію нынѣ прибѣжище єси намъ Гдѣи, но ѿсконѣ чловѣческагш рѣда бысть, ꙗли быль єси прибѣжище намъ. Безлѣпо оубо смѣшѣетсѣ ѡ мнѣ добрый госдѣрь нашъ, пишетъ Максимъ къ брату Григорію о Акакіѣ, пословицею сѣю: Бгѣ воленъ, да онъ. ꙗ различіе пословицѣмъ сѣмъ таковѣ єсть: єгда пословица сѣмъ сочетѣетсѣ къ первомѣ (второмѣ) лицѣ, рѣкше, єгда благодарѣще Госдѣтелѣ, глаголемъ къ немѣ самомѣ ѡ єгѡ, єже къ намъ, милосѣрдїи, тогда сойдѣтсѣ глаголати составнѣ: Гѣи, прибѣжище быль єси намъ въ рѣдъ ѿ рѣдъ, єже єсть, вынѣ. ꙗ єгда къ второмѣ (третьемѣ) лицѣ сочетѣетсѣ, рѣкше, хвалѣщесѣ ѿнымъ скѣзываетъ бывшее єже єгѡ къ намъ благодареніе, тогда составнѣ

(84) См. рук. XVI в. Максима грека въ Румянц. музеумѣ.

глаголетъ: Гдѣ прибѣжище бысть намъ, ꙗкоже и индѣ глаголетъ: крѣпость моя и пѣніе мое Гдѣ, и бысть мнѣ во спасеніе. И что еже (бысть) не вмѣстѣ (всегда) полагається въ писаніи, какъ владыка государь толкѣтъ ѿ, слышите внѣтнѣ еѿлиста глаголюща: всѣ тѣмъ быша, и безъ негѣ ничтоже бысть, еже бысть. Разсѣдѣте же: единою быша всѣческая, а не всегда бывають нѣва небеса, и земля и прѣча твореніа. Гдѣ ради, не смѣщайтесь безлѣпѣ на мене. Скажи пожаль безъ воли свѣтѣтелю сей складъ» (84). Мы съ намѣреніемъ сдѣлали выписку Максимова толкованія, потому что наши старообрядцы не престають и до нынѣ, подобно Акакію, укорять православныхъ за то, будто бы въ исправленныхъ патріархъ. Никономъ псалтиряхъ, не исповѣдуются прибѣжища нашего къ Господу (85), такъ какъ у старообрядцевъ, вопреки исправленію и толкованію Максимова, напечатано при Іосифѣ не быль еси, а бысть.

О Кассіанѣ Рязанскомъ извѣстно то, что онъ, спустя немного послѣ Стоглаваго собора, «ревностно поборалъ по еретикѣхъ», послѣдователяхъ Бакшина, за что и былъ отлученъ, пораженный судомъ Божиимъ (86). Чтобы яснѣе видѣть неправомыслие Кассіана, осужденнаго на соборѣ 33 лѣта, приводимъ въ подлинныхъ словахъ то вразумленіе, которое дѣлалъ ему митрополитъ Макарій на соборѣ. Когда Кассіанъ заступался за еретиковъ, и «хулилъ книгу Іосифа Волоцкаго на ереси Новгородскихъ еретиковъ (жидовствующихъ)», тогда

(84) Прав.собесѣд. 1861 г. Ноябр. стр. 422, 423.

(85) Чит. Жезлъ Прав. част. 2. облич. Лазар. 44, стр. 107.

(86) На хлѣбѣ Кассіана Бгѣ посылаеться жезлъ наказаніа: оуѣмъ емѣ рѣка, такоже и нога, и не могѣи ѡзыкомъ глаголати, прѣвысть разслабленъ, и ѡстаѣи епископію. (Сказ. о соб. на Мат. Бакш. въ чтен. общ. ист. и др. год. 3, N 7).

Макарій говорить Кассіану: «Трѣца ѿмѣетъ єдино хотѣніе, єдино вѣство въ трѣхъ лицахъ, єдинъ Бгъ вседержитель, ємѣже покланѣетсѧ всѧкое дыханіе небесныхъ ѿ земныхъ.... Мы хрїстіане ѿповѣдаемъ єдинаго Бга, Трѣцѣ лица, єдиннцѣ же сѣществомъ, а не три вѣзи, ꙗкоже нѣціи мнѧтъ: не вѣди то. но понѣже ѿмѧны сѣчѣтсѧ токмо, а не свойствы, єдинъ бо єсть Бгъ, ѿ єдина сѣла, ѿ єдино престольство, єдино вѣство стѣѧ Трѣцы: мы же такъ вѣрѣемъ ѿ ѿповѣдаемъ ѿ славимъ въ трѣхъ лицахъ єдинаго Бга». По такому вразумленію, направленному противъ неправославнаго ученія о Св. Троицѣ, надобно думать, что еретики, обличаемые на соборѣ и поборавшіи по нихъ Кассіанъ, погрѣшали противъ главнаго догмата православныя вѣры: не признавали Бога единымъ по существу и троичнымъ въ лицахъ. А если еретики не признавали равночестія и единосущія лицъ Святѣѧ Троицы; то естественно они не выражали и наружно въ молитвенномъ перстосложеніи того, въ чемъ не имѣли убѣжденія. Старообрядцы, какое бы ни давали объясненіе приведеннымъ словамъ митрополита Макарія, должны согласиться, что изложенное въ нихъ ученіе о Богѣ только и можно приложить къ православному троеперстному сложенію, и что ихъ двуперстіе никакъ не можетъ изобразить единосущія и *единопрестольства* Божія.

Послѣ перечисленія архіереевъ, засѣдавшихъ на Стоглавомъ соборѣ, далѣе въ рукописяхъ стоглава говорится, что на немъ были многіе архимандриты и игумены, безъ указанія на ихъ имя и мѣсто служенія. Припомнимъ, что въ 1551 году игуменомъ Троице—Сергіева монастыря былъ Артемій ⁽⁸⁷⁾.

(87) Прибавл. къ твор. Св. отецъ, годъ VI, стр. 156.

Надобно думать, что онъ былъ на Стоглавомъ соборѣ, какъ единомысленникъ Кассіана, какъ настоятель монастыря близкаго къ Москвѣ, — монастыря, къ которому всегда наши князья и цари питали особенное уваженіе. Кто же былъ этотъ Артемій? Князь Курбскій отзывается о немъ съ большою похвалою, какъ другъ его; но игумень Терапонтова монастыря Нектарій, когда судили Артемія, обвинялъ его на очной ставкѣ въ томъ, что онъ «еретиковъ жидовствующихъ не проклиняетъ, а обвиняетъ даже Іосифа (Волоколамскаго) за его сочиненіе—Провсѣтитель, и *Латынь хвалитъ*, и постовъ не хранитъ; что онъ ѣздилъ изъ Пскова въ новый нѣмецкій городъ, и *тамо вѣру ихъ восхвалялъ*». Во всемъ этомъ Артемій сознался, сосланъ былъ, какъ еретикъ, на заточеніе въ Соловецкій монастырь, откуда онъ скоро убѣжалъ въ Литву (88).

При такихъ дѣятеляхъ на Стоглавомъ соборѣ, изъ которыхъ одни открыто сочувствовали Латинству, другіе не отличались ни умомъ, ни благочестіемъ, — легче было утвердиться дуперстію, чѣмъ когда либо въ другое время, какъ и вообще при еретическомъ настроеніи умовъ, естественно могли произойти всѣ тѣ ошибки, о которыхъ въ послѣдствіи соборъ 1667 г., не указывая на лица, выразился, что онѣ явились *неразсудно, простотою и невѣжествомъ*.

(88) Акт. Арх. Экспед. том. I. стр. 251, 353. Пребываніемъ Артемія въ Соловецкомъ монастырѣ не лзя ли объяснять упорное сопротивленіе иноковъ сего монастыря — принять новоисправленныя книги въ 1655—1656 году?...

ГЛАВА 8.

Наказные списки, какъ несомнѣнные памятники соборнаго уложенія 1551 года.—Взглядъ на то время, когда былъ Стоглавый соборъ. — Какъ тогда возникъ вопросъ о перстосложеніи?—Неоспоримыя основанія, показывающія, что вопросъ сей рѣшенъ на соборѣ въ пользу трехперстія. — Свидѣтельства о послѣднемъ Греческой церкви—въ книгѣ Фезавросъ. — Свидѣтельства Русской церкви, близкія ко времени стоглава — въ житіи препод. Александра Ошевенскаго и др.—Свидѣтельства о троеперстіи отъ иноковъ.—

Значеніе вѣтвы Стоглаваго собора.

Конечно, теперь, нельзя болѣе отрицать вопроса о двухперстіи на соборѣ 1551 года; нельзя же однако слишкомъ довѣрчиво относиться къ Стоглаву, благодаря древнимъ памятникамъ письменности, которые уцѣлѣли до нашего времени, — это наказные списки ⁽⁸⁹⁾. Мы видѣли, что Θεодоритово слово

(89) Мы здѣсь разумѣемъ наказные списки во Владимірѣ и Каргополь (издан. г. Ил. Бѣляев. 1863), въ которыхъ указъ о двухперстіи буквально сходенъ съ 31 гл. Стоглава. Мы не можемъ не предъявить здѣсь своего недоумѣнія, какимъ образомъ, „наказъ митроп. Макарія во Владимірѣ 1551 г. ноябр. 10 дня, могъ быть писанъ *на основаніи стоглава*“, когда Стоглавый соборъ открылъ свои засѣданія февр. 23 дня, и окончилъ ихъ не позднѣе 17 мая 1551 года? Безъ сомнѣнія ученому историку извѣстно, что тогда годъ начинался съ сентября. Не можемъ потомъ не выразить сожалѣнія, что такъ бездоказательно издатель наказовъ дозволилъ себѣ очернить добрую память благочестиваго и добросовѣстнаго труженика науки архіеп. Никифора Θεотоки, несправедливо навязавъ совершенно чуждый ему дерзкій отзывъ о Стоглавомъ соборѣ (стр. 2), который покойнымъ преосвященнымъ разобранъ въ то время очень дѣльно, а главное—спокойно (изд. 6 отв. стр. 290—312). Надобно хо-

въ первоначальной редакціи явилось какъ краткое, но сильное, обличеніе ереси жидовствующихъ, отвергающихъ догматъ вѣры о троичности и единосущіи лицъ Божества. Исторія событій, современныхъ Стоглавому собору, представляетъ намъ эту эпоху стоглава временемъ борьбы православія съ вольномысліемъ запада. Не задолго до Стоглаваго собора Максимъ грекъ счелъ нужнымъ писать обличеніе «на латінскіа три колышѣа ереси, ѿ ꙗко поклонѣніи св. ікѡнѣхъ протѣвѣ ꙗвляшагосѣ въ нѣмцѣхъ ікѡнобѣрца Лютера. (90) Послѣ Стоглаваго собора мы уже на дѣлѣ видимъ, что писалъ Максимъ грекъ не безъ причины; зло вышло наружу: въ 1552 — 1554 г. явились еретики—Косой и Бакшинъ, которые къ прежней ереси жидовствующихъ привнесли заблужденія Лютера и Кальвина: именно, отвергая таинство Св. Троицы и не признавая Іисуса Христа—Сыномъ едиnorodнымъ, Косой и Бакшинъ отвергали иконопочитаніе, молитвы Святымъ, и вообще объ уставахъ и правилахъ отеческихъ отзывались кощунно. (91) Для такихъ еретиковъ, конечно, крестное знаменіе было ненужнымъ, такъ какъ и лютеране его не имѣютъ. Вотъ эти-то обстоятельства, по нашему мнѣнію, и породили толки какъ «оуставлять десницѣхъ къ крестномѣхъ возвращенію.» Православные,

рошо ознакомиться съ полемическою литературою прошедшаго столѣтія (смотри. Облич. неправд. расколы. 1745 г. стр. 146), чтобы заявлять печатно, да еще безъ ссылки, подобные отзывы о людяхъ достойныхъ уваженія! Иначе мы не далеко уйдемъ въ разоблаченіи убѣжденій мнимыхъ старообрядцевъ, которые съ удовольствіемъ готовы воспользоваться всякою обмолвкою или неточностію православныхъ писателей о такихъ лицахъ, къ которымъ старообрядцы относятся съ презрѣніемъ.

(90) Журн. мин. народ. просв. 1834 г. VIII стр. 259, 260, 262.

(91) См. ист. ерес. и раск. Рудн. стр. 127—133.

во главѣ которыхъ стоялъ самъ митроп. Макарій, конечно, при семъ случаѣ, утверждаясь на незапамятномъ обычаѣ трехперстія, говорили и писали въ пользу его; и между прочимъ могли представлять въ свое доказательство на не такъ давно вызванное подобными обстоятельствами Θεодоритово слово, что должно креститься *тремя* персты, сложенными вкупѣ (мы выше замѣтили, что въ 31 гл. стоглава Θεодоритово слово помѣщено безъ всякихъ толкованій о перстахъ), а ученики митр. Даниїла, — которыхъ, надобно полагать, было не мало, — настаивали съ угрозою: «иже кто не знаменается двѣма персты якоже и Христосъ, да есть проклятъ.» При внимательномъ чтеніи 31 главы Стоглава, чрезвычайно дурно изложенной, предъ читателемъ какъ бы олицетворяется собраніе кроткихъ и умныхъ пастырей съ толпою невѣждъ. Умные пастыри на вопросъ царскій даютъ отвѣтъ, чтобы православные «изображали на себѣ крестное знаменіе *крестообразно и по чину*, и благословляли бы протопопы и священники крестообразно же, якоже предаша Св. отцы.» Но невѣжды прерываютъ рѣчь, и вносятъ свое ученіе о *перстахъ*, чего отцы не предали: «большой перстъ со среднимъ совокупи, простеръ мало нагнувъ, и на себѣ крестное знаменіе рукою возлагати *двѣма* персты» За крикомъ сей толпы не слышится кроткій голосъ пастырей; невѣжды продолжаютъ безсвязно толковать свое громче и сильнѣе: «креститися и благословляти два дольніе, а третій верхній къ дольнымъ перстома, тоже согбеніе персту толкуеть (?); преклонъ бо небеса и сниде ради нашего спасенія, а два верхніе и сими же двѣма благословити Божество и челоуѣчество, знаменатися подобаетъ и благословити, персты три совокупи низу, а два верхніи купно, тѣми благословити и знаменатися въ божество и челоуѣчество.» (гл. 31 стоглава). Ясно, какъ день, что такая путаница никакъ не могла вызвать одобренія ученѣйшаго митрополита Макарія. Напротивъ, неодно-

кратное повтореніе однихъ и тѣхъ же фразъ, очень рѣзкій недостатокъ грамматическаго смысла, и сбивчивыя наименованія перстовъ показываютъ явное усиліе невѣждъ отстоять свое ученіе — креститься двѣма персты, вопреки древнему обычаю, какъ единственному неопровержимому доказательству — креститься тремя персты, обычаю, который сохраняется у всѣхъ православныхъ Христіанъ земнаго шара. ⁽⁹²⁾ Если допустить, что сего обычая не было, а всѣ православные знаменовались двѣма персты; то къ чему же поднимать такой шумъ, къ чему грозить проклятіемъ: «иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ?» На это проклятіе нельзя иначе смотрѣть, какъ на неоспоримое доказательство того, что были тогда молящіеся и не двѣма персты, а тремя, по древнѣйшему обычаю, который ничѣмъ инымъ не могли поколебать противники троеперстія, какъ только грозною клятвою. Если же признать всѣхъ молящихся въ то время двуперстно, то клятва не можетъ имѣть своего историческаго значенія. ⁽⁹³⁾ Напротивъ и въ Греческой церкви, и въ церкви Россійской въ эпоху Стоглава и послѣ его, но задолго до п. Никона, былъ обычай — троеперстно креститься ⁽⁹⁴⁾. Такъ въ книгѣ «сокровище» *θησαυρός*, сочиненной Студійскимъ вподіакономъ, по имени Дама-

(92) См. ист. древн. ист. прав. церк. митр. Григорія о семъ предметѣ.

(93) См. ист. цер. митр. Платона 1829 г. т. II стр. 29.

(94) Нельзя при семъ не припомнить того замѣчанія, которое сдѣлано прежде насъ, что во время Стоглаваго собора церковь Россійская не была самостоятельною, но подвластною церкви Константинопольской. Почему же въ рѣшеніи вопроса объ обычаѣ, который касается *всѣхъ* православныхъ, изрекающіе проклятіе на некрестящихся двѣма персты, не озаботились получить на сіе согласіе іерарха Константинопольскаго? (См. 4 отв.

скиномъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Селунскимъ), которая извѣстна по своей древности и самимъ старообрядцамъ, вотъ что говорится (въ 26 словъ на 3 нед. вел. поста) о крестномъ знаменіи: «ка́ждый благочестѣвый хрѣстіа́нинъ для зна́менїа крѣстнагѡ сперва да совокѹпитъ три пѣрста въ ѡзначѣніе св. Трѣцы, великій палецъ ѿ дрѹгіе двѣ, ко́торыя влѣзъ егѡ, ѿ та́къ да по́ложитъ на челѣ своѣмъ, потѡмъ на чрѣвѣ своѣмъ.... (95) Есть еще свидѣ-

Никиф. Астрах. на 4 вопр.). Мы не раздѣляемъ того мнѣнія (см. Прав. Собесѣд. іюнь, 1860 г.), что „въ эпоху стоглава было у насъ охлажденіе къ Востоку, съ намѣреніемъ усилить самостоятельность своей церкви.“ Согласно ли съ симъ намѣреніемъ посланіе царемъ Іоанномъ Грознымъ Θεодорита, бывшаго архимандрита Суздальскаго, въ Константинополь (сему-то Θεодориту г. Ил. Бѣляевъ приписываетъ составленіе Θεодоритова слова) къ патріарху Діонисію для испрошенія благословенія на царское достоинство, на которое уже вѣнчанъ былъ Іоаннъ своими святителями? Замѣчательно, когда Θεодоритъ возвратился (въ 1561 г.) съ благословенною грамотой патріарха, подписанною 36 митрополитами и епископами греческими: тогда царь такъ обрадовался, что дарилъ Θεодориту большія деньги и „кожухъ драгихъ соболей подъ аксамитомъ,“ и предлагалъ ему епископство; но Θεодоритъ имѣлъ уже награду по его собственному сознанію: „довольно мѣ се мздовозда́ніе, ѿже ѡ апѡтольскагѡ намѣстника, великагѡ архіепископа, сирѣчь патріарха вселѣнска, благословѣніе прїахъ.“ Едва ли такое чувство можетъ родиться въ холодномъ сердцѣ? (Сказ. Курбс. част. I, стр. 183, 184 изд. 1832 г. слич. Степ. кн. част. II стр. 287). Ранѣе сего времени (въ 1555 г.) царь писалъ александрійскому патріарху Іоакиму, называя его „пастыремъ и учителемъ православныхъ селеній, исповѣдникомъ, страсотерпцемъ, чудотворцемъ, судіею вселеннѣй“. Опять и въ этомъ мы видимъ не голосъ одной политики, но голосъ сердца. Тамъ же стр. 288—295.

(95) Надобно сказать, что старообрядцы очень неблаго-

тельство о троеперстїи грека Христофора, жившаго въ началѣ XVII в. въ Англіи (за 34 г. до патріарха Никона). Въ изданной имъ въ Кембриджѣ 1619 г. книжкѣ о состояніи современныхъ грековъ, между прочимъ онъ пишетъ: «когда греки входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто, и ставши снимаетъ шапку, и соединяетъ три перста правой руки, т. е. первый перстъ, и второй и третій вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть святая Троица, и полагаетъ три соединенные перста сперва на челѣ и проч...» (Чит. Прав. собесѣд. май 1864). Въ 1567 году іеромонахъ Ошевенской обители Θεодосій составилъ житіе препод. Александра Ошевенскаго (Каргопольскаго); въ этомъ житіи на концѣ описывается чудо, со-

склонно принимаютъ это свидѣтельство (см. ист. св. Соловец. об. стр. 73—75); но такая неблагосклонность конечно не имѣла бы мѣста, еслибы они мало-мальски знакомы были съ греческимъ языкомъ, чтобы внимательно разсмотрѣть самую книгу Дамаскина. Мы пользуемся книгою очень древней печати безъ всякихъ изображеній (дѣлаемъ сію оговорку по тому побужденію, что Денисовъ въ 92 отв. желаетъ заподозрить достоинство книги тѣмъ, что въ ней есть изображенія въ лицахъ Предтечи, обливающаго Ісуса Христа; но въ лицахъ редакция позднѣйшая 1568 г.). Вотъ подлинныя слова Дамаскина, учителя греческаго, жившаго предъ взятіемъ Константинополя Турками въ 1453 г. *Χρειώσεϊ ὁ καθεὶς εὐσεβὴς χριστιανὸς πρῶτα μὲν τὰ συμμαζώξῃ τὰ τρία τε δάκτυλα διὰ τὴν Ἁγίαν Τριάδα τὸν μεγάλον δάκτυλον, καὶ τὰ ἄλλα δύο ὅπως εἶναι κονιάει· ἔπειτα μὲν τὰ τὰ θέσθαι εἰς τὸ βλέφαρον τε, δεύτερον εἰς τὴν κοιλίαν τε....* стр. 427. Въ нѣкоторыхъ спискахъ „Домостроя“ (см. врем. общ. ист. и древн. 1849 г. кн. 1) находится церковно-славянскій переводъ этихъ словъ Дамаскина: но едва ли это трудъ самого Сильвестра, хотя онъ немного зналъ греческій языкъ; потому что въ старшихъ рукописяхъ Домостроя нѣтъ этого перевода.

вершившееся надъ самимъ Θεодосіемъ за-долго до того времени, когда онъ окончилъ жизнеописаіе преподобнаго. Θεодосій говоритъ о себѣ: «и оуѣдѣхъ бывшее надъ собою, ѣкш деснаа моа рѣка ѡслабѣ, длань же ѡ запястїи согнуся, три же персты верхнихъ едва возмогѡхъ вмѣстѣ содвїгнѣти, иже (ѣже) на лицѣ своемъ крестное знаменїе воображати: два же перста нижнихъ ко длани прикѡрчишася.» (96) Сїе свидѣтельство особенно важно поясному

(96) См. ист. св. Сол. обит. стр. 92 и 93. Въ библіот. А. И. Хлудова есть древнѣйшее (XVI в.) рукописное житїе N 105 Александра Ошевенскаго, гдѣ буквально одинаково съ соловецкою рукописью описывается чудо, бывшее надъ Θεодосіемъ. Не лишнимъ считаемъ заимствовать изъ сего житїя нѣкоторыя подробности о семъ чудѣ. Въ среду Свѣтлой недѣли является какъ бы на-явѣ пр. Александръ и повелѣваетъ Θεодосію идти въ Новгородъ, чтобы получить тамъ священство. Θεодосій не хотѣлъ было, но послѣ пошелъ, — и посвятился. Θεодосію было еще нѣсколько явленїй. Нѣкогда онъ почему-то сталъ сомнѣваться въ дѣйствительности этихъ явленїй, считая ихъ за мечнанїе. Когда же открылись чудотворенїя отъ преподобнаго, Θεодосій пересталъ болѣе сомнѣваться, и рѣшился описать жизнь преподобнаго; но устрашася трудности сего дѣла, залѣнился. Когда-то въ первый день Пасхи, послѣ вечерни, Θεодосій заснулъ; во снѣ видитъ преподобнаго съ прутомъ въ рукѣ, гнѣвно обличающаго Θεодосїа за лѣность. Θεодосій, хотя со слезами просить прощенїа, но въ то же время пререкаетъ преподобному: что не будетъ его звать отцомъ и грозить ему уходомъ изъ монастыря. Преподобный съ веселымъ лицомъ сказалъ: „не пререкуй, пади ницъ!“ Θεодосій палъ. Святый же „назнаменуя его прутомъ трижды, аки ударенїа творя, и повелѣ ему возстати. Азъ же, говоритъ Θεодосій, возбнувъ отъ видѣнїа, никогоже видѣ, начатъ плакати, понеже много пререковахъ святому:“ и въ это время почувствовалъ, что правая рука его поражена такъ, что онъ едва могъ троеперстно перекреститься

ученію о православномъ троеперстномъ сложеніи, и замѣчательно потому, что здѣсь указывается православное перстосложеніе, спустя немного послѣ грозной клятвы собора ~~ѣ~~3^на года, которой видно ни мало не боялись въ святой обители!

Соотвѣтственно тому, какъ старообрядцы хотять доказать двуперстіе «отъ иконъ,» хотя указываютъ при семъ случаѣ на одни только изображенія рукъ благословляющихъ, (а не молящихся), и мы укажемъ на изображенія только не благословляющей, а молящейся руки 1) гораздо ранѣшія Стоглава, 2) современные Стоглаву и 3), позднѣйшія.

1) а. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ есть корсунская икона св. Апостол. Петра и Павла; (на нее ссылается и писатель поморскихъ отвѣтовъ въ отв. 5 свид. 3) (97), которая признается по преданію древнѣйшею иконою, принесенною изъ Корсуны великимъ княземъ св. Владиміромъ. На сей иконѣ у Апостола

По времени, когда Θεодосій получилъ изцѣленіе, онъ докончилъ начатое житіе, присовокупивъ къ нему и означенное надъ собою чудо. Въ библіотекѣ Сергіево-лаврской N 694, есть прологъ съ житіемъ Александра Ошевенскаго, принадлежащій къ началу XVII вѣка: и въ семъ прологѣ описаніе чуда надъ Θεодосіемъ читается совершенно одинаково, на лист. 335 и обор. Въ послѣсловіи говорится, что „сія святая книга препод. отецъ написана Германомъ Тулуповымъ, въ лѣто отъ созданія міра ~~ѣ~~3^рма, іунія въ ѣ день)“.

(97) Надобно думать, что поморскій отвѣтчикъ видѣлъ самъ сію икону, однако упомянулъ только объ изображеніи Апостола Петра, будто у него въ моленіи ко Спасу правая рука молебная, тогда какъ она на самой иконѣ изображена для преподанія благословенія; но про изображеніе Ап. Павла онъ ни слова не сказалъ, ибо ясно видѣлъ обличеніе своего мудрованія о двуперстіи. (Археол. опис. церк. древ. въ Новгородѣ арх. Макарія 1860 г. част. 2 стр. 93 и 94.)

Павла правая рука имѣетъ сложенными первые три перста, по видимому, для изображенія крестнаго знаменія. б) Къ этому времени (XII в.) надобно отнести указаніе на весьма явственное сложеніе первыхъ трехъ перстовъ правой руки нетлѣнно почивающаго въ ближнихъ пещерахъ Кіевопечерской лавры препод. Спиридона просфорника, жившаго въ XII в. ⁽⁹⁸⁾. 2) а. Въ Макаріевской Четьи-миней мѣсяца Августа, N 997, на листѣ 1294 изображено царство небесное: вверху—Спаситель благословляющій *имянословно* (въ лѣвой рукѣ евангеліе), въ срединѣ—шестокрылатые серафимы, по сторонамъ изображены ангелы; одинъ изъ сихъ Ангеловъ представляется въ молитвенномъ положеніи съ рукою нѣсколько поднятою вверху, и съ первыми сложенными вмѣстѣ тремя перстами (последніе два наклонены къ ладони). б) Покойный преосвящ. Игнатій, архі-еписк. Воронежскій, видѣлъ въ Олонецкой губерніи (въ которой онъ прежде былъ епископомъ), Лодейнопольскаго уѣзда въ селѣ Шеменицкомъ, въ старой деревянной церкви, освященной препод. Александромъ Свирскимъ, иконы современныя сему святому, на которыхъ святые изображены молящимися и двуперстно и съ совокупленными первыми тремя перстами ⁽⁹⁹⁾. в) Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ алтарѣ, въ придѣлѣ св. Ап. Петра и Павла, надъ ракою свят. Θεογноста есть древняя икона (мѣр. 7 верш.) святителей Ростовскихъ: Леон-

(98) Чит. бесѣд. къ глагол. старообр. стр. рѣз. Многіе старообрядцы — паломники видѣли собственными очами сіе сложеніе перстовъ, но, по своему закоснѣнію въ расколъ, отходили отъ мощей только съ *удивленіемъ*. Впрочемъ мы достовѣрно знаемъ, что крестьянинъ Москов. губер. Богородскаго уѣзда, древни Кузяевой, нынѣ волостной старшина, Иванъ Леонтіевъ Колосовъ, родившійся въ расколъ, въ 1863 г. путешествовалъ въ Кіевъ и, увидавъ тамъ мощи преподобнаго съ троеперстнымъ сложеніемъ, обратился къ православію.

(99) См. его истор. о раскол. стр. 3 8.

тія, Исаїи и Игнатія, предстоящихъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Сїи святители изображены въ молитвенномъ положеніи безъ Евангелія, у всѣхъ на правой рукѣ три первые персты сложены вкупѣ, а послѣдніе два пригнуты къ ладони ⁽¹⁰⁰⁾. 3) Въ Румянцевскомъ музеумѣ, въ публич. библіотекѣ есть уставъ (N 449), писанный 1608 г. для священника—иконописца съ миниатюрами на поляхъ; въ немъ на листѣ 171 обор. изображена перомъ икона Покрова Пресв. Богородицы; здѣсь діаконъ, держащій въ лѣвой рукѣ свитокъ, правую безъ ораря съ троеперстнымъ (первыхъ перстовъ) сложеніемъ молитвенно возноситъ на чело.

Смѣемъ надѣяться, что для безпристрастнаго изслѣдователя истинной древности достаточно сдѣланныхъ нами указаній въ увѣреніе того, что обычай троеперстно креститься есть древній, что онъ былъ до Стоглава и послѣ Стоглава; слѣдовательно Стоглавый соборъ очень неразумно положилъ клятву на некрестящихся двѣма персты; посему неразумно говорятъ и расколоучители, будто бы до временъ патр. Никона не было нигдѣ и слышно, чтобы христіане молились тремя персты.

(100) См. древн. святыни Ростова гр. М. Толстаго Моск. 1847 г. стр. 85. При сей брошюрѣ приложенъ вѣрный снимокъ съ сей иконы, поднесенной царю Іоанну Грозному, или сыну его Θεодору въ Ростовѣ.

ГЛАВА 9.

Шаткость основаній клятвы Стоглаваго собора.—О чинѣ принятія въ православіе Хвалисянъ (Армянъ); разборъ въ немъ проклятія въ пользу двуперстія.—Благословляющее перстосложеніе всегда отличалось отъ молитвеннаго.—Указаніе на это въ древности.—О книгѣ, такъ называемой Стоглавъ, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь.—Разборъ наказныхъ списковъ относительно двуперстія.

Приступимъ теперь къ изслѣдованію того, на какомъ основаніи Стоглавый соборъ въ своей 31 главѣ сослался на св. отцевъ, будто они когда-либо проклинали не крестящихся двѣма персты? Защитники двуперстія, написавшіе пресловутые поморскіе отвѣты, относятъ (въ 43 ст.) соборную ссылку на св. отцевъ *ко всѣмъ* Россійскимъ святымъ, жившимъ до Стоглаваго собора, будто они своимъ православіемъ заранѣе утвердили грозное рѣшеніе собора о двуперстіи; а современниковъ сего собора тѣ же поморскіе отвѣтчики оправдываютъ тѣмъ, что въ чинѣ принятія отъ ересей приходящихъ къ православію есть такая клятва: «иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ». Слѣдовательно отцы собора, по мудрованію поморца, въ своемъ грозномъ постановленіи о двуперстіи, повторили клятву древнихъ св. отцевъ, положившихъ проклятіе на еретиковъ. Дѣйствительно, въ древнихъ рукописныхъ кормчихъ (впрочемъ не ранѣе XV вѣка) въ чинѣ принятія отъ еретикъ Хвалисянъ встрѣчается означенное проклятіе; оно же въ послѣдствіи съ полнымъ чинопринятіемъ внесено въ наши печатныя книги (напр. въ *иноч. потреб.* 7147 лѣта гл. 23, лист. 322—327).—

Нужно замѣтить, что старообрядческіе начетчики это указаніе на двуперстіе въ чинѣ принятія считаютъ не менѣе сильнымъ доказательствомъ двуперстнаго *моленія*, какъ и *Θεοδο-*

рито́во слово, и обыкновенно приводятъ слова клятвы такъ: «иже не крестится»; посему мы намѣрены обратить особенное вниманіе на сіе доказательство, не вдаваясь впрочемъ въ подробныя соображенія о составленіи сего чинопринятія ⁽¹⁰¹⁾, скажемъ только то, что показываетъ печатное его изложеніе. Прежде всего надобно помнить, что не одно и то же имѣютъ значеніе слова: «иже не крестится, и—иже не крестить». Первое относится къ каждому христіанину молящемуся, а послѣднее выраженіе свойственно только лицу благословляющему другаго. Предъ тою клятвою на некрестящихся двѣма персты, которая такъ дорога для ревнителей двуперстія, стоятъ слѣдующія клятвы (лист. тѣг): «влива́ющіи въ хлѣ́бъ ма́сло дере́вѣное ѿ́же ѿ́ просфорѣ́ютъ, да бѣ́дѣтъ про́кляти: ѿ́же не вла́гѣютъ въ просфорѣ́ кѣ́сла те́ста ѿ́ соли, ѿ́ во свѣ́тѣю ча́шѣ́ воды́ не вли́ваютъ, но глаго́лютъ, грѣ́хъ е́сть, да бѣ́дѣтъ про́кляти». Очевидно, эти проклятія, вмѣстѣ разсматриваемыя, по самой связи рѣчи, падаютъ на совершителей таинъ іереевъ ⁽¹⁰²⁾; слѣдовательно и въ проклятіи на некрестящихся надобно разумѣть не молитвенное перстосложеніе для огражденія себя крестомъ, а благословляющее, которое незнающимъ значенія его могло казаться двуперстнымъ, какимъ оно иногда изображалось и изображается доселѣ на иконахъ ⁽¹⁰³⁾. Какіе же здѣсь разумѣ-

(101) Любопытствующаго отсылаемъ къ изд. наказн. списковъ стр. 37—44, гдѣ чинъ принятія отъ Хвалисянъ разсмотрѣнъ обстоятельно.

(102) Далѣе ясно говорится (лист. 324): „ѿ́же ѿ́ще ко́торый по́пъ слѣ́житъ безъ стѣ́харѣ́ ѿ́ патрахѣ́лѣ́ ѿ́ делѣ́нѣ́... да бѣ́дѣтъ про́кляти: ѿ́же не крестѣ́тъ въ три́ погрѣ́женіѣ́, во ѿ́мѣ́ О́ца ѿ́ Сѣ́на ѿ́ Сѣ́гшѣ́ Дѣ́а, да бѣ́дѣтъ про́кляти“.

(103) Нельзя здѣсь не замѣтить объ особенномъ усиліи старообрядческихъ иконописцевъ—послужить своимъ дѣломъ къ рас-

ются іереи? Безъ сомнѣнія не великороссійскіе, (такъ обыкновенно называютъ старообрядцы православ. іереевъ въ отличіе отъ своихъ, по мнимо—древнему благочестію); ибо въ православной церкви никогда не было обычая вливать въ хлѣбъ масло, или служить на просфорахъ изъ прѣснаго теста, но всегда на квасномъ (кисломъ) тестѣ, и вино на проскомидіи всегда растворялось и растворяется водою. Во всемъ сказанномъ погрѣшали Армянскіе іереи, по сознанію уважаемыхъ ими католиковъ Нерсеса Клаэнскаго и Григориса; они же, т. е. Армяне, подлежатъ и той клятвѣ, которая слѣдуетъ далѣе: «Иже не прѣзднѣтъ мѣсяца марта ꙗже Благовѣщеніе, ꙗже въ мѣсяца декабря Рѣтвѣ Хрѣтово, ꙗже въ генварѣ Крещеніе, ꙗже во февралѣ Свѣщеніе, да вѣдѣтъ прокляти. Иже ꙗще ꙗстъ млеко ꙗже ꙗица въ великій постѣ, въ свѣщѣхъ ꙗже въ недѣлю, да вѣдѣтъ прокляти». Все сіе собственно относится къ Армянамъ (Хвалисянамъ), которые въ лицѣ названныхъ лицъ доказывали (въ XII в.) греческому императору Мануилу, будто во всемъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ (а въ чинѣ принятія проклинаятъ), они поступаютъ правильно и согласно съ Писаніемъ ⁽¹⁰⁴⁾. Итакъ, если дѣйствительно отцы Стоглаваго собора въ своемъ проклятіи на некрестящихся двѣма персты руководствовались изложен-

пространенію двуперстія. Намъ случилось видѣть изображеніе Божіей Матери на иконахъ всѣхъ скорбящихъ Радости и Утоли моя печали (объ истинномъ изображеніи сей иконы читай Душепол. чтен. 1861 г.) съ двуперстнымъ перстосложеніемъ правой руки; мученика Авива въ діаконскомъ облаченіи съ кадиломъ въ правой рукѣ, имѣющей двуперстное сложеніе; муч. Анастасіи и Евдокіи съ молитвенною рукою двуперстно сложенною, Алексѣя челоуѣка Божія, Василия блаженнаго и мн. др.

(104) Чит. Ист. памят. вѣроуч. армян. церкви А. Худобашева 1847 года.

нымъ чиномъ принятія Хвалисянъ: то надобно по справедливости сказать, что они въ семъ случаѣ поступили очень неразумно, уже потому собственно, что не умѣли или не хотѣли различить молитвеннаго перстосложенія отъ благословляющаго. Что то и другое перстосложеніе и до Стоглаваго собора и послѣ него, при первыхъ патріархахъ въ Россіи, всегда отличалось, доказывать этого не нужно ⁽¹⁰⁵⁾. Напомнимъ впрочемъ то, что хорошо извѣстно самимъ старообрядцамъ. Въ Степенной книгѣ есть въ двухъ мѣстахъ свидѣтельство ⁽¹⁰⁶⁾ о томъ, что митрополитъ Фотій, по особенному—благословляющему перстосложенію спящаго инока Іоны, провидѣлъ въ немъ великаго святителя церкви Россійскія. Это было такъ: митрополитъ Фотій пришелъ однажды въ Симоновъ монастырь, и нашелъ въ хлѣбѣ спящаго инока Іону (бывшаго послѣ также митрополитомъ Всероссійскимъ, и причтеннаго къ лику святыхъ), который во время сна деснѣю свою рѣкѣ на главѣ своей держалъ согбенѣ, ѿкъ благословляше еѣ. Святитель, говоритъ Степенная книга, со оудивленіемъ зрѣше на нь, и повелѣ никомѣже разбѣдѣти еѣго, и пророчествова ѿ немъ глаголаше: разѣмѣйте, ѿ чада,

(105) Чит. о благословеніи именословномъ съ древними изображеніями благословляющихъ рукъ въ книг. истин. древн. и ист. прав. Церковь, изд. 4, ч. II, стр. 110—137. Бесѣд. къ глагол. старообр. стр. 184—244. Прибавл. къ твор. Св. от. 1848 г. част. VII, стр. 234—237. Также см. мозаическія изображенія именословно благословляющихъ святыхъ въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ: All Christliche Baudenkmale von Constan. vom V bis XII jarhund. W. Salzenberg. Berlin 1854. — Слич. Histoire des arts industriels au moyen âge Iules Labarte, album tom. II, fol. 46. Mosaique, plan. CXVIII.

(106) Издан. Миллера 1775 г. част. II, степ. 14, стр. 37—70.

ѣкш ѿнокъ сѣй Іѡна бѣдетъ великъ святитель въ стра-
нахъ Русскіа земли». Еслибы согбеніе руки благословляю-
щей и молитвенной было въ то время одно и то же—двуперст-
ное, то почему бы удивило святителя согбеніе руки инока?
почему бы онъ узналъ, яко благословляше? въ чемъ бы
нашелъ предзнаменованіе будущаго святительства? Итакъ
видно, что тогда было въ употребленіи не одинаковое персто-
сложеніе двуперстное, а двоякое: троеперстное молитвенное,
и именованное благословляющее. Что инокъ держалъ руку
согбену не троеперстно, какъ молятся, но именованно. яко
благословляше: въ семъ только случаѣ понятно, что святитель
нашелъ согбеніе руки для простаго инока необыкновеннымъ,
удивился, и призналъ отличительное благословляющее согбеніе
руки предзнаменованіемъ будущаго святительства. (Бесѣд. къ
глагол. стар. 1844 г. стр. 221, 222). Въ Уставѣ, печатан-
номъ при патріархѣ Гермогенѣ ~~зрѣи~~, говорится, какъ совер-
шать чинъ о панагии безъ священника, по примѣру св. горы
Аѡонской: «вынати хлѣбецъ на рѣкѣ правѣ. Таже оучи-
нитъ рѣкѣ персты три, ꙗкоже іерей крѣтъ дѣетъ, а
хлѣбецъ въ рѣцѣ держѣ, крѣтъ своєю рѣкою назнаменѣтъ.
(107). Еслибы молитвенное перстосложеніе простеца было

(107) Уст. св. горы Аѡонск. гл. 51, лист. 120 и на обор.
Такое же наставленіе о панагии находится въ рукописной
псалтири со возслѣдованіемъ XV в.; вкладъ патріарха Филарета
въ цер. св. Николая въ Пушкинѣ, Синод. библ. N 350, лист.
196. Надобно замѣтить, что п. Филаретъ въ послѣдствіи на-
шелъ неприличнымъ мірянину и въ семъ исключительномъ
случаѣ слагать персты по-іерейски; почему отмѣнилъ этотъ
уставъ, напечатавъ въ своемъ Потребникѣ (лѣта 7140—7141)
слѣдующее: трапезѣрь сотворѣтъ ѿбычній поклонъ, и подѣмлетъ
артѣсъ ѿбѣма рѣкама тремѣ персты, еже есть просфирѣ крѣстѣ,
назнаменѣа крестоѿбразнѣ артѣсомъ. (лист. 344). По цѣлованіи

одинаково съ іерейскимъ благословляющимъ, то къ чему здѣсь предлагается наставленіе учинить руку перстами такъ, *якоже іерей крѣтитъ дѣтитъ*? Довольно бы сказать, что учинить руку, *якоже* знаменаемся, или крестимся. Видимое дѣло, что особенность случая (въ монастырѣ—безъ священника, и на пути гдѣ безъ него, и притомъ съ простымъ хлѣбомъ—безъ панагіарнаго) позволяла и простецу употребить не принадлежащее ему перстосложеніе, чтобы совершить также не принадлежащее ему возвышеніе панагіи. Сей же случай показываетъ намъ, какъ неразумно и невѣжественно поступили тѣ, которые на Стоглавомъ соборѣ положили клятву на всѣхъ безъ исключенія, иже кто не знаменуется двѣма персты: вотъ здѣсь повелѣвается сперва учинить руку персты *три*, и потомъ съ симъ *треперстнымъ* сложеніемъ (ибо о другихъ двухъ здѣсь не упоминается) назнаменовать крестъ своею рукою!... Но можетъ быть, кто *мнѣнійся спорливъ быти* (1 Кор. зач. 148), и тутъ какъ-нибудь найдетъ умѣстнымъ проклятіе Стоглаваго собора: въ такомъ случаѣ представляемъ вниманію спорливаго слѣдующее указаніе, которое подвергаетъ соборному проклятію самихъ патріарховъ Филарета и Іоасафа 1-го (1634—† 1641) за то, что они благословили напечатать такіе потребники (первый въ лѣто *ѳ3рѣма*, второй въ лѣто *ѳ3рѣд*), въ которыхъ ясно повелѣвается іерею сотворить надъ крещающимся креста знаменіе *однимъ перстомъ* (въ Филар. служеб. лист. 457, и въ Іоасаф. требн. лист. 112 об.). Что сказать на это? Тутъ надобно признать что-нибудь одно изъ двухъ: или соборъ совсѣмъ не полагалъ указанной клятвы, или положилъ,

просфирѣ всѣхъ, трапезѣ поставлѣетъ ю предъ нѣмѣномъ, и речетъ: за молитвъ свѣтыхъ ѿцѣ нашихъ, Гіе Ісѣ Хѣтѣ вѣже нашъ (*а не Сыне Божій*) помилуй насъ (тѣмъ на обор.). Еще: Келѣрь, взѣмъ хлѣвъ тремя персты ѿбѣма рѣками, знаменаетъ хлѣвомъ панагіаръ кресто-
свѣтѣ. Лист. тѣмъ об.

но наши патріархи сочли её *неправедною* и не стоящею вниманія (108).

Послѣ всего сказаннаго нами о Стоглавомъ соборѣ, надобно признать, что глава 31 не могла *первоначально* существовать въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ даже въ древнѣйшихъ рукописяхъ стоглава. Мы далеки отъ той мысли, будто бы соборныя (1551 г.) засѣданія и разсужденія о много-различныхъ чинѣхъ не оставили послѣ себя никакого законодательнаго акта, кромѣ черновыхъ записей, но хотимъ сказать только то, что актъ этотъ, извѣстный въ то же время подъ именемъ, соборной книги, не былъ стоглавомъ, или точнѣе стоглавнымъ. Доказывать это считаемъ лишнимъ, ибо каждый безпристрастный читатель стоглава легко замѣтитъ, какъ неудачно въ немъ составлено раздѣленіе главъ; оно ясно показываетъ преднамѣренное усиліе составителя растянуть соборное уложеніе 1551 года на сто главъ, въ подражаніе судебнику Грознаго или же стоглаву Геннадія. Когда именно соборная книга получила такое опредѣленное число (100) главъ, какое значится теперь почти во всѣхъ существующихъ рукописяхъ, съ точностію опредѣлить трудно; говоримъ «почти» потому, что существуютъ рукописи стоглава, имѣющія главы 101 и 102.

(108) *Неправедно полагаетъ запрещеніа, оу Бгга не связуютъ, ище а и архіерей положитъ. Иже оубо неразсуднымъ изреченіемъ, и невождѣржнымъ сердцемъ ѿ вѣрныхъ когѣ ѿлѣчи, сегѣ не токмо не коснѣа, но и на главѣ егѣ возвращаетъ, ꙗкоже и Св. соборы провѣщаваютъ (см. 4 пр. VII всел. соб.): но сіа запрещаніа связуютъ, ꙗже по вѣстѣннымъ правиламъ и законамъ наложішася, а не по своей воли. Ище оубо архіерей чрезъ волю Бжїю комѣ запрѣтитъ, Бггъ емѣ не послѣдуетъ, и се ѿвѣртаетъ запрещеніе егѣ не праведное, и сегѣ ради некрѣпкое. Вотъ что находимъ въ Потребникѣ (на лист. 3г и обор. въ номоканонѣ), печатанномъ по благословенію того же патріарха Іоасафа въ лѣто 4373.*

(109) Если мы обратимъ вниманіе на то, почему во всѣхъ актахъ XVI в., въ которыхъ болѣе или менѣе находимъ указаніе на соборъ 1551 года, нигдѣ не встрѣчается наименованіе стоглавъ, а вездѣ «Соборное уложеніе, или—соборная книга»: то надобно признать, что составленіе стоглава образовалось гораздо позже 1551 года. Отчего напр. митрополитъ Макарій рукою дьяка Ивана Аѳанасьева посылаетъ въ Каргополь въ 1558 г. наказный списокъ *соборнаго уложенія*, а не стоглава, еслибы дѣйствительно осталось такое общеизвѣстное наименованіе за соборною книгою при самомъ составленіи ея? Когда видишь, что наказные списки (во Владимірѣ и Каргополь) митрополита Макарія отличаются строгою послѣдовательностію, какой вовсе не существуетъ въ стоглавѣ, невольно приходишь къ предположенію совершенно обратному, т. е. что не наказные списки составлены по стоглаву, а стоглавъ передѣланъ изъ существовавшихъ наказныхъ списковъ (110) *соборнаго уложенія*. А такъ какъ соборное уложеніе

(109) См. древ. рукоп. стоглав. въ Рум. муз. №№ 425, 426, 427. Слич. чт. общ. ист. и древ. 1858 г. кн. 2; отд. III, Мат. Славян. VIII, Пред. Г. Бодянского.

(110) Что касается наказныхъ списковъ, изданныхъ г. Бѣляевымъ, то изъ самой оговорки на концѣ сихъ списковъ видно, что это не подлинныя списки митроп. Макарія, а списокъ со списковъ, и списокъ, надобно полагать, довольно поздній. Едва ли въ полов. XVI в. выражались у насъ такъ чисто: можно ли (въ стоглавѣ мочно ли) человекъ зрѣти единымъ окомъ на небо (стр. 18); или: приходитъ оумилѣніе въ дѣшѣ и страхъ Бжій въ сердце (въ стогл. гл. XVI—въ дѣши, въ сердцахъ); или: на себя крестное знаменіе возлагати, въ стоглавѣ на себе крестное.... А потому еще есть мѣсто сомнѣнію, заключалось ли въ подлинномъ наказѣ ученіе о двуперстіи? Здѣсь нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что главы наказныхъ списковъ имѣютъ свой счетъ, и ни одна изъ нихъ, кромѣ 31, не

должно быть прямымъ отвѣтомъ на царскіе вопросы, то по-
этому оно первоначально едва ли могло имѣть главы, не
имѣющія прямого отношенія къ царскимъ вопросамъ: не вошли
ли онѣ въ послѣдствіи во всѣ рукописи именуемаго стоглава?
Говоримъ это потому, что многія главы занесены въ стоглавъ
такъ неискусно, что однѣ изъ нихъ прерываютъ необходимую
связь рѣчи (см. наприм. главы: 9, 13, 15 и 16), другія
содержать въ себѣ безъ всякой нужды повтореніе одного и
того же (слич. 46 и 48 гл.); нѣкоторыя носятъ явные слѣды
поздней вставки лица, не участвовавшего въ соборѣ 1551 года
(см. напр. начало 6-й гл.), и притомъ лица весьма неразум-
наго. Такъ въ 56 главѣ на концѣ приводится правило 165
отцевъ V вселенскаго собора, — тогда какъ св. отцы VI
вселенскаго собора не упоминаютъ ни о какихъ правилахъ
V Вселенскаго собора, и въ Кормчей ясно говорится, что
правила сего (пятого) собора отцы не написаша (Кормч.
лист. 103). Ужели сего не зналъ умный митрополитъ Мака-
рій? Кромѣ замѣченнаго, нѣкоторыя главы стоглава рѣзко
отличаются по изложенію и по самому тону рѣчи ⁽¹¹¹⁾ отъ
тѣхъ главъ, которыя содержатъ соборный отвѣтъ на царскій
вопросъ. Наконецъ, такъ какъ и въ самыхъ наказныхъ спис-
кахъ есть слѣды произвольной работы какого-нибудь дьяка

сходится счетомъ съ главами стоглава. Отъ чего же именно
31 глава оказалась сходною? Не подтверждаетъ ли это нашего
предположенія, что стоглавъ, въ такомъ видѣ, какъ онъ суще-
ствуетъ въ рукописяхъ, переработанъ изъ наказныхъ списковъ,
по крайней мѣрѣ изъ нихъ взята испорченная глава 31-я?

(111) Напр. гл. 52 о пьянственномъ питіи. Замѣчательны
въ ней слова: „по совѣту благочестиваго царя и великаго
князя Ивана Васильевича всея Руссіи, и по благословенію
преосвящ. митрополита Макарія всея Руссіи, и всего священ-
наго собора, *самобывшимъ* ту архіепископамъ и епископамъ“...

Ивана Аѳанасьева, а не самага митроп. Макарія ⁽¹¹²⁾, то можно допустить предположеніе, что и самые наказные списки (подлинники, а не копіи) могли подвергнуться общей участи писцовъ тогдашняго времени—*поправлять* написанное «съ надеждою за то воспріять отъ Бога великую мзду» (гл. 28). ⁽¹¹³⁾. Очень могло быть, что дьякъ Иванъ Аѳанасіевъ ⁽¹¹⁴⁾, принадлежалъ къ числу ревнителей двуперстія; а посему, составляя наказные списки, онъ не упустилъ случая сказать о двуперстномъ *моленіи* тамъ, гдѣ рѣчь шла только объ одномъ благословеніи іерейскомъ.

(112) Напр. на стр. 14, то и дѣло повторяются мѣстоименія *ихъ*, *имъ*, дѣлающія рѣчь вовсе невразумительною; на стр. 17, въ гл. 19 излагаемая мысль почти буквально повторяется на стр. 19 и 30 совершенно безъ всякой надобности, а на стр. 26, безъ сомнѣнія, не могъ такъ сбивчиво указывать митрополитъ, чтобы въ просформисаніи выймати часть Предотечеву, то *якоже* и Пречистыя часть, то *мало* *псменше*.

(113) Странное положеніе нашей старины! Самъ царь предъ лицемъ собора жалуется на то, что многое изъ священныхъ обычаевъ въ церкви поизшаталоса, или въ самовластіи учинено по своимъ волямъ (стр. 40). И вотъ соборъ уложилъ, чтобы писцы писали съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правила; а на сколько тутъ ограничивалось своеволіе пишущихъ, когда имъ не указаны образцы и не даны средства къ разумному и вѣрному правленію написаннаго? (Стогл. гл. 28).

(114) Хорошо ли понималъ этотъ дьякъ православіе—не знаемъ; но знаемъ то, что дѣдъ его, дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ, покровительствовалъ еретикамъ жидовствующимъ.

ГЛАВА 10.

Митрополиту Макарію не принадлежитъ ученіе о двуперстіи.—Его Четъиминей говорятъ въ пользу трехперстія, съ помѣщеніемъ слова Θεодоритова и пренія Панагіота съ Азимитомъ. — Обличеніе подлога, сдѣланнаго въ пользу двуперстія. — Что показываетъ легкомысленный отзывъ Артемія о крестномъ знаменіи?

Выше мы сказали, что появленіе еретиковъ (Косаго и Бакшина), подобныхъ жидовствующимъ, усилило вниманіе православныхъ къ крестному воображенію. А такъ какъ въ немъ, при сложеніи вкупѣ трехъ первыхъ перстовъ, заключалось наглядное опроверженіе ихъ заблужденія: по этому и не правилось оно тѣмъ, которые хоть сколько нибудь склонялись къ сей ереси. Если митрополитъ Макарій на соборѣ 1554 г., уличая Артемія, говорилъ о Бакшинѣ, что онъ *Сѣа ѣдино-роднаго ѿ Оца раздѣлихъ, и не равна Сѣа Оцу ѿменовалъ* ⁽¹¹⁵⁾:» то нельзя допустить того, чтобы митрополитъ Макарій могъ соборнѣ установить такое перстосложеніе, которое для безграмотныхъ могло служить видимымъ выраженіемъ лжеученія еретика Бакшина, (такъ какъ въ соединеніи великаго пальца съ двумя малыми очевидно первый отдѣляется отъ послѣднихъ, и нѣтъ равенства между великими и малыми). Напротивъ мы видимъ, что митрополитъ Макарій тщательно старался собрать какъ можно болѣе такого, что бы могло служить къ опроверженію еретическаго лжеученія о Святой Троицѣ. Это собраніе сохранилось въ его Четъихъ-миняхъ преимущественно въ іюльской книгѣ, на которую мы и обратимъ вниманіе.

(115) Чт. Общ. Ист. и древн. годъ III, N 3, стр. 253.

Описаніе житій Святыхъ въ іюльской книгѣ окончено въ Москвѣ за шесть лѣтъ до стоглаваго собора (116); но кромѣ житій святыхъ она содержитъ много прибавленій, вызванныхъ современными обстоятельствами, и конечно написанныхъ по личному выбору самаго митрополита. Содержаніе сихъ прибавленій между прочимъ ясно указываетъ на существовавшія тогда еретическія мнѣнія Θεодора Косаго и Матѳея Бакшина, коихъ лжеученія были во многомъ сходны съ ересью жидовствующихъ. Не умѣстно здѣсь, въ подтвержденіе сказаннаго, предлагать вниманію читателя подробное сличеніе лжеученія первыхъ съ послѣдними, приведемъ однако замѣчательныя для насъ слова инока Зиновія: сегѡ ради оукорѣетъ косой ѿ кнѣгѣ Іосифовѣ, понеже въ кнѣгѣ егѡ ѿкъ въ зерцалѣ ересь егѡ ѡбличаетъ. Такъ смотрѣлъ на «просвѣтителя» Зиновій; такой же имѣлъ о семъ сочиненіи взглядъ, относительно одномысленныхъ между собою еретиковъ Косаго и Бакшина, и митрополитъ Макарій. Въ его іюльской Четвѣминей (отъ 477 лист.) помѣщена вся книга преподобнаго Іосифа Волоколамскаго—(просвѣтитель), — и надобно думать помѣщена между прочимъ съ тою ближайшею цѣлію, чтобы показать новымъ еретикамъ, откуда они заразились такимъ лжеученіемъ, какое они разсѣявали. А такъ какъ лжеученіе и жидовствующихъ и Косаго съ Бакшинымъ касалось, какъ мы видѣли, низпроверженія главныхъ догматовъ православной вѣры: то митроп. Макарій счелъ полезнымъ внести въ свою минею въ слѣдъ за просвѣтителемъ 1) «Слово ѡ безстрастномъ

(116) Вотъ что читаемъ на послѣднемъ листѣ: по благословенію государа нашего пресвященнаго митрополита Макарія... совершена сіа кнѣга ѿ исправлена въ лѣто 7311, мѣсяца ноѣмврія въ 11 дѣнь, а писалъ многогрѣшный, неключимый Борисоглѣбскій діаконъ Іанни-кѣтище.

рождѣніи, 2) Богословіе ⁽¹¹⁷⁾ ш̄ святой ѿ живоначальной
ѿ єдиносушнѣй Трѣцѣ.» Въ этихъ двухъ статьяхъ есть
мѣста буквально сходныя между собою: за чѣмъ же было пи-
сать два раза одно и тоже, какъ не для того, чтобы усилить об-
личеніе лжеучителей? Мы сдѣлаемъ здѣсь выписку сего сходства
въ такихъ выраженіяхъ, которыя достойны вниманія при раз-
сматриваніи Θεодоритова слова и при сличеніи съ тѣми словами,
которыми вразумлялъ на соборѣ митрополитъ Макарій епископа
Кассіана. Такъ въ первой статьѣ читаемъ (лист. 611):
ѣдина сила, єдино сочетаніе, єдино поклоненіе стѣмъ
Трѣцѣ: не тріє бози, єдинъ Бгъ, єдино бо єсть стѣмъ
Трѣцѣ бжество, равносильно, сопредѣльно, тремъ ѿме-
ны три—лица, три—стѣмъ, три—приснособственна, три—
содѣтельна, три—єдинственна, три—предѣльна, ѿ Трѣца
состави, неразрѣсно совокупленіе ѿмѣще: ѿ разнество
неразрѣчено, єдино существо ѿ єдино Бжество, єдина
мощь, єдино хотѣніе, єдино дѣйство, єдина власть,
єдино господство, єдино царство, єдинъ ѿстокъ шест-
вию, єдина благодать, єдина сила. Во второмъ словѣ
читается (лист. 618): «єдино Бжество въ трѣхъ соста-
вѣхъ, єдино существо въ трѣхъ собствѣхъ, єдино
естество въ трѣхъ лицахъ: не тріє бози ...» За симъ
слѣдуютъ совершенно тѣже выраженія, какъ и въ первомъ
словѣ; только, вмѣсто приснособственна, написано—присно-
сущна. Достойно вниманія, что во второмъ словѣ о пре-
святой Троицѣ приводятся слѣдующія слова свят. Григорія
Богослова: єгда тріє вѣждѣ вкѣпѣ, єдинъ вѣждѣ зарю

(117) Просимъ читателя при семъ случаѣ припомнить наше
указаніе, какъ надобно понимать слово: „благословити,“ при из-
ложеніи богословскаго ученія о св. Троицѣ въ Θεодоритовомъ
словѣ.

за сочетаніе и равенство, не имѣя различіи когнѣждо тріеѣхъ лицъ свѣта. Послѣ этихъ словъ поставленъ красными чернилами ✝. Не знаемъ, какое дадутъ значеніе сему знаку ✝ старообрядцы; мы же съ своей стороны дѣлаемъ такое объясненіе, что пишущій приведенное изреченіе свят. Григорія Богослова—подъ зарею Троицы за сочетаніе и равенство—разумѣлъ три первые перста, сложенные неразлучно для огражденія себя крестомъ. Но такъ какъ свят. Григорій Богословъ никакого не даетъ объясненія своимъ словамъ, то пишущій дозволилъ себѣ поставить при сихъ словахъ только ✝ (118).

Кромѣ указанныхъ прибавленій къ іюльской книгѣ, есть въ ней статьи, имѣющія близкое отношеніе къ стоглаву, именно есть сказаніе о стригольникахъ (слич. стогл. гл. 86, 87, 89.). Далѣе читаются посланія митрополитовъ Фотія и Кипріана въ Псковъ и Новгородъ о пошлинахъ, о святительскомъ судѣ, о четвертомъ браку, о вдовыхъ попѣхъ (слич. въ стогл. гл. 46, 53, 54, 64, 69, 78); за тѣмъ помѣщена

(118) Замѣчателенъ и конецъ богословія о Троицѣ, вотъ онъ: досѣлѣ конѣцъ ѿ сѣшемъ словесѣи, егѣже мѣщю написѣхъ, сладкихъ ѿтѣческихъ словесъ честныхъ мѣжѣи всѣхъ. Нѣхъ человеколюбивый да покрѣетъ насъ своею благодѣтію. Здѣ есть мѣдрость, иже имать оумъ, да почтѣтъ число свѣрѣно, число бо человеческое есть. число егѣ хъ, ѣ, зъ, лампѣтисъ, теѣтае, венедѣктосъ, какоѣ ѿдигѣс, ѿмноѣ ваверѣс, ѿмноѣ ѿдѣкос. многа бо имена въ числѣ сѣмъ ѿверѣтаются, сѣтъ же сѣа: сѣкій вѣждъ. — Кого здѣсь разумѣлъ пишущій въ этомъ послѣсловіи? Конечно не папу Римскаго, о которомъ не было и рѣчи, а кого нибудь изъ двухъ, или Косаго или Бакшина; вѣроятнѣе перваго, такъ какъ Бакшинъ и его послѣдователи, осужденные соборомъ, властію государевою посланы въ заточеніе (Ист. Цер. митр. Плат. 2, 23.), а лжеученія перваго были продолжительнѣе и гибельнѣе (см. Ист. о ерес. и раск. Руднева).

цѣлая книга подѣ названіемъ Златѣа чѣпѣ, — и въ сей-то чеѣи мы находимъ на листѣ 966 (стр. 419) Тео-доритово слово. Оно—то преимущественно и даетъ намъ осно-ваніе говорить о митрополитѣ Макаріѣ утвердительно, что онѣ не могъ согласиться съ ученіемъ о двуперстіи, а тѣмъ болѣе одобрить изложеніе 31-й главы Стоглава; потому что въ его Четы-минеи Теодоритово слово учить креститься, вопреки соборной клятвѣ, *треми* персты, а не *двѣма*; о двухъ же перстахъ говорится такъ, какъ мы не встрѣчали ни въ одной рукописи.

Приводимъ вполнѣ, замѣчательное для насъ, чтеніе Тео-доритова слова, кажется, никѣмъ еще не замѣченное: Снѣе благословѣти рѣкою ѣ крестѣтисѣ тремѣ персты, ѣ равны ѣмѣти вѣсѣ по оѣразѣ трѣицескѣ. Бѣа оѣа, Бѣа снѣа, Бѣа дѣа свѣтѣй, не трѣ бѣзи, но ѣдѣнѣа Бѣа въ трѣа, ѣменѣ раздѣлѣетсѣа, ѣ вѣсѣтѣвѣ ѣдѣно. Оѣецѣа не рѣждѣнѣа, ѣ Сѣнѣа рѣждѣнѣа, ѣ Дѣхѣа свѣтѣй ни рѣждѣнѣа, ни создѣнѣа, но ѣдѣно трѣѣ въ ѣдѣномѣа вѣсѣтѣвѣ: ѣдѣна сѣла, ѣдѣна чѣсѣтѣ, ѣдѣно поклѣнѣнѣѣ ѣ всеѣа тѣарѣ, ѣ аѣгѣа ѣ члѣвѣкѣа. Такѣа тѣмѣа трѣмѣа перстѣа оѣказѣа. — ѣ двѣа прѣста ѣмѣти наклѣнѣна, ѣ не распрѣстѣрта, ѣ то оѣказѣа пѣаы: то ѣѣразѣетѣа двѣѣ ѣсѣтѣвѣѣ, вѣсѣтѣвѣ ѣ члѣвѣсѣтѣвѣо, Бѣа по вѣсѣтѣвѣѣ, ѣ члѣвѣкѣа по вѣчлѣвѣченѣю, въ оѣѣѣмѣа сѣвершѣнѣа. вѣшнѣѣѣ же перстѣа ѣѣразѣетѣа вѣсѣтѣвѣо, ѣ нѣжнѣѣѣ члѣвѣсѣтѣвѣо: понѣже сѣѣдѣа ѣ вѣшнѣхѣа, сѣсѣѣ ѣ нѣжнѣаа. Тоѣаа сѣгѣѣнѣѣ прѣстѣа толкѣетѣа: прѣклѣнѣѣ небѣсѣа, ѣ снѣде на зѣмѣау наѣшеѣа рѣдѣ сѣсѣнѣѣа, да такѣа достѣнѣтѣа крестѣтѣтѣсѣ ѣ блѣгѣнѣтѣсѣа (sic). такѣа сѣѣѣмѣи Оѣтѣѣѣ оѣказѣано ѣ оѣзакѣнѣно. При такомѣ изложенѣѣѣ у митроѣ. Макаріѣа Теодоритова слова, не умѣстно никакое толкованѣѣ въ пользу двуперстіѣа; ибо здѣсѣ не только не говорится, чтобы изъ

двухъ перстовъ «верхній перстъ съ среднимъ совокупить, простеръ и мало нагнувъ», какъ это читаемъ въ 31 главѣ Стоглава и въ наказныхъ спискахъ, но ясно сказано, чтобы *два проста* (вѣроятно тутъ описка, и надобно читать—перста) *имѣти наклонена, а не распростерта* ⁽¹¹⁹⁾. И такъ, если митрополитъ Макарій имѣлъ у себя Θεодоритово слово, рѣшительно повелѣвающее креститься *тремя персты*: то могъ ли онъ въ явное противорѣчіе самому себѣ соборнѣ уложить, чтобы на себѣ крестное знаменіе возлагати двѣма персты, — тѣмъ болѣе могъ ли онъ проклинать не крестящихся двѣма персты, когда такимъ образомъ самъ ⁽¹²⁰⁾ подпадалъ подъ сію клятву? Не очевидно ли послѣ сего, что гл. 31, содержащая спутанное ученіе о перстосложеніи, составляетъ неотъемлемую собствен-

(119) Что касается того, что и у Макарія на концѣ Θεодоритова слова есть прибавка (какой нѣтъ по Досіе. списку), похожая на Даніиловскую; то прибавка, говоримъ, *похожая*, а не одна и таже. У митр. Даніила окончаніе Θεодоритова слова (такими словами: да тако достоить креститися и благословити, въ стоглавѣ—благословляти) указываетъ на іерейское благословеніе другихъ: но у Макарія слово—благословитись, равнозначуще съ выраженіемъ креститися, иначе сказать, благословлять самихъ себя. Надобно думать, что митроп. Макарій различалъ два виѣшнія выраженія чувствъ нашего благоговѣнія къ Богу: 1) когда мы въ молитвѣ крестимся и кланяемся, и 2) когда при началѣ какого нибудь житейскаго дѣла (напр. принятія пищи, питія), просимъ благословенія Божія и ограждаемся крестомъ (благословляемся) безъ поклона, но съ произношеніемъ словъ: „Господи благослови.“ И доселѣ въ простомъ, благоговѣйномъ народѣ мы слышимъ выраженіе: „начинай благословясь!“ Слич. 3 посл. митр. Игнат. Казань, 1855 г. стр. 59.

(120) Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Θεодоритово слово внесено по желанію и одобренію самаго митроп. Макарія; иначе онъ взялъ бы въ свою Минею сіе слово изъ сборника, составленнаго митропол. Даніиломъ.

ность писца, неразумно ревновавшаго о латинскомъ двуперстїи⁽¹²¹⁾? И такъ митрополитъ Макарій долженъ быть чистъ отъ всѣхъ нареканій, возводимыхъ на него относительно двуперстія. И это тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ до вступленія на Московскую кафедру святительствовалъ (съ 4 март. 1526 по 9 март. 1542 г.) въ Новгородѣ, гдѣ ученія о двуперстїи не существовало среди православныхъ, и не могло существовать, особенно во время—и послѣ ереси жидовствующихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сѣмена ереси, брошенныя Схаріею, не переставали еще расти и при митр. Макаріѣ; а это, между прочимъ, внушало ему свято хранить троеперстіе, какъ видимое обличеніе неправомыслія еретиковъ, отвергавшихъ таинство Св. Троицы. И Макарій хранилъ. Онъ внесъ въ свои Четы-минеи не одно Θεодоритово слово, но и извѣстный споръ Панагіота съ Азимитомъ, и внесъ не однажды. Такъ покойный преосвящ. Игнатій, архіепископъ Воронежскій, самъ видѣлъ и указывалъ Олонецкимъ старообрядцамъ въ Ладожскомъ скитѣ Макаріевскую Четыю-минею (мѣсяць декабрь), въ которой подъ 13 днемъ такъ излагается споръ Панагіота съ Азимитомъ: *И рече Никѣфоръ латїнѣ: ѿвѣтъ ѿ нѣ ереси. и рече: се не ꙗкоже мы крестїмся, прообразꙋюще истиннаго креста тремѣ персты, на главѣ и на сердцѣ, и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ. (См. Бесѣд. къ глаг. стар. стр. 202.)* Подобное чтеніе мы находимъ въ сборникѣ XV в., хранящемся въ Румянц. Музеѣ N 358; въ немъ на листѣ 277 читаемъ:

(121) Въ составленіи 95 гл. стоглава сей писецъ даетъ намекъ на свое „приклоненіе къ Римскому костелу;“ ибо онъ приводитъ слова апостоловъ Петра и Павла, будто бы повелѣвающихъ праздновать въ субботу, тогда какъ сіе строго воспрещено 29-мъ правиломъ св. Лаодикійскаго собора. Патріархъ Филаретъ, приводя сіе правило, говоритъ, что Латины его нарушаютъ. (Смотр. его Соборн. излож.: въ потреб. 437мз г. лист. 14а).

и чѣмъ не ꙗкоже мы крестѣмся, прошебравъ и истиннаго крѣта.... персты на главѣ и на сѣрдцы. Реченіе предъ словомъ персты выскоблено, но оно непременно должно быть «тремя», ибо далѣе Панагіотъ обличаетъ латынянина за двуперстіе; потому-то вычистившій слово сіе, читая далѣе, увидалъ, что нельзя вставить здѣсь реченіе *двѣма* (иначе не за что и обличать Азимита), и оставилъ мѣсто празднымъ, оставляя за собою недобрую память. Митрополитъ же Макарій помѣстилъ сей споръ еще въ двухъ книгахъ: въ Іюнь и Августъ. Въ іюньской книгѣ по списку Синодальному N 181, на лист. 672, и по другому, данному митр. Макаріемъ въ Успенскій соборъ (N 995, лист. 1008 об.) слова Панагіота читаются такъ: Почто не слагаети три персты и крестѣши десною рѣкою, и не полагаеша на челѣ твоѣмъ, и на десную грѣдь, и ѡдѣваеша оръжіемъ Хрѣта моего, но твои персты крѣтъ съ обоими персты, и вошбравѣніе крѣта твоего зрѣтъ вѣкъ; вмѣстѣ еже бы съ іи́мъ ѡдѣати, а ты съ свлачиши животворящаго крѣта. Такъ слово въ слово написано и въ Новгородской, Софійской Макарьевской Четы-минеи (писанной прежде 1544 г.), за Іюнь подъ 31 числомъ на лист. 327 об. Подобное чтеніе есть и въ Кирилловой книгѣ на лист. слѣ об. Этотъ же споръ Панагіота съ Азимитомъ митроп. Макарій внесъ въ книгу мѣсяца Августа. Такъ по Синодальному списку N 183, на лист. 597 об. читаемъ: И чѣмъ не ꙗкоже крестѣмся прошебравъ и истиннаго крѣта двѣма персты на главѣ и на сѣрдцы, и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ, въ силѣ егѡ ѡблечѣмся: вы же ока́ннїи еретїцы, не ꙗкоже повелѣша св. Отцы, а по наущенїемъ діаволима крѣтъ вошбраваете внѣ себя, гдѣ подобаетъ ѡблечѣнѣ въ крѣтъ, вы же свлачитесь егѡ. Найдя сіе мѣсто въ первый разъ, мы поскорбѣли о неразумїи писца, который такъ на-долго воз-

ченный Іоною, самъ сознался, что «онъ про нынѣшній соборъ (1554 г.) говорилъ, что на соборѣ де и ѿ крестномъ знаменіи слово было, да не dospѣли ничегѡ. (Акт. эксп. т. I, стр. 252). Отчего же не dospѣли, если бы соборъ 1551 г. на самомъ дѣлѣ положительно постановилъ знаменаться двуперстно, и изрекъ на непокорныхъ грозную клятву? Отчего же не dospѣли, когда и на семъ соборѣ присутствовали всё тѣже іерархи, (только суздальскій епископъ былъ новый—Аѳанасій), какіе были и на соборѣ 1551 г., — Никандръ Ростовскій, Кассіанъ Рязанскій, Акакій Тверскій, Савва Сарскій? Непонятно, какъ такъ скоро могла стать безсильною соборная ихъ угроза, что они теперь не dospѣли ничего! При семъ случаѣ нельзя оставить безъ вниманія и того, въ чемъ Артемій, хотя не сознался, но всё-таки остался въ подозрѣніи со стороны собора, именно въ словахъ: *нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ*. Могъ ли считать произвольною выдумкою большой крестъ Артемій, по всей вѣроятности (какъ мы замѣтили выше) самъ бывшій на соборѣ *знѣ* лѣта, если бы сей соборъ призналъ, что крестное знаменіе двѣма персты «воображати предаша Св. отцы?» Но видно Артемій сказалъ правду; ибо соборъ 1554 г., судившій Артемія, не обличилъ его въ неправдѣ, и не доказалъ, что большой крестъ, т. е. двуперстный (какъ обыкновенно онъ и нынѣ называется всѣми, которые молятся двуперстно), есть подлинно преданіе Св. отецъ, а не изобрѣтеніе *своимъ произволеніемъ*. А доказать это было бы, кажется, не трудно, да и нужно—въ предотвращеніе подобныхъ легкомысленныхъ отзывовъ о крестномъ знаменіи, если бы по-
длинно существовала 31 гл. стоглава во всей ея настоящей силѣ....

ГЛАВА 11.

Θеодоритово слово по старопечатнымъ книгамъ: а) въ Большомъ Катихизисѣ.—Кѣмъ онъ составленъ?—Свидѣтельствованіе этой книги игуменомъ Іліею и патр. Филаретомъ.—Осторожность сего патріарха при книгопечатаніи.—Его мѣра противъ испорченной книги.—Состояніе просвѣщенія съ половины XVI и въ началѣ XVII в.—Отзывъ современника о невѣжествѣ книжныхъ справщиковъ при п. Филаретѣ.

До сихъ поръ мы видѣли слово Θеодоритово только въ рукописяхъ, —посмотримъ теперь, какъ оно внесено въ старинныя, печатныя книги. Въ первый разъ оно напечатано при патріархѣ Филаретѣ въ 1627 году ⁽¹²⁴⁾, въ такъ называемомъ

(124) Въ Прав. Собесѣд. 1855 г. кн. 3, стр. 152—164 представлены довольно сильныя сомнѣнія касательно времени напечатанія катихизиса при патр. Филаретѣ. Мы съ своей стороны, въ прибавленіе къ сему, не лишнимъ считаемъ сказать слѣдующее. Въ такъ называемой Кирилловой книгѣ въ началѣ есть указатель книгамъ: „ихъ же подобаетъ почитати, книги преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ пастырей и учителей вселенскихъ.“ Замѣчательно, что къ такимъ книгамъ отнесены: Петръ Дамаскинъ (указанъ даже дважды на лист. 3 и 4,) столбавъ, хронографъ, родословіе, глубина, словоположникъ, законникъ, Іаковъ жидовинъ, судебникъ и др. под. и между ними нѣтъ ни катихизиса, ни бесѣдословія, ни оглашенія. Не очевидное ли доказательство, что и въ это время (около 1644 г.) катихизисъ въ печати не существовалъ? Иначе онъ не былъ бы забытъ, какъ книга необходимая для христіанина, когда означены книги даже безыменныхъ авторовъ и едва ли полезныя. Можно продлить сомнѣніе о существованіи печатнаго катихизиса еще далѣе. Вотъ что писалъ св. Димитрій Ростовскій къ Θеологу, ученому справщику Москов. типографіи (о немъ см.

Большомъ Катихизисѣ, но напечатано со внесеніемъ объясненія только трехъ перстовъ (три персты равны имѣти, великій со двѣми малыми вкупѣ слагаеми), а о двухъ перстахъ, которыми Стоглавый соборъ велитъ на себѣ крестное знаменіе возлагати, излагается здѣсь ученіе совершенно сходное съ обыкновеннымъ чтеніемъ Θεодоритова слова безъ всякихъ прибавленій. Слѣдовательно оно въ Катихизисѣ изложено такъ, какъ при означенномъ толкованіи о трехъ перстахъ не возможно и молиться; ибо указывается, два перста имѣти наклонѣна, а не простѣрта. Очевидно такой неточности не могъ допустить въ книгѣ самъ патріархъ, дѣятельно занимавшійся исправленіемъ книгъ (125). Не могъ допустить и самъ сочинитель катихизиса — Корецкій протопопъ Лаврентій Зизаній, о которомъ съ особенною похвалою отзываются издатели бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго на 14 посланій ап. Павла (Кіевъ 1623 г. стр. 2). Здѣсь Лаврентій называется «благоговѣйнымъ мужемъ, словеснѣйшимъ дидакаломъ, и вѣтіею художнымъ, еллиногреческаго языка умѣніе и искусство стяжавшимъ, и св. православныя вѣры исповѣдникомъ и пропо-

слов. о писат. духов. чина стр. 668): Слышно мнѣ сотворилось, что оу раскольщиковахъ шверѣтается нѣкій катихизисъ, печатный за моремъ азѣкомъ русскимъ: какъ бы намъ того катихизиса достати. Пожаль, возлюбленне, потщица еде возможно едетъ» (письм. 18, въ Румяц. муз. рукоп. N 407). По всей вѣроятности Святитель здѣсь говоритъ о катихизисѣ большомъ: ибо катихизисъ малый напечатанный при Іосифѣ въ 1733 г. былъ ему хорошо извѣстенъ. Роз. част. 2 гл. 25 лист. 186. Равно надобно думать, что былъ ему извѣстенъ и Лютеровъ катихизисъ, (раскольникамъ ненужный); ибо о немъ упоминается въ иноческомъ потребникѣ 1733 г. лист. сѣд.

(125) См. Духов. бесѣд. 1860 г. N 32 въ ст. патр. Филаретъ.

вѣдникомъ» (126). Нѣтъ основанія думать, чтобы сей отзывъ современниковъ о Лаврентіѣ былъ пристрастенъ или преувеличенъ. Для объясненія, какимъ образомъ въ большой Катихизисъ вошло такое ученіе, что великій перстъ надобно слагать съ двумя малыми, припомнимъ то обстоятельство, что Лаврентій, по представленіи своего сочиненія патріарху Филарету, долженъ былъ вести три дня собесѣдованіе съ игуменомъ Богоявленскаго монастыря Иліею и книжнымъ справщикомъ Григоріемъ Онисимовымъ (127) о тѣхъ статьяхъ и выраженіяхъ, которыя въ его (Лаврентія) рукописи были не сходны съ русскими и греческими переводы ѿ бжествѣ и вочеловѣченіи, и ѿ стѣртіи Гдѣни, и ѿ всякомъ дѣйствѣ хрѣтіанскаго закона. На этихъ собесѣдованіяхъ Лаврентій оправдывался преимущественно тѣмъ, что многіе переводчики не такъ поставилъ, или: то переводчики погрѣшилъ, а не я (128). Видно этотъ переводчикъ мало понималъ православіе, когда онъ погрѣшалъ—о божествѣ и вочеловѣченіи (129), а между тѣмъ

(126) См. оглав. книгъ, кто ихъ сложилъ. Сильвестр. Медвѣд. издан. Ундольскаго 1846 г. стр. 34.

(127) Собесѣдованіе происходило на казенномъ дворѣ, въ нижней палатѣ, предъ государевымъ бояриномъ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и думнымъ дьякомъ Θεодоромъ Лихачевымъ. Замѣчательно, что одинъ изъ Черкасскихъ имѣлъ ссору за образованіе Россіянъ съ бояриномъ Ртищевымъ, доказывая, что отъ лишней грамотности по церкви стануть расколы. Очерк. Пассек. 5 ч. смѣсь стр. 202.

(128) Лаврентій писалъ свой катихизисъ на литовскомъ нарѣчій, съ котораго въ Москвѣ сдѣланъ переводъ на церковно-славянскій языкъ для представленія патріарху.

(129) Замѣчательно, что онъ вписалъ въ Зизаніеву рукопись о различіи въ постасей такой отвѣтъ: что Сѣѣ раздѣленъ ѿ Бѣа и Дѣа Бѣатѣа и зволѣніемъ. Такое неправославное ученіе очень

онъ былъ или самъ типографщикъ, или человекъ очень близкій къ тѣмъ лицамъ, у которыхъ въ рукахъ было печатное дѣло; потому что многое, на что указывалъ Илія, какъ на погрѣшительное и, въ слѣдствіе сего, негодное для печати, напечатано, и напечатано безъ благословенія или окончательнаго одобренія патріархомъ, даже съ явнымъ противленіемъ ему. Патріархъ приказалъ назвать книгу Лаврентія бесѣдословіемъ, а не оглашеніемъ (катихизисомъ); такое наименованіе Патріарху казалось неприличнымъ: понеже, говорилъ патріархъ, *ѡглашеніе єсть кнѣга Кѹрілла архієпіскопа Іерѹсалимскаго новокрещаемымъ въ Іерѹсалимѣ. И но єдинымъ именемъ многымъ кнѣгамъ быти не лѣпо.* Однако и послѣ такого замѣчанія, сдѣланнаго патріархомъ, печатная книга Лаврентіева все-таки названа *катихизисомъ*, т. е. оглашеніемъ!

Надобно замѣтить, что патріархъ Филаретъ послѣ 1625 года, когда получилъ отъ Восточныхъ патріарховъ удостовѣреніе, что наши книги неисправны, былъ очень остороженъ въ изданіи книгъ, которыя всякій разъ, при назначеніи къ печати, были свидѣтельствованы имъ лично и *благословлялись*. Въ сборникѣ Синод. библи. N 850, на 80 лист. об. пишется о патр. Филаретѣ: *сѣльною рѣвностію ѡдержимъ бывшѣхъ бжественнымъ кнѣгамъ, вкупѣ же съ сыномъ своимъ, самъ же многѣ свидѣтельствовавъ въ бжественныхъ кнѣгахъ и зъавлѣти и и зъаснѣти, ꙗкоже подобаетъ, и такоже печатнымъ воображеніемъ начертѡвати.* Какую важность въ семъ дѣлѣ имѣло благословеніе патріарха, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1633 г. патріархъ Филаретъ окружною грамотою своею повелѣлъ отобрать по всѣмъ мѣстамъ Россіи, и прислать въ

приложимо къ двуперстію, въ которомъ *раздѣляется* большой перстъ отъ малыхъ двухъ.

Москву для сожженія экземпляры церковнаго устава, изданнаго въ лѣто 4371, «для того, какъ сказано въ граматѣ, что тѣ уставы печаталъ воръ, бражникъ, Троицкаго Сергіева монастыря крылошаникъ, чернецъ Логинъ, *безъ благословенія* святѣйшаго брата моего Ермогена, патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора» (130).

Для разъясненія погрѣшностей вообще, допущенныхъ издателями въ Катихизисѣ, и въ особенности въ ученіи о перстосложеніи, не лишне сказать нѣсколько словъ о состояніи просвѣщенія въ разсматриваемый періодъ времени.

На Стоглавомъ соборѣ само духовенство сознавалось въ своей безграмотности: мы де оучимся оу своихъ отцовъ, или оу своихъ мастеровъ, а инде де намъ оучитися негдѣ: колько отцы наши и мастера оумѣютъ, потомъ и насъ оучатъ. А отцы ихъ и мастера, замѣчаетъ соборъ, сами потомъ же малъ оумѣютъ и силы въ бжественныхъ писаніи не знаютъ, да и оучитися имъ негдѣ (гл. кѣ). И потому соборъ уложилъ (гл. кѵ): избрать оучителей гораздивыхъ грамотѣ, чести и пѣти и писати, къ наѹченію дрѹгихъ кнѣжномъ письмѣ и церковномъ пѣнію, и чтенію набоинномъ. Вотъ и весь курсъ образованія духовнаго юношества, о которомъ преимущественно заботились съ нравственной стороны! (глава таже.) При такомъ положеніи дѣла на сѣверѣ Россіи, невѣжество укоренилось на долго. Ибо всякое разумное разширеніе означеннаго курса образованія вызывало упорство со стороны невѣжества, и явное его возстаніе противъ благодѣтельныхъ мѣръ. Такъ, когда

(130) Акт. арх. экспед. т. III, N 228 стр. 337. Не можемъ сказать, какія неисправности нашелъ патріархъ Филаретъ въ семъ уставѣ; мы нашли въ немъ пока одно: „аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ бже. См. оуказъ на велиц. вечерн. лист. 5.

заведеніемъ въ Москвѣ типографіи царь Иванъ Васильевичъ хотѣлъ пресѣчь произвольныя поправки книгописцевъ ⁽¹³¹⁾, — невѣжество прибѣгло къ вѣрному средству поразить своихъ противниковъ: оно огласило еретиками книгопечатниковъ, и сожгло типографію. Не менѣе духовенства коснуло въ безграмотствѣ и высшее дворянство ⁽¹³²⁾. Въ концѣ XVI в. (1593 г.) Соборъ вселенскихъ патріарховъ вмѣнилъ въ непременную обязанность каждому епископу въ его епархіи, заботиться объ образованіи юношества: однако и послѣ сего образованіе не простиралось далѣе умѣнья читать и писать. Въ началѣ XVII в. Борисъ Годуновъ хотѣлъ — было ввести научное образованіе въ Москвѣ; но, встрѣтивъ отъ духовенства сопротивленіе своему намѣренію ⁽¹³³⁾,

(131) Онъ же (царь) начаѣ помышлѣти, какъ бы положити печатныя кнѣги, ꙗкоже въ Грѣцѣхъ, и въ Венецыи, и во Фрѣнцїи и въ прѣчихъ ꙗзыцѣхъ, дабы въпрѣдъ свѣтыѣ кнѣги изложѣлися прѣведѣнѣ (послѣсловіе въ первопечатномъ апостолѣ лѣта 4333). И повелѣ съставити въ прѣсловѣщемъ своемъ градѣ Москвѣ штѣнѣ, сѣирѣчь дѣло печатныхъ кнѣгъ, къ ѡчищенію и ко исправленію ненаѣченыхъ и неискѣенныхъ въ рѣзѣмѣ книгописецъ. (Послѣслов. въ псалт. 44фѣн.)

(132) „А которые князи и дѣти боярскіе въ сей записи на писаны, а у записи рукъ ихъ нѣтъ; и тѣ князи и дѣти боярскіе, ставъ прѣдъ дѣякомъ, да сказали, что онѣ грамотѣ не умѣють.“ См. поручную записъ 1565 г. въ собр. госуд. грам. 1, N 184. Въ приговорной грамотѣ 7074 (1556) г. іюля 2 дня, на концѣ читаемъ: „а Иванъ Шереметевъ меньшей, и Иванъ Чеботовъ рукъ къ сей грамотѣ не приложили, что грамотѣ не умѣють.“ N 192.

(133) Ист. Госуд. Россійск. т. XI, пр. 125. Годуновъ желалъ завести въ Россіи не только училища, но и университеты, для преподаванія высшихъ наукъ, и съ сею цѣлію при-

оставилъ оное безъ исполненія. Послѣ сего смуты междоусобицъ, бѣдствія отъ поляковъ, страшные пожары въ Москвѣ, истребившіе печатныя книги и штамбу (134) дѣлали невозможною всякую попытку къ улучшенію народнаго образованія. Въ послѣдствіи, при всей заботливости патріарха Филарета объ изданіи хорошо исправленныхъ книгъ, не могли найти для сего людей вполне способныхъ; и при немъ были такіе справщики, которые, по свидѣтельству современника Арсенія (135), *не знали ни православія, ни кривославія, и Божественная писанія точію по чернилу проходяще* (136). Такъ одинъ изъ бывшихъ филаретовскихъ справщиковъ думалъ, что Іисусъ Христосъ рожденъ отъ Бога Отца не прежде вѣкъ, но тогда, когда посланъ былъ Архангелъ благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе, и самое Божество почиталъ человѣкообразнымъ (137). По такому крайнему невѣжеству книжные справщики упорно стояли за чтенія поврежденные въ рукописяхъ и книгахъ потому только, что эти рукописи и книги были старыя (138). Прини-

глашалъ ученыхъ нѣмцевъ въ Москву. Но духовенство, по свидѣтельству пастора Бера, представило царю, что такое сближеніе съ иностранными учеными не безопасно для православія. (Сказ. совр. част. 1, стр. 12, 13). Опасеніе духовенства, какъ послѣдствія показали, было не напрасно. (См. Ист. Рос. Солов. т. IX, стр. 423, 424.)

(134) Сборн. N 850 Синод. библ. стат. о книгопечатаніи.

(135) См. о немъ въ слов. о писат. духовн. част. 1, стр. 39 и 40.

(136) Твор. св. отецъ 1845 г. кн. 2, стр. 152, 153.

(137) Чт. общ. истор. и древн. 1848, N 8.

(138) Извѣстно, сколько вытерпѣлъ мученій преп. Діоносій только за то, что вымаралъ, несправедливо внесенное въ потребники въ чинѣ крещенія, слово—и *огнемъ*. Чит. жит. преп. Діонисія 1817 г. стр. 93, или выписк. изъ старопеч. книгъ А. И. Озерскаго т. 2, стр. 39—57.

мая здѣсь въ соображеніе то, что въ патріаршество Филарета рукописи стоглава уже были извѣстны ⁽¹³⁹⁾, мы должны допустить, что въ это время нѣкоторые молились двѣма персты, какъ заповѣдывалось въ стоглавѣ. Если заслуживаютъ какого нибудь вѣроятія старообрядческія рукописи: то, читая ихъ, мы приходимъ къ той мысли, что при самомъ поступленіи Филарета на патріаршество, онъ уже былъ окруженъ такими людьми, которые особенное вниманіе обращали на перстосложеніе руки благословляющей. Такъ въ житіи инока Корнилія (4 гл.) говорится, что и онъ по́званъ бысть патрі́архомъ Філа́рѣтомъ Моско́вскимъ, ѿ негѡ́же понѹ́жденъ ключаре́мъ, е́ще тогда́ вно́въ Філарѣтъ престо́лъ патрі́аршескій пріе́мшъ: — что сей Корни́лій съ прѡ́чими до́йде ѿ къ патрі́арху Іеру́сали́мскому Аѳеофа́ну, ѿ благослове́ніе ѿ негѡ́ по о́бычаю, рѣ́кою двѣ́ма пѣ́рсты пріѣ́тъ ⁽¹⁴⁰⁾. И такъ если, при употребленіи нѣкоторыми двуперстія, ученіе о немъ не могли внести въ печатныя книги, одобренныя къ печати самимъ патріархомъ Филаретомъ (напр. въ его псалтирь напечатан. № 37 м — 1632 г.): то это не потому ли, что самъ патріархъ не раздѣлялъ мнѣнія 31 главы стоглава? Патріархъ Филаретъ имѣлъ столь великое презрѣніе къ латинамъ, что поставилъ ихъ хуже всѣхъ еретиковъ, когда либо бывшихъ:

(139) Такъ въ соборномъ изложеніи патріарха Филарета, бывшемъ въ 1620 г. и напечатанномъ при Іоасафовскомъ требникѣ № 37 м 3 г. упоминается о стоглавѣ: ѿ Мака́ріа митрополі́та въ стогла́вникѣ ѿ то́мъ же свидѣ́тельство, е́же не ѡблѣва́ти (гл. 5). Потомъ въ томъ же требникѣ помѣщена глава (мг) ѿзъ стогла́вника царя́ Ива́на Васі́льевича съ собо́ромъ митроп. Мака́ріа ѿ тафѣ́ахъ безбо́жнаго Мшаме́да.

(140) Опис. сочин. расколы. Александра Б. 1861 г. стр. 170 и 171.

поэтому, естественно, онъ никакъ не могъ одобрить латинскаго обычая изображать крестъ двѣма персты. ⁽¹⁴¹⁾ Но вотъ типографщикъ издалъ книгу Лаврентія Зизанія безъ вѣдѣнія патріарха, и въ ней постарался передѣлать, хотя не совсѣмъ удачно, изъ троеперстія — двуперстіе.

На такое заключеніе наше о перстосложеніи въ катихизисѣ Лаврентія Зизанія, старообрядцы намъ могутъ возразить то, что родной братъ его — Стефанъ Зизаній училъ знаменаться двуперстно ⁽¹⁴²⁾. Дѣйствительно это возраженіе имѣетъ нѣкоторую силу: поэтому рассмотримъ ученіе о перстосложеніи и Стефана Зизанія.

ГЛАВА 12.

Азбука Лаврентія Зизанія, и при ней ученіе о перстосложеніи Стефана Зизанія. — Разборъ этого ученія обоихъ Зизаніевъ: а) въ азбукѣ и б) въ катихизисѣ (большомъ). — Лаврентій не могъ допустить ученія о двуперстіи въ противорѣчіе своему ученію о Св. Троицѣ. — Въ семъ ученіи погрѣшали первые расколоучители, погрѣшаютъ и современные намъ.

Къ сочиненіямъ Лаврентія Зизанія библіографы причисляютъ маленькую книжку, подъ названіемъ азбуки. Вотъ что о ней говорится въ словарь историческомъ: «Славянская азбука напечатана въ Вильнѣ 1596 года съ приложенными молитвами,

(141) См. иноческ. потребн. №373 лѣт. лист. 257 и 258.

(142) Въ пращицѣ (издан. 1726 г. лист. 60 обор. и 61) говорится: „ѣсть грамматіка (азбука) печатана въ Вильнѣ №373 года, а въ ней напечатано креститѣся двѣма персты, оуказательнымъ и среднимъ.“ Мы увидимъ, что писатель пращицы въ семъ случаѣ ошибся.

«а при ней краткій лексиконъ, подъ названіемъ: Лексисъ (143), «сирѣчь реченія въ кратцѣ събранъны, и изъ словенскаго языка «на простый русской діалектъ истолкованы. Л. Z. Весь сей «лексиконъ заключается въ 34 листкахъ. Къ концу онаго «присовокуплено расположенное вопросами и отвѣтами на 6 «листочкахъ Стефана Зизанія: Изложѣніе ѿ православной вѣрѣ «короткимихъ пытанъемъ, ѿ ѿповѣданъемъ дла латвѣйшаго «выразѣнъ хрістіанскими дѣтми. Катихизисъ сей «православенъ въ статьяхъ отличительныхъ отъ папистовъ. По «немъ слѣдуетъ наставленіе, какъ должно творить крестное на «челѣ знаменіе, и что оно значить.»

Кто такой былъ Стефанъ Зизаній? Можетъ ли его ученіе о перстосложеніи быть уважительнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двуперстія? Займемся рѣшеніемъ этихъ вопросовъ. Стефанъ Зизаній былъ въ Львовской школѣ учителемъ и проповѣдникомъ слова Божія, будучи простымъ міряниномъ, и не имѣя церковной степени (144). Такое скромное званіе не препятствовало однакожъ ему пріобрѣсти славу ревностнаго защитника православія, особенно въ то время, когда митроп.

(143) На первой страничкѣ лексикона есть толкованіе аллилуія такое: „аллилуія—хвала Богу, Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи святой мовить“. Итакъ неразумно на Стоглавомъ соборѣ сказали, будто по-еврейски аллилуія, а по-русски—слава тебѣ Боже. См. гл. 42.

(144) Такъ митр. Михаилъ Рогоза, воспрещая Стефану Зизанію проповѣдывать и народъ учить, пишетъ: 1) понѣже єси не хіротонисанъ, ѿ рѣкоположенія въ благовѣстіе не маєшъ. 2) ѿнѣжъ надъ канѣны ѿ чіны церковныє, а не по пѣрвомъ преданію цѣркве, своимъ домысломъ народъ хрістоименитый оучишъ... 3) не достѣитъ ти никогѣ сѣдѣти ѿ ѿбличити ѿкъ простомъ, а не дѣхѣвномъ. Грамата писана 1595 г. Сент. 30 дня. Акт. зап. Росс. Том. IV. № 88.

Кіевскій Михаилъ Рогоза началъ открыто дѣйствовать въ пользу уніи, хотя по своей ревности Стефанъ Зизаній зашелъ слишкомъ далеко. Такъ онъ считалъ за несомнѣнное, что время втораго пришествія Христова настало, и что уже явился въ мірѣ антихристъ—это Римскій Папа (145). То и другое онъ старался развить въ своемъ толкованіи на 15 слово св. Кирилла Іерусалимскаго. Это толкованіе вооружило противъ Стефана приверженцевъ уніи. Въ 1596 г. Января 27-го митр. Рогоза соборнѣ осудилъ его якобы еретика, проповѣдующаго, что Сынъ Божій не есть ходатай нашъ предъ Богомъ Отцемъ, за что Зизаній преданъ анаѳемѣ, т. е. отлученъ отъ церкви и причастія Св. таинъ. Отлученіе было не продолжительно; когда митрополитъ окончательно перешелъ въ унію, — епископъ Львовскій Гедeonъ Болобѣнъ оправдалъ Зизанія грамотою (1596 г. Окт. 8), разрѣшилъ отъ клятвы и благословилъ его на проповѣдь. Непонятно однакоже, почему Зизаній не оправдался самъ собственными сочиненіями въ такомъ недостойномъ его обвиненіи. Виленское братство указывало въ защиту Стефана на недавно изданную книгу *Маргаритъ* св. Іоанна Златоустаго; самъ же Зизаній могъ сказать только

(145) Разборъ этихъ неправильныхъ мыслей существуетъ уже въ печати (мы это увидимъ ниже). Не лишне здѣсь дополнить его слѣдующимъ толкованіемъ Стефана Зизанія: ѿ похоженію Дѣа Свѣтагѣ всѣ стѣи держалисѣ, и на соборѣ первомъ нїценскомъ, и второмъ константинопольскомъ вселенскомъ оу възнаню вѣри такъ положили. Я на третьемъ соборѣ вселенскомъ во Ѣфесѣ, гдѣ Келестіна папѣ Римскаго проклали... Какая невѣжественная клевета на первосвятителя Римскаго (признаннаго Православною церковію святымъ; память его 8 Апр.), защитника православія противъ Несторія! Замѣчательно, что въ переводной Московской Кирилловой книгѣ сдѣланъ большой пропускъ толкованій Зизанія, именно отъ стр. 53 до 57, почему и нѣтъ въ ней означенной клеветы на св. Келестина.

въ свое оправданіе то, что измѣнившій православію Митрополитъ отлучилъ его изъ мести, по злобѣ. Но надобно замѣтить, что отлученіе Стефана Зизанія послѣдовало не по одному личному опредѣленію Митрополита, а по соборному суду, подъ которымъ есть подпись того же епископа Гедеона ⁽¹⁴⁶⁾. Дальнѣйшихъ обстоятельствъ въ жизни Стефана Зизанія послѣ 1596 г. намъ нѣтъ нужды касаться; обратимъ вниманіе на тѣ книжки, которыя изданы въ семь году съ его именемъ.

Мы имѣемъ подъ руками подлинную (а не переводную) книжку Стефана Зизанія, которая заглавывается такъ: *Св. О́тца на́шего Кѳрі́лла патрі́арха Іеру́сали́мскаго каза́нне на о́смыи (147) а́ртику́лахъ вы́знана въ́ры, ꙗ́ко Х҃ъ е́ще прѣ́йти ма́етъ сѣ́дѣти живы́мъ и ме́ртвымъ, ко́тороу ца́рствѣ не бу́детъ ко́нца. ѿ ѿ а́нтіхрѣ́стѣ, взавши ѿ прѣ́рока.*—Она напечатана въ Вильнѣ съ посвященіемъ ꙗ́сно ѿсве́щѣномꙋ па́нꙋ, а па́нꙋ Кѳнста́нтѣнꙋ Кѳнста́нтѣновичꙋ, въ свѣто́мъ крещѣ́ніи Касі́лію, княжа́ти О́стро́зскомꙋ, и проч. Подъ этимъ посвященіемъ есть подпись (7104 г.) *Мѧа кѣ́дле старожи́тнаго калѣ́ндарѧ, вѣ, кѣ, мѣ слѧа ѿ бѣгомо́лецъ Стефа́на Зиза́ній, слова Бѣ́оу проповѣ́дникъ.* Въ этой книжкѣ для насъ важно то, что 1) Зизаній кончаетъ 2-ю главу св. Кирилла такъ: *разꙋмѣ́ешъ ли, ꙗ́къ ти мо́вѣтъ, ꙗ́къ запе́ршій прихо́дъ да́кꙋемъ, а дрꙋго́го ѿчекива́емъ, гды́жъ ѿ сꙋмво́лонъ*

(146) Акт. Запад. Росс. Том. IV. NN 91, 92 и 105. Отзывъ о самомъ Гедеонѣ Болобанѣ, см. въ Прав. собес. 1858 г. Май, стр. 67.

(147) Не можемъ не сдѣлать замѣчанія, какъ—это „школьный учитель и проповѣдникъ слова Божія“ не зналъ, что о второмъ пришествіи Христовомъ и о послѣднемъ судѣ говорится не въ осмомъ, а въ седмомъ артикулѣ (членѣ) вѣры?!

тепѣрь вѣли ѡповѣдываемый ѡпѣвѣетъ: ѡ возше́дшаго на небеса̀, ѡ сѣдѣщаго ѡ деснѣхъ Оца̀: ѡ паки грядѣщаго съ славою судити живы́мъ ѡ мѣртвы́мъ, е́гоже ца́рствію не бу́детъ конца̀ (лист. 5 на об.); 2) что Стеф. Зизаній въ одномъ мѣстѣ пишетъ: «Кѹ́ріалъ А́лехсандрі́йскій (148) въ писанію до вѣремі́аша ѡ свѣтѣ Тѣ́рци та́къ мо́витъ: ре́къ Гдѣ, гдѣ прѣ́идетъ потѣшитель, котораго ѡ вѣмъ пошлю ѡ Оца̀, Дѣ́ха пра́вды, которій ѡ Оца̀ похѣ́дитъ (лист. 57). На эти краткія извлеченія мы обращаемъ особенное вниманіе потому, что къ Азбукѣ С. Зизанія въ числѣ повседневныхъ молитвъ помѣщенъ ѡ символъ вѣры. Не смотря на то, что обѣ книжки, т. е. ѡ Казанье ѡ Азбука, отпечатаны въ одной ѡ тойже типографіи (Виленской), въ одномъ ѡ томъ же (1596) году, но между ними есть для глаголемыхъ старообрядцевъ большое различіе. Мы видѣли, что 7-й членъ символа вѣры въ Казаньи читается точно та́къ, какъ ѡ въ новоисправленныхъ книгахъ, но въ Азбукѣ онъ читается иначе, именно: «ѡ паки грядущаго со славою судити живы́хъ ѡ мѣртвы́хъ, е́гоже ца́рствію *нѣсть* конца̀». Конечно для человѣка, не строгаго къ буквѣ, въ этомъ чтеніи заклю-

(148) Скажемъ мимоходомъ, что раскольничій челобитчикъ, нижегородскій старецъ Авраамій, считалъ св. Кирилла за еретика! Та́къ онъ (Авраамій), говоря обѣ Оригенѣ, пишетъ: „Божіею помощію обнаженъ бысть, во дно адово низведеса; та́же Арі́й, Македоній, Несторій, ве́рхъ дивій Діоскоръ ѡ Евтихій, Сергі́й, Пиръ, ѡ Павелъ, ѡ Петръ, *Кириллъ* А́лехсандрі́йскій, Θεοδόръ Θακрасίи (sic) ѡ иніи мнозіи еретицы, аще бы послѣдовали Богоносныхъ отецъ ученію, не бы въ пагубныя ереси впали“... Вотъ какихъ сумасбродныхъ людей старообрядцы считаютъ за исповѣдниковъ древняго благочестія! См. виногр. россі́йск. Денис. глав. 13, обѣ Аврааміѣ, рукоп. преосв. Саввы, лист. 76 на обор.

чается не болѣе, какъ только погрѣшность противъ грамматики, но наши старообрядцы въ перемѣнѣ и одной буквы (въ символѣ вѣры) находятъ, якобы достойное проклятiя, отступленiе отъ вѣры. Такъ первые расколоучители возвѣщали проклятiе за то, будто бы «еретикъ Никонъ съ Арсенiемъ еретикомъ символъ вѣры раздрали 1) тѣмъ, что литеру азъ выняли, помогаючи арію еретику, и глаголють—рожденна, несотворенна, а подобаетъ глаголати: а не сотворенна; 2) тѣмъ, что переложили хъ въ мъ (живымъ и мертвымъ), а Св. отцы запретили прелагати ⁽¹⁴⁹⁾; 3) тѣмъ, что Святыхъ отецъ преданiе попрали. Святiи предали: Егоже царствiю *нѣсть* конца; а глаголющiи—вмѣсто нѣсть конца—*не будетъ* конца, тiи присвояются жидомъ, ждущимъ антихриста, распятаго Гдѣ нашего Ісѣа Хрѣ. отвергошася»! (Челобитн. Авр. гл. о отъятой литерѣ азѣ) ⁽¹⁵⁰⁾. И такъ чѣмъ объяснить различное чтенiе въ символѣ вѣры, который долженъ знать вѣрно каждый

(149) Расколоучители обыкновенно указываютъ слѣдующія слова изъ Кирилловой книги: Та́кш бо ѿ на всѣхъ седмѣ вселѣнскихъ соборѣхъ всѣми сватыми ѿтцы оутвержено писанiемъ, и царскими златыми печатми, что во исповѣданiи православныхъ вѣры, еже есть вѣрѣю во еди́наго Бга, не приложити, ни ѿтхати: аще кто смѣетъ приложити, илѣ ѿтхати, илѣ премѣнити, да бѣдетъ проклятъ. Написа́ша же и запечатлѣша. Лист. мѣд. Мы должны напомнить тѣмъ старообрядцамъ, которые видятъ въ перемѣнѣ буквы перемѣну вѣры, что указуемое ими мѣсто взято изъ словъ Стефана Зизанiя, сказанныхъ имъ относительно прибавленiя латинами: *и отъ Сына!* Смот. тотъ же лист. 44. Слич. въ Казань лист. 61.

(150) О чтенiи въ молитвѣ Царю небесный.... Душе истины, а не истинный—старообрядцы тоже соблазняются, объ этомъ мы скажемъ ниже; здѣсь же замѣтимъ только, что у Зизанiя въ казаньи Св. Духъ называется духомъ правды, т. е. духомъ истины.

православный христіанинъ? Мы не иначе объясняемъ это различіе какъ тѣмъ, что одно напечатано съ вѣдѣнія Зизанія, а другое безъ вѣдома его, и очевидно послѣднее (т. е. азбука съ молитвами) напечатано подъ наблюденіемъ лица, вполне покорнаго Стоглавому собору. Это ясно доказывается самымъ ученіемъ о крестномъ знаменіи Стефана Зизанія въ Азбукѣ Лаврентія, ученіемъ, которое во многомъ несходно съ тѣмъ, что говорится о крестномъ знаменіи у того же Стефана въ его Казаньи. Представляемъ вниманію читателя то и другое.

Въ Азбукѣ напечатано:

Замыкаѣтъ въ собѣ крѣтъ
Хѣъ всю таѣмницѣ благо-
вѣрїа нашегѣ, оучитъ вы-
знавати стѣю Трѣцѣ, ѿз неба
ѣдинороднагѣ Сна вѣїагѣ
на зѣмлю снѣтїе, ѿ распѣ-
тїе ѣгѣ ѿ възнесенїе, ѿ
засѣ знеба вторїй ѣгѣ
приходѣ въ ѣднїй дѣнь.
Зложѣнїе великагѣ пѣльца
здвома малыми значитъ
стѣю Трѣцѣ, а склонѣнїе то-
гѣ, што при великомѣ, до
срѣднегѣ, значитъ въ приро-
женїи ѿнстности въ Хрѣтѣ.

Положѣе прѣвой рѣки на
челѣ значитъ двѣе: пред-
вѣчное ѿ Бга Оца снѣво
рождество, ѿ то, ѣже звы-
сокости зышѣлѣ. А што

Въ Казаньи (лист. 80 и 81)

ничего подобнаго нѣтъ.

Хрѣстіане православныи
тоѣ честное знаменїе оуживѣ-
ютъ, кладѣчи на собѣ. И
вызначѣючи, што Хѣ оучи-
нѣлѣ, ѿ што ѣще мѣетъ
оучинѣти. Аѣ во вѣмѣ, гдѣ
ѿ головы на живѣтъ пере-
носимѣ рѣкою, значимѣ,
ѣкѣ Хѣ з неба пришѣлѣ
въ живѣтъ пречѣстѣи, ѿ на-
родѣвшисѣ члѣкомѣ, всѣ што

на пѣпх, значить: той же
Снх вѣтъ зсѣпнх на зѣм-
лю, и вхчеловѣчилсѣ ѿ пѣн-
ны чнстой стѣой Маріи, и
з людми жнх, распѣх,
оумерх, вхскрѣсе вх трѣтій
дѣнх, и вхзнесѣсѣ на некесѣ,
сѣдѣт ѿдеснѣю Оцѣ. Але
ѣще не конѣцх. И ѿввожѣ-
нїе рѣкн прѣвой пѣрвѣн на
прѣвое плечѣ, а потѣмх сѣх
прѣвагѣ на лѣвое, значить:
їже вх сѣдннй дѣнх спра-
ведлнвыи на прѣвици Бѣа
вѣдѣтх стоѣти, а грѣшныи
на лѣвици, и тѣе значить,
їже тогды справедлнвыи ѣз-
несѣтх сѣдх на грѣшнхх.
Прѣвица Бѣвѣ — всѣдннй
дѣнх лѣвицѣ звѣлчи, и не
лѣвица прѣвицѣ. Нынѣ во
вѣмх лѣвица прѣвицѣ пре-
слѣдѣтх: а тогды прѣвед-
ницы не толкѣ людѣи
грѣшнхх, але и аггловх
згрѣшнххх ѿсѣдѣтх.

было потреба для насх на
земли и под землею во адѣ,
исправилх. И што за сѣ ѿ
долѣ, на прѣвѣю рѣкѣ перенѣ-
симх, значимх, иже Хрѣтѣсх
ѿ землѣ на прѣвицѣ Бѣа
Оцѣ своегѣ вознесѣсѣ. А
їже ѣще не конѣцх. Але
справнцѣ знѣвѣ и з крес-
тѣмх абы ѿсѣдѣлх лѣвицѣ,
прѣйти мѣетх. прѣто спра-
вой на лѣвѣю стѣорѣнѣ крѣстх
кончѣючи покладѣемх. И
значимх, иже Хрѣтѣсх ѣще
їс прѣвицѣ на лѣвицѣ, тѣ
ѣсть, на прѣтнвнаго антн-
хрѣста и на всѣ згромажѣнїе
ѣгѣ прѣйти мѣетх. И на дѣ
всѣмн, котѣрїе вѣдѣтх то-
гды на лѣвици, конѣчное
звѣтѣзство крѣстѣмх оучи-
ннх. Икоже и тепѣрь на
лѣвицѣ, тѣ ѣсть на прѣтнв-
ность и не прѣвѣдѣ, далх намх
Хѣх знѣкх своѣ (псал. 59),
крѣтх честннй ѣковѣ, мѣчх на
непрѣѣтелѣ. Прѣто ѿ прѣви-
цы, тѣ ѣсть ѿ Хрѣтѣ прѣвѣды,
на лѣвицѣ, тѣ ѣсть на про-
тнвнаго Хѣи крѣтх ѿносимх.

Слич. въ Кир. книгѣ лист.
и обор.

Изъ приведенныхъ нами словъ Стефана Зизанія о крестномъ знаменіи видно, что онъ учитъ складывать большой палецъ съ двумя малыми, — это для всѣхъ понятно и удобно; но удобно ли по его ученію склонять «тотъ, што при великомъ до средняго,» то есть, — указательный палецъ? Конечно неудобно ⁽¹⁵¹⁾; однако по опредѣленію Стоглава надобно было наклонять именно указательный, а не средній великій. Такъ въ 31 гл. говорится: «уѣставляли бы ко крѣстномѹ воображенію большой пѣрстѹ, да два нижніе пѣрсты во єдинѹ совокѹпнѹ, а вѣрхній пѣрстѹ съ среднимъ совокѹпнѹ, простѣрѹ малѹ нагнѹвѹ» ⁽¹⁵²⁾.

Итакъ, по сличенію нѣкоторыхъ реченій въ символѣ вѣры, по толкованію крестнаго осѣненія, (особенно по толкованію относительно положенія руки сперва на правое, а потомъ на лѣвое плечо), не сходныхъ съ несомнѣннымъ сочиненіемъ (казанье) Стефана Зизанія, и наконецъ по ученію перстосложенія, сходному съ ученіемъ Стоглава, мы признаемъ приложенное въ азбукѣ Лаврентія Зизанія — ученіе о перстосложеніи — не принадлежащимъ Стефану Зизанію, хотя оно и надписывается его именемъ. Надобно замѣтить, что, во время распространенія на юго-западѣ уніи съ 1595 года, нѣкоторые изъ православныхъ издавали книги подъ чужими именами, и между прочимъ подъ именемъ Зизанія (см. слов. истор. стр.

(151) Позднѣйшіе наставники двоеперстія замѣтили это неудобство, и велѣли склонять средній великій, а не указательный: „тойже средній великій перстѹ мало наклонити;“ и ниже: „два перста великій да средній великій вмѣстѣ сложити и простерти, великій же перстѹ имѣти мало наклонно“. (См. въ Кир. книгѣ лист. 180 и обор. 181. Слич. въ предисл. къ Іосиф. псалтири лист. 9 на об. и 10 и на об.).

(152) Смотр. Ист. древ. и прав. церк. М. Григор. изд. 4 част. II, стр. 72.

410), какъ одного изъ ревностныхъ проповѣдниковъ православія. Впрочемъ мы не отнимаемъ относительнаго достоинства отъ разсматриваемаго ученія о перстосложеніи кому, бы оно ни принадлежало. Ибо хотя оно и обнаруживаетъ въ авторѣ покорность постановленію Стоглава, но покорность разумную. Стеф. Зизаній учитъ креститься рукою, образуя во первыхъ тремя перстами Св. Троицу, а потомъ двумя — два естества въ Іѣ Хрѣтѣ , тогда какъ стоглавъ рѣшительно узаконяетъ: «двумя верхними благословити и знаменатися въ божество и человѣчество», и угрожаетъ: «иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христосъ, да есть проклятъ.» И если Стефанъ Зизаній говоритъ, изъ послушанія Стоглаву, о приклоненіи указательнаго перста, то, по всей вѣроятности, слушается Стоглава потому только, что находитъ подобное перстосложеніе благословляющее на св. иконахъ: именно «такъ, — по замѣчанію покойнаго м. Григорія, — съ половины XV до полов. XVII в. иконописцы писали у насъ благословляющее перстосложеніе большею частію». (См. его книг. част. II, стр. 120, 4.)

Послѣ всего сказаннаго надобно признать сочиненіе Стеф. Зизанія о крестномъ знаменіи не имѣющимъ особенной важности для любителя древности: а) какъ мнѣніе частнаго лица, не принятое самими старообрядцами; и б) какъ мнѣніе погрѣшительное. Въ толкованіи о перстосложеніи говорится, что «положеніе правой руки на чело значитъ предвѣчное отъ Бога Отца Сыново рождество.» Если принять это толкованіе въ пользу двуперстія, то естественно подумать о крестящемся, что онъ признаетъ Сына Божія рожденнымъ отъ Бога Отца по божеству и человѣчеству; ибо изъ полагаемыхъ на чело двухъ перстовъ однимъ образуется человѣчество. Итакъ, указанное толкованіе Стефана погрѣшительно; поэтому оно не внесено въ его *казанье*, и не принято Лаврентіемъ въ его *катихизисъ*.

Преподобный Максимъ грекъ разсуждаетъ: *Ище не по всемъ согласуютъ съ бгѣдохновенными писаніи, ꙗже ѿ нѣкихъ писѣмыхъ книгъ, ѿрнѣти ѿ гнѣшати ихъ подобаетъ, ꙗки хѣльныхъ ѿ скверныхъ. Подобаетъ же вѣдати, ꙗкѡ всако писаніе тремъ нѣкими своѣствы ѿзраднѣ достовѣрное ꙗмать. Первое, ꙗще оубо ѿ благовѣрнаго ѿ соборнѣй церкви знаема ѿ знаменіи таковаго писателя сложено бысть. Второе, ꙗще по всемъ согласуетъ, ꙗкоже предречесѧ, догматомъ ѿ преданіемъ. Третье, ꙗще что само къ себѣ по всемъ согласуетъ, ꙗ нигдѣ же разликѣетъ.* — (Предисл. къ граммат., печат. 4393 лѣт. лист. ꙗ и обор.). По этому разсужденію препод. Максима нашимъ старообрядцамъ слѣдуетъ отвергнуть ученіе о двуперстномъ сложеніи не только Стефана Зизанія, но и всѣхъ послѣ него бывшихъ наставниковъ двуперстія, какъ разликующихъ между собою. Ибо одинъ наставникъ учить: два перста имѣти *наклонена*, другой велить оба ихъ простерти, третій же узаконяетъ — *единъ преклонити, а другой простерти.* — Согласуютъ ли эти наставленія *догматомъ ѿ преданіемъ*? Имѣя въ виду этотъ вопросъ, разсмотримъ разное ученіе о перстосложеніи во всѣхъ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ.

Начнемъ съ Большаго катихизиса Лаврентія Зизанія.

Обращая вниманіе на порядокъ и изложеніе вопросовъ съ отвѣтами касательно крестнаго знаменія, мы приходимъ къ совершенной увѣренности въ томъ, что въ подлинномъ сочиненіи Лаврентія не было ученія о двуперстіи. Послѣ строгаго опредѣленія (на соборѣ 1551 г. «иже кто не знаменуется двѣма персты, ꙗкоже и Христось, да есть проклять») умѣстно ли предлагать вопросъ, — еслибы сей вопросъ былъ въ пользу двуперстія: *какѡ на себѣ достѡитъ намъ чѣтнѣй*

крѣтъ полагати, и знаменатися имъ; Какое значеніе можетъ имѣть голосъ частнаго лица въ рѣшеніи такого вопроса, на который давно уже существовалъ грозный указъ собора? Приведенный вопросъ можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ знаменовались крестомъ не по ученію столпа — двѣма персты, но по древнему обычаю — тремя. Ибо на предложенный вопросъ дается такой отвѣтъ: «снѣ знаменатися имъ: сложивше оубо три персты десныя рѣки, и (снѣ три сложенные персты) возлагаемъ на челѣ (*), таже на животъ, и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитвѣ Ісѣовѣ: Гди Ісѣ Хрѣте, Снѣ Бжій, помилуй мѣ грѣшнаго. За симъ слѣдуетъ второй вопросъ: чему ради таковыя образы бывають знаменіе честнаго крѣта? Отвѣтъ: Тому ради, понеже снѣ показуемъ велию тайну вѣры хрѣтіанскіа.» Послѣ такого ученія о троеперстномъ сложеніи и важности его, далѣе предлагается третій вопросъ: какъ снѣ бывають, скажи ми; и въ отвѣтъ на это помѣщается Θεодоритово слово съ указаннымъ прибавленіемъ (153). Здѣсь уже дается значеніе всѣмъ пяти перстамъ. Но замѣчательно то, что вслѣдъ за толкованіемъ о пяти перстахъ въ третьемъ отвѣтъ, встрѣчается четвертый вопросъ: безъ таковаго сложенія тріеухъ перстовъ, не возможно ли знаменатися всѣми персты;... Какой странный вопросъ! Если катихизаторъ

*) Глаголемые старообрядцы не исполняютъ ученія старой книги. Они возлагаютъ только два, а не три перста.

153) Отвѣтъ: Три персты равны имѣти, великій со двѣма малыми вѣсѣ слагаетъ. Снѣмъ образемъ св. Трѣцѣ. Бгѣ Оцѣ, Бгѣ Снѣ, Бгѣ Дхѣ Свѣтый, не три бѣзи, но едины Бгѣ въ трѣцѣ, имены раздѣляются и лица, а бжество едино. Оцѣ не роженъ, а Снѣ роженъ, а не созданъ, Дхѣ же Свѣтый ни роженъ, ни созданъ, но исхѣденъ. Три въ единомъ бжествѣ, единая честь, едино поклоніе шъ всеѣ твари, шъ аггѣмъ и члвѣмъ. Такъ тѣмъ трѣмъ перстовъ

уже объяснилъ, что надобно знаменоваться тремя совокупными перстами и двумя наклоненными: то ясно, что тутъ всѣ пальцы въ дѣйствіи, что ими не только возможно, но и должно, по сказанному толкованію, знаменаться? Что же значать здѣсь слова: «безъ таковаго сложенія *триехъ* перстовъ», когда въ предъидущемъ третьемъ отвѣтѣ говорилось не о трехъ, но о *пяти* перстахъ? да и въ самомъ отвѣтѣ на 4-й вопросъ опять говорится тоже о пяти ⁽¹⁵⁴⁾? Эта запутанность въ ученіи о перстосложеніи приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что предъидущій, третій вопросъ и съ отвѣтомъ на него по Теодоритову слову, не могъ существовать въ подлинной рукописи Лаврентія Зизанія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь читается въ печатномъ катихизисѣ: «Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы сочинитель книги написалъ рядомъ двѣ статьи противорѣчущія одна другой,» замѣчаетъ писатель бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу (стр. 235). Посему надобно заключить, что тутъ сдѣлана вставка московскими издателями, и вставка весьма не искусная; ибо начало четвертаго вопроса «безъ таковаго

оуказъ. Я два перста (здѣсь на полѣ—Теодоритово) имѣти наклонены, а не простерты, и оуказъ снѣ. То ѡбразѣтъ двѣ естество Хрѣтово, бжество и челоѣчество. Бгъ по бжеству, а челоѣкъ по вчелоѣченію, а въ ѡбоѣмъ совершенъ. Вышнимъ оукомъ перстомъ ѡбразѣтъ бжество, а нижнимъ челоѣчество, понеже сошѣдъ ѡ вышнихъ, и спасе нижнихъ. Богненіе же перстѣ толкѣтъ: преклонъ бо небеса, и снѣде на зѣмлю нашегѡ ради спасенія. Послѣ сего толкуется, что значить положеніе перстовъ на чело, на животъ и т. дал. см. лист. 3 и обор.

(154) Отвѣтъ на 4-й вопросъ читается такъ: »ни еди́но. та́къ бо (т. е. не триперстно) зна́менающі́яся пер́вое (зрѣ) не ѡбразѣютъ тремѣ персты́мъ стѣ́мъ Тѣ́цы: второ́е, не исповѣ́дуютъ двѣ́мъ персты́мъ (наклоненными, а не простертыми,) двою́ естество́ во Хрѣ́тѣ, бгѣ́ бжѣ́емъ, бжества́ и члѣ́чества. (лист. 3).

сложенія *триехъ* персть,» по самой естественной связи рѣчи, можетъ имѣть мѣсто только непосредственно за отвѣтомъ (на первый вопросъ: «како на себе достоить намъ честный крестъ палагати и знаменатися имъ»), по которому надобно «складывать *три персты* десныя руки и возлагать ихъ на чело» и т. дал. Думаемъ, что не могли оставить безъ вниманія означенной запутанности игум. Илія и патр. Филаретъ. Конечно и самъ Лаврентій Зизаній не могъ невразумительно писать, *какъ словесныйшій дидаскалъ и вѣтїя*, ⁽¹⁵⁵⁾ тѣмъ болѣе не могъ предлагать наставленіе — изображать тайну *равночестной и нераздѣльной* св. Троицы перстами — *великимъ* со двѣма *малыми*. Такое перстосложеніе легко могло бы привести къ мысли неправославной, что Сынъ и Духъ святой не равночестны Отцу: тогда какъ Зизаній учитъ, что, *аще бы оубо было єдино лице дрѹгагѡ первѣйше, то не бы стѣа Трѣца была* (катих. лист. лѣ и обор.) Очевидно для всякаго здравомыслящаго, что тайну св. нераздѣлимыя Троицы естественнѣе и лучше могутъ знаменовать первые три перста, какъ не имѣющіе между собою никакого посредства ⁽¹⁵⁶⁾; ибо Трѣца, по ученію Зизанія

(155) «Лаврентій обыкновенно говоритъ языкомъ, хотя во многихъ отношеніяхъ несовершеннымъ, но легкимъ для чтенія; а здѣсь (въ толкованіи о перстахъ) языкъ измѣняется, и становится тяжелымъ и неправильнымъ», замѣчаетъ Прав. собесѣд. 1856 г. стр. 321.

(156) Не лишнимъ считаемъ указать здѣсь старообрядцамъ на уважаемую ими Кириллову книгу, въ которой приводятся слѣдующія слова св. Аѳанасія Александрійскаго: *Въ стѣй Трѣцѣ нѣсть ничегѡ первагѡ, ни послѣднѣгѡ, нѣсть большагѡ, ни мѣньшагѡ, но вси три лица вѣчны сѣтъ и вѣчны равны...* *аще кто хощетъ спасѣнѣ быти, такѡ вѣрѹетъ ѡ стѣй трѣцѣ* (листъ ч на ѡбор.) И въ другомъ мѣстѣ: *ѿкоже нѣсть ничтоже посредѣ*

ѣсть три-прѣносѣщная, три-единственная, три-едино-
престо́нная трѣца, неразмиѣсно ѿмѣща совокѣплѣніе, ѿ
рѣзньство неразлѣчно (лист. лѣ об.). Далѣе Лаврентій Зи-
заній приводитъ слова св. Діонисія Ареопагита, что самъ
О́цъ ѣсть неиспытѣемый ѿсто́чникъ бжѣтва. О́цъ о́убо
ѣсть ѡки корень, Снъ же ѿ От́ый Дхъ, ѡкш бгосажде́н-
ныя О́трасли бгоро́дніи (лист. лѣ). Такому уподобленію
очевидно можетъ соотвѣтствовать только одно троеперстное
сложеніе, а не двуперстное. (157)

Надобно замѣтить, что въ своемъ катихизисѣ Лаврентій
Зизаній съ особеннымъ стараніемъ разъясняетъ догматическое
ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ единомъ лицѣ Іисуса
Христа. (158) Не настояло ли въ то время въ этомъ разъ-
ясненіи особенной надобности? Мы видѣли отзывъ Арсенія о
книжныхъ справщикахъ при патріархѣ Филаретѣ: прибавимъ
къ сему сомнѣніе Арсенія даже о лучшихъ архимандритахъ и
іереяхъ того времени, чтобы они хорошо понимали значеніе
словъ въ богородичномъ: «не во двою лицу раздѣляемъ, но
во двою естеству несмѣсно познаваемъ». (159) Около 1632
года князь Иванъ Хворостининъ «впалъ въ ересь и въ вѣрѣ

о́умѣ ѿ слова ѿ дхновѣніа: такшъ нѣсть ничто́же межѣ О́цѣмъ ѿ
Снѣмъ ѿ Дхѣмъ стѣымъ (лист. ѱзѣ). Ясно, что сему святоотече-
скому догматствованію не можетъ согласоватьъ двуперстное
сложеніе, а можетъ только одно трехперстное. Понятно послѣ
сего и то, почему такъ рѣзко отзывались о двуперстіи
Патріархи—Антіохійскій Макарій, Гавріилъ Сербскій и др.
(См. ихъ отвѣтъ въ скрижали 1656 г.)

(157) См. раскрытіе сего уподобленія въ Воскрес. чтеніи
годъ XXI, стр. 231.

(158) См. глав. 7 и 8, отъ лист. 36 обор. до 44.

(159) Прибавл. къ твор. Св. отецъ въ примѣч. на стр. 153,
кн. 2, 1845.

пошатнулся, приставаѣ къ *польскимъ и литовскимъ попамъ*, и въ вѣрѣ съ ними соединялся» ⁽¹⁶⁰⁾. Посему мы думаемъ, не безопасно было допускать такое толкованіе, что большимъ пальцемъ, да двумя послѣдними означаются три лица св. Троицы, а два пальца остальные знаменуютъ два *естества* въ Иисусѣ Христѣ. Слабый въ православіи и неграмотный чело-вѣкъ не могъ себѣ удовлетворительно объяснить, почему два пальца означаютъ *одно* лице, когда въ *трехъ* перстахъ *каждый* изъ нихъ означаетъ *особое* лице св. Троицы? Отъ чего нибудь Аввакумъ съ Лазаремъ пришли къ такому еретическому ученію, будто «*Троицу надобно на трехъ престолхъ исповѣдывати, и требожну, и трисуцну глаголати, а Христа четверта Бога быти и на четвертомъ престолѣ сѣдѣща, и самаго существа божественнаго въ немъ не исповѣдывати, но силу и благодать отъ сыновней ипостаси измѣняющую въ двѣицу глаголати*» ⁽¹⁶¹⁾.

Достойно замѣчаніе, что и современные намъ старообрядцы, отдѣлившись отъ Православной церкви, которая, по слову Апостола, *ѣсть столпъ ѿ оутвержденіе истины* (зач. *спд*), впадаютъ въ еретическія мнѣнія, и это единственно по поводу своихъ мудрованій о перстосложеніи. Когда запрещенный отъ Цареградскаго патріарха митрополитъ, бывшій Боснійскій, Амвросій, — нанявшійся священнодѣйствовать среди бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, — долго не соглашался молиться и благословлять двуперстно, крѣпко опираясь на то, что въ Греціи нигдѣ нѣтъ

(160) Истор. Россіи Соловьева т. IX; стр. 457 и 458.

(161) Пис. Аввак. въ обличен. діак. Θεοδора. См. описан. раскольн. сочин. Ал. Б. част. II. стр. 40. О другихъ еретическихъ мысляхъ расколоучителей чит. ист. извѣст. Пр. Іоан. Журавл. изд. 4. стр. 69—71.

и никогда не бывало этого обычая; тогда вотъ что дѣлаетъ хитрый инокъ Павелъ Васильевъ: во увѣреніе Амвросія составляетъ, по руководству поморскихъ отвѣтовъ, двѣ статьи о двуперстіи, будто оно есть единое истинное перстосложеніе, преданное Христомъ и Его Апостолами. Мы имѣемъ въ рукописи это сочиненіе пресловутаго, и ублажаемаго старообрядцами, инока. Въ ней Павелъ, разглагольствуя о томъ, будто бы не возможно образовать равенство лицъ св. Троицы тремя первыми перстами, говоритъ: «понеже Сынъ Божій и Духъ святой, по божественному своему естеству и по времени, суть равны со Отцемъ и не имѣютъ начала; *по происхожденію же не равны, и не безначальны, но Отцу повинны* (162). И такъ вотъ почему расколоучитель находитъ болѣе возможнымъ образовать таинство св. Троицы сложениемъ великаго пальца съ двумя малыми! Въ этой рукописи бѣлокривичкаго Павла, нельзя оставить безъ вниманія такіа предъявленія относительно троеперстія, которыя болѣе или менѣе общи всѣмъ старообрядцамъ. Павелъ пишетъ: «по истинѣ это есть омраченіе отъ духа лукаваго, чтобъ отвергнуть православное древле-вселенской церкви двутайинственное перстосложеніе, а въ подражаніе еретическому мудрованію Евтихія и Діоскора, смѣшать въ трехъ перстахъ оба таинства пресвятыя Троицы и воплощеніе Бога Слова. Ибо тѣ ересіархи, бѣжавъ Несторіева раздѣленія—два Сына глаголющаго, въ другую пропасть опроверглись; стали зломудрствовать, что два естества во

(162) Точно такъ выразился Павелъ о Св. троицѣ въ своемъ *бѣлокривичкомъ уставѣ*, который, принадлежащій къ австрійскому священству, старообрядцы уважаютъ наравнѣ съ Евангеліемъ. Уставъ сей составленъ въ 1841 г. по требованію австрійскаго правительства, чтобы знать, чѣмъ отличаются Липованы по вѣрѣ отъ православныхъ Грековъ и Россіянъ.

Христѣ—Божество и человѣчество—совокупившись смѣшались, и обоя во едино естество Божіе претворились. Такъ и нынѣшніе греки и великороссіане въ треперстномъ своемъ сложеніи весьма уподобительно Евтихіанской ереси знаменіе показываютъ». Надобно полагать, что расколоучитель имѣетъ въ виду разсужденіе, помѣщенное въ Скрижали п. Никона, въ которомъ совѣтуется: *всѣмъ вкѹпѣ покорѣтсѣмъ паче древнемꙋ преданію шѣ стѣхъ Аплз, ѣ стѣхъ Оцѣ преданномꙋ, еже тремъ персты первыми воображати на лицѣ нашемъ честный крѣтъ, ѣ сѣмъ исповѣдати стѣмъ трѣцы тайнꙋ, вкѹпѣ ѣ смотрѣніѣмъ.* И ниже: *да не шлаганмъ оба тайнства первыми великими персты исповѣдати стѣмъ Трѣцы глѣю, ѣ смотрѣніѣмъ Бга слова (стр. шѣе ѣ шѣс).* Такой совѣтъ подается въ отстраненіе той неправославной мысли о двухъ впостахъ во единомъ Христѣ, къ которой можетъ привести перстосложеніе, представляющее лице І. Христа въ *одномъ* изъ трехъ перстовъ, и потомъ какъ бы особое лице І. Христа еще въ *двухъ* перстахъ. Впрочемъ, мы сказали, что въ Скрижали подается *совѣтъ*, а не *повелѣніе*,—совѣтъ, не возбраняющій изображать и отдѣльно два таинства, какъ именно и сказано въ Жезлѣ правленія, одобренномъ великимъ соборомъ 1667 года, а именно: *Иногш оꙋнше, да тѣ обѣ тайнѣ нами воображѣтсѣмъ: ꙗко трѣхъ первыхъ перстшвхъ соединеніемъ, первое трѣхъ лицъ безначальное во единствѣ естества (нераздѣльное) ꙗвлѣтсѣмъ пребываніе.* Тѣже двѣмъ послѣдними преклонѣнными перстома послѣднѣмъ тайна, еже естъ преклонѣніе небесъ ѣ смиренное Бга слова во чловѣченіе, оꙋнше ꙗвлѣтсѣмъ мѣжетъ. (Жезл. втор. изд. 1753 г. лист. 47 на обор.) И такъ клевету сплетаетъ расколоучитель, говоря, будто бы «отвергнуто православное древлевселенской церкви *двутаинственное* перстосложеніе»! Въ обличеніе прочихъ нелѣпыхъ

лжесловесій сего расколоучителя, олицетворившаго въ себѣ тѣни діакона Θεодора, протоп. Аввакума, чернеца Авраамія и др., мы должны сказать, а) что самъ же бѣлокриницкій Павелъ, въ своемъ *«краткомъ соображеніи о разныхъ ересьяхъ»*, говоритъ о погрѣшеніи Евтихіанъ въ обычаяхъ церковныхъ и молитвословіи, что они *«единымъ перстомъ указательнымъ знаменуются, образуя едино естество во Христѣ Ісусѣ, прочіе персты считаютъ праздными»*: слѣдовательно православное *троеперстіе* никакимъ образомъ не можетъ быть *«уподобительно Евтихіанской ереси»*! б) Что таинство Св. Троицы и воплощенія Бога Слова не можетъ смѣшаться, какъ бы кто ни складывалъ персты, тѣмъ болѣе сіе таинство не смѣшивается въ православномъ сложеніи трехъ первыхъ перстовъ, коими изображаемъ на себѣ крестъ Единороднаго Сына Божія съ раздѣльнымъ призываніемъ Св. Троицы—Отца, и Сына, и Св. Духа. Такъ креститься учатъ и *старыя* книги; но расколоучители по чему-то не хотятъ обратить должнаго вниманія на это ученіе. Въ Кирилловой книгѣ говорится: *«Ѳли хрѣтсвы ѿ мученицы полагаѣли знаменіе честнаго крѣта на лица своѣ рѣкою своєю: въ томъ бо, глаголютъ стѣи отцы, велика тайна стѣи нераздѣлимы Трѣцы, Оца ѿ Сна ѿ Св. Дѣа, прославляется»* (163). Зри глаголемый старообрядецъ! Святые отцы не уставляютъ *«двутаинственнаго»* знаменія креста, а глаголютъ только объ одномъ таинствѣ Св. Троицы, и не внушаютъ двуперстія, а упоминаютъ просто о рукѣ. Въ житіи св. Ап. Филиппа говорится о немъ: ѿ повелѣ *Ирѣ* на *Ирѣстѣрха* своєю рѣкою *Образъ* крѣстный начертати во *имѣ* св. Трѣцы. (Прол. мѣх Ноябр. дѣ д. лист. тѣв). О св. Юліанѣ, епископѣ Бострскомъ

(163) Кирил. кн. лист. рѣд и обор. Слич. предисл. къ Іосиф. учебн. Псалт. лист. з на обор.

пишется: зна́менавъ трѣ́жды ча́шѸ (съ ядомъ) рѸко́ю сво́ею, зна́меніемъ честна́гѡ крѣ́та, ѿ рече́: во ѿмѧ О́ца, ѿ Бѣ́а ѿ св. Дѣ́а, ѿспива́ю ча́шѸ сѣю́ пре́дъ всѣ́ми ва́ми. ѿспѣ́въ же всю́, пребы́сть безъ вре́да. (Цвѣ́тник. дух. гл. ѿд, лист. ѿд). Св. церковь во многихъ своихъ чинопослѣдованіяхъ (напр. при освященіи церкви, при постриженіи власовъ новокрещеннаго, при помазаніи его масломъ, при постриженіи въ иноческій чинъ и др. см. объ этомъ въ потребн.) хранить одинъ обычай: изображать крестъ во имя Св. Троицы, а не въ воспоминаніе двухъ естествъ во Христѣ.

Итакъ не только не предосудительно, но и досточестно образованіе Св. Троицы и воплощенія Бога Слова одними тремя перстами. Ибо, по ученію православ. церкви, таинство Св. Троицы не отдѣляется отъ таинства Воплощенія. Покла́наюсѧ Хрѣ́товѸ обо́емѸ е́стествѸ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ: не бо́ четвертое прилага́ю лицѣ́ въ Трѣ́цѣ, да не бѸдетъ, но е́дино лицѣ́ ѿсповѣ́даю Бѣ́а Сло́ва ѿ плѣ́ти е́гѡ. Трѣ́ца бо пребы́сть трѣ́ца ѿ воплощеніи Сло́ва (книг. ѿ, гл. ѿ). Блаж. Мелетій, патр. Александрійскій учитъ: *Іс Хс* е́дина ѵ́постась пре́дъ воплощеніемъ, ѿсполнева́юща вели́кое пребѣ́ственныѧ Трѣ́цы та́инство, ѿ е́дина ѵ́постась по воплощеніи въ тѣ́хъ же оу́ставѣ́хъ Трѣ́ци пребыва́юща.... И па́ки оу́бо, трѣ́ца пребы́сть трѣ́цею: та́жде бо ѵ́постась пребы́сть ѿ сѧ воспріѣ́темъ (164).

Симеонъ Солунскій, толкуя о Божественномъ храмѣ, вездѣ соединяетъ съ таинствомъ пресв. Троицы и Воплощеніе, то и другое разумѣя подъ однимъ троичнымъ числомъ. Такъ, въ объясненіи раздѣленія храма на *три* части, онъ говоритъ: Св. хра́мъ ѡбразѸ́етъ та́инство Св. Трѣ́цы ѿ бѣ́очеловѣ́ка *Іс*а.

(164) Изъ книж. за́рѣкарни Остро́зское, въ лѣ́то ѿ созда́ніа міра 4375, а ѿ по плѣ́ти ро́жества Хѣ́а лѣ́т. 44фѣн, мѣ́ца Ію́н. аі. Слич. Кирил. кн. лист. 44з.

(О посвящ. храма гл. рѣи, рѣа. Слич. о храм. гл. д).
Еще онъ же говорить: трисвѣта пѣснь глаголема Трѣци
таинство показѣтъ, еже воплощеніе единаго Трѣци
проповѣда челоуѣкъмъ, чрезъ воплощеніе во Слово Оца
и Дѣа познахомъ (о хр. гл. ж). Далѣе: Трикѣрій
(трисвѣщникъ) рѣкою содѣржитъ (архіерей), знаменѣтъ
се, какъ въ будущемъ зрѣніи всѣмъ будетъ Ісх
воплотишійся и оуазвѣнныи за ны, и единаи сынъ Трѣци,
освѣщаа ны зарями бжества (гл. о). Въ толкованіи
Символа вѣры онъ же говорить: тридневное Спса возста-
ніе и Трѣци знаменательное, понеже и чрезъ Трѣцѣ вса
намъ блага и самое Хрѣтово воплощеніе и возстаніе.
Иже во и Слово плоть бысть едино, но и Оцѣ благо-
воли и Дѣа содѣйствова. И въ другомъ мѣстѣ: Онъ
бжій и воплощенный, со Оцѣмъ же и Дѣомъ. И ни-
чтоже прилагается Трѣцѣ превсѣмъ: понеже ниже ины
воплотѣвса, но самъ Слово, иже и прѣжде, еже воплотѣ-
тиса, пребываа во Оцѣ, и воплотѣвса пребывааи тойждѣ.

Далѣе бѣлокриницкій Павелъ умствуеъ: «неправославно
однимъ знакомъ тройческимъ крестъ начертывать, понеже
образовать будетъ, что святая Троица на крестѣ страдала
по зловѣрію Севирову». — На такое умствование расколоучителя
обращаютъ особенное вниманіе, отдѣлишіеся отъ православной
церкви, старообрядцы, въ оправданіе своего противленія—оста-
вить двуперстіе и принять трехперстное сложеніе. Но и это
умствование крайне безразсудно! Ибо въ тѣхъ же старыхъ
книгахъ, которыя они уважаютъ, говорится о святомъ Мелетіи,
что онъ, хотѣ еретикѣ (Аріаны) оустрашити и пограмити,
и вса люди оудивити, показа имъ три персты, и не
бысть знаменіа: потѣмъ же два совокѣпавъ, и единаи
пригнѣвъ, благослови люди. Не входимъ въ споръ, какіе
здѣсь разумѣются персты; важно здѣсь то, что св. Мелетій

употребилъ троеперстіе, ничтоже сомняся: ибо онъ благословилъ люди *тремя* персты; а что онъ благословилъ именно *тремя*, а не двумя, или пятыю перстами, это ясно возвѣстилъ онъ *достохвальнымъ гласомъ*: «*тріе* убо *упостаси* разумѣваемъ, *о единомъ* же существѣ бесѣдуемъ» (165). Обратимся опять къ Симеону Солунскому, и посмотримъ, какъ онъ толкуетъ архіерейское *крестообразное осѣненіе трикиріемъ*: значить ли оно страданіе на крестѣ пресв. Троицы?— Никакъ нѣтъ. *Архіерей възше́дъ на сопресто́ліе, говоритъ толкователь, ѿтѣ́дѣ трисвѣ́щїемъ зна́менѣмъ, чрезъ Тро́ицѣ ѿсвѣ́щенїе на́мъ прїѣ́твержа́етъ*» (гл. 38). Наконецъ самое обычное дѣйствіе іерея должно вразумить спорливыхъ старообрядцевъ, что они клевету вносятъ на православное троеперстіе. Никто изъ нихъ и помыслить не смѣетъ, что на крестѣ страдаетъ св. Троица тогда, когда іерей осѣняетъ предстоящихъ животворящимъ, трисоставнымъ крестомъ, хотя на семъ крестѣ *чувственно* (видимо), а не *умственно* какъ въ троеперстіи, изображается св. Троица: Сынъ Божій распятый, Богъ Отецъ благословляющій, а Духъ Святой исходящій и осѣняющій. (Не изъ опасенія ли изобразить страданіе на крестѣ св. Троицы, Θεодосіевцы изображаютъ на немъ вверху, вмѣсто Господа Саваоѳа и Св. Духа, Нерукотворенный убрѹсъ?)

Нѣтъ, не страдаетъ на крестѣ св. Троица въ крестообразномъ троеперстномъ осѣненіи, но симъ свидѣтельствуется то, что спасеніе намъ даровано чрезъ крестныя страданія Единороднаго Сына Божія, по благоволенію Бога Отца и содѣйствію Святаго Духа. Такимъ образомъ троеперстное сложеніе внушаетъ православному то, что, по ученію святаго Григорія Богослова, *спасеніе чело́вѣкъ блаже́ннаѣ Тро́ица содѣ́ла: О́цъ бо*

(165) См. Кирил. кн. лист. рѣг на обор. Слич. предисл. къ псал. лист. еї на обор.

ГЛАВА 13.

О Кирилловой книгѣ и ея составителяхъ. — Въ составъ ея вошли главы изъ книги Захаріи Копыстенскаго съ сокращеніемъ. — Это сокращеніе отличаетъ въ раскольническихъ мысляхъ сократителя: — Неправильныя мысли протопопа Михаила Рогова. — Невѣжество его сотрудниковъ, и раскольническое въ нихъ направленіе: 1) въ измѣненіи нѣкоторыхъ словъ символа вѣры, 2) въ измѣненіи молитвы Іисусовой и 3) въ особенности, въ ученіи о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Послѣ Большаго катихизиса слово Θεодоритово встрѣчается въ такъ называемой Кирилловой книгѣ. Эта книга получила свое названіе отъ того, что въ ней въ началѣ помѣщено 15-е огласительное слово св. Кирилла Іерусалимскаго, истолкованное Стефаномъ Зизаніемъ и напечатанное въ Вильнѣ (1596 г. въ 8 дол. л.) на литовскомъ и польскомъ языкахъ. Московскій переводчикъ сей книжицы, Черниговскій протопопъ Михаилъ Роговъ съ своими сотрудниками, сдѣлалъ къ ней много прибавленій, частію изъ книгъ напечатанныхъ въ юго-западныхъ типографіяхъ, частію изъ рукописей сомнительнаго происхожденія; такимъ образомъ составила та толстая книга (562 листа), которая чрезвычайно хвалитъ сама себя въ послѣсловіи (см. лист. 560 об.), и которая уважается старообрядцами, какъ *книга святыхъ отецъ*.

Къ этому уваженію расположили старообрядцевъ сами издатели Кирилловой книги. Слова Спасителя, свв. Апостола Павла и Іоанна Златоустаго, сказанныя о необходимости поучаться въ священномъ писаніи (въ книгахъ Ветх. и Нов. Завѣта), они приурочиваютъ къ своей книгѣ. Вотъ что пишется въ послѣсловіи: глаголетъ великій Златоустъ Іωάννης, свѣтъ оубо есть и разумъ бжественное писаніе,

ѣгѡже лишнѣшесѧ безумнѣи, ꙗко во тмѣ ходятъ и погнѣѧютъ. (Вотъ на что надобно обратить свое вниманіе старообрядцамъ! Чит. Прав. собесѣд. 1864 г. Марг. стр. 314—328). И ꙗки онъ же златѣй ѡзыкомъ глаголетъ: ꙗко птицамъ даны крилѣ, да оубѣгѧютъ челоѡческихъ рѣкъ, тако и намъ даны бжественныя кнѣги, да оубѣжнѣмъ вѣсовскихъ сѣтѣй и еретическихъ соблазновъ. Далѣе приведены слова Ап. Павла къ Тимоѡ. 2 посл. III, 16, 17, и слова Спасителя, Іоан. V, 39, послѣ которыхъ читаемъ: сегѡ ради ѡзарѣ свѣтомъ благоразумѣѧ... царѧ... Мѣхѧѣла Ѳеѡдѡровича, сѣю предѡбрѣю кнѣгѡ избраннѡю ѡ стѣихъ писанѣй оучинѣти на еретикѣи и на раскольникѣи... Лист. фнѣи и обор.

Мы не будемъ входить въ подробное изслѣдованіе о сей кнѣгѣ; о ней сказано довольно покойнымъ Астраханскимъ преосв. Никифоромъ (см. его отвѣт.), особенно же подробное и обстоятельное изложеніе о ней составлено г. Лиловымъ (изд. въ Казан. 1858 г.)⁽¹⁶⁷⁾. Мы скажемъ только то, что не сказано было изслѣдователями о сей кнѣгѣ по неимѣнію тѣхъ матеріаловъ, которые были у насъ подъ руками, и въ особенности скажемъ нѣсколько словъ о самихъ составителяхъ Кирилловой кнѣги.

Г. Лиловъ (стр. 172) говоритъ, что «первыя 24 главы (послѣ 15 слова св. Кирилла Іерусалимскаго) перепечатаны

(167) Читая книжку г. Лилова, мы приходимъ къ заключенію, что, при своемъ обзорѣнѣи Кирилловой кнѣги, онъ пользовался первымъ еѧ изданіемъ—Московскимъ 1644 года. Ибо во многихъ мѣстахъ указанные имъ листы (напр. на стр. 172 пр. 1. лист. 73, на стр. 177 подъ строк. л. 92, на стр. 178 въ 1 прим. л. 106 на обор.) не сходятся въ Кир. кнѣгѣ по изданію Гродненскому (1796 г.) Слѣдов. послѣдняя нѣсколько измѣнена противъ первой; и такимъ образомъ лгутъ еѧ издатели, когда

въ этотъ сборникъ изъ рукописнаго сочиненія.» Это не совсѣмъ справедливо; ибо большая часть сихъ главъ, особенно первыхъ, перепечатаны изъ книги іеромонаха Азаріи (Захаріи Копыстенскаго) о вѣрѣ единой, святой, напечат. въ Кіевѣ около 1620 г. въ 4-ку⁽¹⁶⁸⁾. Такъ первая глава о св. Троицѣ безъ измѣненія вся взята изъ означенной книги, гдѣ сія глава занимаетъ также первое мѣсто, но не имѣетъ впрочемъ толкованія, («како Богъ явился Аврааму въ Троицѣ», на лист. 94), прибавленнаго къ первой главѣ въ Кирилловой книгѣ; вторая и третья главы взяты изъ той же книги; четвертой главы, помѣщенной въ Кирилловой книгѣ «о пророцѣхъ»... у Азаріи нѣтъ, равно какъ нѣтъ и пятой «о еллинскихъ мудрецахъ;» далѣе шестая и седмая главы взяты у Азаріи (гдѣ онѣ значатся 4 и 5). Послѣ сего издатели Кирилловой книги почему-то вздумали сдѣлать перестановку, именно: шестую главу Азаріи поставить (въ Кирилловой) девятою, а седмую главу «о понуреніи новокрещенскомъ и о крещеніи дѣтей» — двадцать четвертою. Затѣмъ 8 глава Азаріева «о исхожденіи Св. Духа,» хотя удержана подъ тѣмъ же (8) числомъ и въ Кирилловой книгѣ, но только издатели ея къ этой главѣ отнесли очень свободно. Такъ, помѣстивъ одну страничку сей осмой главы изъ Азаріевой книги, и окончивъ ее словами Спасителя: *ѿгда же прїидетъ оутѣшитель, ѿгоже азъ пошлю вѣмъ ѿ Отца, Духъ истинный* (у Азаріи *дхъ правды*), *иже ѿ Отца исходитъ*, издатели опускаютъ сдѣланное Азаріею подробное разъясненіе сихъ словъ, — разъясненіе, *направленное противъ латинъ*, — и подкрѣпленное многими свидѣтель-

говорятъ, будто бы Гродненская не имѣетъ „ни въ единой точію (sic) ни въ чемъ отмѣны“ (ф. 5 в лист.)

(168) Ист. Рус. цер. Арх. Филарета IV стр. 25 изд. 4-ое Черниговъ.

протопопа Михаила проклялъ и скуфью съ него снялъ за то, что онъ въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго въ двоестрочіи *не дѣломъ положилъ*, что христіанамъ мученія не будетъ⁽¹⁷⁰⁾. Мы думаемъ, что *положеніе* такой мысли Роговымъ было сдѣлано не въ слѣдствіе сознательнаго убѣжденія, а просто для риѣмы⁽¹⁷¹⁾, въ которой высказалось его невѣжество. Это невѣжество Рогова и его клеветовъ рѣзко выдается во многихъ мѣстахъ книги⁽¹⁷²⁾. Укажемъ на нѣкоторые.

(170) О Кирил. кн. г. Лилова стр. 9.

(171) Вотъ стихи Рогова: Но ѿще ѿ намъ грѣшнымъ свѣтѣе пи-
саніе мѣками претѣтъ, но Гдѣ Ігѣ милости своеѣ радн, созданіа сво-
его не погубѣтъ.

Многое оубо егѡ милосердіе ѿ щедрѡты до насъ грѣшныхъ, рѡда
радн тезонменіа себѣ, не лишѣтъ насъ благъ вѣчныхъ. Лист. д.

(172) Надобно замѣтить, что книга напечатана очень не-
брежно. У Зизанія вездѣ отдѣляются подлинныя слова св.
Кирилла Іерусалимскаго отъ собственнаго его толкованія (на-
ука). Но въ Кирилловой книгѣ нѣтъ сего раздѣленія. Зизаній
въ главѣ (раздѣлѣ) 4-й поставилъ 11 знаменій пришествія
антихристова, и аккуратно обозначалъ: „знакъ первый, знакъ
второй“ и т. д. Но въ Кирилловой *знакъ первый* вовсе не
означенъ; второй знакъ (знаменіе) означенъ на полѣ (лист. 25),
и только съ третьяго—находимъ означеніе знаковъ въ красной
строкѣ красными чернилами. На лист. 82 въ Кирил. книгѣ
читаемъ: „предано о Христѣ добрыми дѣланіи“, въ кн. Зиза-
нія: „добрыми учениками.“ Слово *о постѣ*, въ Кирил. книгѣ
по мѣстамъ вверху значится: слово *о крестѣ*. Въ главѣ 27,
взятой изъ потребника Филаретовскаго (1639 г.), встрѣчаются
цѣлыя листы, напечатанные по дважды объ одномъ и томъ же
(см. съ нач. 7 строки на лист. 243, и съ 6 стр. на лист. 246
об.) Мѣстами есть явныя противорѣчія, напр. на лист. 243
об. читаемъ: „Манихеи два начала вводятъ противна себѣ и
не равномоушна,... а на лист. 247: „Манихеи два начала вво-
дятъ противнѣ себѣ и *равномоушнѣ*,....“

Въ началѣ книги издатели, въ видѣ предисловія, сдѣлали указаніе, какія книги надобно читать, и какія не надобно, какъ еретическія; къ числу такихъ еретическихъ книгъ, *ихже не подобаетъ чести православнымъ*, отнесены—астрономія и землемѣріе; (какія отнесены къ числу книгъ преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ, мы упомянули въ примѣч. 124). Книжка Стефана Зизанія носитъ заглавіе: «казанье на осьмый *артикулъ* признанія вѣры», а въ переводѣ поставлено: «сказанье на осмый *вѣкъ*.... У Зизанія говорится, что «такъ *свѣтскіи*, якъ и духовніи заражаются еретичествомъ», а въ переводѣ: «*святители* и духовніи мужи» ... (лист. 14 обор.). Есть мѣста, которыя обличаютъ переводчиковъ въ незнаніи ни литовскаго, ни латинскаго языка. Такъ Зизаній, упомянувъ о древнихъ еретикахъ, сказалъ: *а снѣтъ* (т. е. конечно) *и нынѣ сѣтъ* *нѣкоторѣи*,... въ Кирилловой же книгѣ читаемъ: *а сѣятъ и нынѣ сѣютъ нѣкоторѣи*» (лист. кѣ). Въ третьемъ посланіи Мелетіевомъ (173) помѣщены въ строкѣ русскими буквами латинскія слова: (*omnia nova placent*), *Омнѣа нѡва, плѣцентъ*, т. е. все новое нравится, а московскій переводчикъ симъ словамъ далъ такое значеніе на полѣ: *новое изобрѣтеніе Латинъ*, (см. лист. үлѣ).

Но такъ какъ издатели сами сознаются въ грубости ума своего, и просятъ читателей простить ихъ неразуміе: то мы, не осуждая ихъ за погрѣшности неумышленные, и, можетъ быть, только типографскія, укажемъ на то, что сдѣлано ими *съ намѣреніемъ*, а потому и не заслуживаетъ прощенія. Въ семъ случаѣ мы смотримъ на Кириллову книгу, какъ на поле, въ которомъ посѣяны первыя сѣмена раскола, возрастшаго потомъ въ великое дерево, уже

(173) Сіи посланія заимствованы переводчиками изъ книжки, напечатанной въ Острогѣ 4375 лѣта.

200 лѣтъ растущее внѣ вертограда Христова, т. е. единой, святой, православной Церкви. Укажемъ эти сѣмена.

1) Мы уже имѣли случай замѣтить, что въ книжкѣ Зизанія, которую перелагали издатели Кирилловой книги, седмой членъ символа вѣры оканчивается словами: Егоже царствію *не будетъ* конца; въ Кирилловой же слово—*не будетъ*, замѣнено словомъ: *нѣсть*. Не много спустя послѣ появленія книги Кирилловой, попъ Никита, можетъ быть, самъ участвовавшій въ справкѣ сей книги, писалъ въ своей челобитной: «да въ «новыхъ же книгахъ, въ символѣ вѣры, вмѣсто *нѣсть* конца, «положили *не будетъ* конца, якоже уніаты въ своемъ символѣ «положили—не будетъ конца, егда къ Риму приступили (174)». Если бы издатели Кирилловой книги удержали реченіе *не будетъ*, какое они видѣли у Стефана Зизанія: тогда приведенная жалоба не имѣла бы мѣста; они хорошо знали, что Стефанъ Зизаній былъ не унитъ, а поборникъ православія противъ унитовъ; о немъ съ похвалою отзываются и позднѣйшіе расколоучители (см. помор. отв. 37). Притомъ его книжка напечатана въ 1596 г., слѣдовательно около 60 лѣтъ до напечатанія символа вѣры въ «новыхъ» книгахъ. Равно и книга Азаріи или Захаріи Копыстенскаго (который въ книгѣ о вѣрѣ (175), называется ревнителемъ и поборникомъ по благочестію), напечатана такъ же за много лѣтъ до исправленныхъ патр. Никономъ книгъ; однако въ ней 7 членъ символа вѣры вездѣ оканчивается словами «*не будетъ* конца.»

2) Мы упомянули, что въ книжкѣ (казань) Ст. Зизанія, равно и въ 8-й главѣ книжки Азаріевой въ словахъ Спаси-

(174) См. Увѣтъ ст. 12, лист. 161. Жезлъ прав. лист. 63 обор. и 75 обор.

(175) Напечат. при патр. Іосифѣ въ 43-й лѣт. см. предисл. лист. 5

теля (въ ст. 26, XV гл.) Духъ Святый называется Духомъ *правды*, слѣдовательно переводчикамъ надлежало бы перевести «Духъ *истины*» (если имъ не разсудилось буквально удержать выраженіе Зизанія и Азаріи); но, по своимъ раскольническимъ убѣжденіямъ, они перевели: Духъ истинный ⁽¹⁷⁶⁾.

3) Мы говорили также, что издатели Кирилловой книги, перепечатывая изъ книги Азаріи многія главы, дѣлали въ нихъ сокращенія. Гдѣ же они дѣлали эти сокращенія?—Преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались изреченія Св. отцовъ въ объясненіе 8-го члена символа вѣры о Духѣ Святомъ безъ прилагательнаго «*истинный*». Такъ напр. Азарія, въ подтвержденіе той мысли, что Ап. Петръ въ самомъ Римѣ излагалъ православное ученіе о Св. Духѣ, говоритъ: *Иже то правда, свидѣтитъ ѿ томъ кни́га гре́цкаѧ, названнаѧ Но́вый ска́ръъ въ каза́ню на де́нь верхо́вныхъ Апосто́ловъ, гдѣ говорится, что Ап. Петръ каждодневно училъ народъ вѣровати въ е́динаго Б́га О́ца вседержи́теля и въ е́динаго Ѓда І́га Х́ста С́на Б́жого е́диноро́днаго, и въ е́динаго Д́ха С́таго, Ѓда ѿживля́ющаго, ѿ О́ца н́сходя́щаго. Затѣмъ Азарія приводитъ ученіе Св. отцовъ о Св. Духѣ, изложенное на 2-мъ Вселенскомъ соборѣ: вѣ́руемъ и въ Д́ха С́таго, Ѓда животво́ращаго, иже ѿ О́ца н́сходя́щаго....* что на малороссійскомъ языкѣ

(176) Вотъ какъ глупо умствуютъ Соловецкіе челобитчики: «да они же, Государь, въ стихѣ—Царю небесный, совершенно Духа Святаго истиннымъ не именуютъ. Напечатали сиче: Царю небесный, утѣшителю, душе истины; двѣ буквы, нашъ (н) да иже (и), изъ истиннаго отняли, и потому сотворили Духа Святаго, аки причастника истинѣ, а не самый истинный Св. Духъ именуютъ. См. на сіе опроверженіе въ книгѣ: Ист. св. Соловецк. обители преосв. Игнат. стр. 116.

у него далѣе читается такъ: вѣрѹемъ ѿ въ Дѣа Сѣаго, Пана ѡживляющаго, зъ Оца ѿсходящаго... и послѣ всего, какъ мы сказали, у Азаріи помѣщенъ весь символъ вѣры Никои-цареградскій. Все это въ Кирилловой книгѣ опущено, и опущено очень не складно (177). Что заставило издателей обходить такія мѣста, гдѣ не было прибавленія истиннаго? Безъ сомнѣнія одно невѣжество, по которому послѣ жаловались, будто «злы Никоны отыять отъ символа сіе прилагательное—истиннаго»; что будто въ нашихъ русскихъ книгахъ (бывшихъ до п. Никона) «во вѣсѣхъ нигдѣ истиннаго не оставлено» (178). Въ обличеніе неправды расколоучителей укажемъ хотя на одну книгу. Въ лѣто седмь тыщцъ рѣзъ въ царствѹющемъ градѣ Москвѣ, по благословенію великаго господина свѣтѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго ѿ всеа рѣси, издаша собраніе кратка наѣки ѡ догматѣхъ, ѿли ѡ преданіяхъ вѣры православно-кадолическѣхъ, хрїстіанскѣхъ, по исповѣданію ѿ оученію Св. восточнымъ, сокорнымъ ѿплскѣхъ цѣркве, ради оученіа ѿ вѣдѣніа всѣмъ православнымъ хрїстіаномъ. Какъ же въ этой книгѣ читается символъ вѣры: съ прилогомъ, или безъ онаго?—

(177) Напр. листъ рѣзъ об. оканчивается такъ: сѣе наѣчиша (Св. отцы 2-го Всел. соб.), ѿ предаша въ ѿложеніи православнымъ вѣры еже естъ сѣмволъ, вѣрѹю во единаго Бѣа (начало листа рѣи), ѿ животворящаго, ѿже ѡ Оца ѿсходящаго. Кѣріалъ Іерѹсалимскій въ катихизисѣ своемъ раздѣленіе писа, вѣмъ единаго Бѣа и проч.

(178) Буи и слѣпи! какъ нигдѣ не оставлено, когда даже въ тѣхъ самыхъ книгахъ, которыя при васъ до п. Никона напечатаны, мы ясно видимъ, что Св. отцы 2-го Вселенскаго собора, и потомъ св. Іоаннъ Дамаскинъ передали намъ 8-й членъ символа вѣры безъ прилагательнаго, истиннаго. (См. Кирил. кн. лист. рѣа об. ѹѣи об. ѹл об. фѣд Слич. больш. Катих. о Духѣ Св. гл. 2ѣ лист. 2ѣ обор. и сѣа).

Безъ прилога, а именно: ѿ въ Дѣа Сѣаго, Гѣа живо-
творящаго, ѿ Оѣа ѿсходящаго, со Оѣемъ ѿ Оѣомъ
съпокланѣма ѿ съславима, глаголаваго прѣроки. (Лист.
к на обор.) Вонми разумно глаголемый старообрядецъ, не-
праведно поношающій патр. Никона!

4) Извѣстно, что старообрядцы всѣ свои молитвы заклю-
чаютъ окончаніемъ «во вѣки вѣкомъ», а не вѣковъ. Казалось
бы, для умнаго послѣдователя старины въ одной буквѣ не
могло быть никакого преткновенія; но не такъ думали первые
расколоучители. Въ первой челобитной они писали: «да въ
новыхъ же книгахъ напечатано во всѣхъ молитвахъ и воз-
гласѣхъ: «нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. И та рѣчь ере-
тическа»! ? (Челоб. Лазар. облич. 70 въ жезл. правл. лист.
122 об.) Правда, что у насъ и въ харатейныхъ книгахъ, и
въ печатныхъ до половины XVII в. почти вездѣ читалось
«во вѣки вѣкомъ»; но такое чтеніе существовало, конечно по
незнанію грамматики; почему, кто поумнѣе, тотъ читалъ и
печаталъ—во вѣки вѣковъ. (Такъ во многихъ мѣстахъ заканчи-
вается славословіе въ бесѣдахъ св. Іоанна Златоустаго на 1
посл. Ап. Павла. Кіевъ, 1623 года); никто однакожь не счи-
талъ это рѣчью еретическою! Откуда произошелъ такой не-
правильный взглядъ на конечныя слова «во вѣки вѣковъ»?
Думаемъ, что *первые* подали къ сему случай *издатели* Кирил-
ловой книги. Такъ въ главѣ 4-й мы читаемъ: Оуказѣютъ
бо еретическіа винѣ, какъ онѣ едино малое слово
доброе слѣ оуразумѣваютъ, вѣліа въ немъ ереси со-
зидаютъ. Слово же оубо сѣе на многихъ мѣстѣхъ въ
писаніи знаменуетъ во вѣки вѣкомъ, а не премѣнное
(лист. п). Какое же это слово *доброе*? У Зизанія вмѣсто
доброе, стоитъ *дондеже* (ибо объ этомъ словѣ у него рѣчь,
какъ это далѣе видно и въ самой Кирилловой книгѣ лист.
п об.); о семъ словѣ Зизаній говоритъ: а мѣновите такъ

тоѣ словкѣ (дондеже) на многѣхъ мѣстцѣхъ въ писмѣхъ значить вѣчность, а не доча́стность. (Раздѣлъ девят. лист. ѣе обор.). Далѣе Зизаній толкуетъ: але гавно ѣсть ѣжъ дондеже, тоѣ слово чѣсъ незамѣренный значить (листъ ѣз). Спрашивается, что заставило переводчиковъ, понятное для всѣхъ русскихъ слово — *вѣчность*, замѣнить словами *во вѣки вѣкомъ*, которыя ими поставлены въ приведенномъ нами мѣстѣ вовсе не кстати?...

5) Извѣстно также, что глаголемые старообрядцы не принимаютъ чтенія молитвы Иисусовой (179) съ наименованіемъ Христа *Богомъ*, но только *Сыномъ Божиимъ*, считая такое чтеніе древнимъ, а потому — и истиннымъ. Такъ неразумные челобитчики жаловались на принявшихъ исправленные патр. Никономъ книги: да онѣ же въ молѣтвѣхъ Ісѣвъ Оѣа Бжѣа именова́ти на́мъ не вѣла́тъ невѣдомо, даа чегѡ глаголюще: Гдѣи Ісѣ Хрѣтѣ, Бжѣ на́шъ, помѣна́й на́съ. а стѣи О́тцы въ молѣтвѣхъ Ісѣсовѣхъ Оѣа Бжѣа глаго́лати повѣ́лава́ютъ. (Увѣт. ст. аі, лист. ѣнз). Но если бы издатели Кирилловой книги были люди добросовѣстные, то они могли бы устранить подобную жалобу. Ибо въ той самой книгѣ, которая была у нихъ подъ руками, и съ которой они перепечатывали, читается такъ: кгда́ злы́й по́мыслъ прихѡдитъ а́бо (а́бо) привѡдитъ та́къ грѣхѡ́у, перекрестѣ́ лицѣ́ свое́, ѣ призовѣ́ распѣ́наго́са на крѣ́тъ, мо́вачи: Гдѣи Ісѣ

(179) И самое написаніе имени *Иисусъ* упорные старообрядцы, особенно безпоповцы, хулятъ, считая истиннымъ пишемое съ одною буквою *Іс*. Вѣроятно были близки къ сей мысли издатели Кирилловой книги, когда они напечатали на лист. ѣа въ строкѣ 6-й, *Ісѣ Хрѣтѣ*, — тогда какъ у Зизанія: *іисъ хр* (въ лист. ѣа обор.). Если даже признать у Зизанія здѣсь первое *и* союзнымъ (какъ это индѣ объясняютъ старообрядцы), то тѣмъ болѣе не слѣдовало бы *и* опускать въ Кирил. книгѣ.

Хрѣтѣ, Бжѣ на́шѣ, помѣ́луй мѧ́. Московскіе издатели Кирилловой книги слова. *Боже нашъ*, замѣнили почему-то словами: *Сыне Божій* (см. лист. 178 обор.). Такая перемѣна, сама въ себѣ не важная, но сдѣланная безъ всякой нужды, обличаетъ издателей въ расколоучительство, которое имъ тѣмъ не простительнѣе, что даже въ самой Кирилловой книгѣ на концѣ ясно сказано, что Св. отцы повелѣваютъ молитву сію читать не иначе, какъ только такъ: Гдѣи Ісѣ Хрѣтѣ, Бжѣ на́шѣ, помѣ́луй на́сѣ (180).

6) Но самое крупное зерно раскола положено издателями Кирилловой книги въ ученіи о крестномъ знаменіи. Мы здѣсь желаемъ обратить вниманіе читателя на то, откуда перенесено это зерно; именно скажемъ, откуда заимствованы дальнѣйшія двѣнадцать главъ (10—17, 21—23) съ ученіемъ о двуперстіи, помѣщенномъ въ Кирилловой книгѣ ⁽¹⁸¹⁾.

(180) См. въ Кирил. кн. на лист. фнв обор. и слѣд. до лист. фнз толкованіе сей молитвы.

(181) Этимъ собственно ученіемъ книга Кириллова и обра-
щаетъ на себя вниманіе старообрядцевъ; объ остальномъ ея
содержаніи они мало заботятся. — Въ особенности имъ не
нравится въ ней то, что говорится въ обличеніе ихъ самихъ.
Напр. они готовы вымарать слѣдующія слова изъ 10-го посла-
нія блаж. Мелетія: *Нѣша востѣчнаѧ вѣра истиннаѧ и не прелѣстнаѧ,
Дѣа стѣгѧ дарованіѧ вмѣщѣетѧ, пришествіѧ егѧ сподоблѣетѧ.
Ѡщѣѧются бѣогѣдницы, бѣгѣсловствѣютѧ ѡ Дѣа наставлѣеми, по со-
влеченіи вѣтѣхѧгѧ челоѣка, и по смѣрти тѣло нетлѣнно бѣогѣдникѣѧ
прѣбывѣетѧ, вѣнѧми блѣгѣухѧнными блѣгѣухѣетѧ. И чѣдотѣорѧтъ кѣѣсти
мѣртѣѧѧ.... Ѣже вѧ прѣчихѧ вѣрахѧ ни вѧ едѣной ничтѣѣѧ ѡ сѣхѧ
ѡѣрѣѣши, ниже ѡѣслѣѣшиши....* Лист. Ѣе и на обор.

ГЛАВА 14.

Библиографическій разборъ двухъ печатныхъ книгъ начала XVII в. съ учениемъ о двуперстіи, вошедшихъ въ составъ Кирилловой книги. Прибавленіе, припечатанное къ книгѣ Азаріевой — о *вѣрѣ единой*. Исслѣдованіе о писателѣ 12-ти главъ противъ Лютеранъ. — Несправедливыя свѣдѣнія о Нерукотворенномъ образѣ и о крещеніи св. Константина В. — Исслѣдованіе объ образѣ Христовомъ въ Панадѣ.

Въ Московскую публичную библіотеку недавно поступила библіотека покойнаго В. М. Ундольскаго. Между прочими старинными и рѣдкими его книгами есть книжка (N 19 во 8°), содержащая въ себѣ слѣдующія двѣнадцать главъ: 1) *ѡбъ образѣхъ*, 2 и 3) *ѡбъ ікшновѣрствѣ*, 4) *ѡ крестѣ*, 5) *ѡ крестномъ знаменіи*, 6) *ѡ хожденіи со кресты*, 7) *ѡ хвалѣ и чести свѣтыхъ*, 8) *ѡ молитвѣхъ стѣхъ*, 9) *ѡ постѣ*, 10) *ѡбъ исповѣди*, 11) *ѡ пречистомъ тѣлѣ и крові хрѣтовои*, и 12) *ѡ ѡшѣдшихъ свѣта сегѡ....* Содержаніе этой книжки ⁽¹⁸²⁾ очень скоро обратило на себя вниманіе великороссіянъ; означенныя главы списывались безъ измѣненія въ языкѣ (см. опис. рукоп. царск. N 392), но больше—въ переводѣ, и назначились для сборника (рук. царск. N 394. Слич. рукоп.

(182) Она носитъ названіе *сборника*, и, кажется, теперь единственный экземпляръ, напечатанный на Бѣлорусскомъ нарѣчій; выходнаго листа не имѣетъ; но есть подпись, сдѣланная покойнымъ соревнователемъ общ. ист. и древн. А. К. Кочуевымъ,

Синод. библ. N 547; опис. рук. гр. Толст. отд. 2 N 306). Такимъ сборникомъ пользовались Іоаннъ Насѣдка и Михаилъ Роговъ въ своихъ состязаніяхъ о вѣрѣ съ Датскимъ принцемъ Вальдемаромъ въ 1642 году ⁽¹⁸³⁾. Вѣроятно, около этого времени первыя шесть главъ означенной книжки вошли въ составъ того сочиненія, которое присоединено къ книгѣ Азаріи *о вѣрѣ единой* ⁽¹⁸⁴⁾, но которое до сихъ поръ ему приписывается, какъ автору, безъ всякихъ основаній ⁽¹⁸⁵⁾, кажется, только потому, что заключается въ одномъ переплетѣ, и конечно по незнанію о существованіи указанныхъ 12-ти главъ, напечатанныхъ особою книжкой, ранѣе названной книги Азаріевой. Надобно замѣтить, что сочиненіе Азаріи, дѣйстви-тельно ему принадлежащее, не только по слогу и по мыслямъ отличается отъ чуждаго его книгъ прибавленія, но имѣетъ еще особенное отличіе. Такъ Азарія въ своей книгѣ (о вѣрѣ единой), оканчивая первый отдѣлъ о Св. Троицѣ и Духѣ Святомъ, говоритъ: *надѣемяся въ ласку Божіей и другую*

обозначающая годъ и мѣсто напечатанія (въ 1602 г. въ Вильнѣ), съ замѣткою: „см. второй экземпляръ въ Импер. публ. библ. въ С. П. бургѣ“; внизу приписка покойнаго В. М. Ундольскаго, которому досталась книжка эта послѣ Кочуева: «нынѣ въ публич. библіотекѣ сей книги нѣтъ».

(183) Синод. библ. рукоп. N 857 лист. 510 и слѣд. слич. Обзоръ Дух. Литер. N 208. Слов. о пис. дух. чина стр. 434 и слѣд.

(184) Первая изъ сихъ шести главъ сборника имѣетъ у Азаріи значительное дополненіе, которое, надобно думать, сдѣлано лицомъ принадлежащимъ къ Римской церкви. Такъ дополнитель-но ссылается на „Стефана *Востранесъ* и на *святаго* Леонтія Неаполя на островѣ Кипру епископа“. (Православн. церковь не признаетъ сего епископа святымъ).

(185) См. Обзор. дух. литературы, гдѣ это прибавленіе отнесено къ Азаріи.

часть любви твоей выставити, въ которой отповѣдь и развязанье на противныхъ замѣты и доводы будетъ; и дѣйствительно, на другомъ листѣ (стр. 185) подъ особою заставкою, но при продолжающемся счетѣ страницъ, начинается второй отдѣлъ «о пресвятыхъ тайнахъ,» который оканчивается статьею «о годномъ причащеніи.» Послѣ сей статьи помѣщается такое послѣсловіе, которое даетъ особенное значеніе всему сочиненію Азаріи, какъ свидѣльствованному Іерархомъ Греческой церкви, и которое въ то же время показываетъ сіе сочиненіе совершенно оконченнымъ, и исключаящимъ всякое прибавленіе. Послѣсловіе заканчивается такъ: *вся преднаписанная судови и исправленію ѿрону Апостольскаго святѣйшему Патріарсѣ Константинопольскому, яко найвысшему и властному пастыреви вручаются и предаются. Благодатією Божією, благословеніемъ же и повелѣніемъ старшихъ отцевъ церкви восточней, визнавецевъ, створи іеромонахъ Азаріас Х, раб. іѣ. ѡа.*

Выше мы видѣли, какъ портили у насъ неразумные писцы своевольными прибавками и почиткою рукописныя сочиненія лицъ православныхъ, имѣвшихъ вліяніе на окружавшую ихъ среду въ эпоху Стоглава. Послѣ сего, бѣдственное для православныхъ, время уніи считали самымъ благопріятнымъ временемъ писать и печатать во вредъ православію такія лица, для которыхъ мѣнять убѣжденія, и переходить то въ унію, то прямо въ латинство, ничего не значило. Довольно здѣсь припомнить, что Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, въ 1629 г., издалъ въ Краковѣ на бѣлорусскомъ языкѣ одну книжку (паренезисъ), въ которой открыто совѣтовалъ всѣмъ православнымъ русскимъ соединиться съ Римскою церковію (186).

(186) См. о немъ въ Обзор. дух. литер. стр. 262 263, слич. Москв. 1854 г. N 20, отд. V. 182, 183.

Но не всѣ же сочувствующіе папѣ могли такъ открыто дѣйствовать. Конечно не было недостатка и въ такихъ лицахъ, которые довольствовались тѣмъ, что тайно разсѣивали вражду между самими православными, печатая въ особенности для сего то, что со времени Стоглава могло служить предметомъ несогласія. Такъ мы объясняемъ приложение къ книгѣ Азаріи первыхъ шести главъ изъ сборника 1602 года ⁽¹⁸⁷⁾, какъ хитрый поступокъ какого-нибудь іезуита (см. выше примѣч. 184), прикрывшагося именемъ глубоко православнаго писателя ⁽¹⁸⁸⁾.

(187) Послѣ сихъ главъ, не прерывая счета страницъ, приложено къ книгѣ Азаріи «слово Максима грека на латиновъ,» напечатанное отдѣльно въ 1618 г. въ 4-ку въ Почаевѣ (см. обзор. кн. Сопик. и Строев. рук. цар. N 242) Хотя заявлены сомнѣнія о напечатаніи сего слова въ Почаевѣ въ означенномъ году (см. Времен. кн. I. смѣсь, стр. II.); но мы можемъ указать, что оно существовало въ печати еще ранѣе. Такъ въ сборникѣ, начинающемся главою: о единой, истинной, православной вѣрѣ, — вторая глава состоитъ изъ Максимова слова на латиновъ; это ясно изъ самаго содержанія его и изъ предисловія, которое было опущено безъ вниманія библіографами; потому мы переведемъ здѣсь послѣднія его строки: Не ѿ своихъ оумышленій, но ѿ нѣкоихъ трудолюбивыхъ старецъ, въ дхѣвномъ любовѣрїи воспитанныхъ, паче же ѿ Махіма ѿнока сѣтѣа Іерѣмскіа горы сожитѣа, ѿнз же ѿ вѣстивенныхъ писаній и ѿ сѣтѣихъ вѣночныхъ ѿцѣхъ вселенскихъ оучителей избравши, вѣдучи оу православнаго государа в. кн. Московскаго, написала противъ таковаго сѣмѣдріа нѣкоего Ніколаа, нѣмца і котораго писаніа и мы вѣією поміщию заѣ написахомъ. Напечат. въ Острогѣ лѣта 4343 (1588 г.)

(188) Припечатать къ книгѣ Азаріи, ему не принадлежащее, было не трудно въ то время, когда на юго-западѣ Россіи почти всѣ типографіи были въ полномъ распоряженіи уніатовъ (см. прибавл. къ твор. Св. отц. 1848 г. т. VI. стр. 160 Ист. Рус. цер. Архіеп. Фил. IV; § 15.), да кромѣ сего заводились типо-

Кѣмъ составлены эти двѣнадцать главъ въ упомянутой книжкѣ? Время и мѣсто напечатанія, а также содержаніе главъ и нѣкоторыя выраженія въ нихъ (189), указываютъ на автора—хитраго латинянина, который писалъ противъ лютеранъ и реформатовъ, имѣя затаенную мысль: доказать своимъ сочиненіемъ не лютеранамъ, но православнымъ, что западные католики суть истинные сыны Апостольской церкви, и тѣмъ привлечь къ себѣ въ унию православныхъ бѣлорусцевъ (190). Такое мнѣніе о лицѣ писателя мы основываемъ на слѣдующемъ. Сочинитель книжки показываетъ весьма близкое знакомство съ исторіею лютеранъ и реформатовъ (см. Кир. кн. л. 160 об. и 161; тоже самое и въ сборникѣ 1602 г.), какое въ то время не могъ имѣть человѣкъ вполнѣ русскій. Кромѣ сего есть такія мѣста въ сочиненіи, которыя несомнѣнно указываютъ на сочинителя—латинянина. Такъ онъ утвердительно говоритъ, что Нерукотворенный образъ, посланный Господомъ Авгарю Едесскому съ Апостоломъ Ананіею, «первѣе принесенъ з Едеса графіи, такъ называемыя, подпольныя, производившія на свѣтъ сочиненія, подобныя „Исторіи объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ.“ Замѣчательно въ семъ случаѣ, что при такой исключительной рѣдкости книжки 1602 г., начинающейся главою объ образѣхъ и крестѣ, о которой не упомянули ни одинъ изъ нашихъ библіографовъ (см. катал. Сопиков. Сахаров. Боротаяев. Кастерин.) коротко зналъ ее пресловутый писатель поморскихъ отвѣтовъ. (См. отв. 5, ст. 97).

(189) Напр. крестъ именуется *Крижемъ* (см. нач. 4 гл. въ Кир. гл. 13), Іоаннъ Гуссъ называется *Яномъ*, нѣкоторыя имена собственные приводятся съ латинскимъ названіемъ—*Леліусъ*, *Социнусъ*.

(190) Хитрость и обманъ у Латинъ изстари считались позволительными средствами въ дѣлѣ совращенія православныхъ. Въ XV в. въ Новгородѣ было разрѣшено поставить латинскую церковь; строители велѣли на внѣшнихъ стѣнахъ ея на-

до Константинополя, а потомъ до Риму, и *нынѣ есть въ Римѣ*» (слич. Кир. кн. лист. 148 и обор.). Тогда какъ одно православное преданіе говорить, что въ XIII в. Нерукотворенный образъ былъ взятъ изъ Константинополя, и отправленъ въ Венецію на корабль; по другому преданію, онъ былъ подаренъ Генуезцамъ, въ благодарность за помощь ихъ Грекамъ противъ Турокъ; еще третье преданіе говорить, что образъ Господень находится въ Грузіи ⁽¹⁹¹⁾: но нигдѣ нѣтъ указанія на то, чтобы онъ былъ *нынѣ въ Римѣ*. Далѣе говорится, что «Римскій папа Сильвестръ Константина Великаго въ вѣру христіанскую приведе и крести, пер-
«вѣй показалъ ему образъ верховныхъ Апостолъ Петра и
«Павла, мовячи ему: тыхъ то есть образы царю, которіе
«указилися тобѣ въ видѣніи нощномъ, и казали слати по мене,
«а быхъ тебе отъ хоробы твоеѣ крещеніемъ исцѣлилъ.»
Такое свидѣтельство о Сильвестрѣ заимствуется изъ Метафраста Симеона. Принимая здѣсь во вниманіе то, что составителю сборника 1602 г. было извѣстно жизнеописаніе св. Константина В., сдѣланное его современникомъ, Евсевіемъ Памфиломъ, (ибо на него дѣлаются въ сборникѣ ссылки),

писать русскимъ иконописцамъ изображеніе Спасителя и святыхъ съ тѣмъ, чтобы этимъ сходствомъ съ русскими старинными церквами и русскимъ пошибомъ иконописи, *вводитъ въ обманъ* Новгородцевъ, и привлекать ихъ въ свою церковь. (См. о католичествѣ въ Россіи, Русск. Вѣстн. 1863 г. стр. 760.) Въ началѣ XVII в. однимъ базиликанскимъ монахомъ напечатана, неизвѣстно гдѣ, церковными, московскими литератами книжка: Собраніе проповѣдей на весь годъ, и между сими проповѣдями есть слово на *мученическую* кончину Іосафата Кунцевича. Книжка сія есть въ библіот. Д. М. Струкова.

(191) См. кратк. жит. Свят. мѣсяцъ Авг. Слич. дни богосл. Пр. Дебольскаго.

а Евсевій вовсе не упоминаетъ о томъ, что находится у позднѣйшаго историка—Метафраста; принимая, говоримъ, сіе во вниманіе, мы не иначе можемъ признать свидѣтельство послѣдняго, какъ за намѣреніе латинскаго писателя, возвыситъ въ лицѣ Сильвестра авторитетъ Римскаго папы. Мы не имѣемъ надобности входить въ подробныя изслѣдованія о сказаніяхъ Метафраста воообще; замѣтимъ только, что изслѣдованіями ученыхъ не всѣ сочиненія, подъ именемъ Метафраста, признаны ему принадлежащими: 95 жизнеописаній сочтены за подложныя (192). Невѣрность же сказанія о крещеніи св. Константина Великаго святымъ Сильвестромъ усматривается 1) изъ того, что обстоятельства крещенія здѣсь представляются буквально сходными съ изложеніемъ ихъ въ *повѣсти о блѣмѣ клобукъ*, о которой произнесъ судъ Великій соборъ 1667 года: *Повелѣваемъ (ещѣ) ѿ писаніе, еже писано єсть ѿзъ Рима къ Геннадію Новгородскомъ архієпископъ ѿ Димитріа Толмача ѿ блѣмъ клобукъ ѿ прочихъ, да никтоже писанію семъ вѣрѣ имѣтъ, занѣ лживо ѿ неправѣ єсть* (193). 2) Мнимый Метафрастъ говоритъ, что Константинъ обращенъ ко Христу явленіемъ Апп. Петра и Павла, и крещенъ въ Римѣ Сильвестромъ: но современные историки (безъ сомнѣнія вѣрнѣе знавшіе дѣло, чѣмъ Метафрастъ, жившій въ X в.) говорятъ, что царю Константину являлись не Апостолы, но самъ Господь Іисусъ Христосъ (194). 3) Что

(192) Diatrib. de Symeon. Allat. pag. 125. Слич. Начерт. Цер. ист. изд. 4, кн. 2 стр. 61.

(193) Прибавл. къ акт. истор. т. V, стр. 472, N 102.

(194) Euseb. de vit. Constant. Hieron. in Chron. an. 31 Constant. Сл. стат. о Конст. въ Дух. бесѣд. т. XIII, стр. 149, и въ Воскр. чт. годъ XI, NN 21, 22, 23. Въ тропарѣ св. Константинъ уподобляется Ап. Павлу, какъ *пріявшій званіе не отъ чловѣкъ, но отъ самаго Господа.*

Константинъ В. крещенъ не въ Римѣ, а въ Никомидіи. 4) Что касается имени совершителя сего таинства надъ Константиномъ, то Θεодоритъ (кн. 1. гл. 32) и Созоменъ (кн. 2. гл. 34) о немъ умалчиваютъ, а Евсевій, Памфилъ и блаженный Іеронимъ говорятъ, что Константина крестилъ Евсевій Никомидійскій. Во всякомъ случаѣ не могъ крестить Константинъ Великаго въ 337 г. Сильвестръ, папа Римскій, умершій въ 335 году (195).

Наконецъ нельзя не обратить вниманія на сказаніе въ описываемомъ сборникѣ, о происхожденіи образа Христова, который сдѣлала изъ мѣди исцѣленная кровоточивая. По сборнику 1602 г. это сказаніе основано на свидѣтельствѣ *Изосима* (sic) *святаго*, жившаго въ IV столѣтіи (въ Кирил. книгѣ указаніе на время жизни писателя, названнаго *Зосимою*, опущено; жена же кровоточивая названа по имени *Верникія* (196), но

(195) Patr. curs. compl. tom. VIII, pag. 811. Diction. Bouillet pag. 1720. Москов. вѣд. 1865 г. N 105, стр. 2, столб. 4. Неправедливо говорится далѣе въ сборникѣ, будто Сильвестръ крестилъ Елену, и будто съ нею путешествовалъ въ Іерусалимъ для отысканія креста Господня. Надобно при семъ вспомнить то, что Сильвестръ, по причинѣ своей глубокой старости, не могъ даже явиться въ Никею (въ 325 г.) на Вселенскій соборъ, а вмѣсто себя прислалъ двухъ пресвитеровъ: Витона и Викентія. (См. кн. о вѣрѣ, л. 148 обор. и предисл. къ кормч. о перв. Всел. соб. Чит. Θεатр. лист. 137).

(196) И сіе наименованіе обличаетъ автора въ латинствѣ. Слово Вероника (Верникія) образовано изъ vera ісopa, истинный образъ. Такъ называется изображеніе лика Господа нашего Іс. Хс. на полотнѣ или платѣ, хранимое въ соборѣ Св. Петра въ Римѣ. Нѣкоторые думаютъ, что это тотъ платъ, который былъ на лицѣ Іисуса Христа во гробѣ, и о которомъ упоминается у Іоан. 20, 7. Другіе полагали, но безъ всякаго доказательства, что это платъ, которымъ одна благочестивая

въ печатномъ сборникѣ 12-ти главъ сего имени нѣтъ). Въ православной церкви подъ именемъ Зосимы нѣтъ *святаго* писателя — историка, но извѣстны подъ симъ именемъ: 1) Зосимъ — язычникъ (V в.), описавшій жизнь Константина Великаго, и, по ненависти къ христіанамъ, подъ видомъ безпристрастія, внесшій въ исторію христіанской церкви клевету и посрамленіе (Phot. bibl. cod. LXXX, pag. 178). 2) Зосимъ, папа Римскій, преемникъ Иннокентія I, благопріятствовавшій пелагіанству, но тѣмъ не менѣе признаваемый Римскою церковію *святимъ*. (Дух. Бесѣд. 1859 г. т. VII, стр. 442). 3) Зосима монахъ IX в., съ которымъ имѣлъ переписку патріархъ Константинопольскій, Фотій. Котораго же изъ этихъ трехъ Зосимовъ разумѣлъ неизвѣстный сочинитель, разсматриваемыхъ нами, 12 главъ? — Конечно ни перваго, ни послѣдняго, а втораго — Римскаго папу Зосима *святаго*. Но и въ семъ случаѣ сочинитель не сказалъ правды, а только ясно обличилъ самъ себя въ іезуитской хитро-

жена Іерусалимская отерла ликъ Господа, когда Онъ шелъ на Голгоѳу, неся крестъ свой. Первый памятникъ, въ которомъ упоминается объ этомъ образѣ, былъ служебникъ 1143 г. (Венедикта, каноника Св. Петра въ Римѣ, посвященный папѣ Келестину 2-му,) который Мабиллонъ помѣстилъ въ своемъ Museum Italicum, том. 2, стр. 122 (слов. Бержье стр. 374). Позволяемъ здѣсь себѣ замѣтить, что почтенный изслѣдователь иконописанія И. М. Снегиревъ причислилъ сей образъ къ Греко-восточной иконописи несправедливо; ибо онъ не указалъ ни одного памятника о семъ образѣ изъ церкви Греческой; напротивъ самъ же говоритъ, что „Веронику признаетъ святою только церковь западная; что папа Иннокентій IV (1243—1245, такъ усиленно заботившійся объ обращеніи въ латинство св. Александра Невскаго!) давалъ отпущеніе грѣховъ почти на цѣлый годъ тѣмъ, которые праздновали Вероникину обѣдню.“ (Душепол. чтен. 1863 г. ч. III, стр. 4, 5.)

сти и обманѣ. Ибо поставленные имъ на полѣ книжки цитаты⁽¹⁹⁷⁾ даютъ намъ возможность безъ труда отыскать истиннаго свидѣтеля объ образѣ Христовомъ въ Панадѣ. Свидѣтель этотъ Ермій *Созоменъ*, дѣйствительно упоминающій «о знаменитомъ изображеніи Христа въ Кесаріи Филипповой, или Панадѣ,» въ той самой книгѣ и главѣ (кн. 5, гл. 21), на которыя ссылается латинскій хитрецъ. Далѣе онъ признаетъ книги: Исуса Сирахова, Товита и Маккавейскія книги *каноническими*, а Товита вездѣ именуетъ *святымъ*. Въ подобныхъ мѣстахъ очевидно, говоритъ сочинитель—латинянинъ, совершенно покорный опредѣленіямъ Тридентинскаго собора (1545—1563¹⁹⁸).

(197) Въ книжкѣ (1602 г.), въ главѣ *объ образѣхъ* читаемъ: „Изосимъ же святой, который межъ около року 335, албо шось мало вышей жилъ, тотъ написалъ ижъ въ мѣстѣ Панадѣ, въ Кесаріи Филипповой, былъ оный образъ Христовъ, который была учинила невѣста кровоточивая, которая доткненіемъ краю ризъ Христовыхъ исцѣлѣвши, дала учинити з мѣди образъ Христовъ въ мѣру возраста Христова, которі повѣда завжды видали Апостоли и по нихъ ученицы ихъ Святіи отцы, и былъ въ учтивости отъ вѣрныхъ хованъ.“ Противъ сего на полѣ: „Изосимъ кн. 5, гл. 21, и въ житіи Св. Артемія (дѣйствительно упоминается См. Окт. 20,) Крѣ. полѣкихъ (т. е. хроники польскихъ) црѣтъ лист. 91 и Крѣ. лат. (хроники латинскія; на нихъ очень частыя ссылки) друк. рок. 493, лист, 132.“ Подобная ссылка (она удержана и въ Кир. кн. на лист. 175 об.) на Зосима святаго кн. 2, гл. 1. есть тамъ, гдѣ говорится объ обрѣтеніи креста Господня Св. Еленою, но и здѣсь надобно разумѣть *Созомена*. См. Цер. Ист. Эрм. Созом. печат. при Христ. чт. 1851 г.

(198) Сей соборъ Западные католики обязаны признавать вселенскимъ XVIII и послѣднимъ; на немъ осуждены ученія

ГЛАВА 15.

Разборъ ученія о перстосложеніи, передѣланнаго изъ слова приписываемаго Максиму греку. — Запутанность въ толкованіи о двухъ перстахъ по Кирилловой книгѣ. — Окончательное искаженіе Θεодоритова слова Іосифовскими исправщиками книгъ. — Свидѣтельство объ ихъ своеволіи и вольномысліи современника Симона Азарьина. — Несходство толкованія о перстахъ въ Θεодоритовомъ словѣ съ словомъ Максимовымъ. — Что способствовало распространенію двуперстія въ послѣдней половинѣ XVII вѣка? — Почему оно называлось армянскимъ, когда оно есть латинское? — Раскаяніе армянина Астомена.

Такому-то сочинителю 12-ти главъ принадлежитъ ученіе о двуперстномъ перстосложеніи (въ гл. 5 сборн). Читателю легко замѣтить, что сочинитель пользовался при изложеніи о двуперстіи, извѣстнымъ уже намъ, испорченнымъ словомъ Максима грека о крестномъ знаменіи (199), хотя онъ излагаетъ это ученіе будто отъ самаго себя, безъ ссылки на Максима грека; а издатели Кирилловой книги, переводя изъ 5-й главы сборника ученіе о двуперстіи, тутъ же помѣстили и самое слово

Лютера, Кальвина и ихъ учениковъ. Указанныя книги причислены на семъ соборѣ къ каноническимъ и изречена анаѣма на того, кто которую-либо книгу не будетъ признавать за каноническую, т. е. за богодухновенную. (См. Катал. Катих. литограф. для военно-учеб. заведеній.)

(199) Какъ могли быть въ Западной руси извѣстны сочиненія Максима грека? При рѣшеніи сего вопроса надобно принять во вниманіе: 1, что тамъ жилъ князь Андрей Курбскій, всею душою преданный преп. Максиму и Артемію; 2, что сей Артемій, какъ мы замѣтили выше, изъ Соловецкаго монастыря убѣжалъ въ Литву; 3, что туда же убѣжали Гостунскій

Максима въ концѣ разсматриваемой главы (200). Мы представляемъ въ извлеченіи ученіе, о двуперстіи помѣщенное въ самой главѣ

печатнаго сборника:

И҃ко ѿ нѣ въ свѣтомѣхъ креще-
ніи трѣми оу водѣ и погрѣ-
женіи триднѣвное хрѣтово
погребеніе и възкресеніе
быти показѣетсѣ. Е҃лици
бо, мовитѣ а҃пѣлѣ, во хрѣта
крестѣхомсѣ, въ смѣрть е҃гѡ
крестѣхомсѣ, и спогребѡ-
хомсѣ зъ нѣмѣхъ крещеніемѣхъ
въ смѣрть: и докладѣетѣ,
да ꙗкоже хрѣтосъ востѣхъ
ѡ мѣртвыхъ славою о҃тѣю
тѣкъ же и мы въ ѡбновле-

*и въ словѣ Максима грека изъ
Кирил. кн. лист. 184 обор.*

И҃коже въ бжѣственномѣхъ
крещеніи трѣми въ водѣ
погрѣженіи, триднѣвное Спа-
са хрѣта погребеніе и вос-
кресеніе гадѣетѣ церковное
преданіе, по бжѣственному
гласѣ глаголющѣ: е҃лици бо
во хрѣта крестѣхомсѣ, въ
смѣрть е҃гѡ крестѣхомсѣ,
спогребѡхомсѣ е҃мѣхъ креще-
ніемѣхъ въ мѣрть. Тѣмъ же а҃ки
сказѣа, что е҃сть е҃же въ
смѣрть, приводитѣ глагола:

діаконъ Иванъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславцевъ.
послѣ 1564 года, первые Московскіе книгопечатники; наконецъ
4, нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что
въ 1601 г., при Борисѣ Годуновѣ, 18 молодыхъ боярскихъ
людей были отправлены для образованія за границу, которые
измѣнили тамъ православію, и не возвратились въ Россію
(Карамз. т. XI, гл. 1 стр. 96. Слич. ист. Росс. Солов. т. IX,
стр. 470). Естественно думать, что эти любознательные люди
не съ пустыми руками отправились изъ Россіи; вѣроятно съ
ними были разные сборники, въ которыхъ могли быть сочиненія
дѣйствительныя, и—подъ именемъ ученаго инока, Максима грека.

(200) Въ этомъ-то и видна хитрость іезуита, что онъ, го-
воря о латинскомъ перстосложеніи, употребилъ то мнимо
греческое ученіе, которое слѣпымъ приверженцамъ старины
не могло быть подозрительнымъ.

ни живота ходити на-
чнемъ. Томѹже подобно и
знаменованіемъ честнаго
крѣта, все сполѹдѹрое вѣ-
ры таинство оучитъ насъ
вызнавати таѣнѣ: иѹбо злѹ-
ченіемъ трѣхъ пальцовъ по
сполѹ, т. е. великаго и
малаго и третего, што
подлѣ малаго, исповѣдемъ
таѣмница Бжественныхъ
трѣхъ вѹпостасей, Оца и
Сна и Св. Дха, единаго
Бга въ трѣхъ лицахъ. Про-
тяженіемъ же двѹхъ паль-
цовъ великаго и средняго,
показѹется таѣмница само-
го Гда нашего Іса Хрта,
иже есть doskonaльный Бгъ,
и doskonaльный былъ чело-
вѣкъ нашего для спасеніа.

да ꙗкоже Хртѹсъ воста
ѹ мѣртвыхъ, такоже и мы
въ ѹбновленіе живота по-
живѣмъ дхѹовно. Снце и
знаменованіемъ честнаго
крѣта все вкѹпѣ благовѣрїа
таинство оучитъ ны испо-
вѣдывати таинственнѣ.
Совокѹпленіемъ бо трѣхъ
перстѹ, срѣчь пальца и
ѣже ѹ средняго и малаго
таинѹ исповѣдемъ бѹона-
чальныхъ трѣхъ вѹпостасей,
Оца и Сна и Сѹаго Дха,
единаго Бга троѣ. Протя-
женіемъ же долгаго и сред-
наго сшѣдшася два есте-
ства въ Хртѣ срѣчь сама-
го Спса Хрта исповѣдемъ,
совершенна Бга и совер-
шенна чловѣка.

Послѣ этого въ сборникѣ 12-ти главъ слѣдуютъ слова: также
зложивши пальцы, первѣй кладѣмъ рѹкѹ... издатели же
Кирилловой книги сдѣлали предъ ними слѣдующую вставку:
тойже средній великій перстъ малѹ преклонити, съ толко-
ваніемъ, что снмъ исповѣдѹется таина, иже есть Снъ
Бжій преклонъ небеса, и сннде на зѣмлю, и былъ чело-
вѣкъ нашего ради спасеніа. Но такъ какъ въ сборникѣ
положительно говорится о *протяженіи* *обоихъ* пальцевъ (201),

(201) Чтобы ревнители двуперстіа могли вѣрить намъ, что
сей вставки нѣтъ въ рассматриваемой первопечатной книжкѣ,

и нѣтъ наставленія о преклоненіи средняго, (ибо у латинъ нѣтъ именовсловаго благословенія): то составители Кирилловой книги, видѣвшиіе на св. иконахъ въ именовсловномъ благословеніи средній перстъ нѣсколько наклоненнымъ для изображенія буквы С, захотѣли согласить сіе наклоненіе съ латинскимъ *протянутіемъ* двухъ перстовъ; почему наклоненію одного перста (а не двухъ, какъ въ Θεодоритовомъ словѣ) даютъ такое значеніе, что имъ *исповѣдѣтся тайна, иже есть Снъ Бжій, преклонъ небеса и снѣде на зѣмлю, и бысть человекъ нашего ради спасенія* (202).

Здѣсь мы желали бы обратить вниманіе старообрядцевъ на запутанное мудрованіе ихъ первыхъ наставниковъ о наклоненіи одного перста. Какой надобно разумѣть здѣсь перстъ? Если сдѣлать наклоненнымъ *средній—великій* перстъ, въ означеніе схождения Божества на землю: то гдѣ земля, когда внизу, подъ перстомъ наклоненнымъ, будетъ означаться тремя соединенными перстами не земля, а Св. Троица?! Такъ какъ, при наклоненіи одного средняго, указательный перстъ остается простертымъ, якобы въ означеніе человечества въ Іисусъ Христъ: то не можетъ-ли это простертіе кверху указательнаго перста

какъ нѣтъ и того, чтобы *два* только пальца класть на голову и такъ далѣе,—мы просимъ ихъ справиться о семъ въ *книгу о вѣрѣ*, въ которую (съ нѣкоторымъ измѣненіемъ) перепечатана глава о крестномъ знаменіи изъ книжки 12-ти главъ, безъ всякихъ прибавокъ о двухъ перстахъ. Въ книгѣ о вѣрѣ говорится: „такъ сложивши персты, полагаемъ *руку* на главу.... (См. лист. 74, изд. въ Гродн. 1785 г.); а изъ книги о вѣрѣ перепечатано въ Малый катихизисъ на лист. 16 обор. и 17.

(202) При семъ случаѣ не лишнимъ считаемъ сказать нашимъ старообрядцамъ, что, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и патр. Іосифѣ, благословляющая рука *лучшими* иконописцами, не смотря на ученіе Стоглава, всегда изображалась *именословно*.

приводить неразумнаго простеца къ такой неправой мысли, будто человечество было на небѣ, когда Божество приклонилось къ землѣ?! Не смотря однако на странность такого мудрованія издателей Кирилловой книги, симъ только двумъ перстамъ (одному приклоненному, другому простертому) усвоится далѣе вся сила и знаменованіе въ огражденіи себя крестомъ. Мы видѣли, что грекъ-Панагіотъ требовалъ отъ Латинянина (укоряемаго за двуперстіе) согбенія *трехъ* перстовъ для означенія Св. Троицы ⁽²⁰³⁾; видѣли также, что *три* перста признаны необходимыми въ знаменіи крестномъ, по ученію Большаго катихизиса и по слову Θεодоритову даже въ Стоглавѣ: не смотря на все это, издатели Кирилловой книги, совсѣмъ отринувъ мысль о Св. Троицѣ, въ дѣйствіи осѣненія себя крестомъ, преподаютъ *новое* ученіе о друперстіи:

Ибо извѣстно, что съ такимъ благословеніемъ существуетъ въ Новгородѣ древнѣйшая, чудотворная икона Знаменія Божіей Матери: да будетъ же извѣстно и то, что сія св. икона *новолена въ послѣдній разъ* въ 1642 г. придворнымъ иконописцемъ Леонтіемъ Чернымъ, присланнымъ въ Новгородъ отъ царя Михаила Θεодоровича (Археол. опис. древ. въ Новг. А. Мак. ч. 2, стр. 22—26). Въ Патріаршей (нынѣ Синодальной) ризницѣ до нынѣ хранятся саккосы Патр. Іосифа, съ изображеніемъ *имянословно* благословляющей руки (см. NN 11, 22, 39 и др. слич. Указ. для обозр. Патр. ризн. стр. 46, 47).

(203) Разговоръ грека-Панагіата съ Азимитомъ помѣщенъ и въ Кирил. книгѣ; только помѣщающіе показали въ себѣ грубый цинизмъ. По всей вѣроятности они заимствовали преніе Панагіота изъ Макарьевской Читьи-минеи; но тамъ (см. Іюнь N 995 лист. 1005 и слѣд.) нѣтъ выраженій, противныхъ цѣломудренному слуху, нѣтъ басни о голубѣ, клевавшемъ крупу изъ уха папы, — что дозволили себѣ напечатать въ *предоброй* книгѣ ея издатели (см. лист. 235 и обор.), сказавъ о ней, будто она *избрана отъ святыхъ писаній!*... (См. выше стр. 137).

Тѣмъ же, говорятъ они, два перста сложивъ, первое кладѣтъ⁽²⁰⁵⁾ ихъ на главѣ или на челѣ, исповѣдаемъ, иже есть единая истинная и вѣчная наша глава Христосъ, даде главѣ выше всѣхъ церквей (sic), иже есть тѣло егѡ. Таже полагаемъ ихъ (т. е. два перста) на животѣ (на полѣ на пупѣ), исповѣдаемъ снѣтїе егѡ на зѣмлю, иже въ пречистѣй оутробѣ Бѣоматере безсѣменное зачатїе егѡ, и девятомѣсячное шѣтанїе явственнѣ возвѣщаемъ⁽²⁰⁶⁾. Тѣмъ бо единыи прѡйде оутробѣ еѡ, какъ солнце стекло, не вредивъ ключа Дѣвыи рождествомъ своимъ. Таже полагаемъ ихъ на правое плечѣ, исповѣдаемъ, какъ сѣдѣтъ шѣснѣю Бѣа Оца, дондеже положатся вразѣ егѡ подножіе ногъ егѡ. Таже на шѣе плечѣ полагаемъ шѣвразѣюще, какъ прѣидетъ второе на сѣдѣ, и воздастъ сѣщымъ шѣшѣю мѣкѣ вѣчнѣю, и сѣщымъ шѣснѣю животѣ вѣчный. И такъ мы перекрестивъ лицѣ свое знаменїемъ честнаго крѣта, поклоняемъ Бѣмъ молящесѣ, дабы насъ шѣагѡ стоанїа избавилъ, и благословенїе свое далъ намъ.

Послѣ такого *новоизложеннаго* ученїа о двуперстїи, издатели Кирилловой книги и самое *Оеодоритово* слово передѣлали

(204) Въ ученїи о двуперстїи недостаетъ необходимаго, грамматическаго смысла: не явный ли признакъ невѣжества издателей тамъ, гдѣ дѣло не ограничивалось однимъ списыванїемъ съ готоваго, но надобно имъ было внести и *свое*?

(205) Возможность двуперстїемъ „явственнѣ возвѣщать девятomѣсячное обитанїе“ могла представиться только одному невѣждѣ, испортившему Максимово слово. Составитель 12 главъ, хотя, какъ мы замѣтили, пользовался симъ словомъ, но о семъ явственномъ возвѣщенїи умолчалъ; ибо видѣлъ, что хотя и не совсѣмъ явственно, все же удобнѣе возвѣщать сіе троеперстїемъ ($3 \times 3 = 9$), чѣмъ двуперстїемъ.

по своему произволению, дополнивъ его значительною прибавкою, вопреки обычной своей клятвѣ: *«аще кто прибавитъ или убавитъ, анаѣма да будетъ.»* Кстати здѣсь сказать нѣчто о сей клятвѣ. Хотя она и часто слышится отъ устъ старообрядцевъ, когда дѣло касается исправленныхъ п. Никономъ книгъ; но она, поистиннѣ, не имѣла и не имѣетъ у нихъ самихъ никакой силы. Мы видѣли, что Іосифовскіе справщики ничѣмъ не стѣснялись, при составленіи Кирилловой книги, дѣлать разныя прибавки и убавки. Своеволие ихъ не знало границъ при печатаніи и другихъ книгъ, напр. малаго катихизиса въ 1649 г., который переведенъ съ катихизиса Петра Могилы 1645 г., содержащаго въ себѣ ученіе о трехперстномъ сложеніи; издатели же московскіе передѣлали послѣднее на двуперстіе, оставивъ все прочее безъ перемѣны, (кромѣ вопроса о совершеніи крещенія). Вотъ что говоритъ объ Іосифовскихъ справщикахъ современникъ, и очевидецъ ихъ дѣйствій на печатномъ дворѣ, келарь Троицкаго монастыря Симонъ Азаринъ, ученикъ преп. Діонисія, архимандрита Троицкаго, извѣстный по своей любви къ просвѣщенію и собранію рукописей: *Въ оно время (около 1646 г.) изволеніемъ Самодѣржца, государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, преп. Сергія житіе повелѣно бысть напечатати: сѣ же, ꙗже ѿ насъ быша написана, Самодѣржецъ тѣже повелѣ напечатати. Печатницы же, ꙗже на печатномъ дворѣ, тѣхъ новыхъ чюдесъ ꙗко тридцать и пять главнѣхъ напечаташа въ Сергіевъ книгѣ, ꙗже ѿ насъ принесѣна быша, прѣчи же ѿ чюдесъ въ небреженіи положиша. И ꙗкоже онѣ возгордѣвша и небрегоша ѿ чюдесѣхъ стѣгъ, аще мѣцыи ѿ нихъ въ небреженіи и сами животъ свой препроводиша: истинѣ бо глаголаху ложь быти, и вѣнчашу въ слѣчай, а не въ чюдеса, ꙗкоже ѿ истощницѣ нововѣшаша клѣдезѣ,*

иже оу церкви пречистой Бѣгородицы оу паперти, небрегѡша по истинѣ напечатати, и послѣдїи оужѣ напечаташа съ понуждѣніемъ, но не по истинѣ, но нѣкъю ложь ю своего вымысла приложивше.... такъ совѣстїю своею зазираемъ къхъ, и нынѣ ю чюдесъ стѣгъ и зрѣнѣша и напечатати небрегѡша (206). Откуда родилось такое вольномысліе въ книжныхъ справщикахъ патр. Іосифа? Не проявлялось ли здѣсь нѣкоторое сочувствїе къ протестантизму, которое болѣе явно открылось не много спустя въ сектѣ безпоповщинской? (Ист. русск. цер. Ар. Филар. изд. 4, том. V, стр. 102)... Возвращаемся къ слову Θεодорита.

Мы видѣли, что и въ рукописяхъ, и въ печетной книгѣ (больш. катих.) Θεодоритово слово велить два перста имѣти наклонѣна, а не простѣрта, но издатели Кирилловой книги заставили и Θεодорита учить по новому, именно такъ: два перста, вышній да средній великій, вмѣстѣ сложити и прострѣти, великій же перстъ имѣти малъ наклонно, то ѡбразуетъ два естества Хрѣтова: вышній же перстъ ѡбразуетъ бжество, а нижній члвчество, понеже шедъ ю вышнихъ спасѣ нижнихъ. Согбенїе перста толкуется, преклонъ бо небеса снѣде на зѣмлю нашего ради спасенїа. Да такъ достѡитъ креститисѣ и благоговѣати. Надобно сказать, что Θεодоритово слово съ такою прибавкою непосредственно слѣдуетъ за вышеприведеннымъ ученїемъ о двуперстїи, передѣланномъ изъ Максимова слова; между тѣмъ неодинаковое названїе пальцевъ, по Макси-

(206) Времен. моск. общ. ист. и древн. росс. кн. X, смѣсь; стр. 5, 6. Предисл. Троицкаго келаря Симона Азарьяна къ сказанїю о новоявл. чудесѣхъ преп. Сергія (взято изъ сборника библ. Москов. духовн. Акад. N 203).

мову слову и Θεодоритову, дѣлаетъ послѣднюю часть Θεодоритова слова вовсе непонятною. У Максима два перста названы такъ: одинъ (указательный) *вышнимъ*, другой *среднимъ великимъ*, — это еще понятно; но какіе еще персты надобно разумѣть по Θεодориту подъ наименованіями — «вышній и нижній» (207)? Такъ какъ, по не испорченному прибавками Θεодоритову слову, два перста вышній и нижній—должны быть наклонены (къ ладони) *оба* (т. е. два перста послѣдніе), а не простерты; то при осѣненіи себя крестомъ, естественно, нижнимъ дѣлается мизинецъ, а вышнимъ тотъ, который надъ нимъ, такъ называемый — безъимянный. Но при мудрованіи, допущенномъ въ Кирилловой книгѣ, чтобы изъ двухъ перстовъ одинъ былъ наклоненъ, и притомъ средній-великій, надобно признать сей-то наклоненный нижнимъ, а указательный—вышнимъ. Такъ и разумѣютъ старообрядцы. Такимъ образомъ здѣсь Θεодоритъ, очевидно, разнорѣчитъ съ предъидущимъ ученіемъ преп. Максима, по которому указательный перстъ означаетъ человѣчество, средній же великій—божество; но у Θεодорита на оборотъ, вышній, т. е. указательный, означаетъ Божество, а нижній, т. е. наклоненный средній—человѣчество (208).

(207) Чтобы яснѣе представить запутанность изложенія главнаго старообрядческаго мудрованія о перстосложеніи, перечислимъ всѣ персты: „великій иже глаголется палецъ да два послѣднихъ—*три*, къ нимъ прибавляя *два* перста, вышній да средній великій“, имѣемъ всѣ *пять*. Какой же далѣе указывается *еще нижній*? Сіе необъяснимо при томъ прибавленіи, которое сдѣлали издатели Кирилловой книги въ словѣ Θεодоритовомъ, не имѣвшемъ, какъ мы видѣли, въ древнѣйшихъ спискахъ никакихъ указаній на персты.

(208) Приводимъ подлинныя слова современника первымъ расколоучителямъ, Игнатія митрополита Сибирскаго, бывшаго

При всемъ однако противорѣчіи въ ученіи о перстахъ, издатели Кирилловой книги не только научали двуперстно молиться, но и *благословляти*, (чего, какъ мы видѣли, не внушало Θεодоритово слово въ древнѣйшихъ спискахъ вообще, и въ особенности у митр. Макарія). Сіе новое ученіе распространялось во всѣ концы Россіи; ибо Московскими издателями было выпущено 6000 книгъ, въ которыхъ помѣщалось ученіе о двуперстіи. Когда же Московскіе соборы (1655—1667 г.), на которыхъ присутствовали и Восточные іерархи признали сіи книги испорченными, и тѣмъ самымъ, для ревнителей двуперстія, естественно сдѣлали ихъ еще болѣе достойными вниманія; тогда послѣдніе стали дѣлать изъ книгъ извлеченія въ свои толстые сборники, писать посланія, составлять разныя исторіи, житія, сочинять нравоученія подъ разными названіями, напр. «сынъ церковный»; и во всѣ сборники и названныя сочиненія непременно вносили ученіе о двуперстіи съ хулою на троеперстіе. А для противодѣйствія ученію о троеперстіи стали учить, что на двуперстномъ сложеніи креста «виситъ *весь законъ*

до монашества стольникомъ царя Алексѣя Михайловича. Онъ, какъ очевидецъ двуперстнаго моленія раскольниковъ, говоритъ: *Вѣрѣхъ свѣтъ и зъшкразѣютъ свѣойми (двумя) персты, великоуказательнымъ и великосреднимъ, и заключаѣти глаголютъ въ тою свѣою перстѣ свѣа и жѣа вѣество и челоуѣчество: въ оуказательномъ оуѣбо вѣество, и шдѣлившѣ ш вѣества въ великосреднемъ челоуѣчество* (3 посл. гл. 1. въ Прав. Собесѣд. 1855 г.). При личныхъ объясненіяхъ съ старообрядцами о семъ любимомъ предметѣ ихъ споровъ, мы представляли сіе противорѣчивое ученіе о двуперстіи въ одной и тойже книгѣ, ученіе, какъ бы указующее на еретическую мысль Аполлинарія, будто Христосъ имѣлъ плоть съ неба-се (Больш. катих. лист. 40): хитрые діалектики обыкновенно въ семъ случаѣ говорили, что „намъ дѣла нѣтъ до именованій перстовъ; намъ только были бы два перста“!....

Христовъ», что «аще грѣси будутъ мнози, яко песокъ морской, чрезъ единъ истовый крестъ Христовъ отпустятся». Дерзкій расколоучитель Аввакумъ написалъ цѣлую бесѣду о томъ, что «двуперстный крестъ спасетъ христіанъ и очиститъ отъ всѣхъ грѣховъ» (209). При такомъ фанатическомъ распространеніи двуперстія, надобно думать, успѣхъ былъ очень великъ. Слово *отъ писанія* (*отъ божества*), печатная книга (210), мнимое гоненіе за вѣру (за расколъ)—все это ручалось за большой успѣхъ. Единои точію престарѣлые люди, свидѣтельствуєтъ Игнатій митр. сибирскій, тогѣ двѣперстнагѣ оученію не пріѣша, ѿ едва спасошася: ѿ не внимашу прелести нововѣднагѣ сегѣ арменоподражательнагѣ сложенію, но трѣичнагѣ въ перстѣхъ сложенію крѣпце держашася. (III посл. числ. 13, стр. 96. Слич. въ Скриж. слово отвѣщат. лист. 2 и обор.).

Такъ такъ не у одного митрополита Игнатія называется двуперстіе *армянскимъ* сложеніемъ, но подъ такимъ названіемъ оно нерѣдко встрѣчается въ скрижали п. Никона, и позднѣе

-
- (209) Правосл. Собесѣдн. 1858 г. Май, стр. 112.
- (210) Печатная книга имѣла великое значеніе не для одного простаго народа. Самъ патр. Никонъ вначалѣ молился двуперстно, и очень оскорбился, когда Восточные патріархи за сіе его обличили. Въ свое оправданіе Москов. Патріархъ говорилъ: „азъ имѣю о томъ сложеніи печатныя книги.“—А давно ли они напечатаны? возразили В. Патріархи.—И когда узнали, что только десять лѣтъ тому назадъ, то удивились, какъ такъ скоро могли подѣйствовать эти книги, научая двуперстному сложенію. (См. 3 посл. Игн. митр. Сибир. 19). Мы уже не говоримъ о томъ, что сами справщики книгъ упорно стояли за одну букву, даже за одну черту (удареніе) или точку. (Смотр. прав. Собесѣд. 1858 г. Май, стр. 110).

—въ отвѣтахъ преосв. Никифора Θεотоки: то мы, признавая двуперстіе *латинскимъ*, просимъ читателя обратить вниманіе на то, что въ XVII вѣкѣ у насъ смотрѣли на Армянъ безразлично, относительно ихъ вѣроисповѣданія. Какъ древніе еретики, аріане, хотя раздѣлялись на аріанъ и полуаріанъ, но тѣ и другіе болѣе извѣстны подъ общимъ названіемъ аріанъ: такъ и Армяне, хотя имѣли и имѣютъ между собою раздѣленіе на армянъ григоріанскаго вѣроисповѣданія и армянъ—католиковъ ⁽²¹¹⁾, но сіе раздѣленіе у прежнихъ писателей о расколѣ опускалось изъ виду. Армяне—григоріанцы, какъ близкіе къ православной церкви, молятся троеперстно ⁽²¹²⁾, армяне же католики равно какъ и павликіане, признающіе главенство папы, молятся совершенно такъ, какъ наши старообрядцы—двуперстно ⁽²¹³⁾. Когда Восточные патріархи замѣтили патр. Никону, что онъ слагаетъ персты не по православному, а по-армянски; тогда Москов. патріархъ приказалъ съ *юстиннаго двора* привести торговцевъ изъ армянъ, и глагола ѿмъ: *Армене естѣ родомъ и ересью, какъ слагаете персты, и крѣтъ на себѣ полагаете; они же авѣе павѣшася кресташася двуперстнш, но въ шѣвожденіи рѣки прѣжде на*

(211) Принятіе Армянами католицизма относятся къ 1330 году: первые распространители его среди Армянъ были изъ области Джахукъ, въ землѣ Сюнійской. (См. Истор. Армен. Чамчіана, изд. на армян. языкѣ въ Венеціи 1786 г. том. III, стр. 444—454. и кратк. истор. армян. церкви. на армян. языкѣ. Москва 1832 г. стр. 89 и 90).

(212) Дух. Бесѣд. 1858 г. т. IV, стр. 266. слич. Ист. прав. и ист. др. цер. изд. 4, ч. 2, стр. 45.

(213) О павликіанахъ, ихъ ереси и сходствѣ съ армянами см. Истор. Восточно-Римск. И. Ертова, част. II, стр. 346, 347.

лѣвое, потѣмъ на десное рамо⁽²¹⁴⁾ полагаху. Вопросы же ихъ патріархъ: Греки оубо православни, какъ персты слагаютъ и крестятъ; ѿвѣщавше же онѣ рѣша: тремя первыми персты Греки крестятъ, сложити же три персты не восхотѣша, аще же и повелѣни бывше для показанія сотворити⁽²¹⁵⁾. Такъ свидѣтельствуеть объ армянахъ Игнатій, митрополитъ сибирскій (3 посл. 20), который, кромѣ указаннаго обстоятельства, хорошо ему извѣстнаго, имѣлъ и другое основаніе называть двуперстіе армянствомъ, а не латинствомъ. Дѣлая пастырскія увѣщанія и обличенія раскольникамъ въ Сибири, онъ открылъ, что проповѣдниками тамъ раскола были протопопъ Аввакумъ, сосланный въ Сибирь въ 1656 г., и казанскій чернецъ Іосифъ Астоменъ⁽²¹⁶⁾, сосланный тудаже въ 1660 г. Чтобы видѣть, на сколько были правъ митр. Игнатій, а за нимъ и другіе, называвшіе двуперстное сложеніе армянствомъ, мы укажемъ на раскаяніе Астомена его подлинными словами:

(214) Итакъ на одномъ устномъ показаніи какихъ-то торговцевъ составилось заключеніе, будто двуперстіе есть персто-сложеніе армянское, безъ всякихъ изслѣдованій: — почему, и если армяне такъ, а не иначе, слагаютъ свои персты для крестнаго знаменія? — Конечно только въ XVII в. и позволительно было ограничиться этимъ показаніемъ, но принять его въ XIX в. на вѣру — нельзя!

(215) Замѣчательно, что и наши старообрядцы, отличающіеся особеннымъ изуверствомъ и крайнимъ невѣжествомъ, въ своихъ собесѣдованіяхъ съ православными, никогда не представляютъ православнаго, троеперстнаго сложенія правою рукою, а всегда лѣвою. Такъ ихъ застрашала протоп. Аввакумъ своими хулами на троеперстіе! (См. прав. соб. 1858 г. Май 116, 117).

(216) У Астомена были помощники: „отступникъ Якунька Лепихинъ и Венгерскій лже-чернецъ Аврамко — жидовинъ.“ (Посл. Игнат).

Азъ грѣшный Іоаннъ Астоменъ, бывшій чернецъ Іосифъ, родомъ есмь арменинъ: ѿ отца и матери, и ѿ дѣда и прадѣда, родомъ арменъ родихсѧ. И егда въ прошлыхъ годѣхъ при царѣ государѣ и великомъ князѣ Михаѣлѣ Феодоровичѣ, всеѧ Руссїи самодержцѣ, пристѣпихъ азъ со отцемъ моимъ, и съ матерію и съ братьями, къ православной руссїйской хрестіанской вѣрѣ, ещѣ во оутрѣбѣ матери сѣщій: и по пришествіи вѣдѣхъ, такъ напечатали сѣть на Москвѣ во рнѣ (1647) годѣ во ѿалтѣрѣхъ со возслѣдованіемъ, ѿ сложеніи правыхъ рѣки двѣ перстѣхъ нашего арменскаго оученіѧ. Тогда азъ крѣпцѣ ѿ томъ поборахъ, называѧ истинно быти таковое двѣ перстѣхъ сложеніе. Послѣ сего Астоменъ, сказавъ, что Восточные патріархи отринули двуперстіе, какъ перстосложеніе неправославное, продолжаетъ: азъ же ѿкаанный арменинъ, Іоаннъ Астоменъ, семѣ всемѣ противихсѧ, мнѧ свою арменскѣю прелестъ православною, и ѿ церкви и всегѣ ѿвщеніѧ православныхъ ѿринѣхсѧ, и начахъ велію хѣлѣ глаголати на православныхъ, такъ слышано бысть наше скверное оученіе. И за тѣхъ мою винѣхъ послаша мене изъ Казани въ ссылкѣ, въ прошлыхъ рѣхъ (1660) годѣ. И велѣно въ Внисейскѣ мене арменина посадити въ тюрмѣхъ земланѣхъ. И тогѣ, что азъ ѿкаанный арменинъ родомъ, даже до нынѣшняго по седмѣ тысячѣхъ тѣхъ годѣхъ, всю тридцать полчетвертѣ года никтоже вѣдалъ: и про родъ свой арменскій въ нынѣшнемъ тѣхъ годѣхъ, маѣмъ въ 31 день, азъ прешващенномъ Ігнатію, Митрополитѣхъ сибѣрскомъ и тобольскомъ возвѣстѣхъ, хотѣ оутвердити сложеніе по арменски двѣ перстѣхъ православныхъ, а сложеніе треперстное, еже слагаютъ православніи во имя Оца, и Сна, и стѣхъ Дѣхъ, и творѣхъ на себѣ знаменіе честнаго крѣта, нарицаѣхъ арменскимъ. И

нынѣ азъ ѿкаанный арменнхъ во всемъ вышеписанномъ
вннхъ, и винѣ свою приносѣ, свободнѣ и чнстѣ испо-
вѣдѣю, ѿкъ двѣперстное сложеніе арменско есть, а трое-
перстное православное: и во всемъ противленіи ѿ мене
бывшемъ, ѿ всѣхъ православныхъ хрістіанъ прощеніа
прошѣ. (2 посл. лист. 35—37).

ГЛАВА 16.

Теодоритово слово въ Поморскихъ отвѣтахъ. — Нѣсколько словъ о нихъ. —
Современныя раскольничьи сочиненія, обнаруживающія новое сближеніе
старообрядцевъ въ ученіи съ латинами, подѣ покровительствомъ коихъ
живутъ старообрядцы внѣ Россіи, и коимъ обязаны они за пріобрѣтеніе
митр. Амвросія. — Какъ старообрядцы учатъ своего пастыря двуперстію. —
Принятіе старообрядцами новаго Римско-католическаго догмата. — Ихъ по-
слѣдняя клевета на Православную церковь. — Обличеніе сей клеветы древ-
ними писаніями Св. отцевъ.

По порядку времени въ вопросѣ о двуперстіи, обращаютъ на
себя вниманіе извѣстные *поморскіе отвѣты*, писанные братья-
ми Денисовыми изъ рода князей Мышецкихъ, новгородскихъ
помѣщиковъ. Но такъ какъ и въ сей, уважаемой раскольни-
ками, рукописи (въ отвѣтѣ 44) приводится Теодоритово слово
безъ всякихъ прибавокъ и толкованій о перстахъ, (слѣдова-
тельно оно и здѣсь служить наставленіемъ молиться тремя
перстами, а не двуперстно) ⁽²¹⁷⁾: то разбирать Теодоритово

(217) Такъ Денисовъ, ссылаясь на древлеписменную книгу
Никона Черногорца, существующую въ Чудовѣ монастырѣ
(замѣчаніе о сей ложной ссылкѣ см. выше стр. 12), приводитъ изъ
ней слѣдующее свидѣтельство Теодоритово, како подобаетъ

слово въ поморскихъ отвѣтахъ, значило бы повторять уже сказанное нами при общемъ разсматриваніи Θεодоритова слова по рукописямъ XV в. Безъ сомнѣнія хорошо понимали значеніе Θεодоритова слова (въ пользу трехперстія) и сами отвѣтчики Денисовы; почему, вопреки Θεодоритову ученію о двухъ *наклоненныхъ*, а не простертыхъ перстахъ, они преимущественно старались подобрать такія свидѣтельства въ пользу двуперстія, по которымъ указывается молиться *двумя простертыми* перстами. Свидѣтельства эти подобраны въ пятомъ отвѣтѣ; изъ 103 изображеній благословляющихъ рукъ, здѣсь

креститися: „Снѣце благословѣти рѣкою и креститисѣ: три персты равни имѣти въѣпѣ по ѡбразѣ трѣхъ трѣхъ, Бгѣ Ѡцѣ, Бгѣ Снѣ, Бгѣ Дхѣ Сѣй, — не три вѣи, но едины Бгѣ въ Трѣцѣ, имены раздѣляются, а вѣество едино. Ѡцѣ не рожденъ, а Снѣ рожденъ и не созданъ, Дхѣ Сѣй ни рожденъ, ни созданъ, но исхощенъ: три во единомъ вѣествѣ, единая сила, единая честь, едино поклонѣніе ѡ всеѣ тварѣ, ѡ аггѣи и чловѣкѣ: — такъ тѣмъ трѣмъ перстѣмъ оуказъ. И два перста имѣти наклонѣна, а не простѣрта, а тѣмъ оуказъ пакѣ: то ѡбразѣютъ двѣ естество Хрѣтовѣ, вѣество и члвчество, Бгѣ по вѣествѣ, и чловѣкѣ по вчловѣченію, а во ѡбоѣмъ совершенъ. Вышній же перстъ ѡбразѣетъ вѣество, а нижній чловѣчество: понеже сошѣдъ ѡ вышнихъ, спасъ нижнихъ. Тоже согвѣніе протоикѣетъ: преклонъ небеса и снѣде на зѣмлю нашегѣ ради спасѣніѣ. Да такъ достѣнтъ креститисѣ и благословѣти. Такъ стѣими Ѡцѣи оуказано и оузакѣнено.“ — Предлагаемъ вниманію старообрядцевъ сіе слово Θεодоритово, какъ доказательство, что Денисовы не принимали испорченнаго Іосифовскими справщиками сего слова въ печатной Кирил. книгѣ, — и слѣдовательно не молились сами, и другихъ не учили молиться такъ, чтобы *одинъ* перстъ изъ двухъ прострети, а *другой* преклонити. По этому, надобно полагать, они, подбирая свидѣтельства отъ иконъ, о двухъ перстахъ выражаются очень неопредѣленно, называя ихъ — совокупленными на знаменованіе, или сложенными на благословеніе, или *простертыми* на моленіе.

представлены 59 съ двумя простертыми и 44 съ однимъ преклоненнымъ. Такое 1) предпочтеніе (конечно намѣренно допущенное) первыхъ изображеній послѣднимъ, далѣе 2) ссылки на польскихъ историковъ Матѳея Стриковского и князя Праубенскаго, и наконецъ 3) признаніе *святыми* латинскихъ епископовъ, изображенныхъ на Корсунскихъ вратахъ, — все сіе приводитъ насъ, при чтеніи поморскихъ отвѣтовъ, къ той же мысли, что *двуперстіе есть древній обычай римско-католической*, а не древле-православной Греко-россійской церкви, за каковый стараются выдать его хитрые Денисовы (218).

Послѣ разбора старинныхъ рукописей и сторопечатныхъ книгъ, въ которыхъ помѣщалось ученіе о перстосложеніи, мы не можемъ обойти молчаніемъ и современныхъ раскольническихъ рукописей, которыя въ свою очередь достаточно убѣждаютъ насъ въ томъ, что двуперстіе поддерживается въ средѣ раскольниковъ, ненавидящихъ троеперстіе, благодаря хитрому и тайному участию латинъ.

Думаемъ, что грамотные старообрядцы, приѣмлющіе такъ называемое—австрійское священство, хорошо знаютъ, что ихъ братія, обитающіе въ Бѣлокриницѣ, находятся подъ благодѣтельнымъ для нихъ покровительствомъ римско-католиковъ (219).

(218) Если Андрей Денисовъ обходилъ многіе города Россіи для освидѣтельствванія перстосложенія на иконахъ: то почему онъ умолчалъ о перстосложеніи именованномъ, на многихъ истинно древнихъ и чудотворныхъ иконахъ—Кіевскихъ, Новгородскихъ, Московскихъ? И, говоря о Корсунскихъ вратахъ въ Новгородѣ съ латинскими епископами, почему не сказалъ о древнихъ, Корсунскихъ вратахъ въ Суздаль? Не потому ли, что на нихъ нѣтъ двуперстія?

(219) Мы знаемъ на-вѣрное, что у нѣкоторыхъ изъ передовыхъ лицъ въ средѣ старообрядцевъ пользуется особеннымъ почетомъ книжка, печатанная въ Лондонѣ 1860 г. „Сборникъ

Имѣемъ основаніе сказать, что ревностные чада Римской церкви съумѣли внушить свои религіозныя заблужденія даже и такимъ лицамъ, которые считаются у старообрядцевъ умнѣйшими, каковъ въ особенности инокъ Павелъ (Васильевъ), воз-

правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, составленный В. Кельсіевымъ, выпускъ первый.“—Мы имѣли сей сборникъ подъ руками; въ немъ замѣчательны статьи покойнаго Н. Надеждина и г. Мельникова, (мимоходомъ сказать—послѣдній хвалитъ сей сборникъ въ своихъ *письмахъ о расколѣ*; изд. 1862 г. въ 16 л. писм. 1. стран. 4 и 8). Въ статьѣ перваго на стр. 102 читаемъ: „по увѣренію туземцевъ, знающихъ „хорошо весь ходъ дѣла (объ Амвросіѣ), первая искра брошена была нынѣшнимъ Галиційскимъ, *уніатскимъ* митрополитомъ, который разъ объѣзжая свою епархію, къ коей „принадлежитъ и Буковина, заѣхалъ въ церковь къ бѣлокрыницкимъ липованамъ, и узнавъ, что у нихъ въ то время вовсе „не было священника, и что они вообще весьма затрудняются въ пріобрѣтеніи себѣ поповъ изъ Россіи, присовѣтовалъ имъ обратиться съ просьбою о епископѣ къ Австрійскому правительству, увѣряя, что имъ конечно не будетъ въ „томъ отказа.... Митрополитъ этотъ, есть извѣстный Михаилъ „Левицкій, отчаянный *папистъ и заклятый врагъ православія*, который въ послѣдніе годы безпрестанно выпускалъ „возмутительные манифесты противъ совершившагося въ Россіи возсоединенія уніатовъ съ православною церковію (подобн. „сему на стр. 142.)“ Въ статьѣ г. Мельникова на стр. 191, „между прочимъ говорится: „на Московскія деньги въ австрійскихъ предѣлахъ устроенъ монастырь бѣлокрыницкій, на „московскія деньги куплена благосклонность австрійскаго „правительства, и на московскія деньги водворился въ Бѣлой „Крыницѣ митрополитъ Амвросій.... ходитъ молва между раскольниками, что папа въ отмщеніе за возсоединеніе уніатовъ „(курсивъ въ подлинникѣ) благословилъ католическое Австрійское правительство устроить близъ Русской границы раскольническую митрополию.“

становитель такъ называемой «австрійской іерархіи.» Мы имѣли случай упомянуть о сочиненіи сего современнаго раскольничьяго исторіографа, представившаго Амвросію двѣ статьи (см. выше стр. 127), «1) о сложеніи перстовъ на благословеніе и 2) о троеперстномъ сложеніи.» Въ этомъ сочиненіи, послѣ указаній на новгородскія корсунскія врата, на свидѣтельство *священномученика* Петра Дамаскина, Павелъ пишетъ: «другій учитель Греческій, блаженный *Θεοδοριτѣ*, «епископъ Кирскій, бывшій въ началѣ пятаго столѣтія *пре-яснѣйше* свидѣтельствуесть, какъ православно слагать персты «и не разночинно, инако благословлять, инако знаменаться, «но такъ пишетъ: Сиде благословити рукою и креститися, три «персты равно имѣти вкупѣ, вышній иже глаголется палець, «да два послѣднихъ, исповѣдуется тайна по образу троиче-«скому; а два перста, вышній указательный да средній вели-«кій вмѣстѣ сложити и *прострети*, то образуютъ два естества «Христова—божество и человѣчество, да тако достоитъ креститися и благословити.» Послѣ сихъ словъ поставленъ «знакъ *», подъ которымъ въ сноскѣ пишется: «о таковомъ «истинномъ блаженнаго *Θεοдорита* писаніи удостовѣряетъ «древле-россійская церковь *во всѣхъ* псалтыряхъ со возслѣдова-«ніемъ, печатныхъ при прежнихъ благочестивыхъ Московскихъ «Патріархахъ въ словѣ о крестномъ знаменіи; да и самый *до-стопамятный источникъ*, т. е. цѣлое слово блаженнаго «*Θεοдорита*, имѣется въ древнѣйшей книгѣ *Никона черныя горы* въ главѣ 94, которая хранится въ Москвѣ въ Патрі-«аршей ризницѣ подъ N 503 (или въ Чудовѣ монастырѣ).» Означеніе номера книги (о ней мы говорили выше) даетъ видъ, будто Павелъ непосредственно самъ пользовался рукописною книгою Никона черногорца; но это — хитрая фальша, представленная Амвросію для вящаго его удостовѣренія въ вышеписанномъ отъ Павла. На самомъ же дѣлѣ Павелъ пользо-

вался поморскими отвѣтами, съ которыми во многихъ мѣстахъ его статьи имѣють буквальное сходство. Вотъ его *достопамятный первоисточникъ*! Какая же послѣ сего совѣсть у Павла, когда онъ превзошелъ во лжи самихъ Денисовыхъ? Ибо и они не позволили себѣ исказить дополненіями *Θеодоритово* слово, и сказать въ немъ, что «два перста вмѣстѣ сложити и *прострети*». Если же Павелъ, учитель своего пастыря грека, дѣйствительно бывалъ въ Москвѣ въ Патріаршей ризницѣ; то онъ долженъ былъ знать, что въ ней не было и нѣтъ за N 503 книги Никона черногорца ⁽²²⁰⁾. Да если бы и дѣйствительно было слово *Θеодоритово* въ какой нибудь книгѣ Никона черногорца: то какое значеніе можетъ имѣть славяно-русская книга для природнаго грека? Развѣ въ порядкѣ вещей доказывать православіе (относительно крестнаго знаменія) *греческой* церкви книгами *русскими*? Разумнѣе бы поступилъ Павелъ, если бы, ссылаясь на *Θеодорита*, представилъ Амвросію подлинное его свидѣтельство (а не переводное) о перстосложеніи на греческомъ языкѣ; а представить сіе, казалось бы, такъ легко: потому что въ Патр. ризницѣ много *Θеодоритовыхъ* книгъ греческихъ, и притомъ весьма древнихъ (См. въ указат. подъ словомъ *Θеодоритъ* еп. Кирскій); только выписка изъ греческихъ книгъ могла быть удовлетворительною для здравомыслящаго греческаго митрополита. Но, по всей вѣроятности, Павелъ зналъ, что въ греческихъ книгахъ нигдѣ нѣтъ ученія о двуперстіи; потому онъ и сослался на русскія книги, до которыхъ греку Амвросію, не знавшему русскаго языка (ибо и необходимую для него исповѣдь надобно было переложить съ греческаго на русскій выговоръ

(220) См. опис. патр. ризн. въ 1686 г. 1695, и 1701 г. рук. NN 95, 96 и 98; слич. указат. А. Саввы подъ словомъ *Никонъ Черногорецъ*.

греческими буквами) и дѣла не было. Зналъ Павелъ и то, что ученіе о перстосложеніи появилось только въ псалтыряхъ *Іосифовскихъ*, а отнюдь не во *всѣхъ* псалтиряхъ прежнихъ благочестивыхъ Московскихъ патріарховъ—Іова, Гермона, Филарета; притомъ не во *всѣхъ* даже и *Іосифовскихъ*, а только тѣхъ, которые печатались *послѣ Кирилловой книги* (221). Въ нихъ-то повелѣвалось изъ двухъ пальцевъ *одинъ прострети, а другой преклонити* съ разнорѣчивымъ толкованіемъ, котораго, какъ видится, вовсе не принималъ самъ Павелъ, и молился *двумя простертыми* перстами, будто по ученію Теодорита еп. Кирскаго, а на самомъ дѣлѣ—по ученію латинянъ.

(221) Такъ въ учебной псалтири, печатанной при Іосифѣ въ лѣто *ѡзрѣдѣ*, вовсе нѣтъ статьи о крестномъ знаменіи, есть только статья о поклонахъ; а въ псалтири Филаретовской (правильнѣе Іоасафовской) лѣт. *ѡзрѣмѣ*, нѣтъ и послѣдней статьи. Между тѣмъ надобно замѣтить, что расколоучители приписываютъ п. Никону отмѣненіе въ вел. постѣ земныхъ поклоновъ (см. Виногр. Росс. гл. 3; слич. жит. прот. Аввакум. изд. 1862 г. стр. 21). И въ семъ случаѣ на п. Никона клевета. Ни въ какихъ уставахъ, ни псалтиряхъ, изданныхъ первыми патріархами не сказано, чтобы класть одни земные поклоны на молитвѣ св. Ефрема Сирина. (См. напр. Уставъ, или Око церковное *ѡзрѣмѣ* лѣт. лист. *рѣз*). Въ древней псалтири преп. Зосима Соловецкаго, принадлежавшей потомъ свят. Филиппу, м. Московскому (Син. библиот. N 708, см. указат. А. Саввы, стр. 223) читаемъ на лист. 175: *ѡще ѡуѣшъ ѣсть поствѣ, творѣмъ гдѣ великіа поклоны, глѣюще въ себѣ мѣтвѣ стѣгшъ ѣфрема, вздѣвшъ рѣкы: Гдѣи вѣко.... метан. ѡ. Дхѣ же цѣломѣдрѣа.... метан. ѡ. Ѣи гдѣи црѣю.... метан. ѡ. и прочнхъ метаній вѣ, на малыхъ же метаніахъ вѣтайнѣ глѣюще: Бже ѡцысти мѣ... Противъ чего же виноватъ пат. Никонъ?*

Что дѣйствительно инокъ Павелъ заразился (можетъ быть и незамѣтно для него самаго) заблужденіями латинства, — это ясно доказывается другими его сочиненіями. Такъ въ III части своей церковной исторіи, напечатанной въ г. Черновицахъ, бѣлокриницкій историкъ влагаетъ въ уста Павлу, епископу Коломенскому, (осужденному патр. Никономъ по соборному (222)

(222) Не лишнимъ считаемъ замѣтить здѣсь, что патр. Никона обыкновенно обвиняютъ въ томъ, будто бы онъ одинъ осудилъ Павла еп. Коломенскаго, и такимъ образомъ поступилъ противъ свят. правилъ (Апост. 74. Кареаг. 19). Но обвиненіе это несправедливо. Въ 1654 году Никонъ, послѣ соборнаго совѣщанія о книжномъ исправленіи, послалъ къ патр. цареградскому Паисію по этому предмету грамату, въ которой между прочимъ писалъ и о непокореніи еп. Павла. И ѿ сѣмъ, говоритъ Никонъ, писахъ прѣжнему всесвятѣйшему и вселенскому патріарху Кѣрхъ Паисію ѿ святѣмъ совѣтѣ и ѿ прочихъ црковныхъ оуставахъ, и пріахомъ ѿ негѣ на вса ѿвѣтнѣю книгѣ. (Записк. отд. Имп. Арх. общ. т. II, стр. 519). Въ сей-то отвѣтной книгѣ патр. Паисій, за подписомъ 24 митрополитовъ, пишетъ Никону о возмущившихся противъ него (епископѣ Павлѣ и прот. Іоаннѣ Нероновѣ): Или да пріимѣтъ нелицемѣрнѣ, елика держитѣ и догмѣтствѣтъ православная наша црковь: или, по первомъ и второмъ наказаніи пребывше несправлени, да ѿвержете и разлучите ихъ изверженіемъ... и бѣдете имѣти и насъ и весь ѿ насъ соборъ таже мѣдрствѣущыя ѿ сѣмъ. (Скриж. стр. ѱаі—ѱгї). Надобно замѣтить, что противленіе еп. Павла патр. Никону нѣкоторые объясняютъ не ревностію его по православію, а личными отношеніями перваго къ послѣднему. По смерти патр. Іосифа патріаршество по жребію доставалось было Ананіи, въ монашествѣ Антонію, іеромонаху: но царь Алексѣй Михайловичъ желалъ имѣть патріархомъ Никона, митрополита Новгородскаго. Ананія—Антоній долженъ былъ, въ угожденіе царю, отказаться отъ столь завиднаго жребія. Сынъ же Ананіи, Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій, до монашества былъ женатъ на родной сестрѣ Павла еп. Коломенскаго.

рѣшенію цареградскаго патріарха Паисія), новый римско-католическій догматъ папы Пія IX о непорочномъ зачатіи (*immaculata conceptio*) пресв. Дѣвы Маріи (стран. 39): «кто согласится волею принять таковое *ваше* проповѣданіе», возражаетъ будто бы еп. Павель п. Никону, «или не ужаснется лобызять таковое догматствованіе, которое никто изъ древлегреческихъ православныхъ проповѣдниковъ отнюдь никогда не проповѣдывалъ, и въ Россійской церкви въ цѣлый ея вѣкъ никто такъ не мудрствовалъ, каковое мы теперь начинаемъ съ ужасомъ слышать: понеже весьма противно есть всемогущему Богу, якобы не могущу того сотворить, дабы Матерь Его, изъ неяже восхотѣ неизреченно родиться, не была прародительной скверны причастна. Тѣмъ убо вси древніи восточніи, и вся святая вселенская церковь единогласно почитала Пресвятую Богородицу, якоже небо создано отъ Создателя чисто и никакой скверны непричастно: такъ преблагословенная Дѣва Марія, второе одушевленное небо, повелѣніемъ (стр. 40) Божіимъ отъ праведныхъ родителей рождена чиста, и даже въ самомъ зачатіи ея прародительной скверны не была причастна» (223): идѣже же бо хочетъ Богъ,

Естественно Павель, по близости своей епархіи къ Москвѣ, а главное—по родству съ Антоніемъ, могъ разсчитывать на большія для себя выгоды, если бы былъ патріархомъ Антоній, а не Никонъ. Почему не только Павель, но и Иларіонъ питали глубокую непріязнь противъ п. Никона (чит. Москвит. 1854 г. N 19 отд. 5 стр. 138. Слич. истор. очеркъ поповщ. Мельн. част. I стр. 24); послѣдній до того былъ золъ на патр. Никона, что въ присутствіи восточ. патріарховъ на соборѣ 1667 г. дерзнулъ поднять даже руку на судимаго святителя! (Странн. 1863 года см. стат. Никонъ патр. стр. 260).

(223) Замѣчательно, что какъ у латинянъ сіе ученіе въ началѣ XVII вѣка явилось въ Испаніи въ видѣ частнаго

побѣждается чинъ естества». — Не входимъ въ изслѣдованіе, откуда взялъ бѣлокриницкій историкъ такое возраженіе Павла Коломенскаго патр. Никону. Вымысль очевиденъ. У историка возраженіе дѣлается Павломъ на соборѣ 1655 года, на которомъ (соборѣ) возражатель быть не могъ; ибо еписк. Коломенскій, по свидѣтельству другаго, уважаемаго раскольниками историка, Семена Денисова (Виногр. російск. глав. 5 о Павлѣ Кол.) въ означенномъ году былъ уже подъ наказаніемъ. Такъ Денисовъ пишетъ: «Никонъ богоноснаго Павла темницѣ предаде, писавъ на него Константинопольскому Паисію, оттуду «о немъ возотвѣтствіе пріять, еже въ скрижали въ посланіи «Паисіевѣ обрѣтается, таже Никонъ патріархъ, егда.... того «преклонити не возможе въ оземствіе заточенія посылаетъ, «въ единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ Пальестровскій» (рукоп. преосв. Саввы. лист. 35). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Денисовъ ясно говоритъ о Павлѣ Коломенскомъ, что онъ дѣлалъ возраженія патр. Никону «съ великоревностнымъ «протопопомъ Аввакумомъ въ самое первособоріа время»; слѣдов. въ 1654 году. истор. объ отц. и страд. Солов. см. въ тойже рукоп. лист. 279), когда ни Павелъ, ни кто либо другой не имѣлъ никакого повода къ тому, чтобы вести рѣчь съ патріархомъ о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы; ибо объ этомъ не разсуждалось ни на какомъ соборѣ. —

мнѣнія, а не догмата (см. Прав. обзор. 1863 г. февр., замѣтк. стр. 91—96): такъ не много спустя въ томъ же столѣтіи и наши расколоучители принимали это мнѣніе Западныхъ за православное, не выдавая впрочемъ его за догматъ (См. возраж. и опроверж. въ Жезл. правл. ч. 1, лист. 27—28). — Идѣже бо хощетъ Бгъ, побѣждается естества чинъ — эти слова правосл. церковь относитъ къ зачатію Сына Божія Присно-дѣвою, а не къ зачатію Ея самой отъ праведныхъ родителей. См. догмат. ѿ глав. въ Свѣдѣніи.

Очевидно бѣлокриницкій историкъ взялъ предметъ для мнимаго словопренія Павла съ Никономъ изъ *Скрижали*, гдѣ однакожъ помѣщено не Никоново ученіе, а грека Никифора Каллиста Ксанѳопула († окол. 1333 год. Чит. его толкованіе на «Честнѣйшую», помѣщ. въ Скриж. стр. 604 и дал.). Раскольничій историкъ не сообразилъ даже того, что Скрижаль напечатана въ 1656 году, когда еп. Павла, по сказанію самихъ же раскольниковъ, уже не было и въ живыхъ. (См. ист. раск. А. Мак. изд. I, стр. 164 прим. 294).

Надобно замѣтить, что бѣлокриницкій Павелъ не остановился на выше приведенномъ вымыслѣ. Для большаго распространенія австрійскаго лжесвященства, а съ нимъ и новаго ученія римской церкви, онъ составилъ краткую *«исторію о возстановленіи въ древле-православной церкви (т. е. въ бѣлокриницкой, раскольничьей поповщинѣ) священной іерархіи, сиречь Хриstopреданная въ тріехъ чинѣхъ священства.»* — Къ этой книжицѣ приложено на концѣ, сочиненное тѣмъ же авторомъ, *«краткое соображеніе о нѣкоторыхъ върахъ за ереси осужденныхъ.»* — Здѣсь подъ литерою *Ѣ* представлено мнимое *«погрѣшеніе великороссіянъ въ главныхъ богословскихъ догматахъ»*. Вотъ это погрѣшеніе съ раскольнической точки зрѣнія: «Пречистую Владычицу нашу Богородицу только отъ «воплощенія Сына Божія исповѣдуютъ православно, а до зачатія «Христова исповѣдуютъ быти ю просту дѣвицу, и подобно «прочимъ женамъ прародительну скверну ⁽²²⁴⁾ въ себѣ имѣвшу, «но якобы очищена она только Архангельскимъ благовѣщеніемъ. Симъ отъемлютъ честь Богородицы, и дѣлаютъ ю пороку «причастну. Да и аки бы Богъ не въ силахъ былъ сотворить себѣ и на земли сіе одушевленное небо, отнюдь никакой

(224) Здѣсь на полѣ указаніе на Скрижаль стр. хѣа: вотъ на чемъ основано измышленное преніе Павла съ патр. Никономъ!

«скверны не причастно». — Какъ могъ придти къ такому ученію бѣлокриницкій Павелъ, человѣкъ на столько образованный, что могъ составить *соображеніе о нѣкоторыхъ въражъ?* (Чит. Дух. Христ. 1865 г. іюль стр. 228 и 229.) Положимъ однако, что онъ могъ не понять, какъ подобнымъ раскольничьимъ ученіемъ о лицѣ Приснодѣвы Маріи уничижается самое таинство воплощенія Сына Божія, — сего не разумѣваютъ и ученые латиняне ⁽²²⁵⁾; но какъ бѣлокриницкій учитель, хорошо начитанный и, такъ сказать, почивавшій на старыхъ книгахъ, могъ сказать отъ лица Павла Коломенскаго, которому конечно и въ голову не приходило такой нелѣпой лжи, будто *никто изъ древле-греческихъ православныхъ проповѣдниковъ отнюдь никогда не проповѣдывалъ о томъ, «что не роди Дѣва съ растлѣніемъ, но Св. Духу пришедшу на ню и очистившу съ словомъ архангела Гавріила, зане скверна прародительная бѣше въ ней?»* (Скриж. стр. хѣа). Развѣ это новое ученіе? — Отнюдь нѣтъ! Въ уважаемой всѣми старообрядцами большой книгѣ *соборникѣ* (напечатанной сперва въ лѣто 4395 въ Москвѣ, а потомъ въ другой разъ въ лѣто 4397 въ типографіи Почаевской, — всѣхъ въ книгѣ листовъ 1014) есть слово вселенскаго учителя и великаго святителя Григорія Богослова на Св. пасху съ толкованіемъ. Вотъ что проповѣдуетъ въ этомъ словѣ святой: *Слово (Гѣ Хрѣ) дѣши оумнѣи за мою дѣшу примѣшается, подобнымъ подобное шчицаа, родивса оубо ѿ дѣвы и дѣшу и плоть предшчистишей*

(225) Впрочемъ нѣкоторые изъ западныхъ католиковъ, вскорѣ, по обнародованіи 8-го декабр. 1854 года Папою сего новаго догмата, представили сильные протесты противъ заблужденій своего непогрѣшимаго отца, доказывая православное ученіе, что пресв. Дѣва Марія въ зачатіи подлежала общему закону смертныхъ. (Дух. бесѣд. 1859 г. т. V, стр. 82—96).

Дѣомъ. (Лист. хѣв. слич. твор. Св. от. 1844, част. VI, стр. 161). Въ толкованіи на сіе (Никиты, митр. Ираклійскаго XI в.) говорится: *зачинается въ Дѣвѣ, сирѣчь зачатъ и роденъ, предшественней и дшю и тѣло наше стѣмъ стѣмъ Дѣа. Тѣмъ во шчѣстїи грѣхѣ, иже ѿ рождества снѣз-ведѣся, изливаемъ ѿ первозданнаго Адама, и преподающеся въ весь родъ. Снѣце бо и Аггъ рече къ тѣмъ: Дѣхъ стѣмъ найдетъ на тѣ, и снѣла вышнаго шчѣнитъ тѣ.* (Соборн. лист. хѣв.) — Что можетъ быть яснѣе сего ученія *древле-греческихъ православныхъ проповѣдниковъ* о томъ, что и пречистая Дѣва Марія до зачатія Бога Слова подобно прочимъ женамъ прародительную скверну (*originale peccatum*) въ себѣ имѣла, но что она очищена Архангельскимъ благо-вѣщеніемъ?.. Такъ, а не иначе всегда учила и учитъ Св. православная церковь, вѣрная слову Божию: *кто чистъ въ-детъ ѿ скверны; никтоже, аще и единъ день житїа егѣ на земли* (Іов. XIV, 4, 5.) Св. ап. Павелъ (въ зач. чд и п) ясно раскрываетъ ту истину, что первородному грѣху повиненъ весь родъ человѣческій, не исключая ни одного человѣка. Говоримъ — учитъ церковь; ибо въ ея пѣснопѣніяхъ мы слышимъ, что Іс Хс, благоволенїемъ и совѣтомъ Сѣимъ, во оутрѣкѣ вселенъ дѣвнчѣ предшественнѣ Дѣомъ (Стих. на литїи благовѣщ. Слав. гл. 8: *да веселятся небеса.* См. Мин. мѣсячн. Март. печ. при патр. Іосиф.). — Лжетъ бѣло-криницкій историкъ и на Св. православную церковь росій-скую, будто бы «въ цѣлый ея вѣкъ никто такъ, (какъ на-печатано въ Скрижали на лист. хѣа) не мудрствовалъ». На-противъ, препод. Іосифъ Волоколамскій (въ 4 словѣ) почти буквально повторяетъ вышеприведенныя (изъ Скрижали) слова церкви греческой: *Бжїе Слово, говоритъ преподобный, въ плоть шблачится и дшнѣ оумнѣн примѣшается,*

ѣкѡ да своєю дѡшєю нѡша дѡшѡ ѡсвѣтѣтѣ, ѡ своєю пречѣстою плѡтїю нѡшѡ плѡть пѡдшѡ ѡсквѣрнѣшѡсѡ ѡсцѣлѣтѣ, ѡ вѣсь бѣвѣетѣ члѣвѣкѣ, кромѣ грѣхѡ, рѡждѣсѡ вѣз сѣмене ѡ Дѣвѣца чѣсты ѡ Дѡхѡ Свѣта: ѣѡже ѡ дѡшѡ ѡ плѡть прѣжѣ ѡчѣстѣвѣ Сѣтымѣ Дѡхомѣ, ѡрхѡггѡ Гаврѣилѡ бѡговѣстѣвѣшѡ ѡ рѣтѣвѣ ѣгѡ (226).

Итакъ никто, скажемъ мы въ свою очередь, никто изъ православныхъ никогда не мудрствовалъ такъ, какъ вздумалъ учительствовать бѣлокриницкїй Павелъ. Не изъ угожденїя ли чадамъ папы Пія ІХ онъ отрекся отъ православнаго ученїя, сей-часъ нами приведеннаго изъ древле-отеческихъ писанїй, почитаемыхъ и читаемыхъ всѣми раскольничьими начетниками?.. Что значить такой лукавый, іезуитскїй способъ убѣжденїя къ принятїю старообрядцами *новаго* римскаго догмата, будто бы исповѣдуемаго Павломъ Коломенскимъ, — какъ не то, чтобы успѣшнѣе уклонить въ расколъ людей неразумныхъ, влѡющѣхѡ ѡ скитѡющѣхѡ всѣкимѣ вѣтрѡмѣ оученїѡ во лжѣ чѡлѡчѣстѣѡ вѣ коварствѣ козней льщенїѡ. (Апост. зач. іѡе, ст. дї.)

Какъ нужно помнить намъ слова Ап. Іакова: не мнѡзи оучѣтели бѣвѡѣте брѡтїе моѡ, вѣдѡще, ѣкѡ бѡльшее ѡсѡжденїе прѣѣмемѣ (зач. ѡд). Раскольничїй наставникъ слишкомъ ужъ далеко простеръ свое догматствованїе, и не внялъ тому, что говорится въ старопечатной кормчей: Всѣмѣкѣ дѡлженѣ ѣсть своѣ чѣнѣ вѣдати, ѡ не творѣти себѣ пѡстырѡ, овецѡ сѡѣ, ѡ главѡ да не мнѣтѣсѡ, ногѡ сѡѣ: но повинѡвѡтѣсѡ прѣданномѡ ѡ Бѡгѡ чѣнѡ, ѡ оуши своѣ

(226) См. „Просвѣтитель“ изд. въ Казани при Прав. Соб. 1855 г. церк. буквами, стр. 185. — Точно такъ читается приведенное мѣсто въ просвѣтителѣ, написанномъ въ большой Макарьевской Четьи-минеи, N 996 Синод. библ. іюль, на лист. 487.

ѡверзати на послушаніе пріемящихъ благодать оучительскаго словеса. Не вси бо пророцы и не вси апостоли: сегѡ ради мїрстїи челоуѣцы да не оучатъ, ни словеса ѡ заповѣдехъ да не подвижаютъ, тѣмъ самъ оучительскій къ себѣ привлекаше. Толков. 84-го прав. 5 Всел. собора, лист. рѣчи и обор.

ГЛАВА 17.

Указанія на то, что 1) произношеніе и писаніе имени Ісусъ, а не Іисусъ, 2) прибавленіе въ Символъ вѣры (въ 8 чл.) истиннаго, 3) двоеніе аллилуйи, 4) хожденіе посолонъ, 5) чтеніе „въ плоть пришедша“ и 6) повѣсть о папѣ Формозѣ, приняты въ Россіи отъ неправославныхъ, и преимущественно отъ Латинъ. Объясненіе, какъ это могло произойти.

Такъ въ дѣлѣ вѣры, какъ и въ жизни, одно заблужденіе влечетъ за собою другое, на радость врагамъ православія. Мнимые старообрядцы сперва увлеклись латинскимъ двуперстіемъ, а за нимъ приняли и новый догматъ Римскаго папы Пія IX. Латины помогли нашимъ заграничнымъ эмигрантамъ достать себѣ архіерея, отъ котораго расплодилось по всей Россіи ихъ новое «австрійское священство» (227).

Нашему разсмотрѣнію не подлежатъ другія заблужденія глаголемыхъ старообрядцевъ; впрочемъ можемъ указать, что нѣкоторые изъ нихъ обязаны своимъ происхожденіемъ не

(227) Благодареніе Господу, иже хощетъ всѣмъ члѣвкъмъ спасти. ѡ и въ разумъ истинны прїити! Лучшіе изъ членовъ австрійской іерархіи сознали наконецъ свое заблужденіе, и присоединились къ Православной велико-россійской церкви. Молимъ Бога, чтобы примѣру бывшихъ пастырей послѣдовали ихъ бывшіе пасомые!

русской древней старинѣ, но неправославному Западу, откуда къ намъ приходили незванные и не прошеные учителя. Эти учителя, при всей непріязни къ нимъ русскихъ православныхъ, съумѣли кое—въ чемъ найти въ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ себѣ сочувствіе. Мы не будемъ доискиваться, какъ могло случиться, что нѣкоторые изъ православныхъ Псковскихъ іереевъ, еще въ началѣ XV вѣка, употребляли при крещеніи латинское муро (228); или—какъ епископа Кассіана и игумена Артемія завлекли въ свои сѣти Косой и Бакшинъ, когда ересь послѣднихъ была отъ латинниковъ — литовскаго аптекаря Матвѣя и Адріана Хотѣева (229), —этого, говоримъ, мы доискиваться не будемъ. Такое открытое сочувствіе къ латинамъ было, да прошло. Но нельзя не сказать о томъ, къ чему сочувствіе, такъ ложно признаваемое (230), еще продолжается.

1) Не много спустя послѣ Стоглаваго собора, неправославные учителя соцініанскій проповѣдникъ, уличенный своими же въ аріанствѣ, *Симонъ Будный* съ товарищами *Ковячинскимъ* и *Крижковскимъ*, задумалъ переучивать православныхъ русскихъ: чтобы они не почитали Святыхъ, не вѣрили въ ихъ ходатайство за насъ предъ Богомъ, сошествіе Іисуса Христа во адъ считали бы монашескими баснями, принимали бы только два таинства—крещеніе и причащеніе, а прочія не нужны; словомъ,

(228) См. посл. митр. Фотія во Псков. въ ист. княж. Пск. ч. III, стр. 15—27.

(229) Разсужд. о ер. и раск. Рудн. стр. 132.

(230) Проповѣдники раскола обыкновенно говорятъ, будто бы великороссійская церковь, —принимая обливательное крещеніе, совершаемое по нуждѣ, за равносильное съ погружательнымъ, и трехперстіе, якобы ересь папы Формоса, — преклонилась къ Римскому костелу; сами же, держась двуперстія, хожденія посолонь и др. думаютъ о себѣ, будто они хранятъ древлее благочестіе Греческой церкви.

Будный хотѣлъ сдѣлать русскихъ нѣмцами по вѣрѣ. Для чего и книгу составилъ, какъ «науку стародавнюю, христіанскую отъ «светого письма, для *простыхъ* людей языка русскаго, въ пытаньяхъ и отказѣхъ». (Катих. Буднаго, Несвижъ 1562 г. въ 4-ку, см. въ библ. Черткова). Не знаемъ, многимъ ли понравилась эта стародавняя наука! Она была ужъ слишкомъ не православна, а потому, надобно думать, едва ли кому и нравилась: но все-таки книжица была напечатана *церковными буквами* не попусту. Символь вѣры въ ней читался съ прибавленіемъ — *истиннаго*, а имя Господне вездѣ напечатано полнымъ складомъ *Исусъ*, какъ еще нигдѣ не печаталось⁽²³¹⁾. Сто лѣтъ спустя люди умные сказали, что слово *истиннаго* — лишнее, а имя Христа Спасителя надобно произносить и писать *Иисусъ*, а не *Исусъ*: тутъ-то и открылось, что Будный не ошибся въ своихъ разсчетахъ на *простыхъ* людей! У нашихъ предковъ появились жаркіе споры за прилогъ *истиннаго* и за написаніе имени *Исусъ*, какъ за священную старину; а она вовсе была не старина, и никакъ не священная: — ее напечатали совратители православныхъ русскихъ въ нѣмецкую вѣру!...

2) Въ 1547 году какой-то клирикъ Василій составилъ жизнеописаніе преп. Евфросина, Псковскаго чудотворца, представивъ его ревностнымъ поборникомъ сугубой *аллилуйи*. Что бы сильнѣе подѣйствовать на простыхъ читателей его жизнеописанія, сочинитель сказалъ, что двоеніе аллилуйи есть не-

(231) Спустя нѣсколько лѣтъ было напечатано въ Острогѣ: *Исусъ*. Такъ въ книгѣ о вѣрѣ единой Василя острожскаго напеч. въ лѣто 4343 (1588), на лист. 13 читается: *вззиріючи на начальника вѣры и выполнителя Иѣсуса*. Еще позднѣе въ Кіевѣ напечатано *Иисусъ*. Такъ въ бесѣд. Іоанна Злат. на 11 посланій Ап. Павла (въ лѣто 4341 1623), на стр. 461 читается: *да егда оувидиши въ челоуѣчествѣхъ образъ Иисуса сіа глаголюща, не смѣтиши...*

измѣнный, продолжающійся отъ Апостоловъ, обычай церкви *греческой*; а троеніе аллилуіи «нѣсть православныхъ преданія, но *латинская* ересь» (стогл. гл. 42). Въ послѣдствіи неизвѣстный приверженецъ сугубой аллилуіи составилъ цѣлое слово «къ смѣющимъ трижды глаголати аллилуія», и для большаго успѣха, приписалъ его пр. Максиму *греку*, не забывъ сказать отъ лица его: будто тѣ, которые троютъ аллилуія «исповѣдуютъ себе самыхъ причастниковъ сущихъ *латинскія* паче части, а не Апостолы преданнаго, неблазненнаго богоразумія.» Не считаемъ нужнымъ опровергать ложь жизнеописателя Евфросина и составителя слова Максимова. Церковь греческая всегда троила аллилуія, а въ римской аллилуія пѣлась однажды, дважды, трижды, пять и нѣсколько разъ. (Чит. ист. раскол. Арх. Макарь). Для насъ довольно того, что митрополитъ Макарій, предсѣдатель Стоглаваго собора, написалъ указъ о сугубой аллилуіи, въ которомъ, обличая Аѳанасія, ктитора обители св. Николая, говоритъ, что «чрезъ сугубую аллилуія раздирается Св. Троица, что пѣть такую аллилуію въ честь воскресшаго Христа (какъ толкуется въ житіи Евфросина) есть *обычай Римской* церкви, и принесенъ въ Россію митрополитомъ Исидоромъ (въ лѣто 1437).» (232)

3) Старообрядцы крѣпко стоятъ за мнимо *старый* обычай ходить по-солонь (при освященіи храма, при совершеніи таинствъ крещенія и брака), а не противъ солнца, какъ дѣлаютъ православные. Обратимся къ старымъ книгамъ, на чьей сторонѣ дѣло будетъ вѣрнѣе. Къ сожалѣнію въ старыхъ книгахъ, печатанныхъ до патр. Филарета, нигдѣ объ этомъ не говорится. Въ библіотекѣ Казанской Д. Академіи (бывшей соловецкой

(232) Сборн. Син. библи. XVI в. N 466, лист. 263 и слѣд. слич. Макарь. Чет. мин. N 995 Іюнь лист. 998 — 1004 и N 997. Август. лист. 1385.

N 1083) есть древній харатейный служебникъ, писанный въ лѣто 43^м (1532) въ Аѳонскомъ монастырѣ. Въ этомъ служебникѣ (на лист. 35) о хожденіи вокругъ церкви при ея освященіи, написано такъ: Подоба́етъ ѿ се́ вѣдати, ꙗко́ ѿгда́ ѡвхо́дѣтъ цѣрковь мѣросѧюще трѣщи, да не ѡдѣтъ ѡпакѡ (233), ꙗко́жъ Латѣни е́ретѣцѣ, но си́це подоба́етъ, ꙗко́жъ свѧтыѧ дѧры ѡдеснѡѧ ѡти. ꙗ́ще ли жъ кто ѡ свѧщенникѣ начнетъ мѣдрствовати, ꙗко́жъ е́ретѣкѣ фразѣ (т. е. латиняне), ѡна́дема тако́ваго, ѡ послѣшающѣи е́гѡ, ꙗко́ ѡдиномы́сленники съ нѣми ѡвѣдѣтсѧ. Надобно замѣтить, что и при освященіи латинскихъ церквей повелѣвается идти *одесную*; но различіе здѣсь въ томъ, что въ православномъ освященіи церкви священникъ идетъ одесную *храма*, т. е. по выходѣ изъ западныхъ дверей онъ идетъ на югъ, почему въ Аѳонскомъ служебникѣ и говорится: ꙗко́жъ свѧтыѧ дѧры; а латины ходятъ на сѣверъ, — *отъ себя на право*; а такое хожденіе и будетъ по́-солонь, какъ указывается въ потребникахъ печатныхъ при Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ (т. е. чтобы при освященіи церкви идти *на сѣверъ*). (234)

(233) Опако — *προῶρυστρον*, praepostere: безпорядочно, не по надлежащему. См. Славяногреколат. слов. лист. 204. Не можемъ здѣсь не замѣтить, какъ въ старину дорожили истиною, что малѣйшее уклоненіе отъ ней поражалось анаѳемою: удивительно ли послѣ сего, если Антиохійскій патр. Макарій изрекалъ анаѳему двуперстникамъ? Анаѳема была обычною угрозою даже въ общежитіи нашихъ предковъ. Владѣлецъ книги скрѣплялъ ее по листамъ, и грозилъ анаѳемою тѣмъ отцевъ тому, кто бы покусился присвоить себѣ книгу!...

(234) Приводимъ подлинное наставленіе изъ латинскаго требника: *Circumdant exterius ecclesiam, et sacerdos, accepto aspergillo ex herba hyssopi, ad ejus dexteram se convertens, parietes Ecclesiae aspergit. Rituale sacram. ac aliarum Ecclesiae caeremoniarum. Pag. 385, 386. Warsaviae 1836.*

4) Старообрядцы, порицая патр. Никона за его исправленіе книгъ, находятъ *ересь* въ печатныхъ послѣ него апостолахъ, именно (въ зач. 73, 1 Іоан. гл. 4, ст. 2 и 3) въ слѣдующихъ словахъ: *всѣхъ дѣхъ, ꙗже ꙗсповѣдѣтъ Іѣса Хрѣта во плоти пришедша, ѿ Бга єсть: ꙗ всѣхъ дѣхъ, ꙗже не ꙗсповѣдѣтъ Іѣса Хрѣта во плоти пришедша, ѿ Бга нѣтъ, ꙗ сѣй єсть антїхрїстовъ*. Въ чемъ же тутъ ересь?... Вотъ въ чемъ: говорятъ, «надобно читать по старинному—*въ плоть* пришедша. Это будетъ значить, что Господь безъ плоти пришелъ съ небесъ во утробу Пречистыя, иначе сказать, вселился (пришелъ) *въ Ея плоть*; а иаше чтеніе *во плоти* заключаетъ Валентиніанову ересь, якобы Господь съ плотію или во плоти пришелъ съ неба во утробу Пречистыя». Думаемъ, что для всякаго здравомыслящаго сама собою видна вся нелѣпость толкованія раскольническаго, не имѣющаго никакихъ основаній въ толкованіяхъ Св. отцовъ, когда въ тѣхъ же старопечатныхъ книгахъ въ 75 зачалъ (2 Іоан. I; 7) читается *пришедша во плоти*, а не *въ плоть*. —Однако откуда взялось первое чтеніе, давшее поводъ неразумному ревнителю единой буквы къ произвольно вымышленному толкованію? Почему напечатано во всѣхъ старыхъ книгахъ острожской, виленской, московской печати—*въ плоть* пришедша, а не *во плоти*, какъ бы слѣдовало съ подлиннаго греческаго чтенія, *ἐν σαρκί*?... Мы и въ этомъ случаѣ готовы винить латинянъ; ибо въ ихъ библии (изд. Тремеллія и Θ. Безы) въ 73 зачалъ дѣйствительно находится чтеніе, благопріятствующее нашимъ старымъ книгамъ: *quisque profitetur Jesum Christum in carnem venisse*... тогда какъ переводъ латинскій производился, конечно, не съ нашей—русской библии, а съ греческой (см. предисл. къ означ. изданію).

5) Возвращаемся къ предмету нашего изслѣдованія. Старообрядческіе наставники считаютъ двуперстіе Апостольскимъ преданіемъ, а троеперстіе называютъ латинскою ересью папы

Формоза (235), о которомъ кѣмъ-то составлена цѣлая сказка, будто Формозъ за свое ученіе о троеперстномъ сложеніи мертвый былъ выкопанъ изъ земли папою Стефаномъ. Этотъ папа, въ поруганіе надъ Формозомъ, велѣлъ отсѣчь ему три перста, коихъ отсѣченіе будто бы сопровождалось чудесами: кагда былъ отсѣченъ одинъ перстъ, то разверзлась земля, и сдѣлалась большая пропасть; потомъ когда въ нее былъ брошенъ другой отсѣченный перстъ, то вышелъ огонь изъ пропасти той; далѣе когда былъ отсѣченъ третій перстъ, то изъ пропасти вышелъ великій смрадъ; а когда наконецъ былъ брошенъ въ рѣку Тибръ обезчещенный трупъ Формоза, то погибла вся рыба въ той рѣкѣ, и не водилась цѣлые три года! Такими нелѣпостями двуперстники поселяли отвращеніе къ троеперстію. Такими бреднями хотѣли заставить молиться двѣма персты! Сказка о Формозѣ заимствована изъ латинскихъ писателей о римскихъ папахъ; при чемъ искажены всѣ историческія событія. Достовѣрная повѣсть о немъ слѣдующая: **Формозъ**, егда еще кардиналъ бѣше и посылашеся въ **Іоанна** папы въ заточеніе, далъ бѣше рѣкописаніе свое **Іоанну**, еже никогдаже въ Римъ возвратитися. Оумершъ же **Іоаннъ**, и престолъ занявшъ **Мартинъ**, забывъ **Формозъ** рѣкописаніа своего, возвратися въ Римъ, бывъ призванъ и разрѣшенъ въ **Мартина** папы. Тѣже **Мартинъ** преставившеся, бысть **Формозъ** папою, предваривъ **Стефана**, иже излиха тщася заняти высочествіе престола: и за сѣе препѣтствіе мстися **Стефанъ** надъ **Формозомъ** по смерти, и аки недостойнъ бывшъ служеніа архіерейскаго, оусѣче двѣ перста, и маже ѿсѣзѣ бжественныя тайны, а не три. Чтѣ ѿ сѣмъ **Платинъ**, исторіка **Италіанскаго**. Но кто **Стефанъ** бѣ папа; чіимъ

досточестіємъ оутверждаѣтся; Еретики бѣ и недостойный нареци́ся папою, ꙗкоже самъ Бароній (уважаемый старо-обрядцами) свидѣтельствуѣтъ. (Жезл. правл. листъ 48).

Вильгельмъ Стратемманъ о Стефанѣ пишетъ: человекъ сквернѣйшій всѣмъ поставленію папы Формоса, егоже сѣлѣ ненавидѣше, шверже, на тѣло его аки медвѣдь возсвирѣпѣ, ш земли нзѣмъ, и ш папѣжскаго шдѣаніа шбнаживъ, въ мірскомъ шдѣаніи погребсти повелѣ, два персты его оурѣзаннымъ въ Түверъ вверже. (Театронъ лист. сѣз на обор. О папѣ Формозѣ чит. въ приб. къ твор. Св. от. годъ XIII (1855) книга 2.)—Надобно знать, что два перста

у латинскихъ священнослужителей имѣють великую важность. Каждому посвящаемому во священника, при его посвященіи, архіерей мажетъ мвромъ на обѣихъ рукахъ два пальца (большой и указательный), и это потому, что ихъ назначеніе—касаться Св. тѣла Христова. Священнодѣйствующій литургію долженъ такъ беречь эти два пальца послѣ поднятія (при возгласѣ: *sic est tñlo Moe...*) Св. тѣла, что ему не позволяется разжать ихъ даже при поднятіи чаши, которую онъ беретъ не иначе, какъ прижимая остальными тремя къ указательному, а указательный и большой остаются сжатыми (одинъ къ другому концами) до окончанія обѣдни (канона миссы): тогда священникъ оmyваетъ ихъ, по употребленіи св. таинъ, надъ чашею виномъ, выпиваетъ вино и разжимаетъ персты (236). Эти-то два перста, по всей вѣрности, и были отсѣчены у Формоза. Остальные три перста у латинъ такъ

(236) Такъ о священнодѣйствующемъ говорится: *pollices et indices non disjungit, nisi quando Hostiam consecratam tangere vel tractare debet, usque ad ablutionem digitorum post communionem. Vid. Missale Romanum § VIII, de canone missae usque ad communicationem.*

малозначительны, что безъ нихъ человѣкъ можетъ произвестися во священника, если бы въ томъ настояла когда нужда, а безъ первыхъ двухъ, или одного изъ нихъ—никогда.

Какъ могло случиться, что нѣкоторые обряды латинскіе сочтены за греческіе, и на оборотъ—греческіе названы латинскими? Мы объясняемъ это такъ. Латины, отъ начала православія въ Русской землѣ, всегда имѣли покушенія обратить русскихъ въ свою вѣру; но открытый путь къ сей цѣли для латинскихъ проповѣдниковъ, послѣ многихъ попытокъ, оказывался не надежнымъ; и имъ оставалось одно—избрать тайный путь къ совращенію: въ семъ случаѣ считались позволительными хитрость и обманъ. Извѣстнѣе, что у латинъ цѣль освящаетъ всяческія средства. Обыкновенно ловкій іезуитъ бралъ на себя личину православнаго, и, въ отстраненіе подозрѣнія, готовъ былъ лицемѣрно порицать многое изъ того, что не нравилось русскимъ у латинъ, (напр. обливанье въ таинствѣ крещенія), всячески стараясь въ тоже время, не замѣтно для самихъ русскихъ, поколебать ихъ убѣжденія относительно тѣхъ или другихъ православныхъ обрядовъ, вызвать между ними самими споры, несогласія, и поселить ненависть къ тѣмъ, кои изъ среды православныхъ умѣли открыть и показать въ истинномъ свѣтѣ незваннаго гостя, какъ врага православія. Здѣсь надлежитъ припомнить обстоятельства преслѣдованій, направленныхъ противъ преп. Максима грека и патр. Никона.

Извѣстно, что Максимъ грекъ въ своихъ сочиненіяхъ обличалъ латинянъ ⁽²³⁷⁾; обличенія его были направлены въ особенности противъ Шонберга, папскаго легата. Естественно,

(237) Въ своемъ исповѣданіи вѣры Максимъ грекъ говоритъ о себѣ, что онъ „всякую латинскую ересь обличаетъ, разоряетъ и развращаетъ, якоже и самая моя писанія свидѣлствуютъ.“ См. 2 част. церк. ист. М. Плат. стр. 249.

что Максимъ грекъ поставилъ себя въ непріятное отношеніе къ латинамъ вообще, и въ особенности къ Шонбергу, который очень благосклонно былъ принятъ въ Москвѣ. Латины конечно старались отстранить такое лицо, которое вредило ихъ пропагандѣ, и Шонбергъ, надобно думать, старался отплатить Максиму, какъ и чѣмъ могъ... И вотъ Максимъ грекъ, къ радости его ненавистниковъ, дѣлается жертвою клеветы и преслѣдованія; послѣднее было такъ велико, что преподобнаго на нѣсколько лѣтъ лишили Св. причастія, и при трехъ митрополитахъ онъ не могъ дожидаться лучшей участи! Кто тутъ виновать? Одни ли открытые приверженцы *старой* буквы? Ужели въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ никто не могъ вразумить ихъ и примирить съ Максимомъ?... Нѣтъ, въ судѣ надъ пр. Максимомъ надобно признать преимущественно дѣйствующими его тайныхъ враговъ ⁽²³⁸⁾!

Патріархъ Никонъ, какъ строгій пастырь и ревнитель русской старины, неумолимо обличалъ иностранныя нововведенія въ домашней жизни бояръ. Итальянская живопись и латинскіе органы были предметомъ его особенныхъ преслѣдованій (акт. эксп. IV, N 57). Озлобились бояре, вооружили царя, огорченнаго неудачнымъ походомъ въ Швецію. Завистники и недоброжелатели Никона наконецъ достигли того, что патріарха стали судить. Кто же представляетъ главную роль въ судѣ надъ Никономъ? Это такой человѣкъ, который, Богъ знаетъ, какъ пришелъ въ Россію, пробрался въ Москву, свелъ дружбу съ врагами Никона, заискалъ расположеніе царя, пріобрѣлъ вліяніе на самихъ греческихъ патріарховъ, судившихъ Никона, это грекъ—по природѣ, а по вѣрѣ—латинянинъ, это Паисій

(238) И самъ преподобный желалъ, чтобы его клеветники довели и *въ явь* обличили, въ чемъ онъ виновать. Тамъ же стр. 348.

Лигаридъ (239). И съ низложеніемъ патр. Никона надолго остались у насъ, указанныя нами, латинскія сѣмена: а ревнители мнимой старины принимаютъ ихъ за самую чистую пшеницу!...

Въ настоящее время нельзя не замѣтить особеннаго, усиленнаго возбужденія мысли (по случаю обращенія въ православіе лицъ изъ раскольничьей іерархіи) въ средѣ самихъ старообрядцевъ. Пришло, кажется, время не только отбросить имъ всѣ хулы своихъ предшественниковъ и свои собственные на троеперстіе (240), притомъ не на бумагѣ только, какъ это сдѣлали умные писатели такъ называемаго «окружнаго ихъ посланія», но, употребляя ихъ выраженіе, облобызать его, какъ всеобдержный, истинно-древній обычай православной, греко-россійской церкви. Если старообрядцы съ уваженіемъ смотрятъ на древнія рукописи Макарія митрополита: то мы указали имъ, какъ понималъ сей просвѣщенный пастырь и пользовался Θεодоритовымъ словомъ. Макарій учитъ креститься тремя персты.

Если старообрядцы съ полнымъ довѣріемъ относятся къ книгамъ, печатаннымъ при пяти патріархахъ русскихъ, до Никона бывшихъ: то мы, руководствуясь тѣми же книгами, позволяемъ себѣ предложить благосклонному вниманію умныхъ старообрядцевъ слѣдующіе вопросы для безпристрастнаго рѣшенія: 1) діакону

(239) См. о немъ въ Слов. о писат. дух. чина, подъ словомъ Паисій Лигаридъ; слич. письм. п. Никона къ патр. Діонисію 1666 г. въ Записк. отд. рус. и Слов. археол. том. II. Чит. Стран. 1863, стат. о Никонѣ.

(240) Старообрядцы обыкновенно сильно негодуютъ на св. Димитрія Ростовскаго за то, что онъ выразился о двуперстіи очень жестко; они желаютъ, чтобы духовныя власти велико-

повелѣвается *треми* персты держать орарь, и въ такомъ положеніи руки креститься (241); не можно ли *треми* персты креститься и безъ ораря? 2) Священникъ на святой литургіи пріѣмла *свѣтъ* хлѣбъ о^бо^нхъ рѣ^кхъ *треми* персты, возглашаетъ: *Свѣтъ* свѣ^{тъ}мъ. И творитъ крестъ надъ *свѣтъ*мъ ді^ако^номъ *свѣтъ*мъ *а*г^нь^цемъ (242): не надлежитъ ли іерею и мірянину всегда творить крестъ во имя Св. Троицы *треми* персты одной правой руки? Писатель бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу при семъ замѣчаетъ: Зрѣ глаголемый старообрѣдецъ, въ какое важное время, и какую вѣ^ственную свѣ^{тъ}ню дѣ^ржитъ іерей *треми* персты, и съ *треми* перстами творитъ крестъ. Какъ же нѣ^которые изъ ва^шихъ не бо^ятъсѣ Б^ога, гла^вмѣ^юсь надъ *т*рое^перстнымъ сло^женіемъ *п*ори^цательными и х^ульными сло^вами; (Бес. къ гл. стар. стр. 243 и 244). Что же дѣ^лаютъ упорные противники истины и кроткаго вразумленія? Они, и при ясномъ указаніи на троеперстный крестъ, хотятъ

россійской церкви уничтожили даже самую книгу «Розыскъ.» — Разумно ли это желаніе ихъ, или нѣтъ, въ споръ не входимъ. Дѣло въ томъ, что умному старообрядцу необходимо, при сказанномъ желаніи, обратить вниманіе на тотъ *случай*, который *вынудилъ* св. Димитрія сказать такъ рѣзко о двуперстіи; и потомъ надобно помнить, въ какое время жилъ св. Димитрій.

(241) Обыкновенно старообрядцы толкуютъ это повелѣніе діакону такъ, чтобы онъ держалъ орарь *трема* персты—большимъ и двумя послѣдними: но такое толкованіе надобно признать неправильнымъ; ибо въ семъ случаѣ діаконъ будетъ креститься двумя, а не *трема* персты, въ противность тому, что сказано въ служебникѣ. См. служ. *зрѣ* (1647), лист. рѣ обор. и рѣ. — Слич. служеб. *зрѣ*ма, лист. ч и ча обор.

(242) См. тотъ же служеб. лист. рѣ на обор. рѣ и сѣ. И въ служеб. лѣт. *зрѣ*ма; лист. рѣ на обор. Слич. лист. рѣ на обор. рѣ на обор. и рѣ.

удержать свое любимое двуперстіе, толкуя, будто бы іерею надобно *сжимать* св. Агнецъ двумя перстами (указательнымъ и среднимъ) правой руки и однимъ (указательнымъ) лѣвой: но гдѣ указаніе на такое толкованіе, и на чемъ оно основано?... Такъ, по увѣренію благонамѣренныхъ очевидцевъ, не дѣлалъ въ Бѣлокриницѣ митр. Амвросій, и теперь не дѣлаютъ многіе (кто поумнѣе) изъ поповъ австрійскаго священства. 3) Достойно особеннаго вниманія умнаго послѣдователя старины слѣдующее наставленіе, не нуждающееся ни въ какихъ толкованіяхъ: *ѡ ѣже кáкѡ крещáти іерéю. О́троча ѿдѣ́же крещáеши, да ѿмáши тáмѡ крѣ́пелъ покровѣнъ ѿ ч́истъ, ѿли ѿнъ со́сѣдъ ѡлѣ́ченъ: ѿ ѣгда влѣ́еши ѣлѣ́й въ крѣ́пелъ, ꙗ́коже повелѣ́ваетъ послѣ́дованіе, ѿ возми мáсла сто́пкою (шепотью?) тремѣ́ персты, ѿ помáжи О́троча́ по всѣ́хъ о́удѣ́хъ, ꙗ́коже ска́зѣтъ о́уста́въ (243). А уставъ сказуетъ помазывать *крестаобразно*.*

(243) Иноческ. потр. *ѡзрѣ́мъ* лѣта, на концѣ́ счетъ Номокан. лист. *мѣ*. Кромѣ́ указанныхъ изреченій объ одномъ троеперстіи, безъ всякаго значенія двухъ перстовъ, достойно вниманія слѣдующее указаніе. Въ служебникахъ Іова, Гермогена и Филарета (напр. *ѡзрѣ́ма* лѣта) говорится: *Іерéй пріѣ́млетъ чáсть нѣ́жнюю сѣ́агѡ а́гнца тремѣ́ персты десны́а рѣ́ки, вкладáетъ въ длáнь свою.... дрѣ́гѣ́ю же чáсть пріѣ́млетъ іерéй тремѣ́ персты то́а́же десны́а рѣ́ки, ѿ подáетъ дѣ́конѣ́. (Лист. 135 на обор. и 136). Подъ упомянутыми тремя перстами нѣтъ никакихъ основаній разумѣть большой палецъ съ двумя послѣдними. Ибо *при патриархахъ—Іовѣ́, Гермогенѣ́ и Филаретѣ́*, еще не было въ Москвѣ́ *печатнаго уложенія* объ *этихъ перстахъ*! А потому іерей употреблялъ, по самой естественности, безъ особаго указанія, непременно *первые* три перста. Притомъ нѣтъ ни малѣйшаго неудобства принять самому, и преподать діакону часть пречистаго Тѣла и *два* персты, если бы было свято употребленіе только этихъ перстовъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Предлагаемъ вниманію благомыслящаго старообрядца ниже-
слѣдующее свидѣтельство Ивана Посошкова, а) который, бо-
лѣе чѣмъ за полтораста лѣтъ тому назадъ, имѣлъ случай удо-
стовѣриться о двуперстіи, какъ о недавнемъ обычаѣ. Разсказъ
Посошкова безыскусственъ и несомнѣнно вѣренъ; поэтому мы
заимствуемъ его вполнѣ. Въ гл. XX о сложеніи перстовъ онъ
говоритъ о себѣ самомъ: «Азъ аще и грѣшенъ есмь паче
всѣхъ человѣкъ, обаче любитель есмь правды, и видя правду
отверженну, возжелалъ тую объявить, елико ми Богъ даро-
валъ есть. Азъ бо и самъ изъ начала хромалъ недугомъ рас-
кольничьимъ и крестихся двоперстнымъ сложеніемъ, и мнѣхъ
то древнее преданіе быти. Но Богъ не остави мя въ невѣд-
ніи быти. Нѣкогда бо по смотрѣнію Его Божію Вологженинъ
посадскій человѣкъ, житія своего имый вѣщи 60 лѣтъ, до
мороваго повѣтрія б) родивыйся лѣтъ за двадесять и вѣщи,
зовомый Сергій, по прозванію Патрикѣевъ, рече: яко азъ на
своемъ роду въ сложеніи перстовъ нажилъ третію перемѣну:
изъ младенства-де моего отецъ мой и мати моя учили мя
креститися тремя персты; а не за долгое де до мороваго по-
вѣтрія (1652 г.) стали меня учить креститися двома персты;
а нынѣ-де паки по прежнему велятъ тремя же персты кре-

а) Издатель сочиненій его М. П. Погодинъ говоритъ: По-
сошковъ мнѣ представился геніальнымъ, государственнымъ,
русскимъ по преимуществу умомъ, проницательнымъ, толко-
вымъ, спокойнымъ, преданнымъ церкви, Государю и отече-
ству. См. пред. XI.

б) Въ 1652 году. См. церк. ист. М. Плат. изд. 3, част. II,
стр. 197.

ститися. И яко то слово слышавъ, вельми утвердихся, яко то есть правда. Понеже той человекъ бѣ не книгочей и не спорникъ, и самый правдивый мужъ, и ни отъ кого о семъ глаголѣ не наученный, но отъ самаго простаго сердца ту истину изъяви. И мнѣ вельми слово его имовѣрно бысть. И не по мнозѣ учинился у меня о сложеніи перстовъ разговоръ, и сталъ я сказывать, еже отъ Вологжанина слышалъ, и Новогородецъ посадскій же человекъ, нарицаемый Ѳеодоръ, по прозванію Ташлыковъ, имый лѣтъ вѣщаши 70, то слово слышавъ рече: то-де правда, и мы-де со младенчества учены были креститися тремя жъ персты. И я и наипаче увѣрихся, яко то есть самая правда; а по Господню словеси двумъ свидѣтелямъ нельзя не вѣрить; а бесѣда съ ними была у меня не нынѣ, в но тому больши пятинадесяти лѣтъ. А естли кто речеть, яко азъ сіе слово вписахъ о тѣхъ двухъ свидѣтеляхъ своимъ умышленіемъ, а не истинно отъ нихъ глаголѣ сей изыде, то да прииму я часть со лженаачальникомъ діаволомъ въ вѣчномъ мученіи. И по такому достовѣрному свидѣтельству явѣ есть, яко треперстное сложеніе въ Россіи не отъ п. Никона началось, но издревле.

Да и посему не Никоново сіе законоположеніе, зане вси православныя страны: Греки, Сербы, Волохи, Мытьяне и малая Россія, и Грузи и Меретійцы, и въ Веницѣйской земли обрѣтающіися греческаго закона христіане—вси знаменаются треперстнымъ сложеніемъ. А двоперстнымъ сложеніемъ знаменаются токмо отпадшіи еретики Армяне и Римляне. А въ нашу Россію како всѣялся сей плевелъ, того не вѣмъ. И аще кто нейметъ вѣры, да спроситъ всѣхъ вышеписанныхъ народовъ порознь, отъ Никона ли они треперстное сложеніе пріа-

в) Сочиненіе было писано въ 1709 году, см. пред. XXIII. слѣдовательно разговоръ былъ у Посошкова до 1694 г.

ли, или издревле у нихъ тако знаменаються? И аще рекутъ, яко отъ Никона пріяли, то будетъ его вина, за еже всю вселенную научилъ своему мудрованію. А буде жъ до Никонова бытія тако знаменаються, то не явѣ ли вы (глаголемые старообрядцы) грѣшите, и на добраго рачителя, и по Святѣй церкви поборителя клеветеете, и за доброе его дѣло хухнаете (порицаете)? Лучши бо древняго преданія держатися, а не новизны отъ Армянъ и отъ Латинъ принимати.» *)

Bayerische
Staatsbibliothek
München

*) Сочиненія Ивана Посошкова, Москва 1863 г. Част. II, стр. 216—218.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

ГЛАВА 1-я. Значеніе Θεодоритова слова. Оно не принадлежитъ блаж. Θεодориту, еписк. Кирскому. Не принадлежитъ и Θεодориту, просвѣтителю Лопарей. Произхожденіе въ Россіи Θεодоритова слова. Разные списки его. . . . — 5

ГЛАВА 2-я. Древнѣйшіе изъ списковъ Θεодоритова слова находятся въ сборникахъ Досиѣея, жившаго въ XV в. Почему не упомянулъ объ этихъ спискахъ писатель поморскихъ отвѣтовъ? Ложная его ссылка на книгу Никона Черногорца, въ которой нѣтъ Θεодор. слова. Предположенія о Досиѣеѣ, какъ о составителѣ сего слова. Основаніе къ симъ предположеніямъ — въ близости Досиѣея къ Геннадію, архіеп. Новгородскому. Письменная дѣятельность сего послѣдняго, по случаю появленія жидовствующихъ. Ихъ главное заблужденіе по указанію препод. Іосифа Волоколамскаго. Православное, троеперстное осѣненіе себя крестомъ служило видимымъ обличеніемъ заблужденій жидовствующихъ. Для сего обличенія составлено Θεодор. слово, поучающее необходимому православному богословію. . . . — 9

ГЛАВА 3-я. Появленіе и распространеніе въ Россіи столгла, составленнаго греческимъ патріархомъ Геннадіемъ, объясняемое сперва вліяніемъ на Россію латинства, а потомъ появленіемъ жидовствующихъ. Изъ сего столгла Геннадіева составлено Θεодор. слово въ пользу трехперстія, но не двуперстія. Неоспоримыя основанія къ сему заключенію

въ самыхъ обстоятельствахъ времени его появленія. Сходство лжеученія жидовствующихъ съ аріанствомъ. Св. Мелетій Антіохійскій посрамилъ аріанъ тремя первыми перстами; только эти персты могутъ служить выраженіемъ православнаго ученія о Богѣ: это подтверждаютъ и старопечатныя книги. — 22

ГЛАВА 4-я. Даниилъ, митрополитъ Московскій, первый внесъ въ Θεодоритово слово ученіе о двуперстіи. Непріятныя отношенія сего митрополита къ препод. Максиму греку за Θεодоритовы сочиненія. Сборникъ митр. Даниила, содержащій 16 словъ. Обзоръніе содержанія 4 слова, въ которое внесены слова Петра Дамаскина о двухъ перстахъ. Θεодоритово объясненіе 4-го стиха въ XXII псалмѣ съ прибавленіемъ, лишнимъ противъ подлиннаго сочиненія Θεодоритова. Это прибавленіе Даниила опущено митр. Макаріемъ. — Кѣмъ оно сдѣлано. — 29

ГЛАВА 5 я. Какое употреблялось перстосложеніе въ первые вѣка христіанства? Указанія на обычай знаменоваться однимъ перстомъ при употребленіи трехперстія, какъ единого Апостольскаго преданія. Двуперстіе вначалѣ явилось у Несторіанъ, а въ послѣдствіи у Римлянъ. Послѣднее доказывается свидѣтельствами латинскихъ писателей и древними художественными памятниками. Какъ образовался въ Россіи обычай—молиться двуперстно. Давно ли стали обращать особенное вниманіе на перстосложеніе, и почему? Не было ли въ семъ случаѣ участія со стороны латинъ? Какъ могли

они отстранить отъ себя подозрѣніе православно-
славныхъ относительно двуперстія? . . . — 40

ГЛАВА 6-я. Успѣхи латинской пропаганды при вел.
князѣ Василіѣ Іоанновичѣ. Сотрудники пр.
Максима грека въ книжномъ исправленіи. —
Сомнѣнія относительно ихъ православія.
Порча подлинныхъ сочиненій пр. Максима
вообще, и въ особенности его слова о
крестномъ знаменіи. — 59

ГЛАВА 7-я. Θεодоритово слово въ спискахъ такъ на-
зываемаго стоглава. Ученіе въ немъ о дву-
перстіи. О лицахъ присутствовавшихъ на
стоглавомъ соборѣ: епископахъ-Акакіѣ Твер-
скомъ и Кассіанѣ Рязанскомъ. Привязан-
ность къ старой буквѣ перваго, обличенная
пр. Максимомъ, и неправославіе послѣд-
няго, открывшееся на соборѣ 1554 года.
Троицкій игуменъ Артемій. — 66

ГЛАВА 8-я. Наказные списки, какъ несомнѣнные па-
мятники соборнаго уложенія 1551 года.
Взглядъ на то время, когда былъ Стогла-
вый соборъ. Какъ тогда возникъ вопросъ
о перстосложеніи? Неоспоримыя основанія.
показывающія, что вопросъ сей рѣшенъ на
соборѣ въ пользу трехперстія. Свидѣтель-
ства о послѣднемъ греческой церкви — въ
книгѣ Θεзавросѣ. Свидѣтельства русской
церкви, близкія ко времени стоглава въ
житіи Александра Ошевенскаго и друг. —
Свидѣтельства о троеперстіи отъ иконъ.
Значеніе клятвы стоглаваго собора. . . . — 73

ГЛАВА 9-я. Шаткость основаній клятвы стоглаваго собо-
ра. О чинѣ принятія въ православіе Хвали-
сянъ (армянъ). Разборъ въ немъ проклятія
въ пользу двуперстія. — Благословляющее

перстосложение всегда отличалось отъ молитвеннаго. Указаніе на это въ древности. — О книгѣ, такъ называемой Стоглавѣ, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ теперь. Разборъ наказныхъ списковъ относительно двуперстія — 83

ГЛАВА 10-я. Митрополиту Макарію не принадлежитъ ученіе о двуперстіи. Его Четыи-минеи говорятъ въ пользу трехперстія, съ помѣщеніемъ слова Θεодоритова и пренія Панагіота съ Азимитомъ. Обличеніе подлога, сдѣланнаго въ пользу двуперстія. Что показываетъ легкомысленный отзывъ Артемія о крестномъ знаменіи? — 93

ГЛАВА 11-я. Θεодоритово слово по старопечатнымъ книгамъ, а) въ Большомъ катихизисѣ. — Кѣмъ онъ составленъ. Свидѣтельствованіе этой книги игуменомъ Иліею и патр. Филаретомъ. Осторожность сего патріарха при книгопечатаніи. Его мѣра противъ испорченной книги. Состояніе просвѣщенія съ половины XVI в. и въ началѣ XVII в. Отзывъ современника о невѣжествѣ книжныхъ справщиковъ при патр. Филаретѣ. — 103

ГЛАВА 12-я. Азбука Лаврентія Зизанія, и при ней ученіе о перстосложеніи Стефана Зизанія. Разборъ этого ученія обоихъ Зизаніевъ, 1) въ азбукѣ и 2) въ катихизисѣ (большомъ). Лаврентій не могъ допустить ученія о двуперстіи въ противорѣчіе своему ученію о Св. Троицѣ. Въ семъ ученіи погрѣшали первые расколоучители, погрѣшаютъ и современные намъ. — 111

ГЛАВА 13-я. О Кирилловой книгѣ и ея составителяхъ. Въ составъ ея вошли главы изъ книги Заха-

рія Копыстенскаго съ сокращеніемъ. Это сокращеніе обличаетъ въ раскольническихъ мысляхъ сократителя. Неправославныя мысли протопопа Михаила Рогова. Невѣжество его сотрудниковъ и раскольническое ихъ направленіе: 1) въ измѣненіи нѣкоторыхъ словъ сѣмвола вѣры, 2) въ измѣненіи молитвы Іисусовой, и 3) въ особености въ ученіи о перстосложеніи для крестнаго знаменія —134

ГЛАВА 14-я. Библиографическій разборъ двухъ печатныхъ книгъ въ началѣ XVІІ в. (съ ученіемъ о двуперстіи), вошедшихъ въ составъ Кирилловой книги. Прибавленіе, припечатанное къ книгѣ Азаріевой—о вѣрѣ. Изслѣдованіе о писателѣ XII главъ противъ лютеранъ. Несправедливыя въ нихъ свѣдѣнія о Нерукотворенномъ образѣ Христовомъ, и о крещеніи св. Константина В. Изслѣдованіе объ образѣ Христовомъ въ Панадѣ. —146

ГЛАВА 15-я. Разборъ ученія о перстосложеніи, передѣланнаго изъ испорченнаго слова Максима грека. Запутанность въ толкованіи о двухъ перстахъ по Кирилловой книгѣ. Окончательное искаженіе Θεодор. слова Іосифовскими справщиками книгъ. Свидѣтельство объ ихъ своеволіи и вольномысліи современника Симона Азарьина.—Несходство толкованія о перстахъ въ Θεодоритовомъ словѣ съ словомъ Максимовымъ. Что способствовало распространенію двуперстія въ послѣдней половинѣ XVІІ в. Почему оно называлось армянскимъ, когда оно есть латинское. — Раскаяніе армянина Астомена. —156

ГЛАВА 16-я. Θεодоритово слово въ поморскихъ отвѣтахъ. Нѣсколько словъ о нихъ. Современныя раскольничьи сочиненія, обнаруживающія новое сближеніе старообрядцевъ въ ученіи съ Латинами, подъ покровительствомъ коихъ живутъ старообрядцы внѣ Россіи и коимъ обязаны они за пріобрѣтеніе митр. Амвросія. Какъ старообрядцы учатъ своего пастыря двуперстію? Принятіе старообрядцами новаго Римско-католическаго догмата. Ихъ послѣдняя клевета на православную церковь. Обличеніе этой клеветы древними писаніями Св. отцовъ. 170

ГЛАВА 17-я. Указаніе на то, что 1) произношеніе и писаніе имени Ісусъ, а не Іисусъ, 2) прибавленіе въ символъ вѣры (въ 8 чл.) *истиннаго*, 3) двоеніе аллилуіи, 4) хожденіе по солонь 5) чтеніе—*въ плоть пришедша*, и 6) повѣсть о папѣ Формосѣ—приняты въ Россіи отъ неправославныхъ, и преимущественно отъ латинъ — Объясненія, какъ это могло произойти. —184

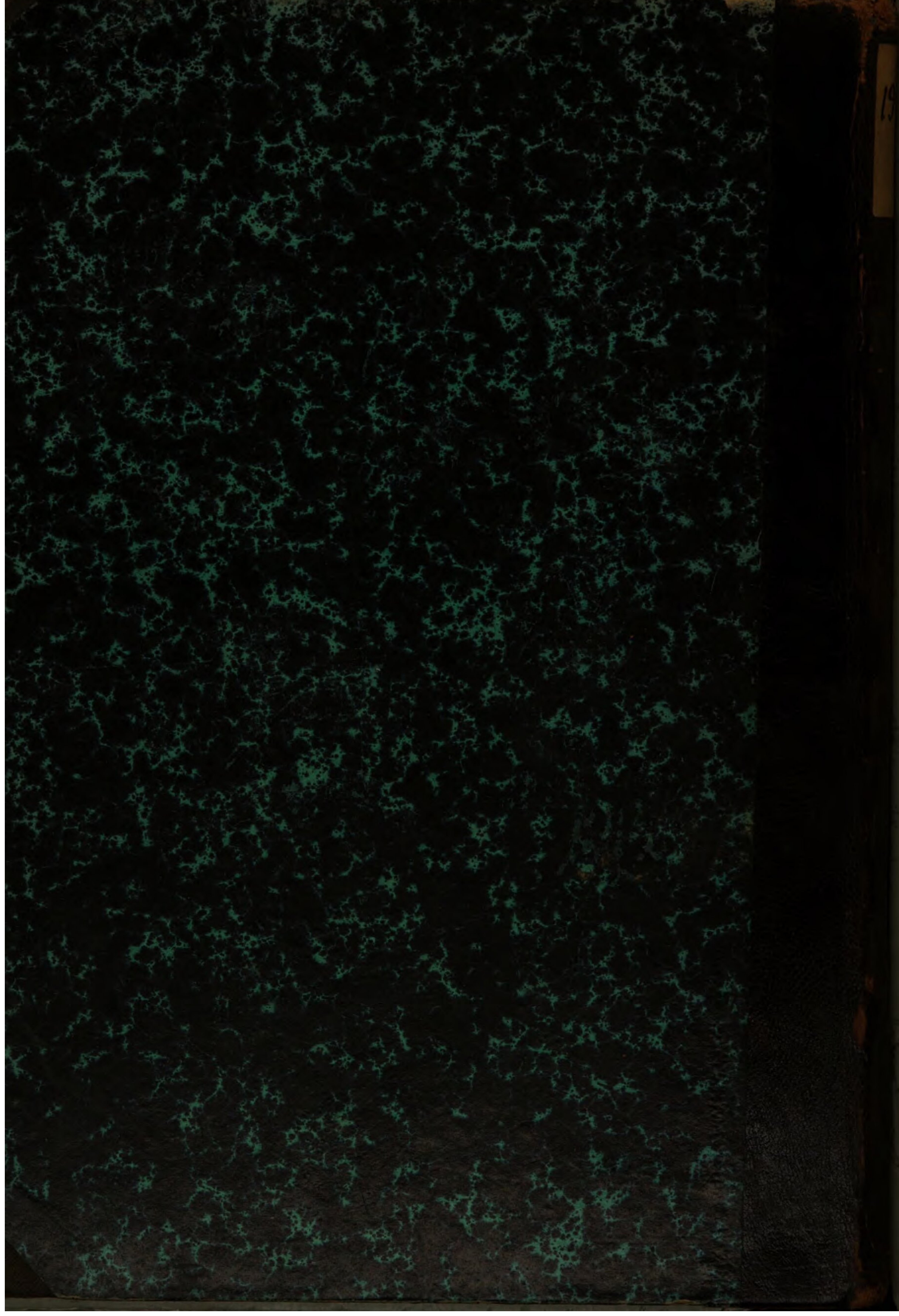
ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	строки.	Напечатано:	Читай:
8	2 снизу	чит. его книг.	чит. книг.
36	6 сверху	‘N	‘H
—	— —	βακτηρία	βακτηρία
43	3 снизу	а не большимъ	и не большимъ
48	3 сверху	въ ст. общ.	въ чт. общ.
52	16 сверху	1869	1860
60	5 —	Глинскою.	Глинскою,
74	2 —	отвергающихъ	отвергавшихъ
79	8 —	поясному	по ясному
88	3 снизу	Гѣ	Гѣ
115	10 сверху	къ Азбукѣ	въ Азбукѣ
118	2 снизу	лист.	лист. ѡ
122	1 —	акое Кзначеніе	Какое значеніе
152	4 —	возвыситъ	возвыситъ
153	4 —	Евсевій,	Евсевій
—	— 10 —	сборникъ,	сборникъ
157	2 —	ученіе, о двуперстіи	ученіе о двуперстіи,
160	1 снизу	137	135
189	6 —	quisque	quicunque spiritus

NOTES

180	10	100	100
150	100	100	100
125	100	100	100
100	100	100	100
75	100	100	100
50	100	100	100
25	100	100	100
0	100	100	100
100	100	100	100
200	100	100	100
300	100	100	100
400	100	100	100
500	100	100	100
600	100	100	100
700	100	100	100
800	100	100	100
900	100	100	100
1000	100	100	100

g-00

Vinogradov, Ioann Grigor'evič

O Feodoritovom slově Opyt bibliografičeskago izslědovanija o dvuperstii

Moskva 1866

Liturg. 1457 y

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10593514-3